

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ВЕКОВОЙ ОБМАН

Мальцев Олег Викторович

ВЕКОВОЙ ОБМАН

Научно-методическая книга

Днепр
«Середняк Т.К.»
2018

Мальцев Олег Викторович

Вековой обман—Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 319 с.

ISBN 978-617-7696-63-5

Данная научно-методологическая книга ученого, доктора философии, кандидата психологических наук Мальцева Олега Викторовича представляет результаты применения методологии, разработанной в НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», направленной на исследование и реставрацию эффективности различных воинских систем. Заявленная методология, соответствуя принципам универсальности, целостности, многофункциональности применения, исторической валидности, целостного развития в конкретно-исторических условиях и уровня развития знаний европейского общества в период XIII — XXI вв., обладает практической значимостью также и для комплексного изучения прочих областей и неизвестных или малоисследованных явлений, в том числе, связанных с проблематикой постановки навыков и повышения уровня эффективности отдельных людей и общностей (семьи, воинских групп, криминальных сообществ и т.д.) в процессе их жизни и деятельности.

© Мальцев Олег Викторович 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Постановка проблемы и краткий обзор разработанной методологии.....	7
Глава 2. Проблемы источников информации.....	20
Глава 3. Проблема отсутствия методологии исследования.....	26
Глава 4. Принципиальная логическая модель построения и существования воинской системы	34
Глава 5. Научная субстанция. Ее природа и происхождение. Науки, происходящие из научной субстанции	44
Глава 6. Система взаимодействия наук, проистекающих из научной субстанции	60
Глава 7. Субстанция № 1 - та, что рассказывает об оружии	71
Глава 8. Субстанция № 2 - Та, что объясняет построение движений	85
Глава 9. Последствия срабатывания субстанции № 1 - та, что определяет выбор оружия	94
Глава 10. Последствия срабатывания субстанции № 2 определяют систему применения оружия	101
Глава 11. Логическая и тактическая модели применения оружия	113
Глава 12. Логика и тактика порождают систему и методику тренировки	141
Глава 13. Методика тренировки порождает уровни и скорости освоения системы	149
Глава 14. Требования к индивидуальной корректеровке методики, порождаемые практикой применения оружия	153
Глава 15. Анализ немецких источников фехтования с XIII по XIX вв.	164
Глава 16. Анализ итальянских источников фехтования с XVI по XX вв.	197
Глава 17. Анализ испанских источников с XV по XIX вв.	210
Глава 18. Анализ современных систем	231
Глава 19. Анализ системы Каса Д'Амато	245
Глава 20. Анализ русских источников фехтования с XVIII по XX вв.	284
Глава 21. Предварительные выводы из исследования	302
Глава 22. Анализ современных источников о воинских системах	306
Глава 23. Комплексные выводы из исследования. Научная проблематика и постановка цели исследования	310
Приложение 1	318
Приложение 2	320

ВВЕДЕНИЕ

Данная научно-методологическая книга ученого, доктора философии, кандидата психологических наук Мальцева Олега Викторовича представляет результаты применения методологии, разработанной в НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», направленной на исследование и реставрацию эффективности различных воинских систем. Заявленная методология, соответствуя принципам универсальности, целостности, многофункциональности применения, исторической валидности, целостного развития в конкретно-исторических условиях и уровня развития знаний европейского общества в период XIII — XXI вв., обладает практической значимостью также и для комплексного изучения прочих областей и неизвестных или малоисследованных явлений, в том числе, связанных с проблематикой постановки навыков и повышения уровня эффективности отдельных людей и общностей (семьи, воинских групп, криминальных сообществ и т.д.) в процессе их жизни и деятельности.

Объектом исследования выступает воинская система в ее конкретно-исторических проявлениях, обозначенных нами как европейские воинские системы, такие как: испанская, итальянская, немецкая, русская; как основы базовых традиций вплоть до современных воинских искусств. **Предмет исследования** — эффективность воинских систем в методологических измерениях философских, психологических и соматико-двигательных направлениях решения современных задач безопасности, выживания и развития человека.

В результате проведения практических экспериментов на базе НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», на протяжении двух лет поставлены следующие научные эксперименты в виде проектов о воинских искусствах:

- «Ни шагу назад» — рассмотрены общего понятия воинской системы;
- «Игра с острием» — проведен критический анализ воинских систем, на предмет того, могут ли они в условиях 21 века защитить человека от нападения с ножом;
- «Яркая вспышка» — сравнительно-сопоставительный анализ воинских систем, предлагаемых вариаций постановки двигательных навыков, с целью определения методики работы с огнестрельным оружием.

В результате проведенного анализа представленных школ и систем фехтования, истории зарождения и генезиса воинских

искусств определена проблемная ситуация поиска целостной воинской системы, закономерностей ее формирования. Эта проблематика формировалась на фактическом материале и анализе экспертных данных, полученными на основании интервью, бесед, обсуждения и совместной работы опрошенных мастеров всего мира (данные интервью, беседы, исследования опубликованы в рамках вышеуказанных проектов). Основная проблема заключается в том, что в исследовании заявленного объекта и предмета исследования не существует единого знаменателя, верифицированной модели, определяющим воинское искусство как **СИСТЕМУ, отражающую целостность**. Ввиду богатого дискурса, парадигм, взглядов на рубеже **XX — XXI века** преобладает разность позиций, непонимание, незнание истории происхождения воинской науки, основных её принципов и способов построения движений; отсутствует фундаментальный научный подход, критерии оценивания и подготовки мастера; не определены четкие уровни, их параметры, равно как и соответствующие им этапы обучения. Диаметрально противоположную картину представляет историческое наследие — **первоисточники**, написанные мастерами фехтования, основоположниками систем, функционирующих и сегодня, которые практически верифицировали эффективность систем (часто в личной практике переданных многовековых традиций) и на этой основе определяли теоретическую систему подготовки.

Современной основной проблемой, которая существует в сфере воинских искусств, является непонимание исходных причин, следствием которых является несоответствие подготовки человека качественным критериям. Именно решение этих важных теоретических и практических проблем определяет значимость и актуальность проведённого О. В. Мальцевым исследования, результат которого основан на тщательном исследовании и анализе ранее обозначенных вопросов. В современной технологически и информационно развивающейся среде определён важно аргументированно и беспристрастно разрешить данную проблему, чтобы в результате человек мог получить полноценное и качественное образование и подготовку, сообразно заявленным задачам.

Следовательно, целью исследования и написания научно-методологической книги «Вековой обман» является предоставление методики исследования психологической и соматико-двигательной эффективности воинской системы, разработанной на базе фундаментальных европейских трактатов по фехтованию XVI–XVII вв., прежде всего, испанских а также венецианских, немецких и прочих трудов. Достижение этой цели позволяет любому человеку, вне зависимости от рода деятельности и воззрений, самостоятельно находить верифицированные ответы на комплексные и во все века актуальные вопросы «Зачем?» и «Почему?»

В соответствии с заявленной целью исследования, научной группой под руководством О. В. Мальцева было запланировано разрешение следующих задачи:

1. Провести анализ источников информации о таких воинских системах, как: испанские, итальянские, немецкие, русские и современные системы, особый интерес представляет система тренера Каса Д'Амато, которая демонстрирует синтез традиций и новаторства.
2. Разработать соответствующую методику для разрешения проблем в области воинских искусств, с позиции их системной целостности.
3. Апробировать и доказать эффективность каждого элемента методологии в их единстве и целостности.
4. Сделать комплексные выводы проведенного исследования в разрешении основной проблемной ситуации.

Для проведения системного исследования использованы описанная в данной книге методика, которая включает такие методологические приемы и методы: вертикальный (структурный) метод анализа, метод сравнения, метод группировки, сравнение полученных показателей, практические эксперименты, экспертный анализ.

Разработанная методология была апробирована на основе научной базы в НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество», НИИ «Памяти» в ходе проведения проектов, научных экспедиций (Германия, Испания, Италия и др.), в условиях совместной работы с экспертами со всего мира.

Научная новизна данного исследования заключается в предоставлении инструментально подтверждённых причин, поясняющих, почему подавляющая масса современных боевых искусств не отвечают основополагающему критерию — наличию фундаментальной науки как формо- и структурообразующей субстанции, в своей основе. В равной мере показано, соответственно, почему многие современные боевые искусства и авторские системы лишены обоснованной «четкой» методики, взамен предлагая субъективное философское представление или некий практический совокупный опыт отдельно взятых фигур или деятелей.

Критически анализируя данные и проверяя их инструментально и эмпирически, среди систем современности методологии, рангообразующих уровней и аргументированного класса параметров, валидных документов, а также обоснованного системного критерия историчности не обнаружено. Несмотря на данное положение вещей, практической значимостью проведённого исследования является комплексный анализ первоисточников и действительных, исторически проверенных победоносных корневых воинских систем, которые в основе своей имеют фундаментальную науку, а потому согласно изначальному

замыслу, отвечают категориям объективности, историчности, системности, эффективности, универсальности и располагают валидной методологией передачи знаний и постановки навыков.

Комплексные выводы исследования, проведённого учёным О. В. Мальцевым, представлены в главах 21–23.

Анализ источников о воинских системах изложен в Главах 15–20.

Проблематика воинских систем, исторический экскурс и обзор первоисточников и документальных свидетельств описаны в Главах 1–3.

С представленной методикой, её элементами, логическими блоками и структурой, а также тактикой применения предлагается ознакомиться в Главах 4–14.

Структурно книга состоит из 23 глав, каждая из которых — результат многолетнего труда, практической научной деятельности, проверенной экспедиционными исследованиями и фактическими проектами. Наша работа получила название «Вековой обман», для того, чтобы читатель обратил внимание на процесс сокрытия от непосвященных, незнающих и неусердных эффективности воинской системы, которую передают в традиции веками и совершенствуют в каждом поколении.

**** Vi veri veniversum vivus vici**

ГЛАВА 1

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И КРАТКИЙ ОБЗОР РАЗРАБОТАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Данная научно-методическая работа репрезентует методiku, методология которой направлена на то, чтобы каждый человек, применяя ее, может найти ответы на жизненно важные вопросы, которые люди задают себе в разных областях жизни и деятельности — «зачем?» и «почему?».

Люди часто задают такие вопросы: «зачем кто-то именно так поступил?», «почему у них что-то не получается?» и т.д.

Когда у самого человека спрашивают «зачем он так поступил?» или «почему так получилось?» — ему, как правило, очень сложно ответить на эти вопросы.

Эта методика применима в разных областях жизни человека, направлениях исследования в научном мире, связанных с экстремальными ситуациями, чем обосновано исследование, прежде всего, воинских искусств. В результате разносторонних исследований, проведенных на базе «НИИ исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия» (далее НИИ), с помощью как традиционных методов научного анализа, так и экспедиционной деятельности, применение результатов исследования неоднократно доказало свою функциональность и эффективность. В данной книге методология, как единство методов, направленных на изучение целостности воинских систем, основана на широкой источниковой базе воинских искусств, которые соотносятся с кейсами экстремальных ситуаций, как примерами из других областей знания и жизнедеятельности.

Цель создания методики — получить практически проверенный научно-методический инструмент для исследования определенных неведомых категорий, явлений, систем и т.д., отражающих закономерности развития целостности воинской деятельности и ее институциализации в воинской системе.

С помощью данной методики можно получить ответы на спорные вопросы и разные неопределенности в жизни, в истории, в мире науки. Данная методика не была изобретена лично ученым, к-та. псих, наук Олегом Викторовичем Мальцевым, разработана на основе исследования и экспериментальной проверки принципов фундаментальных трудов по фехтованию позднего средневековья и Нового времени, таких как:

- «Философия оружия и мастерство владения им» Иеронимо Санчеса де Каранзы 1569 г. [1];

- «Книга о величии меча» Дона Луиса Пачеко де Нарваэза 1605 г. [2], а также на основе сопоставительного исследования с венецианскими и норманнскими трактатами.

«Философия оружия и мастерство владения им» написан Командором Ордена Иисуса Христа, рыцарем, признанным святым при жизни, Иеронимо Санчесом де Каранза, который считается «отцом основателем» испанской Дестрезы.

Это первый трактат по испанскому фехтованию из всех книг, дошедших до наших дней. Трактат включает в себя 4 диалога. Первый диалог нам говорит о том, что такое философия оружия. Во втором диалоге представлены все особенности, чем отличается Дестреза от других видов фехтования. Третий диалог описывает саму Дестрезу и то, на каких принципах, основах и науках, она базируется и четвертый диалог говорит о том, как строится система в целом, о ее происхождении и связи с духовным миром.

«Книга о величии меча» Дона Луиса Пачеко де Нарваэза 1605 г.

Данный трактат написан лучшим учеником Иеронимо Санчесом де Каранза, великим маэстро фехтования своего времени, доном Луисом Пачеко де Нарваэзом.

В книге идет речь о Дестрезе (испанское фехтование), как о научной дисциплине, позволяющей побеждать. В книге описываются принципы, которые можно использовать как к воинской системе испанской школы фехтования, так и в любой сфере жизни. Также описаны разные виды оружия, демонстрации его применения, тактика и стратегия ведения поединка.

Необходимо отметить, что закономерности систематизации структуры и методики воинской системы обладает высокой степенью подобия с методикой академика Григория Семеновича Попова*, который проводил исследования в данном направлении в СССР в 1930-е годы [3].

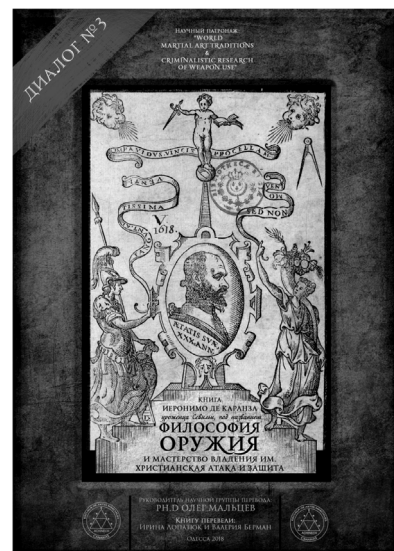
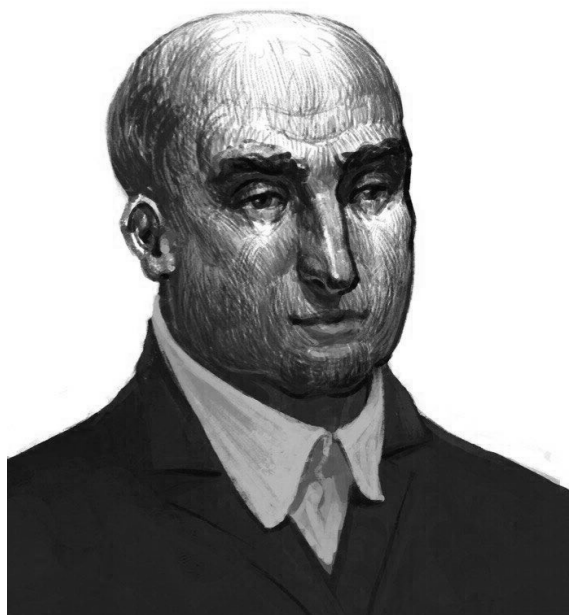

Рисунок 1 — «Философия оружия и мастерство владения им» Иеронимо Санчеса де Каранзы 1569 г.

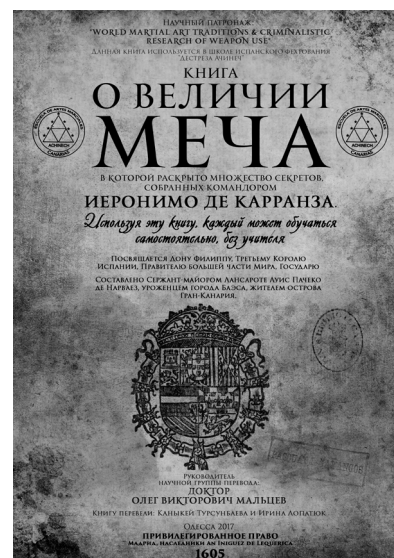

Рисунок 2 — «Книга о величии меча» Дона Луиса Пачеко де Нарваэза 1605 г.

Рисунок 3 —
Портрет Г. С. Попова

Приведенные трактаты переведены на русский язык под патронажем «НИИ исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований использования оружия». Введение переводов этих трактатов и репрезентация их научному сообществу является важным направлением НИИ, которое расширяет источниковое поле для исследователей воинских систем и служит делу развития научного исследования нашего предмета.

Комплексный ответ на вопросы, которые начинаются со слова «почему?» вызывает необходимость уточнения процесса поиска информации и принятия решения человека. Речь идет о механизме того, как обычно человек ищет ответ на подобного рода вопросы, когда речь идет о решении проблемы в любой сфере его жизнедеятельности. Как правило, он начинает кого-то спрашивать, будь то родители, знакомые, авторитеты, начальники и т.д. Также человек может читать книги или использовать Интернет для поиска ответов на волнующий вопрос. В современном мире с ростом информационных технологий в Интернет можно найти любые ответы на поставленный вопрос, часто с сомнительным качеством, без «проводника» и верификации этих ответов. В большинстве случаев человек обращает внимание на информационные блоки, в которых объясняется — «потому что!», без проверки адекватности ответа. При этом получив какое-то количество ответов, возникает еще ряд дополнительных вопросов: «что дальше делать с этой информацией?», «как понять, что это действительно так, а не мнение определенного автора?». В этой ситуации человек оказывается в тупике или что еще хуже на веру берет и практикует фейки.

Необходимость решения этой проблемы стала основной причиной проведения исследования, в результате которого была разработана методика решения подобных вопросов. Основным критерием разработки стала идея о том, что методика должна помогать человеку принимать необходимые решения в жизни.

Во время проведения исследования нашим НИИ было поставлено три научных эксперимента, которые были проведены в проектах «Ни шагу назад» [4], «Игра с острием» [5] и «Яркая вспышка» [6]. Эти проекты осуществлялись в области воинских искусств. Целью проекта «Ни шагу назад» было определение предметного поля понятия воинской системы. В проекте «Игра с острием» рассматривалось то, какие воинские системы, на сегодняшний день могут защитить человека от нападения с ножом, а проект «Яркая вспышка» был направлен на разработку методики работы с огнестрельным оружием.

**Профессор, генерал-лейтенант Григорий Семенович Попов — гений советской научной эпохи 30 гг., как ученый, всю свою жизнь посвятил исследованию памяти, ее механизмов на предмет изучения методик и подходов, которые позволяют прояснить эти вопросы, связанные с постановкой навыка.*

Именно Г. С. Попов ввел в научный оборот такой термин, как «ключевой навык эпохи» — самый главный навык, который обеспечивает возможность существования и жизнедеятельности личности в определенный исторический период [15].

Рисунок 4 — научные проекты о воинских искусствах «Ни шагу назад», «Игра с острием» и «Яркая вспышка»

Основной задачей данных экспериментов было выяснение того, что люди подразумевают под основными понятиями мира боевых искусств и явлениями ими обозначенными. В проектах принимало участие более 100 человек со всего мира. Это были мастера, гранд-мастера, основатели собственных авторских систем и последователи древних школ боевых искусств.

Среди всех участников проектов, мы могли бы отметить таких зарубежных мастеров как:

- Брэм Фрэнк (гранд-мастер филиппинского боя на ножах, США);
- Джузеппе Бонакорси (один из последних учителей двух самых старинных сицилийских традиционных систем);
- Джон Мартини (исследователь традиционного ножевого боя юга Италии);
- Джеймс В. Дэмили (ассистент Брюса Ли по созданию системы ножевого боя);
- Лойд де Джон (инструктор и исследователь Tripwire системы);
- Рон Валики (инструктор Филиппинских боевых искусств и Джиткундо);

- Рафаэль Ирмино (грандмастер, Сицилия);
- Кармело Тангона (школа сицилийского бастона и фехтования на ножах);
- Лучано Триминго (Школа Капо, Италия);
- Питер Фридман (грандмастер Арнис, метод Ketsugo ju-jutsu);
- Антонио Мерендони (профессор, маэстро);
- Ристер Д. (сифу, гуро, автор, мастер филиппинских боевых искусств);
- Диана Ли Иносанто (гуро филиппинских боевых искусств, каскадер).

А также российских и украинских мастеров, таких как:

- Шевцов А. (историк, доктор психологических наук, профессор, исследователь русского рукопашного боя);
- Рябко М.В. (создатель и основатель системы единоборства древней Руси «Система»);
- Пасечник Н. А. (тренер по рукопашному бою и САМБО, мастер спорта СССР, почетный Динамовец Украины) и многие другие.

Рисунок 5 - Участники проекта «Ни шагу назад»

Суть проектов заключалась в том, что в большинстве случаев, мастерам задавались одни и те же вопросы, касающиеся системы, которую данный мастер преподает и философии, которую он исповедует. Мы просили каждого мастера подробно рассказать о его системе и о том, как она понимается. В итоге, выяснилось, что большинство людей не понимают, что такое система, и не могут объяснить, что это такое. Как правило, мастер показывал движение или связку движений и называл это системой. Однако, при первом же вопросе «почему вы так делаете?» — четкого ответа не было. Поведенческие стереотипы доминировали над осознанием того, что мастер делает, а значит система была не завершенной, как целостность, в единстве осознания и психосоматики, теории и практики. Все та же старая проблема различия гениальных бойцов, с уникальными навыками, и великих мастеров, способных научить других этим навыкам.

Мы начинали работать над этими проектами, выбирая в первую очередь мастеров с юга Италии и Америки. Среди них были люди, которые преподают воинские системы по 20–30 лет и, даже они не могли четко ответить на большую часть вопросов.

Затем был проведен еще один научный эксперимент. Это было исследование одной из самых известных, на сегодняшний день, воинских систем, а именно Филиппинского Кали. Мы перед собой ставили задачу снять научно-документальный фильм, основанный на знаниях теории и практики самых значимых в наши дни мастеров филиппинских боевых искусств. Однако, мы так и не смогли выполнить эту задачу, потому что до сегодняшнего дня нам никто так не ответил на вопрос: «что же такое Кали?». Различий во мнениях оказалось слишком много, и определить общее как родовое в видовом, свести их в единую систему было практически невозможно.

Объясним это по аналогии, на примере. Если рассмотреть такую науку, как математика. По поводу этой науки, безусловно, также могут существовать разные мнения, однако, существуют общепринятые правила, методика обучения, структура науки, законы, теоремы, аксиомы и т.д. [7]. Все ученые-математики мира понимают это общее, универсальное, то, что представляет собой эта наука, даже в различиях интерпретации. А все мастера воинских систем делают акцент в понимании на различиях, не находя общее.

Таким образом, данная проблематика также послужила причиной проведения исследований и создания методологии.

Более того, если у кого-то возникнет вопрос о том, достигло ли воинское искусство уровня науки, то ответ, на наш взгляд, положительный. Доказательством этого ответа можно найти как в ранних европейских первоисточниках, так и в обосновании грандмастерами философии воинских искусств, которая, как известно, выполняла и выполняет роль метанауки и часто была источником для рождения наук.

В рамках проведения научного эксперимента с мастерами воинских искусств, на основе экспедиционной деятельности, а также результатов исследований был снят целый ряд документальных фильмов и передач:

цикл аналитически-практических передач «Меч сквозь время», описывающих самые эффективные и малоизвестные воинские системы; документальный фильм «Норманнский кинжал», описывающий историю, тактику работы и логические модели работы с кинжалом; документальный фильм «Санта-Мария. Маэстро Джузеппе Бонакорси» об одной из самых старинных традиционных сицилийских воинских систем; передача с профессором Мерендони «Карта итальянского оружия»; документальный фильм «Братья Этны» с маэстро Кармело Тангона о школе сицилийского бастона и фехтования на ножах; документальный фильм о встрече автора этой книги с мастерами воинских искусств Катании (Сицилия).

В этих классических трактатах по фехтованию авторы неоднократно указывают, что это целая наука. Об этом писали в своих трудах такие мастера, как: Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 1605 года.

Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия» 1569 года, о которых мы уже упоминали. А также, Антонио Маттей «Невозможное возможно» 1669 года [5], Никола Теракуза и Вентура «Истинное Неаполитанское фехтование» 1725 года [8] и Бласко Флорио «Наука фехтования» 1844 года [9]. Более того, все эти трактаты переведены на русский язык, под патронажем нашего НИИ и каждый исследователь может сам в этом убедиться.

Приведем только несколько цитат из основных трактатов по фехтованию, написанных в разные промежутки времени, в разных странах и на разных языках:

«В данном трактате вы найдете сходство между науками, отношением Дестрезы с ними, и к каким из них ее нужно подчинить».

Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия» 1569 г. (Испания)

«В книге я описал механические и геометрические основы, на которых базируются классы и физиологические действия — чему я посвятил отдельное предписание под названием «Базовые принципы фехтования».

Бласко Флорио «Наука фехтования» 1844 г. (Италия)

«..данный раздел родственен искусству, поскольку содержит демонстрации — простые и понятные, такие же, как и в Философии и в Геометрии. Речь пойдет о геометрических фигурах, окружностях, углах и линиях, описываемых Евклидом».

Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 1605 г. (Испания)

Таким образом, можно сделать вывод, что еще в 1844 году (Бласко Флорио «Наука фехтования»), воинское искусство достаточно аргументировано обосновывалось как наука, а в XXI веке — после кризиса индустриальных массовых войн, возвращение к представлению о воинском искусстве вернуло большинство практиков к фрагментарности, преобладанию различий в представлениях полностью зависимых от личных убеждений и предпочтений того или иного мастера. Более того, было изучено множество современных источников по разным боевым искусствам, и во всех случаях результат был один и тот же — это были отдельные мнения конкретных людей, основанные на личном опыте и практике.

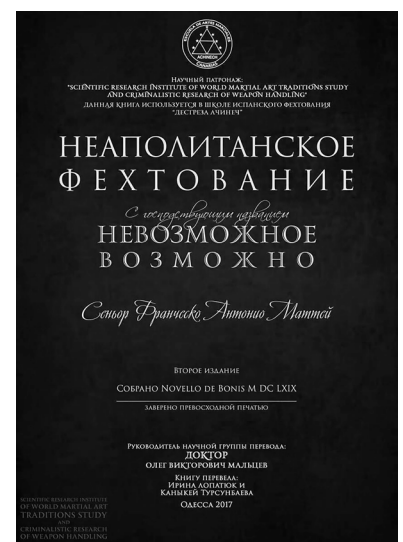
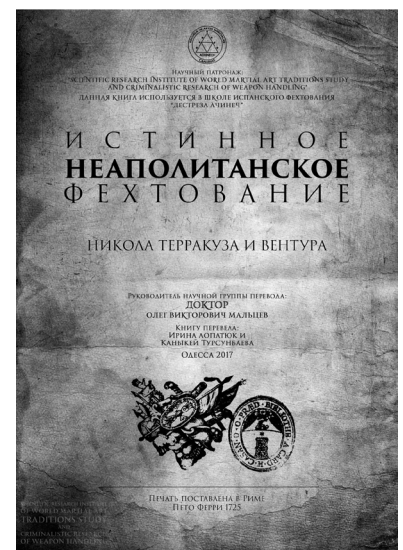
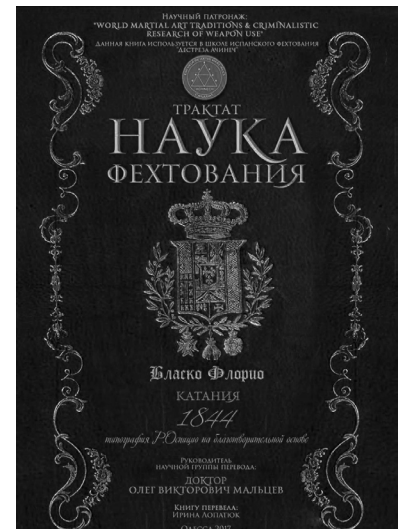

Рисунок 6. Трактаты по Неаполитанскому фехтованию

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ВОИНСКИХ СИСТЕМ

В результате проведенных исследований на базе НИИ была разработана следующая методика исследования воинских систем (рис. 7)

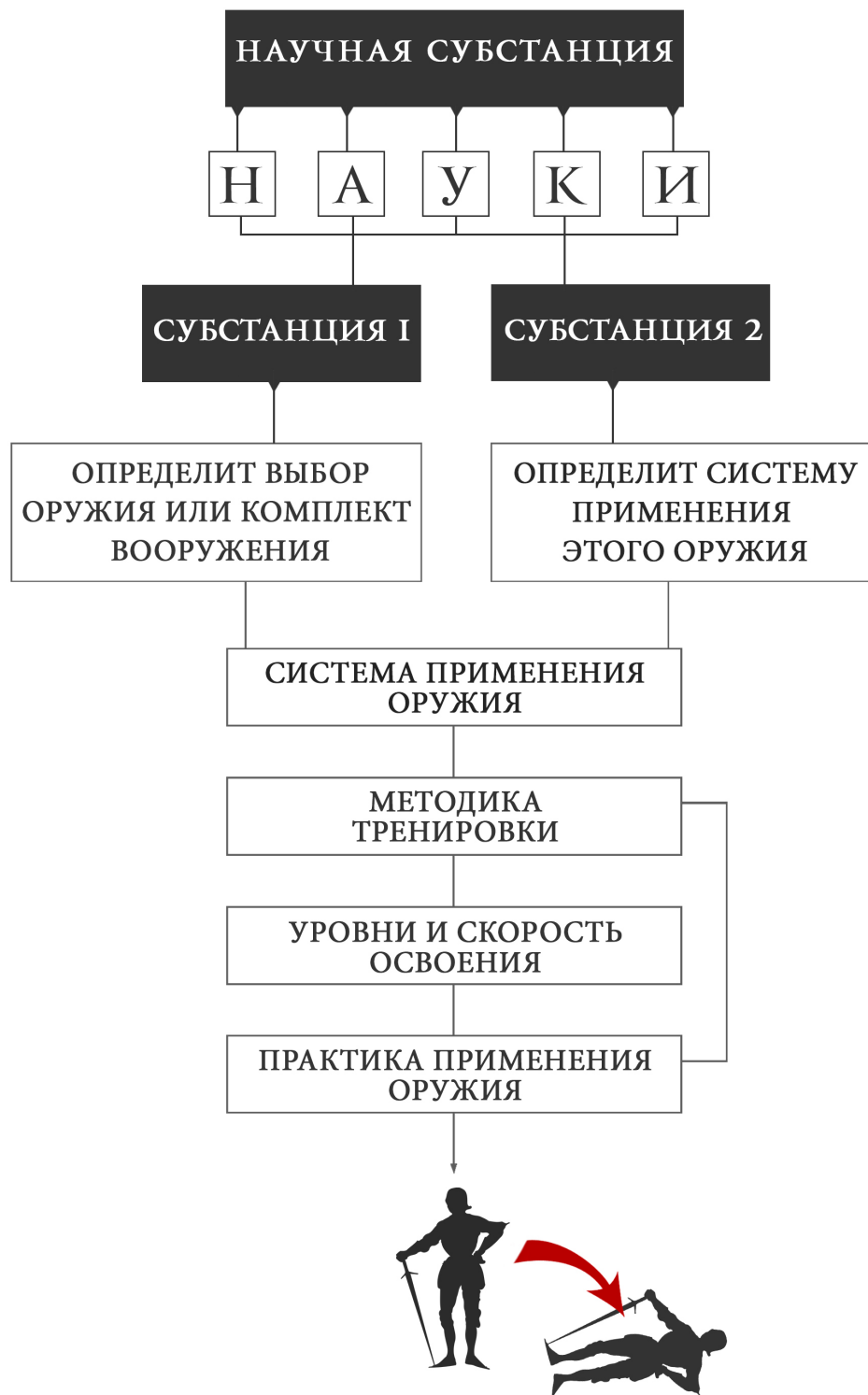

Рисунок 7 — Методика исследования воинских систем

В следующих главах данной научно-методической книги более **исследования воинских систем** подробно рассмотрена данная методика и ее применение. Сделаем предварительные замечания: во-первых, субстанцию мы понимаем в значении того, что отражает сущность и обладает характеристиками повторяемости, необходимости, сущности, закономерности, объективности, и внутренней связи;

во-вторых, мы отстаиваем философский методологический принцип познания как продвижения знания от сущности первого порядка ко второму и т.д., поскольку все явления рассматриваются в развитии и в единстве с их сущностью.

В самом верху схемы расположена **некая научная субстанция**, поведенческие практики, показавшие в разных ситуациях эффективность.

Далее, эта субстанция делится на разные науки, которые, в свою очередь, порождают 2 системы: **субстанцию 1 и субстанцию 2**.

Если рассматривать методику, с точки зрения воинских искусств, то мы могли бы сказать, что одна субстанция формирует необходимый блок информации и знаний о разных видах оружия, а вторая — о применении оружия, то есть, о самом выполнении движений. Для того, чтобы досконально понять построение движений, нужны такие науки, как: анатомия, физиология, психология и нейрофизиология и др. Советский психофизиолог Николай Бернштейн по этому поводу написал целый ряд работ, среди которых: «О построении движений», «О ловкости и ее развитии», «Биомеханика и физиология движений» [10; 11; 12], эти работы заложили основы анализа как психосоматики, так и закономерностей кинестетики.

Чтобы понять, как работать с оружием, необходимо знать его геометрические свойства, преимущества, механизм изготовления, возможность его приобретения и т.д. Также здесь имеет значение понимание, в какой момент времени и как нужно выбирать оружие? Почему колющее, а не режущее? и т.д. В данном случае за основу берется целая наука об оружии и целый сплав наук о движениях. Затем человек должен научиться *выбирать оружие или комплекс вооружения* для решения тех или иных задач, так как одно и то же оружие может не подойти для решения разных задач. Например, на корабле необходимо одно оружие, а на суше другое. На улице будет удобнее работать одним оружием, а в помещении другим и т.д. Таким способом человек учится определенной логике, выводит для себя соответствующие модели, которые потом могут перекладываться на другие сферы, чтобы безошибочно принимать решения.

Вторая система обеспечивает и объясняет применение самого оружия, то есть, как его использовать? Так у человека возникает *собственная конкретная система применения оружия*. Затем система применения порождает *особенное*,

методику тренировки с этим оружием для того, чтобы научиться им пользоваться. Из методики тренировки, в свою очередь, будут выведено общее — структура и процесс взаимодействия, определяющее уровни и скорость обучения, то есть, кто-то будет быстрее обучаться, а кто-то медленнее. Определенные уровни и скорость их освоения формирует практика применения оружия.

Например, испанское фехтование (Дестреза): изначально сформированная система была проверена на практике — прошла через войны, тем самым была очищена от менее эффективных элементов. Таким образом, на вооружении остались только самые эффективные технические элементы, объединенные в целостность, которые позволяли одержать победу в бою. В результате этого сформировался Неаполитанский стиль испанского фехтования*, как одна из самых сильных воинских систем в мире [5; 13; 14].

Таким способом в данной научно-методической книге описан один из возможных способов применения методики.

Глядя на эту методику, можно увидеть, что большая часть мастеров воинского искусства находятся на этапе «практики» (этот вопрос также рассматривался в ходе проведения экспериментов). Однако, в ходе эксперимента выяснилось, что большая часть мастеров о последующих, вышестоящих уровнях, даже не имеет понятия.

В подавляющем большинстве случаев каждый человек, который сегодня начинает заниматься воинским искусством, попадает на определенный уровень «практики», поведенческих стереотипов, на котором он и остается. Затем, дальнейшее освоение воинской системы подразумевает движение вверх (по методике), до изначальной субстанции в последствии повышения уровня подготовки. Однако, сами ступени продвижения вверх, как правило, не осознаны.

В рамках этого исследования, был проведен еще один эксперимент, в котором участвовали лучшие мастера по Филиппинскому Кали из Америки. Эксперимент длился год и его целью было выстроить снизу-вверх всю методику воинского искусства (от практики до научной субстанции). В итоге, мастера так и не смогли достроить и обосновать эту методику, в результате чего был прерван научный эксперимент.

Исходя из этого, можно сказать, что большая часть того, что на сегодняшний день представлено на рынке боевых искусств — это лишь повторение одних мастеров за другими без наличия научной методики обучения. Мы можем так утверждать, потому что на уровне практики люди делятся своим мнением и опытом, а при отсутствии научной методики подготовки, передают информацию только о частных случаях, «в связках» и поведенческих стереотипах. В итоге, одни мастера повторяют и копируют ошибки других мастеров и, даже не задумывается о существовании вышестоящих уровней.

**По Неаполитанскому стилю Испанского фехтования, в рамках деятельности НИИ исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований использования оружия», под руководством автора этой книги проводилось большое количество исследований, а также был выпущен ряд научных лекций и статей [14].*

Например, какую ошибку может допустить человек. Когда ему в руки попадет книга по биомеханике, в первую очередь он попытается ее сразу применить к уровню практики, что повлечет к пропуску всех предшествующих уровней до этого. В итоге получается наука без научной субстанции, которая находится в разрыве от уровня практики на несколько уровней. Таким образом, когда кто-то говорит о некоей методике, то, как правило, речь идет о методике, которая существует сама по себе, отдельно от всей системы, отдельно от практики и науки; существует не как общая система.

На сегодняшний день в этом заключается одна из основных проблем в области методик обучения. Ученые на уровне науки говорят одно, а практики на уровне «практики» — другое, разделяя общую методологию на составные части, без целостности.

В итоге, во время обучения, получается линейное копирование и создание цепочки на уровне практики с последующей передачей ее последователям. Сегодня, в большинстве тренировочных залов по боевым искусствам, можно услышать: «повторяй за мной», «ищи свои движения», «думай сам» и т.д. Это еще раз подтверждает отсутствие каких-либо методик подготовки, обучения, тренировки, дальнейшего применения.

Следует также отметить, что большая часть людей ходит на работу не только из-за того, что им нужны деньги, а потому что все вокруг просто ходят на работу. Люди иногда, даже, женятся, повторяя друг за другом актуализированную поведенческую практику, не потому, что хотят создать семью, а потому что боятся быть хуже других, не таким, как все. Таким образом, люди повторяют друг за другом, и сами не знают, почему они это делают, обычно оправдывают себя тем, что так принято или нужно.

Более того, в нашей методике отражен философский, метанаучный принцип, который можно применить не только в сфере воинского искусства, но и в любой другой сфере жизни, будь то бизнес, зарабатывание денег или необходимость научиться водить машину. Как показывает практика, основная проблема заключается в отсутствии методики, которая осознанно определяет способы, методы, подходы для достижения цели, в том числе и на уровне неосознанных поведенческих стереотипов. В представленной выше системе алгоритм методики останется неизменным. Разница состоит только в том, что сам алгоритм вертикальный, а не горизонтальный (стандартная, рабочая процедура), как это большая часть людей привыкла воспринимать. Вся система состоит из 8 этажей, в каждой из которых необходимо досконально разбираться. Зная систему, любой человек сможет понять, что именно необходимо, например, для того чтобы создать бизнес и т.д.

Это и есть постановка проблемы, которой посвящена данная глава. Проблема в том, чтобы научиться, а не отвечать на вопросы «почему?».

Многие люди не имеют представления о том, что они делают. А само представление как раз и заключается в понимании данной системы.

Когда речь идет об обучении, например, воинским искусствам, то у человека есть возможность уйти, когда он пожелает. Когда ему будет что-то не нравится, и он не сможет найти ответы, всегда может прекратить этим заниматься. Однако, будет совершенно другая ситуация, когда речь будет идти о государстве, высшем образовании, собственной жизни и т.д. В данном случае допущенные ошибки могут закончиться фатально. Человек будет вынужден жить и работать в условиях, в которых ему не понятна вся система, и без ответов на вопрос «почему?».

Следовательно, существует потребность в методологии, которая бы позволяла разрешить вышерассмотренную проблематику не только в области воинских искусств, но и в других отраслях, так как в многих сферах жизнедеятельности человека также присутствуют определенные неразрешимые вопросы, проблемы, коллизии, требующие принятия решений. Разработанная методика направлена на осознание целостности воинских систем, что создает условия для того, чтобы человек разобрался в этом вопросе, решил его для себя, например, в области воинских искусств, так как в данной научно-методологической книге в центре рассмотрения эта сфера. Под этим подразумевается — сформировать исчерпывающий блок информации и знаний о любой воинской системе (или другом явлении, предмете), в единстве единичного (конкретного), особенного и общего, то есть не только осознать принцип построения движений на практике, как показывает ее «мастер», но:

— понять все, что этому предшествует: происхождение, особенности построения движений, которые не будут заученными элементами, а построены на логических моделях, это позволит их применить в любой ситуации, в том числе и на уровне логики и мышления человека;

— особенности выбора оружия или любого другого инструмента, необходимого для работы в той или иной сфере;

создать методику тренировки, которая позволит быстро и эффективно освоить необходимый навык;

изучить воинскую систему, как целостность, как комплексное явление;

не тратить годы на приобретение практики в случайном выборе поведенческих стереотипов, так как с верным подходом, например, можно изучить исчерпывающий набор ситуаций, случаев, которые могут возникнуть в жизни и пройти их заранее; осознать научную субстанцию, которая формирует

фундамент для понимания, освоения навыка, использования системы или методики в жизни.

Список литературы

1. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2018 (1569).— 96 с.
2. Дон Луис Пачеко де Нарваз. *Книга о величии меча*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2017(1605).— 377 с.
3. Massimo Introvigne Applied Sciences Association I I World Religions and Spirituality.— 2018.
4. Ни шагу назад URL: <http://qps.ru/jAwfO> (дата обращения: 8. 06. 2018).
5. Игра с острием URL: <http://qps.ru/qOxZV> (дата обращения: 8. 06. 2018).
6. Яркая вспышка URL: <http://qps.ru/DFdcf> (дата обращения: 8. 06. 2018).
7. Любкова Н.И., Максимов Ю.Д., Хватов Ю.А. *Высшая математика. Учебное пособие*.— Том 1. ООО «Проспекту 2014.
8. Франческо Антонио Маттей. *Неаполитанское фехтование с господствующим названием Невозможное возможно*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2017 (1669).— 54 с.
9. Никола Теракуза и Вентура *Истинное Неаполитанское фехтование*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2017 (1725).— 49 с.
10. Бласко Флорио. *Наука фехтования*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2017(1844).— 143 с.
11. Бернштейн Н.А. *О построении движений*.— Москва: Наука, 1990.
12. Бернштейн Н.А. *О ловкости и ее развитии*.— Москва: Физкультура и спорт, 1991.— 288 с.
13. Бернштейн Н.А. *Биомеханика и физиология движений*.— Москва — Воронеж: Институт практической психологии, 1997.— 608 с.
14. Львович И. Я., Олексин Ю.П., Преображенский А.П. *И др. Научное окружение современного человека: образование и воспитание, философия, культура и искусство, юриспруденция, история, архитектура и строительство*.— Одесса: Куприенко СВ, 2018.— С. 135–141.
15. Мальцев О.В. *Громоотвод, как удар молнии*.— Днепр: Сердянк Т.К., 2018.— 262 с.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

Для того чтобы провести глубокое научное исследование о том или ином явлении, будь то воинская система или явление из другой области жизни, очень важную роль занимает работа с источниками информации. Именно из источников исследователь получает большую часть материала об изучаемом объекте. При изучении заданной тематики был выявлен ряд препятствий на пути формирования банка данных, которые мы подробно опишем в этой главе.

В результате проведенного анализа и изучения источников выделен следующий ряд основных проблем в Таблице 1

1. РАЗНОСТЬ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР

РАЗНОСТЬ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР
ВЫМЫШЛЕННОСТЬ
СЕКРЕТНОСТЬ
ФИНАНСОВЫЙ БАРЬЕР
РАБОТА НА СТЫКЕ НАУК
ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ
РАЗНИЦА МНЕНИЙ И ОТСУТСТВИЕ ФАКТОВ
НЕОДНОЗНАЧНЫЙ РЫНОК ВОИНСКИХ ИСКУССТВ
НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОТЛИЧИТЬ ЦЕЛОЕ ОТ ЧАСТНОГО
ОГРАНИЧЕННЫЙ ВРЕМЕННОЙ РЕСУРС

Таблица 1 — Основная проблематика источников информации

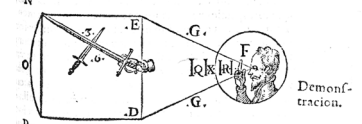
Чтобы подробно изучить предмет исследования, недостаточно источников, которые можно найти в пределах вашего государства, написанных на привычном родном языке. Следовательно, возникнет необходимость изучать письменные и устные иностранные источники, а также лично встречаться с экспертами других государств, для максимального приближения интерпретации и перевода источника смыслу вложенного автором. Безусловно, это потребует знаний различных языков или наличие переводчиков для проведения этой работы. В противном случае, практически невозможно достоверно и в полном объеме изучить необходимые источники.

Например, при исследовании воинских искусств, криминальных традиций на базе НИИ были найдены и переведены на русский язык основные значимые трактаты по фехтованию, которые сохранились до сегодняшнего дня. Большая часть из них была написана на старо-испанском, старо-итальянском, а также французском и немецком языках. Таким образом, научная группа НИИ в течении двух лет работала над переводами всех найденных документов, что позволило собрать всю необходимую информацию, изучить в полном объеме и провести полноценное исследование.

Список переведенных трактатов на русский язык в рамках исследования фехтования приведен в Приложении 1.

В работе над переводами трактатов по фехтованию, научная группа НИИ сотрудничала со многими зарубежными экспертами, помощь которых в переводе очень значима для нашей работы. Среди них можно отметить ученых, писателей, квалифицированных переводчиков, мастеров воинских искусств и носителей языка. Так, например, при переводе трактата Иеронимо Санчеса де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог» одним из ключевых экспертов была профессор испанского колледжа в Санта-Круз, Найра Палмеро Рамос. Испанский язык для нее является родным, однако при переводе фрагмента текста из данного трактата, ей пришлось столкнуться с немалым количеством нюансов и сложностей в ходе этой работы. В качестве первой сложности она отметила то, что трактат написан на старом кастильском языке, со словами и фразами давно ушедшей эпохи, которые трудно поддаются переводу на повседневный современный язык. Трактат имеет сложную форму написания и маркировку. Также сеньора Палмеро отметила, что конструкции предложений в тексте очень сложные. Часто встречаются слова, которые больше не используются, и чтобы не потерять фактический смысл текста, необходимо искать значения этих слов в старых словарях и энциклопедиях. Не меньшую сложность представляет адекватность интерпретации, понимания текста и перенос смысла первоисточника средствами другого языка.

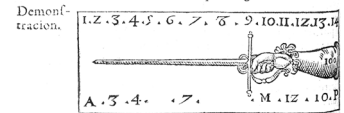
De la Phylofophya de la Defreza. 176
 vnas tras otras, hafta que perfeccionan al mouimiento, y lo hazen de acto cumplido. Estos mouimientos fon fiacos en todos fus principios, porque el fundamento sobre quien fe copone y fe multiplica la fuerza de todas las otras partes, es vna parte fola, y vna parte fola de mouimiento no tiene fuerza por fi, pues effa el tenerla, en la copañia q haze cõ las otras luego bien fe figue q qualquiera mouimiento q tuuie remas partes, refiftica al q traxere menos, de la fuerza q es mas poderoso el mouimiento ya en acto, que el q effa en potencia, y aun vereys q pequeño impedimento efforua (segun regla de Peripetua) q los Anpulos vifuales, fi les impiden el nacimiento, no comprehendan vna cofa grande, como parece ca la Demonftracion que fe figue.

Sea el ojo punto.M. y los rayos vifuales punto.G. y el dedo punto.F. y lo que an de comprehender.D. y effa el dedo en el nacimiento de las lineas vifuales con fer de tan pequeña cantidad efforua, que las pecies de lo que effa detras, no vengan a los ojos, porque les efforuaa el acto, pero fi el dedo que an es esta punto.F. fe apartalle donde effa punto.R. X. que es algo mas a fuera, de fuerce que el Z 4 An

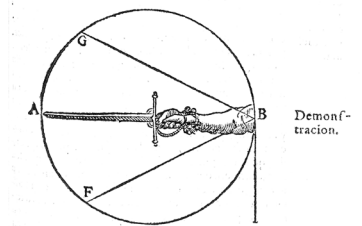
Dialogo Tercero

la magnitud, como la Vnidad a los demas numero aunque no es numero, de la manera que anda fiempre la parte del mouimiento figuendo a las que effa por venir, como fe van engendrando, y el Infinitos de mas que componen al tiempo, como lo enffañará la Demonftracion que fe figue.

Sea el nacimiento del brazo, que es el Centro principal en el Angulo folido punto.P. y la empuñadura q es el Cõtro menos principal punto.M. y la parte mas fiaca q es la punta dela espada punto.A. para facer medio dentre estas dos proporciones de fuerza y fi queza emos de fumar. 10. con .4. y feran 14. faciendo la mitad de 14. fon 7. este fiete es medio entre diez y quatro, y queda hecha vna proporcionalidad de dos proporciones, la primera de 10. a 7. y la feqũda de 7. a 4. porq el Diez excede al Siete en tres, y el Siete a Quatro en otros tres, y cõ esto viene a fer tanta la fi quaza dela punta dela espada, como la fuerza del Cõtro, el qual viene a exceder en tres partes de fuerza al medio de la espada, y el medio en otras tres a mas remoto deçla, de fuerce q queda la punta de la espada tan sin fuerza como la vnidad, q la feñala con fi por a refpecto del numero mayor, y la proporcione haze Doze a Tres, effa haze el Quatro a la Vnidad Ali

De la Phylofophya de la Defreza. 176
 Hos q ponen paz. Ya tenemos entẽdido que el extremo mas facil de todos el reduzir fe al medio, afi de los perfles del cuerpo como de los Angulos de la espada es el extremo de pie yzquierdo, por ir el cuerpo obrando naturalmente, y el extremo de pie derecho violentamente en fus mouimientos, de lo propia mane ra q el Angulo Obtulo por baxar naturalmete al Angulo Recto fe reduce mas preffto al medio q el Angulo Agudo, porq fiube lo graue, al trocado del Angulo Recto, q tiene aõion mas facil al Angulo Agudo que al Obtulo, por fer la vna obra natural, y la otra violenta, como aora vereys por effa Demonftracion.

Sea el Angulo Reõto la Linea que feñala el punto.A. con la linea punto.B. y el Angulo Obtulo la Linea mas alta, que feñala punto.C. con punto.B. y el A a 2 An

3. СЕКРЕТНОСТЬ

На сегодняшний день, каждый человек, при желании сможет обучаться практически любой воинской системе, которой только пожелает. Многие из существующих систем позиционируют себя, как древние школы или направления с глубокими историческими корнями, при этом их представители не желают рассказывать особенности своей системы, предоставляя исследователю лишь поверхностную информацию. Нередко можно услышать о том, что те или иные данные являются секретными и не описаны ни в каких источниках, т.е. традиция является изустной. В таких школах, чаще всего, вам могут предложить начать обучение с целью познания выбранной системы. Однако такое обучение, как правило, будет длиться минимум несколько лет. Более того, в большинстве случаев, сразу можно попасть на уровень «практики», и вероятнее всего, необходимую информацию исследователь так и не получит.

Такая ситуация произошла во время научного эксперимента по филиппинской боевой системе Кали, о которой не удалось собрать необходимую информацию в течении года, в результате чего эксперимент был прерван (этот эксперимент также описан в Главе 1 данной книги).

4. ФИНАНСОВЫЙ БАРЬЕР

Если исследователь планирует изучить, например, воинское искусство, то в большинстве случаев, возникнет необходимость найти лучших инструкторов и мастеров, способных объяснить и передать данную систему. Однако, чем более квалифицированного мастера вы выберете, тем большую сумму денег вам придется ему платить за теоретические и практические занятия, в рамках которых он будет вас обучать. Безусловно, можно искать информацию у менее квалифицированных мастеров или даже из открытых источников, но от этого пострадает ее качество и достоверность.

5. РАБОТА НА СТЫКЕ НАУК

Для того чтобы провести качественное исследование той или иной воинской системы, ученому необходим навык работы на стыке наук. Например, чтобы исследовать и понять систему движений человека, необходимо разбираться в таких науках, как нейрофизиология, анатомия, физиология и т.д. Однако, на сегодняшний день, в силу существования узконаправленных специализаций, достаточно небольшой круг людей могут проводить подобные исследования.

6. ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ

В проведении исследований также задействуют механизмы памяти в разных ее проявлениях. Когда ученый изучает историю, любые вещи в прошлом, то они непосредственно работает с исторической и социальной памятью, которая формировалась еще иногда с древних времен. Однако любому исследователю в осмыслении прошлого необходимо работать и со своей памятью. Об этом шла речь в научно-методической книге «Предохранитель счастья», в ней подчеркивалось то, что родовая концепция, которая является неотъемлемой частью памяти, прямо отвечает за приобретение навыков.

И если человек не понимает механизмы задействования памяти в выработки навыков и самообучении, то освоить новую плоскость науки или деятельности, особенно, за короткий промежуток времени, будет крайне сложно или практически невозможно.

Не эффективное задействование этого механизма любое исследование может свести на нет или значительно увеличить его временную протяженность. Обостряет ситуацию возможность возникновения новых обстоятельств, непредвиденных случаев, изменений условий, которые определяют необходимость быстрой адаптации и освоения новых навыков.

Более того, у большинства ученых по этому поводу разные мнения, и нет согласия между собой. Существует понятие биологической теории памяти, кибернетической теории, а также понятие социальной памяти, пространственной памяти и т.д. [3; 4]. Какую из этих теорий можно использовать, и как они связаны между собой, четкого ответа нет. Академическая наука находится на стадии исследования памяти, (например, в Реконструкции Театра Памяти Джулио Камилло XVI в.). Боевые искусства выдвигают к современной науке требование создания практически ориентированной модели или методики, которые можно использовать в как в обучении, так и в динамике экстремальных условий.

7. РАЗНИЦА МНЕНИЙ И ОТСУТСТВИЕ ФАКТОВ

Как уже было описано в первой главе, при изучении того или иного явления, особенно, когда речь идет о воинских искусствах, исследователи сталкиваются с разными мнениями экспертов по одному и тому же вопросу. Мнения предоставляются часто без обоснования и поиска научных закономерностей в обсуждаемой теме. Некоторые мастера пишут книги, в которых не раскрывают проблематику в полном объеме и, в последствии, не желают комментировать свои работы или отвечать на возникшие вопросы, отправляя исследователя снова к написанному материалу. Некоторые из них могут ссылаться на то, что более подробная информация является секретной или приводят другие аргументы. В качестве примера можно рассмотреть плоскость бизнеса и заработка денег. На сегодняшний день, существует огромное количество книг, где рассказываются истории успеха

В рамках исследования феномена памяти НИИ «Памяти» в 2018 году был проведен международный онлайн-марафон, посвященный исследованию памяти, как системы. В марафоне принимали участие исследователи и ученые из разных стран. В результате, было выведено определение памяти и представлена эвристическая модель памяти [5]. НИИ Памяти разработало основу для этого исследования, результаты которого отражены в книге «Неизвестная бездна».

великих мировых предпринимателей и бизнесменов. Среди таких книг мы можем отметить: Роберта Кийосаки «Бизнес XXI века» и «Школа бизнеса», Брайана Трейси «Достижение максимума: 12 принципов», Дональда Трампа «Как стать богатым» и многие другие. Однако, даже при поверхностном анализе можно сделать вывод, что эти книги не позволяют человеку становиться успешным и богатым, поскольку даются примеры, в которых трудно отграничить общее, особенное и единичное.

Предоставляется лишь возможность попытаться скопировать чужой опыт, которая не всегда приводит человека к ожидаемому результату.

8. РЫНОК ВОИНСКИХ ИСКУССТВ

Если рассматривать современный рынок воинских искусств, то можно встретить немало людей, не имеющих должных знаний и квалификации, но при этом, позиционирующих себя, как руководители школ и авторы боевых систем. Нередко такие мастера сами занимаются боевыми системами короткий промежуток времени, не имея при этом учителей и наставников, не говоря уже о традиции и школе. Более того, люди, которые приходят обучаться, во многих случаях уже имеют представление о том, как именно это обучение должно проходить, и готовы за это платить деньги. Коммерческие школы боевых искусств не желая терять потенциальных клиентов, как правило, соглашаются на предлагаемые условия. Таким образом, можно сделать вывод, что рыночные отношения, в большей степени, включают в себя мнения потребителей и маркетинг, при этом, практически полностью исключают единство методологического и методического подхода в обучении. В итоге, людям предоставляют лишь малую часть общей системы, обозначая ее, как комплексную и полную.

9. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОТЛИЧИТЬ ЦЕЛОЕ ОТ ЧАСТНОГО

Как уже было отмечено в прошлом пункте, людям часто предоставляют малую часть общей системы, дается фрагментарный комплексный подход вместо системного, особенно, когда речь идет о воинских искусствах. Не располагая необходимыми инструментами, методиками, человек не сможет понять, насколько полную и достоверную информацию ему предоставили, и будет вынужден довольствоваться малой частью, вместо общей системы. А значит самостоятельно достраивать ее путем проб и ошибок. Вместо прямого пути школы проходя извилистый с возвращениями путь поиска собственных ответов часто на вопросы, которые в школе решены в традиции

10. ОГРАНИЧЕННЫЙ ВРЕМЕННОЙ РЕСУРС

При изучении любого явления или объекта, каждый исследователь и ученый стремится к тому, чтобы потратить как можно меньше временного ресурса на предстоящую работу. Однако, при отсутствии методики исследования, а также необходимых измерителей, инструментов, счетно-решающих моделей и т.д., практически каждое исследование растягивается во времени, и может занять, как месяцы, так и годы. У некоторых ученых может уходить по несколько лет на написание одной книги по выбранной теме исследования.

В зависимости от разных источников на сегодняшний день существует от 70 до 150 школ психологии [6; 7].

Для того чтобы обычному человеку глубинно исследовать все школы психологии, вероятнее всего, не хватит целой жизни. Данный аспект также относится к проблематике быстрого увеличения объема информации в современном мире, которая требует знание с существующих необходимых инструментов, без которых провести качественное исследование, адекватного применение соответствующей методологии и методики исследования, часто в сжатые по времени сроки, что без владения исследовательским инструментарием становится не возможным.

Безусловно, это не весь перечень препятствий и проблем, которые могут возникнуть при работе с источниками, во время научных исследований, но большая часть из них здесь описана.

Если вернуться к комплексной методике исследования, которая была представлена в Главе 1, то можно увидеть, что с ее помощью, любой человек может провести анализ своей деятельности, объекта и предмета исследования и осознать «белые пятна» в представлении об избранной теме. Представленная методика также, направляет у исследователя на проверку наличия у него теоретической концептуализации, операционализации и необходимых инструментов, измерителей и т.д. для изучения предмета.

Исходя из основных положений методики, предоставленной в этой главе, можно понять, почему эту научно-методическая книга была названа «Вековой обман». В той или иной степени, людей «обманывают» на протяжении многих веков, не давая находить ответы на вопросы «зачем?» и «почему?», предоставляя часть системы, вместо целостности, побуждая читать книги, которые не ведут к ожидаемому результату, а также скрывая информацию, необходимую для человека в исследуемых областях или тиражируя невежество.

Список литературы:

1. Липцер П. Крав мага. Израильская система самозащиты и тотального боя на уничтожение. Litres, 2017.
2. Игра с острием URL: <http://qps.ru/qOxZV> (дата обращения: 06. 06. 2018).
3. Амуров В. А. Психиатрия. Энциклопедия. Neoformat, 2016.
4. Сафиуллина З. А. Социальная память: библиотечно — библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем. — Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 498 с.
5. Международный онлайн-марафон, посвященный исследованию памяти И Memory Institute URL: <http://qps.ru/f9SZi> (дата обращения: 9. 06. 2018).
6. Kazdin A. E. Encyclopedia of Psychology. — Vol 7. — Washington: American Psychological Association, 2000.
7. Абрамова. ЕС. Введение в практическую психологию. — 2 изд. — Москва: Академия, 1994.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном научном мире возникшая проблематика отсутствия методологии фактически приобрела первостепенное значение, поскольку исследователь или ученый практически всегда имеет дело с исключительно сложными смыслами, познавательными явлениями, понятиями, контекстами, конструктами. Сложный предмет исследования требует проведения тщательного анализа посредством специализированной, предметно ориентированной, методологии. Следует отметить, что этот аспект оказал значительное усиление внимания к методологическим проблемам современной науки. Как известно, еще в октябре 1963 г. было проведено специальное расширенное заседание президиума Академии наук СССР, на котором, среди выступлений ведущих советских ученых того времени было продемонстрирована и обоснована необходимость применения специального методологического анализа для всех фундаментальных задач современной науки [1].

Изучение объектов, процессов и явления, как определенных структур и систем в настоящее время является основной задачей многих наук. Эта направленность в определении способов и методов понимания, некоего «виденья» объектов все чаще начала давать о себе знать, но только во второй четверти XX столетия действительно произошел переворот во взглядах, в любом поле деятельности начала преобладать различие мнений и даже результатов исследований без попытки синтеза, что получило повсеместное распространение и признание данного положения вещей. Многие современные ученые однозначно признают, что в научном мире не существует эффективной методологии исследования, отсутствие единых методологических способов познания явлений или процессов.

Многие ученые и исследователи при отсутствии необходимой методологии прибегают к комбинированию уже существующих в определенной области методов, не всегда учитывая их предметную направленность, что в результате приводит к трансформации этих средств. Путем многочисленных проб и ошибок в каких-то случаях удается найти случайное решение, иногда это научно обоснованная серия экспериментов в поиске решения. Но все чаще ускорение информационных потоков и отсутствие финансирования фундаментальных и прикладных исследований останавливаются на уровне гипотез. Также существуют попытки переноса методологических приемов из других наук, методом отсеивания

неудачного результата и путем приспособления, в основном многие склоняются к тому, что оказывается наиболее подходящим. Очевидно, что такой метод действия рано или поздно приведет к ошибочным результатам и потраченным силам и ресурсам. Достоверность полученных результатов исследования может быть обеспечена использованием непротиворечивых методологических подходов, со сформированными теоретическими позициями, применением целого методологического комплекса, который будут соответствовать объекту исследования, поставленным целям, задачам и логике работы. Выводы и результаты научной работы необходимо соотносить с различными позициями и плоскостями применения, учитывая проблемы индивидуализации. Однако существуют и другие комплексные и более обширные пути проведения исследований [2].

Как отмечает специалист по логике и методологии науки, философским проблемам экономических и социальных наук Г. И. Рузавин: «Неконтролируемое познание существенно ограничено по разным возможностям, так как за основу берутся эмпирические данные и обобщения относительно наблюдаемых фактов, которые не всегда являются правильными, ибо не контролируются теоретическим подтверждением, точными методами рассуждений и строгими принципами обоснованности выведенных результатов» [3].

Можно выделить следующие существующие недостатки и актуальную методологическую проблематику, которая затрудняет проведение прикладных научных исследований:

- отсутствие современных, как отечественных, так и зарубежных источников по методологии;
- недостаток соответствующей научной литературы;
- ориентирование по вопросам методологии на устаревшую информацию;
- исключение преемственной связи в ведении научного цикла;
- отсутствие соответствующей задачам и целям системы планирования;
- недоступность механизмов предварительной обработки информации;
- недостаточное использование средств и способов сбора материала и информации;
- не обеспечивается непрерывность научного цикла и пр.

Нельзя не заметить и другие существующие недостатки организации и проведения прикладных научных исследований, например, которые порождаются разобщенностью или изоляцией специализированной науки, отсутствием должной квалификации и соответствующего научного мышления и приобретенного методического опыта и др. Однако проблема отсутствия методологии является одной из главных, так как она потом и порождает планирование проведения исследования, что потом исключает фактические недостатки в работе [4].

Проведенная работа по разработке методологии, ее применение в различных исследованиях и работах привело к получению достоверных данных и результатов исследования, которые проверены с разных точек на стыке наук; повышению результативности, развитию способов ориентирования, к формированию необходимого научного потенциала и пр. Результаты применения выведенной методики будут подробно рассмотрены в последующих главах.

*Жерар Тибо «Академия меча» 2017 (1628)

Первое, с чего хотелось бы начать, это еще раз обозначить, что представленная в первой главе универсальная методика исследования воинской системы не была придумана лично, а разработана в результате исследования фундаментальных источников по воинским искусствам, таких как: Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог» 2018 (1569), Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 2017 (1605), также частично Жерар Тибо «Академия меча» 2017 (1628)* и Бласко Флорио «Наука фехтования» 2017 (1844)**. Кроме этого, в основу методики легли исследования Академиков Г.С. Попова (о котором мы упоминали в Главе 1) и А.С. Яковлева.

Яковлев Алексей Самуилович — ученый, академик, который проводил большую часть научных исследований в 30-е годы XX века для военных учреждений под завесой секретности. Академик Яковлев свою жизнь посвятил изучению навыков человека, его многофункциональности и возможности справляться с разноплановыми задачами в любых ситуациях [5; 6].

**Ж. Тибо является последователем Испанской Дестрезы и относится к фехтованию, как к науке, которая уходит корнями еще во времена гладиаторского искусства. Данный трактат посвящен тем, кто стремится стать Мастером Фехтования, а также стремится побеждать противника всегда за явным преимуществом. «Терпение — удел сильных» — с этого девиза Мастер Тибо начинает знакомство читателя с наукой фехтования. Трактат переведен на русский язык и находится в открытом доступе [3].*

Сама по себе проблема отсутствия методологии исследования, по большей части заключается не в том, что отсутствуют необходимые данные, а в том, что никто не ставил перед собой задачу найти всю информацию, сопоставить и спроектировать методику оценки.

Однако, если снова обратиться к испанскому маэстро Дону Луису Пачеко де Нарваэзу, то среди его трудов можно найти трактат «Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием», который он, будучи старшим преподавателем фехтования Испанского Королевства (1625 г.), специально создал для того, чтобы проверять и оценивать уровень подготовки фехтовальщиков [9].

Также вы можете обратить внимание, что представленная методика выведена преимущественно на основе испанских документов и испанской техники фехтования. В ходе исследования, изучались также и другие фундаментальные труды Немецких, Французских и Итальянских мастеров, однако научная методика была представлена только в Испанском фехтовании.

Еще одна проблема отсутствия методики исследования заключается в том, что до недавнего времени всю необходимую информацию по данному вопросу можно было прочесть только на старо-испанском языке, который, как мы уже описывали, является достаточно сложным в изучении, даже для носителей испанского языка [10]. Таким образом, большая часть людей просто не знает о существовании источников и документов, если они написаны на иностранных языках.

Учитывая эту проблему работы с источниками, на сегодняшний день существует немалое количество мастеров воинских искусств, которые занимаясь в этой области по 20–30 лет, не нашли необходимости и возможности ознакомиться с фундаментальными источниками своих предшественников.

Также следует отметить, учитывая древний период происхождения методики, ее применение было направлено только на правящий дворянский класс, так как простолюдины не обладали соответствующим для этого уровнем интеллекта. Как говорил великий итальянский философ Джанбаттиста Вико (1668–1744 гг.) в своем главном труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725 г.) — «...У правящего класса свои боги, а у крестьян — свои». В том числе правящему классу необходимы были данные методики, так как с их помощью могли обучать своих людей, готовить солдат к битвам и пр. У крестьян не было необходимости обучать кого-либо, поэтому по большей части, они были невежественны. «... мне не стоит говорить ни слова никому и верить мнениям простолюдинов, потому что всегда, по большей части, они различны и высокомерны, к тому же еще и враги разума» (Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им») [11].

Как утверждал в своем трактате итальянский мастер фехтования Чезаре Альберто Бленджини, что необходимо научить

***Бласко Флорио
«Наука фехтования» 2017
(1844)*

Бласко Флорио — являлся прагматичным знатоком фехтования, издавшим свой труд в Катании в 1844 году. Книга посвящена историческому экскурсу к корням зарождения и становления искусства обращения с оружием.

Данную работу по уровню обоснования можно сравнить с добротным диссертационным исследованием, в котором вы найдете подтверждения и доказательства французских, испанских и латинских документов XIV–XVIII веков, В труде описан путь развития европейской науки фехтования, а также зарождение различных школ и стилей фехтования.

В своем трактате Б. Флорио ссылается на многих значимых Маэстро своего времени, поэтому в книге можно встретить множество цитат и прикладных рекомендаций, в том числе из редких трактатов и трудов, которые сегодня хранятся в частных коллекциях и национальных библиотеках.

Трактат переведен на русский язык и находится в открытом доступе [8].

простолюдинов фехтованию, чтобы потом они могли обучаться дальше любому ремеслу [12].

Необходимо отметить, что НИИ в разработке своей методологии начинал с гипотезы о том, что фехтовальные школы в пиковые эпохи развития фехтования, могли разработать философски и научно обоснованные методы и методики обучения на основе закономерностей, освоенных в практике войн с применением холодного оружия, поэтому надо изучить максимально возможное множество первоисточников по фехтованию. Эта гипотеза подтвердилась и направление исследования в «эпоху ренессанса» боевых искусств после кризиса этапа массовой военной подготовки. Этот ренессанс произошел в условиях деградации системы огосударствления этой функции индустриальными государствами, а кризис привел к архаизации или профанации боевых искусств, потери ранних научно обоснованных (в рамках конкретно-исторического уровня развития науки) технологий клинкового боя.

Проблема отсутствия методологии влечет за собой ряд препятствий, которые могут поставить в тупик ученого, так как в современном информационно перенасыщенном мире сложно определить адекватный задаче способ решения проблемной ситуации. Можно сказать, что без использования обоснованной, предметно ориентированной и верифицируемой методологии и методики исследования практически невозможно эффективно выстроить работу и получить в результате достоверные данные.

Список литературы

1. Князев Г. А. *Краткий очерк истории Академии наук СССР.*— Санкт-Петербург: Наука, 1964. — 224 с.
2. Байбородова Л., Чернявская А. *Методология и методы научного исследования.* — Москва: Юрайт, 2018.— 221 с.
3. Рузавин Г. И. *Концепции современного естествознания.* Проспект, 2013.— 323 с.
4. Бродецька Т. Г., Колот С. О., Северинюк Т. О. Галузева соціологія.— Одеса: Наука и Техніка, 2004.— 156 с.
5. Massimo Introvigne. *Applied Sciences Association // World Religions and Spirituality.* — 2018.
6. Мальцев О. В. *Громоотвод, как удар молнии.* — Днепр: Середняк Т. К, 2018. — 262 с.
7. Жерар Тибо. *Академия меча.* — Днепр: Середняк Т.К., 2017 (1628).-536 с.
8. Бласко Флорио. *Наука фехтования.*—Днепр: Середняк Т.К., 2017 (1844).— 143 с.
9. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. *Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием.* — Днепр: Середняк Т. К, 2017 (1898). — 69 с.
10. Шнедович М. *О сложностях перевода древних испанских трактатов по фехтованию.* Синди Кепп // *Welt der Kampfkunst.*— 2017.
- II. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог.*—Днепр: Сердянк Т.К., 2018(1569).—С. 8.
12. Бленджини Ч. А. *Трактат о современном итальянском фехтовании.*—Днепр: Середняк Т. К, 2017 (1864).— 96 с.

ГЛАВА 4

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ВОИНСКОЙ СИСТЕМЫ

«Тактика — только небольшая часть воинского искусства» Сократ (Воспом., III, гл. 1)

На рисунке 9 представлена модель методики исследования воинских систем, для наглядности объяснения всех основных, составляющих ее, компонентов.

Рисунок 9 - Методика исследования воинских систем

Эта глава презентует принципиальную логическую модель исследования воинской системы. В названии используется понятие «принципиальная», исходя из того, что «принцип» понимается как познанная закономерность, положенная в основу практической деятельности (определение профессора Воловика В. И.).

Представленная модель исследования воинской системы направлена не только на изучение, но и воплощение в практике разработанной и апробированной методики. Такой способ презентации изучения воинских искусств позволяет дать представление о целостности воинской системы, рассмотреть комплексную методику, разработанную НИИ. В этой главе целостность изучается как взаимосвязь составляющих ее элементов и компонентов, с учетом генезиса формирования этой системной целостности, поэтому акцент делается на генетической логике формирования и природы происхождения воинской системы, отсюда в названии появился термин «логическая».

После проведенных исследований и экспериментов на базе вышеописанных проектов, был сделан вывод о контекстуальном разнообразии определения одного и того же предмета — «воинских искусств». В современном мире под воинским искусством понимаются разные вещи. Воинская система — это понятие, отражающее комплекс смыслов, предмет, который можно рассматривать с разных сторон. Отсюда необходимость применения логику, разработанных теоретических основ тактики и стратегии как в практике воинских искусств, повседневности в этой сфере, так и в научном поиске воинской деятельности. Для того чтобы тщательно разобраться в воинских системах, в обязательном порядке их необходимо использовать междисциплинарный подход, рассматривать предмет с разных сторон и на стыке наук, а значит использовать соответствующую комплексную методологию. Многообразие мнений требует не тоталитарного единого подхода, но поиск единого знаменателя в применении познанных закономерностей в воинских искусствах.

Первое, на что необходимо обратить внимание — воинская система имеет свои соответствующие правила и законы. Следовательно, для использования системы, тренировки необходимо их досконально знать, их понимание приводит к сознательному освоению механизмов, того, как она работает.

Начнем описывать методику продвигаясь по предложенной модели сверху вниз.

В самом верху расположена «научная субстанция», которая является неким прародителем науки. По сути, научная субстанция — это некая единая система поведенческих стереотипов, возникших в практике боевого взаимодействия (в нашем случае холодного оружия), которая, впоследствии порождает науку.

Однако, большинству людей, достаточно непросто представить себе, что есть что-то, что предшествует науке и стоит во главе.

И. С. де Каранза в трактате «Философия оружия и мастерство владения им» писал так. «...науке предшествует божественное знание, знание об этом мире, знание о Боге, знание об устройстве этого мира» [1].

Эта субстанция имеет главную особенность — многоприменимость или многофункциональность во многих других сферах и областях, а знание ее закономерностей позволяет по аналогии исследовать критерии и параметры сопоставления, в двух или более критериальном сравнении существенных взаимосвязей, проводя «параллели и перпендикуляры».

Затем накопление этих «параллелей» будут выстраиваться в науки, которые также будут определять степень подобия и различия, а часто развиваясь параллельно друг другу и перпендикулярно одновременно (пункт 2 на схеме).

Науки появляются из этой субстанции методом отсечения плоскости, которая не относится предмету исследования, а также посредством «узла сборки» параллелей. Все однородные параллели собираются воедино и формируются в науку для исследования.

В качестве главного атрибута науки, на этом уровне, выступает доказуемость. По сути, одним из основных факторов любой науки является знание о тех или иных явлениях, а также их систематизация и доказательство [3].

Таким образом, многоприменимость или многофункциональность требует доказательства, обоснования и аргументации уже на этом уровне.

Далее, в схеме мы видим, что науки порождают две системы, 1 и 2 (пункт 3 на схеме).

Если предмет исследования — воинская система, то на этом уровне методика объясняет оружие и применение оружия, как усиление природных качеств человека в экстремальных для жизни условиях. На этом этапе происходит формирование на стыке наук всех необходимых знаний в единую систему.

Система 1 и система 2 — это еще не воинское искусство, а только теоретическое обоснование воинского искусства. На этом этапе, у человека возникает понимание, почему та или иная исследуемая система работает, выясняются ее механизмы и процессы. Это главный классифицирующий признак данного этапа.

На данной стадии формируются, сохраняются и передаются знания на теоретическом уровне. Мы получили некие научные доказательства изучаемого явления и, если ее механизмы преобразовать в систему 1 и 2, их, то система будет работать адекватно, в идеале безотказно.

Далее возникает теория построения движений и теория обращения с оружием, его выбора и т.д. (пункт 4 на схеме). На этом этапе мы имеем дело с элементами, которые уже доказаны и работают. Происходит аксиоматизация знаний в практику. Некие аксиомы по аналогии с математикой становятся фундаментом практики, например, в трактате «Философия оружия и мастерство владения им» И. С. де Каранза это 12 демонстраций фехтования,

которые детально изложены в книге «Комментарии к третьему диалогу трактата Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им» [4].

Эти демонстрации показывают, с одной стороны, как работает система, а с другой стороны, объясняют, почему она работает. Так, например, можно ознакомиться с тем, что пишет де Каранза о разных видах оружия и с тем, как он объясняет, лучшее использование их и в соответствии с тем или иным моментом времени.

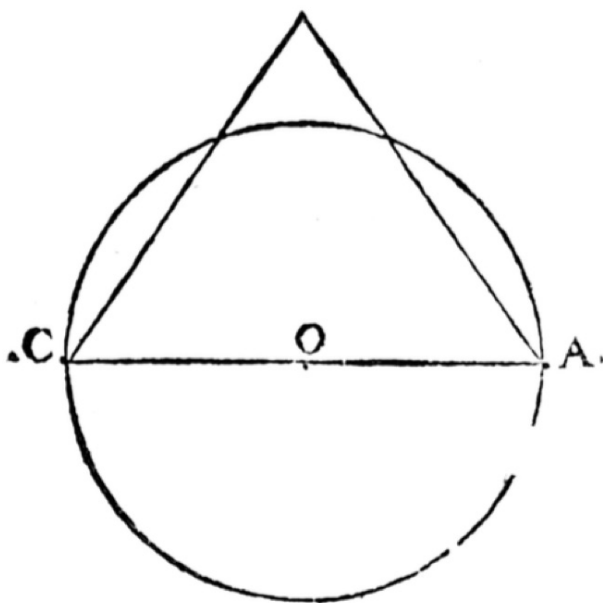

Рисунок 10 - Демонстрация Дестрезы. Фрагмент трактата И. С. де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог»

«...мы должны объяснить, поскольку мы понимаем силу и слабость углов, целесообразность знания того, как использовать плащ, круглый щит, небольшой деревянный щит и кинжал, когда они соединяются с мечом. Это оружие используют фехтовальщики со многими углами и скрывают то, что они могут, что знают все преимущества, которые одно оружие имеет по отношению к другому, и в каких обстоятельствах есть это преимущество, какой именно вид оружия использовать для победы над противником» (И. С. де Каранза «Философия оружия...») [5].

Далее мы переходим к единой субстанции, которая на схеме методики отмечена, как «система применения оружия» (пункт 5 на схеме).

На этом этапе, все демонстрации становятся взаимозаменяемыми, как некие «кубики», которые впоследствии можно комбинировать между собой в бою. Кроме того, все принципы, заложенные в демонстрациях, также могут работать в комбинировании их между собой, как в самих демонстрациях, так и отдельно от них. Иными словами, можно использовать как всю демонстрацию, так и только ее часть.

Данная система применения оружия позволяет научиться пользоваться выведенными демонстрациями на практике, в следствии

чего формируется методика самообучения, то есть «методика тренировки» (пункт 6 на схеме).

Если, при этом, у человека есть хорошие учителя, специалисты или консультанты, то они смогут подсказывать, как сформировать методику самообучения как наиболее эффективную и быструю в соответствии с индивидуальными характеристиками человека. Это крайне важно, потому что следующий этап формируют «уровни и скорость освоения» (пункт 7 на схеме). В результате, у человека появляется собственная практика применения (пункт 8 на схеме).

Таким образом, мы описали всю методику сверху вниз. Если сравнить описанные этапы прохождения методики с тем, как работают современные воинские искусства, то можно увидеть, что на сегодняшний день вся работа строится наоборот. Человек, приходя в ту или иную школу боевых искусств, как правило, попадает сразу на уровень практики (уровень 8). На этом этапе человек вынужден копировать и повторять стереотипы за теми, кто преподаёт данную систему. Затем рост его мастерства будет заключаться в том, чтобы начать продвигаться с нижнего уровня практики наверх к науке. Как это происходит? Сначала человек повторяет за другими их практику, затем начинает искать методику, пытается понять, почему одни элементы работают, а другие нет, задаёт себе вопросы о скорости обучения, уровнях роста и т.д. Таким образом, формируется некая иерархия той или иной школы. Безусловно, такой путь постижения, будет занимать намного больше времени, чем в представленной методике модель системы (сверху вниз).

Не зная методики и не понимая, к чему движется человек, другими словами, не зная, что он постигает — он не сможет понять, на каком этапе он находится в тот или иной момент времени и сколько этапов ещё впереди.

Более того, в современных боевых системах нередко методика обучения просто придумывается, то есть, формируется искусственная иерархия. В итоге, получается методика, «оторванная» от науки и практики.

Именно такая ситуация произошла с экспериментом по филиппинскому Кали, в котором мастера так и не смогли описать ступени роста по иерархии методики, т.е. определить уровни и критерии развития мастерства. У одних мастеров были одни этапы, а у других мастеров — другие [6]. Однако, как мы уже упоминали ранее, разные математики всегда будут понимать саму науку одинаково, в всяком случае её закономерности. Если существует адекватная система, то она должна быть единой в отражении предметных закономерностей, вне зависимости от того, сколько людей ею занимаются и где они находятся. Это в любых технологиях так называемые свойства результативности и тиражируемости.

Воинское искусство имеет диапазон намного шире, чем отдельно взятая модель боя. Если следовать методике, представленной

в данной книге, то модель боя возникает на стадии «применения оружия» (пункт 5 на схеме). Именно на этом этапе находятся логические и тактические модели боя, позволяющие быстро осмысливать определенные элементы системы, а также реализовывать их [8, 9].

Если человек «в мастерстве» воинской системы движется снизу-вверх, путем постижения проб и ошибок, то он будет вынужден копировать других людей на уровне практики. Однако истинный мастер никого не копирует, он знает, что делать и оттачивает свое мастерство. Сегодня же, существует немало мастеров, которые считают длинный путь постижения системы «снизу вверх» единственно верным, безусловно, не зная о другом пути (обозначенном нами как «сверху вниз»).

Используя данную методику, можно проверить, как любую систему боя, так и трактаты (в современном толковании — методики), в которых могут встречаться заведомо неверные модели боя, что сразу будет выявлено при проверке.

Таким образом, можно сделать вывод: если двигаться по предложенной методике «снизу-вверх», то данный путь будет очень энергоемким, долгим и, вероятнее всего, не приведет человека на его пик мастерства. Познать эту методику и пройти ее в полном объеме можно только, пройдя все этапы «сверху-вниз» от научной субстанции до поединка (практики применения оружия).

В контексте исследования психоаналитической традиции Л. Сонди в значениях «языка символов» и «языка выбора» можно провести параллель с европейским мистицизмом в символике двух путей движения по иерархии: Архангела Михаила и Георгия Победоносца, как двух основных архетипов воинских искусств, идеальных персонажей*. Об этом детальнее можно прочитать в книге «Тень Европейского Рыцарства».

Архангел Михаил и Георгий Победоносец являются ключевыми фигурами Европейского мистицизма, в символике коллективного бессознательного, архетипами (в терминологии К. Юнга).

Это два принципиально разных жизненных пути и две разные доктрины.

Путь Георгия Победоносца — это путь людей, идущих вверх по лестнице, добывающихся результатов путем проб и ошибок. Это люди, которые ищут правду и приходят к ней со временем. В Европейском мистицизме это простолюдины, которые, между тем, имеют возможность стать правящим классом, как минимум в величии мастерства.

Путь Архангела Михаила — это путь людей, снисходящих сверху вниз. Для этого пути должны быть условия и человек, который заставит получить все необходимые знания. Это те, кто сразу приняли правду. В Европейском мистицизме это дворяне, правители и судьи.

Более подробно с исследованиями персонажей Георгия Победоносца и Архангела Михаила можно ознакомиться в книгах

Рисунок 11 - Архангел Михаил

Рисунок 12 - Георгий Победоносец

Г. Носовского и А. Фоменко «Реконструкция всеобщей истории» [10], В. Топорова «Исследования по этимологии и семантике. Индоевропейские языки и индоевропеистика» [11], а также «язык символов» европейского мистицизма можно более детально посмотреть в материалах прошедшего в 2018 году онлайн-марафона «Мистицизм, как неизвестная научная категория», под патронажем «НИИ Памяти» [12].

В данном случае, путь «снизу вверх» (Георгия Победоносца) заключается в том, чтобы на начальном этапе пути осознать необходимость передачи традиции познанных закономерностей, а значит, того, что путь необходимо проходить «сверху вниз» (Архангел Михаил) и перейти к нему, сокращая свои ошибки и ошибки будущих поколений. В жизни это обуславливается постоянной работой над собой и тренировками.

Как говорил академик А. С. Яковлев: «...Во всем должен лежать научный подход» [2].

Также данная методика определяет уровень самоорганизации и управления человека, то есть, на каком уровне осмысления он находится в данный момент времени. Занимает ли он командную (главенствующую) позицию на работе (перед подчиненными), в семье, в жизни и т.д. Также методика может помочь разобраться, почему, например, что-то не получается у подчиненных (если человек является руководителем).

Таким образом, в данной исследовательской модели можно увидеть данные, отражающие структуру иерархии и соответствие ей осознания человека, системность и последовательность подготовки — на каком этапе он находится, есть ли пробелы, пропущенные блоки в управленческом пространстве, где не хватает информации, знаний, навыков, умений и т.д. Методика будет работать, как некий «счетно-решающий прибор», «силомер», своего рода.

С помощью представленной методики по аналогии можно проанализировать любую систему, например, деятельность человека, книгу по рукопашному бою, по менеджменту и т.д.

Как говорил И. С. де Каранза «...согласно доктрине, каждый дворянин должен служить своему Королю, а на того, кто ничего не знает и не умеет, рассчитывать нельзя. Такие невежды погибают в первом же бою... ежели желаете быть преданным Королю, вы должны быть прекрасным дворянином и оставаться в живых на самый длинный срок, какой только сумеете...» [1].

Быть дворянином и уметь фехтовать было самым важным навыком в те времена, иначе человек не мог защитить ни себя, ни свою семью, никого другого. Можно сказать, что фехтование было ключевым навыком того времени.

Термин «ключевой навык» ввел в научный оборот Профессор, генерал-лейтенант Григорий Семенович Попов (см. главу 1), в ходе своих исследований по памяти. Разные эпохи имеют разные кон-

«... природа делает человека искусным, наука делает всё возможным, а навык делает его могущественным, где вы поймете, что опыт разных вещей был изобретателем различных искусств.»
И. С. де Каранза «Философия оружия. Третий диалог» [4]

кретно-исторические условия, обстоятельства и внешняя среда перед человеком в тот или иной момент времени ставит определенные задачи. Во времена средневековья главной задачей было фехтование, как некий «ключ» к выживанию. Подтверждение этому можно увидеть в огромном количестве книг и трактатов по фехтованию, написанных в Европе в те воинственные времена.

«...Многие видели гибель на своих глазах, особенно молодых людей, которые по причине юности не имели склонности защитить свою жизнь и честь, не стремились приобрести истинный навык дестрезы. Лишь дестреза порождает целомудрие, и дается оно не сразу, приобретается за долгие годы, требует немалого опыта, кругозора и расчетливости.»

Д. Л. Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» [13]

У каждого сословия существует свой ключевой навык. На сегодняшний день у многих людей ключевой навык — лишь устраиваться на работу [14; 15].

Бизнесменам необходимо удерживать возле себя результативных людей, с помощью которых они будут выстраивать «свои империи» [16]. Руководители и начальники отдела должны уметь обучать своих подчиненных [17] и т.д. (более подробно «ключевой навык» будет описан в следующих главах).

Есть еще один важный аспект, касающийся «методики исследования», который говорит о том, что в основе самой методики заложен долг и ответственность («надо», как говорил И. С. де Каранза). Если нет долга (если человеку это не нужно), то заставить человека обучаться практически невозможно. У него не будет причины что-либо делать. Например, у человека, которого полностью финансово содержат, при этом, обеспечивают жильем, едой и одеждой — не будет причины зарабатывать деньги. Однако, если человек имеет долг, например, в 10000 долларов — причина быстро научиться и заработать деньги сразу появляется. Именно и часто в экстремальных условиях, на подобных обязательствах строится весь бизнес и деловой мир [18], и если у человека нет обязательств, то и учиться чему-либо у него нет необходимости. Таким образом, долг (не будем утрировать — не только финансовый) является пусковым механизмом данной методики.

Рассмотрим, в качестве примера деятельность охранного бизнеса. Если человек занимается личной охраной, то у него сразу появляется причина обучаться и тренироваться для того, чтобы защитить охраняемый объект и самому остаться в живых.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что многие люди и школы современных боевых искусств, занимаются своей деятельностью в качестве развлечения или психотерапии, не имея долга и веской причины этим заниматься.

«...Как говорится, человек человеку волк. Фехтование необходимо ему, дабы научиться обороняться, оно же служит защитой против сильных врагов; враг, заявивший о себе, не является человеком, о чем писал еще Августин, ибо все явления природы содержат в себе естественный мир и человечность. Следуя дорогой войны, человек, который намеренно изрешил другого ранами, не идет от природы, но идет от злого умысла; и чтобы защититься от такого врага, стоит учиться и совершенствоваться в многолетнем искусстве [19].»

Д. Л. Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча»

Список литературы

1. De Carranza J. S. *De la filosofia de las armas y de su destreza y la aggression y defensa cristiana.* — Medina-Sidonia: 1582. — P. 469–618.
2. Мальцев О. В. Громоотвод, как удар молнии. — Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 262 с.
3. Уайтхед А. Н. *Избранные работы по философии.* — Москва: Прогресс, 1990. — 716 с.
4. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог.* — Днепр: Сердянский Т. К., 2018 (1569). — 96 с.
5. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог.* — Днепр: Сердянский Т. К., 2018 (1569). — С. 35.
6. Ни шагу назад URL: <http://qps.ru/jAwfO> (дата обращения: 8.06.2018). ‘
7. Jon Rister, Oleg Maltsev. *My Research of the Filipino Kali System.* — 2017.
8. Мальцев О. В. *На ножи.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 50 с.
9. Мальцев О. В. *Черная логика.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 99 с.
10. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. *Реконструкция всеобщей истории.* — Москва: Деловой экспресс, 1999.
11. Топоров В. *Исследования по этимологии и семантике. Индоевропейские языки и индоевропеистика.* — Москва: Языки славянских культур, 2006. — 728 с.
12. *Говорящий Город* URL: <https://www.facebook.com/GovoryasheyGorod/> (дата обращения: 2018).
13. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. *Книга о величии меча.* — Днепр: Сердянский Т. К., 2017 (1605). — 377 с.
14. Шевчук Д. *Как устроиться на хорошую высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру.* Litres, 2017. — 387 с.
15. Дельцов В. *Почему я не могу устроиться на работу?* Litres, 2017. — 238 с.
16. Иванова С. В. *Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час.* — 5 изд. — Москва: Альпина Паблишер, 2004. — 160 с.
17. Адизес И. К. *Стили менеджмента — эффективные и неэффективные.* — 3 изд. — Москва: Альпина Паблишер, 2013. — 198 с.
18. Kiyosaki R. T. *The Business of the 21st Century.* DreamBuilders, 2010. — 117 с.
19. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. *Книга о величии меча.* — Днепр: Сердянский Т. К., 2017 (1605). — С. 6.

ГЛАВА 5

НАУЧНАЯ СУБСТАНЦИЯ. ЕЕ ПРИРОДА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ. НАУКИ ПРОИСХОДЯЩИЕ ИЗ НАУЧНОЙ СУБСТАНЦИИ

Все, что существует в этом мире имеет определенную причину существования и природу. Наука, как явление, также имеет определенную природу происхождения и на сегодняшний день, это достаточно слабо исследованная область.

Как правило, ученые считают, что одной из главных причин возникновения науки является формирование отношений между человеком и природой, а также, между человеком и человеком, позже человеком и техникой, экологи ввели еще — человеком и окружающей средой. Считается, что это связано с историческим переходом человечества от собирательства к производящему хозяйству. Иногда встречается определенная периодизация науки, в виде некой исторической классификации: пранаука, античная наука, средневековая магическая наука и т.д. [1]. Эта тема значительно лучше исследована в контексте исторических форм мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское и научное. Наука чаще отграничивается от донаучных (предшествующих науке), вненаучных (сопровождающих науку и непротиворечащих ей), паранаучных (альтернативных науке) и лженаучных (ошибочных) форм познания. Признанного решения по мнению методологов науки до сих пор нет и есть широкое поле для исследований. Разные позиции и обоснования, но никто не отрицает зависимость уровня развития знания от единства теории и практики.

В большинстве случаев ученые изучают сами науки, их особенности, поле деятельности, взаимодействие с другими науками, как-будто наука, в том или ином виде существовала всегда. Однако, наука была не всегда, во всяком случае, исходя из тех исторических периодов, которые мы сегодня можем изучить в той или иной степени.

На сегодняшний день из тех ученых, которые занимались этой проблематикой, можно отметить академика Г. С. Попова. В рамках своих исследований по памяти, Григорий Попов изучал всемирную историю, историю науки и технологическую историю, проверяя и доказывая полученные выводы. В итоге, на основании этих исследований, мы могли бы описать некую гипотезу о существовании и возникновении науки.

Первое, с чего необходимо начать — это описать такое явление, как потребность человека. На сегодняшний день эту проблематику исследовали многие ученые, такие как: Р. Фрейдджер R, Дж. Фейдмен, И. А. Беляев, Ф. Н. Ильясов и др. Однако более наглядно результаты своих исследований описал американский психолог Абрахам Маслоу, родители которого иммигрировали из Киева, позже его последователи и интерпретаторы для наглядности его теорию изобразили в виде некой иерархической модели потребностей человека, которая получила название «Пирамида потребностей по Маслоу» (сам он такую пирамиду не делал). Эта схема получила широкое распространение и удобна в использовании. Данная пирамида состоит из следующих ступеней (снизу вверх):

1. Физиологические.
2. Безопасность.
3. Любовь/Принадлежность к чему-либо.
4. Уважение.
5. Познание.
6. Эстетические.
7. Самоактуализация.

Последние три уровня: «познание», «эстетические» и «самоактуализация», как правило, их обобщают в названии «Потребности в самовыражении» (Потребность в личностном росте) [3].

В самом низу пирамиды расположены физиологические потребности человека. Другими словами, их можно обозначить, как примитивные, жизненные или витальные потребности, такие как: есть, спать, прятаться (иметь жилище, дом), что-то одевать и т.д. Это то, без чего любой человек не сможет выжить. Далее

Рисунок 13 — Пирамида потребностей по Маслоу

расположены потребности более высокого порядка (например, социальные), такие как: принадлежности к чему-либо, знания, статусы и т.д. Иными словами, потребности делятся на определенные уровни, каждый из которых человеку необходимо как-то реализовывать. Академик Попов вывел понятие ключевого навыка, как способа реализации человеческих потребностей. Более подробно эти исследования представлены в рамках проведения международного онлайн-марафона, посвященного исследованию памяти, как системы, который прошел в 2018 году [4]. В марафоне принимали участие исследователи и ученые из разных стран, которые в той или иной степени изучали феномен памяти.

Участники онлайн-марафона по исследованию памяти, как системы (2018):

Мухин А. А. (историк-архивист, генеральный директор центра политической информации);

Белов А. К. (писатель-исследователь, создатель горлицкой борьбы);

Балабан П. М. (доктор биологических наук, директор института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии);

Миненков Г. Я. (кандидат философских наук, руководитель академического департамента социальных наук европейского гуманитарного университета (ЕГУ), Вильнюс, Литва);

Картежников Леонид (доктор);

Мэтивьер Э. (писатель, основатель метода магнитной памяти);

Соловьева Н. (практикующий психолог, Гельшталт-терапевт);

Стони А. А. (глава харьковского отделения ассоциации глубинной психологии «Теурунг»;

Ковпак Д. В. (врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, председатель ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии, г. Санкт-Петербург;

Гудки Л. М. (практикующий врач-психолог)

Феличе Чимати (профессор философии коммуникации, семиотики и теории разума. Университет Калабрии, Италия)

Сагайдак А. Н. (кандидат психологических наук, руководитель ассоциации глубинной психологии «Теурунг»;

Зиман О. (доктор медицины, врач психиатр, психотерапевт, Германия);

Викдорчик М. И. (кандидат медицинских наук, судьбоаналитик, психодиагност, специалист проф отбора);

Ларкин У. (Ph.D., директор института прикладной нейронауки);

Маллоу Й. (доктор, чемпион мира по памяти);

Достон Л. (профессор, американский историк науки, исполнительный директор института науки Макса Планка в Берлине).

Навыки человека, напрямую связаны с его памятью, ведь, для того, чтобы научиться чему-либо, необходимо запоминать определенные блоки информации.

По этой причине, в том числе, появилась необходимость исследовать саму память. Что касается ключевого навыка, то как уже было описано в прошлой главе, разные эпохи имеют разные конкретно-исторические условия, ситуации и обстоятельства, внешняя среда ставит перед человеком в тот или иной момент времени определенные задачи. Именно эти задачи, в свою очередь, формируют необходимость ключевого навыка. По сути, ключевой навык — это то, что обеспечивает человеку жизнь.

Периодизация истории обладает совершенно различными подходами. Раньше в «доперестроечной» советской истории основным был марксистский формационный подход (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая (начальная стадия которой — социализм) формации) первоначально коммунистическая получила названия от системы местного самоуправления в революционной Франции — в коммунах. Противоположной периодизацией обладал цивилизационный подход, например, А. Тойнби в «Постижении истории» выделил 21 развившуюся цивилизации, 4 неродившиеся и 5 задержанных цивилизаций. Классической для европейской истории считается периодизация: первобытный мир, Древний мир, Средние века (с выделением раннего средневековья — темных веков и развитого средневековья, определившего многие современные институты общества и отношения), Новое время, в котором иногда выделяют эпоху Модерна и Постмодерна. Вместо последних двух периодов Модерна и Постмодерна в советской истории выделяли Новейшую историю отмечая всемирную роль Октябрьской революции, сейчас принято говорить переворота. В представленном исследовании мы не собираемся отстаивать ту или иную историческую периодизацию, отметим только значение ключевого навыка в той или иной эпохе, взяв за основу классическую европейскую периодизацию (первобытное общество, Средние века, Новое время эпоха Модерна и Постмодерна). При этом обладает эвристичностью и цивилизационная периодизация.

Самым первым историческим периодом был определён некий «донулевой период» или «первобытное общество». В этот период, люди учились *добывать еду и охотиться*. Это и был ключевой навык того периода. Следующий период можно отметить, как Древний мир, для нас особым значением в нем обладает «античный» период. В это время уже возникали сословия, каждому из которых соответствовал свой ключевой навык. Таких сословий можно отметить 3:

Правители, у которых ключевым навыком было *«умение говорить»* (ораторское мастерство, риторика). В качестве примера можно вспомнить многочисленные выступления ораторов, сената в древнем Риме и т.д.;

Жрецы. Это сословие всегда находилось «в тени» политики и о них не всегда достаточно информации. Ключевым навыком этого сословия можно было бы отметить — *навык предсказывать и воздействовать на сферу неведомого* (мистика);

Воины. Их ключевым навыком было умение побеждать с оружием в руках (воинское искусство).

Кроме этого, можно отметить простых людей (крестьян), которые по большей части, занимались земледелием, производством *пищи*, основной процесс после аграрной революции.

Следующий период можно обозначить, как «Средние века». В этот период существовало 3 основных класса людей: Рыцарство, ключевым навыком которого было *умение фехтовать*. Этот ключевой навык обеспечивал безопасную жизнь. Кто умел держать оружие в руках, мог завоевывать, грабить, быть защищенным и иметь все, что было необходимо. Соответственно те, кто не имели этого навыка, всегда находились под угрозой смерти;

Духовенство, которое отстаивало центризм Земли в Солнечной системе, Западной цивилизации на Земле и христианства в Западной цивилизации. Их ключевым навыком было трактование *вероучения*.

Простолюдины. Их ключевым навыком, по-прежнему, было *земледелие*.

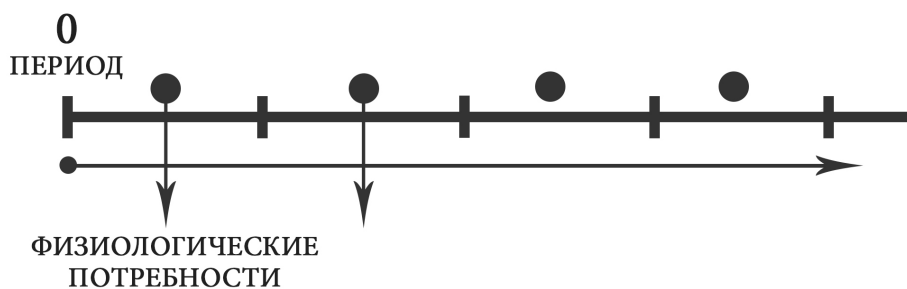
Данный период длился достаточно большой промежуток времени, который можно назвать периодом до буржуазных революций. В те времена наука была предназначена, в основном, лишь для правящего класса и количество трактатов по фехтованию, дошедших до наших дней подтверждает ключевой навык того времени.

В Новом времени дворянства розширило ключевой навык умение фехтовать в сторону *умения еще и руководить подразделениями в эпоху формирования регулярных армий*. В Новое время после первых «буржуазной революции», возникло новое сословие, Г. Гегель называл их бюргеры (граждане, горожане, буржуазия), сейчас их бы назвали бизнесменами. Был описан свод законов, позволяющий носить оружие лишь тем, кому оно было положено по службе. В это время часто ключевым навыком было зарабатывание денег. Часть людей умела зарабатывать, а остальные были у них в подчинении. Все навыки были сопутствующими. Появился класс наемных рабочих, обеспечивающих своим трудом простые массовые производственные операции. Особенно это обострилось после индустриальной революции с ее масштабным массовым производством. Западный мир после 1917 года разделился на две политические системы: социалистическую и капиталистическую. В капиталистическом мире основным остался навык зарабатывать деньги, а в социалистическом мире навык справляться с *приказами руководства при доминации командно-административной системы*. В этот момент возникла необходимость во многофункциональности, потому что задачи руководство ставило разноплановые.

Если говорить о наших днях, то одним из ключевых навыков людей можно обозначить «навык устраиваться на работу». Об этом говорят многочисленные лекции и книги о том, как правильно себя презентовать, как проходить собеседования и т.д.

[5; 6; 7]. Более того, когда женщина ищет богатого мужа, чтобы он ее содержал — это также можно сравнить со, своего рода, попыткой устроиться на работу. Безусловно, навык зарабатывать деньги также остался в наши дни для определенного круга людей. Добавился навык владеть информацией и информационными технологиями.

Исходя из описанных периодов, можно сделать вывод, что именно ключевой навык запускает необходимость существования той или иной науки. Иными словами, в первую очередь возникает острая потребность, которая порождает необходимость учиться, чтобы эту потребность реализовать. Следовательно, появляется спрос на науку в той или иной области, в зависимости от исторического периода.

Если вернуться к самому первому (донулевому периоду) и представить себе человека, живущего в то время, то единственным его навыком будет — добывание еды. В противном случае, он умрет с голоду. Безусловно, в это время, человек не думает о войне, о завоевании территорий и о воинской системе, как таковой. Уже

Рисунок 14 — схема потребностей человека на сравнении с формированием ключевых навыков

в этот период, как утверждают археологи, формировалась экономика обмена орудиями и технологиями, которые обеспечивали преимущественно физиологические потребности.

Если мысленно перевернуть пирамиду Маслоу в горизонталь, то можно будет сопоставить первую категорию потребностей (физиологические) с первым историческим периодом. Можно говорить о том, что существовал некий «доисторический» период, который предшествовал «нулевому», однако об этом периоде существования, кроме археологических других научных данных нет.

Рассматривая «нулевой» период можно предположить, что в это время науки, как таковой, еще не существовало. Был лишь ключевой навык (добывать еду), который «вокруг себя» формирует некую научную субстанцию. О чем идет речь? Если ключевой навык — добывать еду, значит поиск знаний направлен только на реализацию этого навыка. Люди начинают задаваться вопросом о том, как можно добывать еду быстрее, эффективнее, безопаснее и т.д. [8]. Затем, со временем научная субстанция начинает расширяться. Люди общаются между собой, накапливают опыт и постепенно совершенствуются в своем ключевом навыке. Например, появляются разные способы охоты, люди начинают охотиться группой, сооружать капканы, рыть ямы, изготавливать копья, ножи, метательные приспособления и т.д. Это все формирует научную субстанцию, но наукой это назвать еще нельзя.

Таким образом, мы могли бы обозначить ключевой навык, как первую систему, формирующую научную субстанцию.

Далее перейдем к гипотезе о второй причине формирования научной субстанции. Обозначим ее, как системосоординатную. Что это означает?

Существует определенная система координат (форма бытия), которая включает в себя 8 элементов, таких как: эталоны, сила, пространство, дистанции, время, энергия, вероятности, точки опоры. Также, был приведен пример с параллельными показателями*.

Купольная система координат (форма бытия человека)

Существует 8 элементов, которые формируют нашу жизнь в тот или иной момент времени человек, в любой момент времени находится в определенном объеме (пространстве), это может быть квартира, офис, улица и т.д.

В объеме существует определенное время (24 часа в сутках).

Человек постоянно зависит от неких вероятностей (получится, не получится, а что если?...).

Понятие «система координат» и «форма бытия» человека в той или иной степени изучали такие ученые, как: Леонардо да Винчи и его «Витрувианский человек» XV века, Э. Гуссерль «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» 1900 года, в которой он одним из первых ввел понятие «форма

**Пример с параллельными показателями:*

Предположим, что человек сидит на стуле, то в этот момент его опорной точкой является стул. Также, в этот момент, человек может подписывать контракт, и когда он его подписывает, у него появится результат, как опорная точка, например, на этот день.

Таким образом, стул и результат, будут являться параллельными показателями, но не идентичными. Стул — это опорная точка человека в данный момент времени, а опорной точкой личности будет результат.

бытия»; Э. Гуссерль и М. Хайдеггер «Феноменология»; А. Эйнштейн «Общая теория относительности», предложенная им в 1915–1916 годах. Свое видение онтологических проблем автор этой книги представил в монографиях «Моторное познание» 2017 года и «В поисках импульса» 2017 года.

У каждого человека существует система эталонов (правила, порядки).

Существует понятие силы. Для того чтобы что-то сделать (даже встать со стула), необходимо приложить усилие. Значимыми могут быть силы, что воздействует на человека, так и силы, которые не имеют к человеку непосредственного отношения в данный момент времени, например, машина, проезжающая мимо вас.

Все, что окружает человека, включая его тело, это проявление разных форм энергии.

Дистанции. Дистанция может быть видимой (от вас до стены) и невидимой (от вас до соседнего города), многое зависит от угла зрения, масштаба и оптики изучения пространства.

Точки опоры. Сидя за столом, вашей точкой опоры может быть стул и стол. Также, в качестве точки опоры может быть дом, офис, магазин, в который человек ходит каждый день или клиенты, которые платят каждый месяц.

Такой «параллелизатор», который проводит параллель между повторяющимися проявлениями элементов системы координат, создает некие блоки, куда входят повторяющиеся параллели. Однако, человек не задумывается о всех элементах системы координат одновременно (несмотря на то, что все эти категории известны каждому человеку). Таким образом, человек может жить в системе координат не с восемью, а с меньшим количеством элементов, например, с четырьмя. Так, в его жизни существуют дистанции (от сессии до сессии, от покупки до покупки, от замужества до замужества), время (человек постоянно никуда не успевает), точки опоры (ему крайне важна его машина, квартира или даже мобильный телефон) и силы (он постоянно справляется с какими-то силами, которые воздействуют на него). Об остальных категориях человек может вообще не задумываться. Безусловно, у разных людей, может быть разная комбинация элементов системы координат.

Если мы рассмотрим некую 4-х тактную систему координат, соответственно у этого человека будет 4 блока параллелей и каждый из этих блоков впоследствии породит определенную предпосылку для возникновения науки.

Далее показано, как эти две системы возникновения науки (ключевой навык и системскоординатная причина) связаны между собой (рис. 15)

СИСТЕМОКООРДИНАТНАЯ ТЕОРИЯ

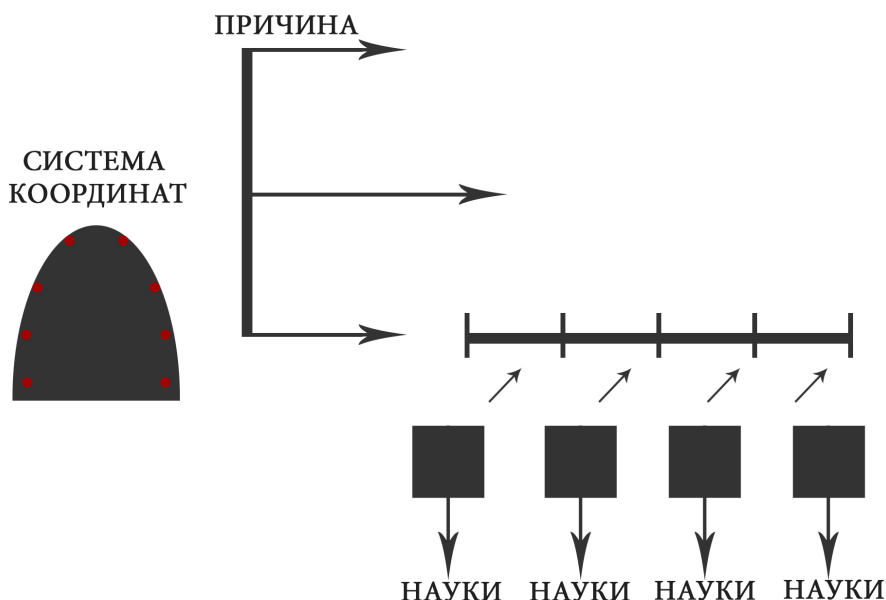

Рисунок 15 — схема возникновения науки, методом системы координат

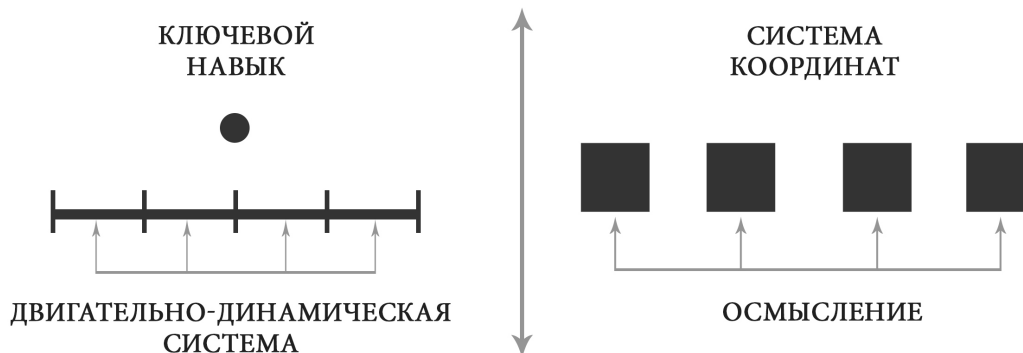
Что касается ключевого навыка, то можно увидеть, что он не исчезает с ходом смены исторических периодов. На сегодняшний день, у людей также существуют определенные ключевые навыки (мы описывали их ранее, в этой главе).

Вторая система (системокоординатная) также продолжает существовать, в силу того, что продолжают существовать математические параллели и смысловые аналогии. Такие аналогии важны в процессе появления наук, их существования и развития (математика, физика, психология и др.) и в процессе междисциплинарных исследований.

Таким образом, можно предположить, что обе системы существуют одновременно, однако, одна — явно (ключевой навык), а вторая — тайно или предполагает серьезные усилия осмысления как навыков, так и их организации (системокоординатная). Анализ позволяет утверждать, что эта взаимосвязь существует на протяжении всех исторических периодов.

Когда речь идет о ключевом навыке, можно сказать, что это линейная схема. Например, чтобы убить оленя, необходимо проделать определенный алгоритм последовательных действий (выследить, догнать, убить). Реализация ключевого навыка — это поэтапное движение по некой двигательной-динамической схеме.

Что касается второй системы, можно сказать, что она включает не только спонтанность, но и осмысление, в отличие от приведенного ключевого навыка.

Далее проведем небольшой психологический эксперимент: Предположим, что есть человек, который хочет кушать. Вопрос: может ли он в этот момент думать о чем-то другом? Очевидно, что нет, только в принудительном порядке какой-то определенный промежуток времени. Пока не будет удовлетворена первоначальная потребность, не возникнет никакого осмысления в другой плоскости. Таким образом, можно сделать вывод, что ключевой навык предшествует системокоординатной теории, он первичен. В то время, как системокоординатная теория — является неким вторым периодом, в котором и формируются все науки.

Рисунок 16 — сравнение двух систем предпосылок к науке

Таким образом, говоря о ключевом навыке и о том, что вокруг него формируется наука, то это равносильно относится, как к первому периоду, так ко второму и ко всем последующим. Когда речь идет о системокоординатной теории, то можно сказать, что таким образом человек пытается улучшить систему своего жизнеобеспечения. Например, человек умеет добывать еду, а из шкуры животных делать одежду. Таким образом, возникает реализация другой потребности и человек начинает применять системокоординатную теорию.

Как он это делает? Он начинает проводить некие параллели на базе логических моделей. Так возникает логика. Другой пример, человек смотрит, как один бык бьет другого быка рогом и проводит некую параллель. По аналогии человек отождествляет свою руку с рогом быка и рассматривает варианты нанесения удара рукой, как рогом.

Таким образом, человек начинает параллелизировать то, что он видит вокруг себя, эти характеристики и их показатели начинают накапливаться.

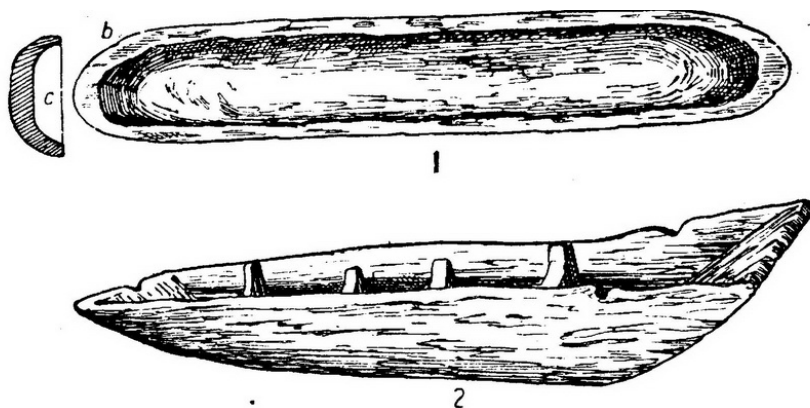
Так, постепенно, начинают формироваться логические модели.

Более того, эта логика применима не только по отношению к животным, но и к общему восприятию мира, а также повторению определенных событий и т.д. Человек начинает применять эту систему на прототипологическом уровне*.

Далее рассмотрено, как можно было применить прототипологический уровень, например, для создания деревни.

Отождествление с животными в данном случае не подходит. Более того, даже если первобытный человек жил в пещере [12], то это еще не деревня. Речь идет об отдельно стоящих друг от друга домах. Что бы могло послужить прототипом для создания деревни? Можно предположить, что корабли, стоящие на берегу реки (моря). В то время, как прототипом самого корабля, вероятнее всего, было бревно, плывущее по реке. Затем несколько бревен формируют плот, со временем превратились в корабль. Далее корабли становятся вдоль берега, а затем, они переносятся на сушу (как образ), формируя деревню. Так работает «параллелизатор», то есть, прототипологическая схема, методом параллели.

В качестве наглядного примера, можно увидеть на представленных рисунках, как из бревна, постепенно формировалась лодка. Люди камнями выбивали углубление в бревне, чтобы спустить его на воду и при этом сесть уже не сверху, а внутрь пространства в бревне.

**Прототип (в когнитивной психологии) — некий абстрактный образ, который воплощает множество сходных форм одного и того же объекта или паттерна (схема-образ, действующая как посредствующее представление, или чувственное понятие). Наиболее репрезентативный пример — понятия, которые фиксируют его характерные свойства. Благодаря тому, что структуры человеческого знания и памяти включают в себя прототипы такие, как абстрактные образные представления, возможно распознавание образа, даже если он не тождествен прототипу, а только подобен ему [9; 10; 11].*

Рисунок 17 — лодки, сделанные из цельного бревна

Существует предположение, что люди «нулевого» периода жили, по большей части, именно на берегу рек и озер [13], потому что водоем — это постоянный источник пищи. Если рядом расположен лес, то можно отследить, как, например, два упавших

навстречу друг другу дерева, становятся прототипом крыши дома. Изначально такие деревья можно накрыть большими листьями или ветвями, а со временем можно соорудить жилище с такой крышей самостоятельно.

Таким образом, можно предположить, что одни люди жили у реки, другие, например, в лесу. Каждый из них охотился и жил, исходя из окружающей среды. Впоследствии они могли встречаться и обмениваться жизненным опытом, что в будущем могло уже повышать качество жизни и безопасности.

Далее описана третья теория формирования науки. Эта теория напрямую связана с женщинами и их ролью в обществе.

Можно предположить, что женщина, в силу своей физической слабости, не могла выполнять всю работу наравне с мужчинами. Тогда она могла стоять рядом, смотреть и возможно давать советы (отголоски этой теории можно встретить в жизни по сей день). Впоследствии женщины рассказывали то, что увидели своим сыновьям, обучая и воспитывая их, когда, например, отцы были на охоте или на битве (если говорить о более позднем историческом периоде). Таким образом, можно предположить, что женщина, в том числе, являлась неким «транспортным средством науки» в мире, каналом передачи обыденного опыта и знаний в повседневности, с более тесной связью с детьми, чем мужчины.

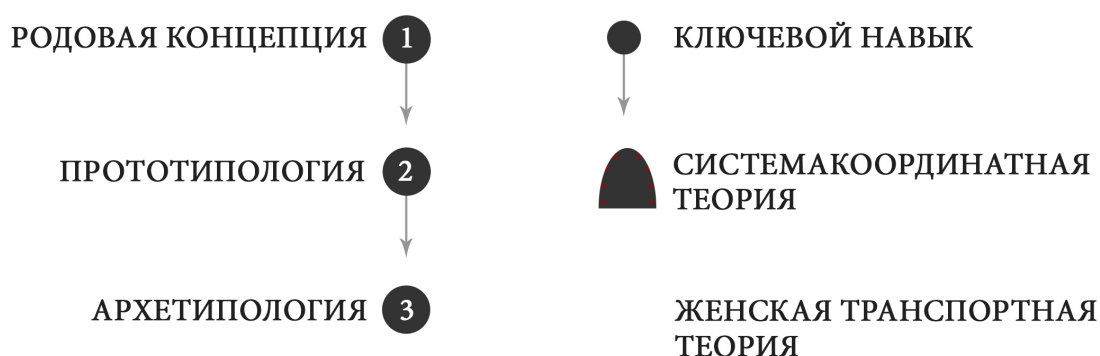
Далее сопоставим три теории между собой:

Ключевой навык находится в центре осмысления родовой концепции*;

Системокоординатная теория концептуально оформляется в теории прототипов;

«Транспортная теория женщины в передаче науки (знаний)» основана на архетипологической концепции.

**Родовая концепция — основные теоретические положения, отражающие механизмы элемента или блока памяти человека, которые отвечают за формирование навыков. При умении использовать механизмы родовой концепции человек способен самостоятельно обучаться и добиваться результатов. Проблематикой исследования механизмов родовой концепции, как элемента памяти человека занимались такие ученые как: Л. Сонди, М. Зайдл, М. Ахних, Ф. Ютнер, О. Мальцев.*

Слово «архетип» в его современном значении впервые ввел швейцарский психиатр Карл Густав Юнг в докладе «Инстинкт и бессознательное» в 1919 году в Лондоне. Концепция архетипов применяется автором для «анализа языка образов», когда необходимо исследовать «точки соприкосновения» теории коллективного бессознательного (продукт наследуемых структур мозга) с мифа-

Рисунок 18 – теории возникновения науки

ми предшествующей философской и научной мысли. «Архетипы являются особыми формами понимания, проявляющимися во встречах с однородными и регулярно повторяющимися идеями, вне зависимости от признания их мифологического характера» [14; 15; 16].

Опишем более детально «транспортную» теорию женщины, как главного побудительного фактора движения знаний из поколения в поколение.

Женщине, в отличие от мужчины, всегда приходилось больше думать о будущем. Почему так? Дело в том, что женщину и детей всегда защищал мужчина. Однако, мужчина может погибнуть в бою или во время охоты. Женщина интуитивно обдумывает наперед, на упреждение такое развитие событий, и предполагает свои дальнейшие действия (чтобы, например, не стать чьей-то рабыней в случае гибели мужа и т.д.).

Женщина была заинтересована в том, чтобы ее дети, как можно скорее обучались всему необходимому для жизни, чтобы впоследствии ей помогать (особенно, если муж погибнет).

Можно предположить, что именно женщина придумала передачу власти по наследству*, исходя из этой теории.

Таким образом, на третьем этапе формирования научной субстанции — ключевые навыки мужчин и женщин разделяются. Однако, изначально ключевой навык был один (добывать еду, могли как мужчина, так и женщина), а на данном этапе происходит дифференциация ключевых навыков по роли принадлежности к полу и социальным отношениям вокруг роли в семье и обществе. У женщин одни навыки, а у мужчин — другие.

На первом этапе, «наука» (знания) формируется на основе ключевого навыка. На втором этапе (системокоординатном) — методом прототипа и параллели (аналогии). На третьем этапе, наука формируется на основе некой модели будущего. Можно предположить, что именно на этом этапе, человек начинает задумываться о будущем, как о категории. До этого, люди жили только в настоящем (и прошлым в настоящем), основным принципом был презентизм, «что было раньше, то будет и потом». Изменения привели к тому, что человек начинает жить в настоящем и будущем, появляется фактор будущего в настоящем.

Что же касается прошлого, то оно возникает, как категория на четвертом этапе формирования науки.

Четвертый этап определен механизмами развития власти.

Люди начинают стремиться к власти и для этого им также необходимы определенные навыки. Сама по себе власть навыком не является, это некое следствие. Власть предполагает технологическое превосходство и ее можно было бы разделить на власть: военную, гражданскую и технологическую (власть науки).

Авторская позиция, как выяснилось позже, обладает высокой степенью подобия с дифференциацией власти Элвина Тоффлера в «Метаморфозах власти», где он выделил власть насилия, богатства и знания.

**Монархия – форма правления, при которой верховная государственная власть полностью или частично принадлежит одному лицу – монарху. В качестве монарха может быть князь, царь, король, император, и т.д. Передача власти монарху может быть наследственной, выборной или наследственно-выборной [17].*

Такое разделение власти на категории одним из первых предложил в своем трактате «Государь» флорентийский мыслитель и государственный деятель Никколо Макиавелли в 1513 году (власть технологическую он называл научной или жреческой) [18].

Технологическая власть, как власть науки является главенствующей, так как остальные две (гражданская и военная) зависят от нее. Более того, с появлением технологической власти, у человека возникает прошлое, как категория. Как это можно объяснить?

Приведем пример, когда во времена Второй мировой войны, самолет упал на заселенный племенами остров, то аборигены считали это событие, неким знаком свыше, чем-то божественным и фиксировали память о событии в ритуалах. В то время, как для ученых результат события в артефакте подбитого самолета было не более, чем кусок испорченного металла, технологии Второй мировой войны.

Однако предпосылки возникновения прошлого, как категории, можно отследить еще на этапе дифференциации ключевых навыков мужчины и женщины. Речь идет о монархии, как передачи власти по наследству, для которой необходимо иметь определенную историю рода и предков.

Таким образом, человек вынужден доказывать, что имеет право на власть по наследству, исходя из своих предков в прошлом, это было и в лествичном (родовом) порядке и позже в семейном порядке престолонаследования.

Данная проблематика появляется на пятом этапе формирования науки.

Например, существует некий наследник власти, которому она положена по наследству. Однако, может возникнуть ситуация, когда наследник не один. Их может быть двое, трое или, даже восемь. В таких ситуациях, нередко начиналась борьба за власть. В качестве примера можно вспомнить Петра I, последнего царя всея Руси, который отстоял власть силами своих потешных войск* и знанием военного дела.

Технологическое преимущество (наличие науки), как правило, разрешало подобные ситуации, обеспечивая военную власть. Мало иметь родовое или семейное право на власть, его еще необходимо уметь отстаивать с оружием в руках, потому что на власть могли посягать и другие члены семьи или рода. Таким образом, в этот период вся наука преимущественно была сосредоточена вокруг военной (в разделе ключевого навыка это было описано более подробно). Так продолжалось примерно до конца XIX века, когда вышел указ о запрете ношения оружия [20].

Затем, уже после буржуазных войн (1830-е годы), наука начала сосредотачиваться вокруг гражданской власти. Наступила индустриальная эра и деньги заменили оружие. Власть военная ушла «в тень» и действовала, как власть тайная, в виде военных разработок в закрытых научно-исследовательских учреждениях.

**Потешные войска (полки) — особое формирование войск и сил для обучения и воспитания солдат «армии нового строя», а также их командиров из подданных Русского царства. Потешные войска были созданы в 1683 году Императором Всероссийским, Петром I, которому на тот момент времени было 11 лет [19].*

Таким образом, исходя из гипотезы, описанной в этой главе, существует 5 периодов формирования науки. На следующем этапе, наука становится академической, в том виде, в котором она существует в наши дни. Основное формирование науки завершилось с появлением технологической власти и ее главенства, как науки над властью военной и властью гражданской.

Список литературы

1. Вернадский В. И. *Очерки по истории современного научного мировоззрения: о научном мировоззрении*, — Москва: Наука, 2002.
2. Ушаков Е. В. *Введение в философию и методологию науки: учебник /Е.В. Ушаков.* — 2-е изд, перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 592 с.с.33–35
3. Маслоу А. *Мотивация и личность*, — 3 изд., — Москва: Питер, 2009, — 352 с.
4. *Международный онлайн-марафон, посвященный исследованию памяти//Memory Institute URL: <http://qps.ru/f9SZi> (дата обращения: 06. 2018).*
5. Якуба В. А. *Как устроиться на работу своей мечты: от собеседования до личного бренда.* Питер, 2017, — 160 с.
6. Шевчук Д. *Как устроиться на хорошую высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру.* Litres, 2017. — 387 с.
7. Черниговцев Г. *100 способов найти работу.* Litres, 2017. — 205 с.
8. Маркова А. Н. *Культурология: История мировой культуры.* — Москва: Волтере Клувер, 2009. — 478 с.
9. Солсо Р. *Когнитивная психология.* — 6 изд. — Санкт-Петербург: Питер, 2006. — 589 с.
10. Меркулов И. П. *Когнитивная эволюция.* — Москва: Канон, 2004. — 352 с.
11. Neumann P. G. *Visual prototype formation with discontinuous representation of dimensions of variability // Memory & Cognition.* — 1977, — № 5, — С. 187–197.
12. Неволина Е.А., Шакурова Е. А. *Необыкновенная история обыкновенных вещей.* — Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 192 с.
13. Бромлей Ю. В. *История первобытного общества,* — Москва: Наука, 1986.
14. Самуэлс Э. *Юнг и постъюнгианцы: Курс юнгианского психоанализа.* — Москва: ЧеРо, 1997. — 416 с.
15. ЭйкеД. *Энциклопедия глубинной психологии.* — Том IV. — Москва: Когито-Центр, 2004. — 588 с.
16. Юнг К. Е *Инстинкт и бессознательное.* — Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. — 544 с.
17. Ардашев П. Н. *Абсолютная монархия на западе.* — Санкт-Петербург: Directmedia, 2013 (1902). — 190 с.
18. Niccolo Machiavelli / *Il Principe, a cura di Luigi Firpo.* — Torino: Einaudi, 1961 (1532). — 102 p.
19. Устрялов Н. Г. *История царствования Петра Великого.* — Том 1–4, 6. — Санкт-Петербург: 1858–1864.
20. *Средние века.* — Том 55. Академия наук Союза ССР, 1992.

ГЛАВА 6

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУК, ПРОИСТЕКАЮЩИХ ИЗ НАУЧНОЙ СУБСТАНЦИИ

В современном мире жизнедеятельность общества, человека и мира в целом, основана на достижениях разнообразных наук со своими объектами и предметами исследования. Современному человеку необходимо понимание разницы между теоретическими исследованиями (в логике самой науки) и ее практическим применением в жизни — это кардинально разные, но тесно связанные и взаимодополняющие, вещи. Если акцентировать внимание на различиях, то можно провести аналогии кардинальных разрывов взаимосвязи теории и практики. С точки зрения ключевого навыка фехтования, практически все мастера обозначают, что можно все знать об определенном техническом элементе, но использовать его в бою — это уже совершенно другое; наука познается только при совмещении теории и практики (рис. 19). Знание езды на велосипеде, это еще не езда на нем, как талантливо написал Марк Твен. Верно и противоположное, прекрасный велосипедист не всегда прекрасный тренер.

Более того, считалось особым «высоким» мастерством умение соединять теорию и практику, если фехтовальщик не только превосходно выполняет действия с оружием, но и знает, как правильно его применить в той или иной ситуации. Вот как об этом пишет известный венецианский мастер фехтования Камилло Агриппа в своем трактате «Трактат о науке оружия с философскими размышлениями»:

«Для того чтобы стать уважаемым человеком, необходимо понять интеллектуально всю суть оружия, что и создает путь победы. Этому и посвящен мой труд, основной целью которого является то, чтобы каждая огромная победа не была простой случайностью. Одна из частей этого трактата, третья часть, полностью посвящена применению оружия, что повсеместно по-разному понимается разными читателями, так как у каждого существует своё представление о Чести и Науке Оружия. Тем более, безупречная ТЕОРИЯ оживает только с ПРАКТИКОЙ» [1].

Например, наука математика обладает сообществом ученых, работающих в различной математической проблематике, включает концепции, теории, методы и приемы. Ученые проводят исследования в этой области, занимаются вычислениями, теоремами, доказательствами, которые в дальнейшем применяются в практике как других наук (экономики, географии и т.д.), так и в повседнев-

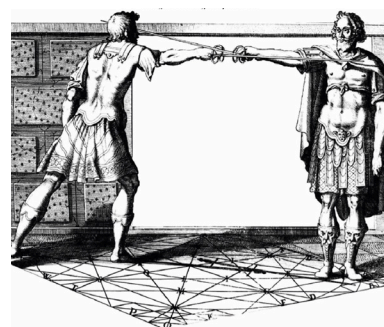

Рисунок 19 — Взаимосвязь теории и практики. Иллюстрации из трактата «Академия меча Жерара Тибо»

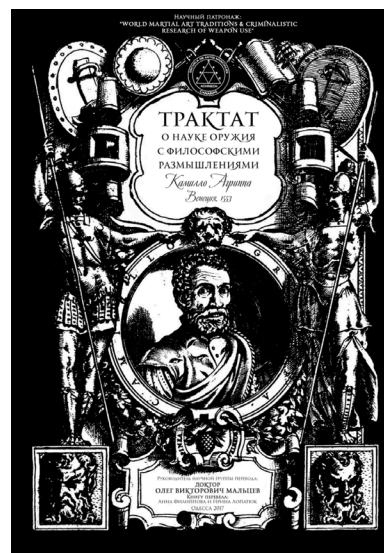

Рисунок 20 — «Трактат о науке оружия с философскими размышлениями» Камилло Агриппа

ной деятельности людей. Теория производит прикладные методы, продукты математических разработок. Подобные примеры можно привести и в других областях, которые взаимосвязаны в междисциплинарных исследованиях, разноплановых наук и дисциплин, если они направлены на один объект исследования. На следующем рисунке показана принципиальная схема — пример, на стыке каких наук могут рассматриваться Культурология и Философия.

Взаимосвязь человека и науки в повседневной жизни также является важным аспектом жизнедеятельности человека. Например, человек заболел. Для того чтобы понять в чем заключается действительная причина заболевания, и как ее можно устранить, необходимы знания нескольких наук, таких как: медицина, анатомия, химия, биология и т.д., поскольку данная проблема рассматривается на стыке наук, междисциплинарно.

Рисунок 21 — Пример рассмотрения предмета или явления на стыке наук.

Взаимодействие между собой различных дисциплин всегда имело место на всех этапах развития и становления науки. В связи с этим в современном мире науки можно констатировать качественно новое соотношение наук, которое проявляется в том или ином явлении [2].

В том числе необходимо учитывать два разных аспекта, такие как: теоретическое обоснование, проведение экспериментов, на основании которых потом выстраиваются выводы и внедрение данных результатов в современном мире. Это два разных направления, в зависимости от которых задействованы соответствующие системы и специалисты. При сочетании данных аспектов можно столкнуться с разного рода проблемными ситуациями. На сегодняшний день краеугольным камнем считается отсутствие возможности внедрения теоретических выкладок и результатов в жизнь для реализации поставленных задач. Большинство разработок по разным причинам остаются на теоретическом этапе развития [3].

В итоге можно прийти к выводу, что недостаточно знать прикладные аспекты каждой науки отдельно, необходимо принимать решения на стыке наук. Современные исследования требуют того, чтобы данный целостный проблемно-ориентированный подход внедрялся повсеместно по отношению к сложным системам. Например, это внедрение может быть сделано с целью снижения погрешностей допустимых ошибок, повышения и проверки достоверности выводов диссертационных и научных работ. Целостность и междисциплинарность являются характеристиками профессий будущего на стыке наук, которые все больше востребованы в обществе.

В своем труде «Философия оружия» Иеронимо Санчес де Карранза также рассматривает фехтование на стыке многих наук и этим он значительно опередил свое время. Например, чтобы выбрать определенное действие или движение в бою, его можно рассмотреть в сочетании таких наук, как: математика, химия, физика, физиология (рис. 22). Если провести параллель относительно этого принципа с действиями в повседневной жизни, то он (принцип) применяется на стыке знаний определенного набора наук. Соответственно, для того чтобы принять решение, выбрать соответствующую комбинацию рассматриваемых наук, и в последствии реализовать поставленную задачу, то в обязательном порядке должен быть известен конечный инцидент по реализации (что должно получиться в конце). Иными словами, актуализируется результативность действий.

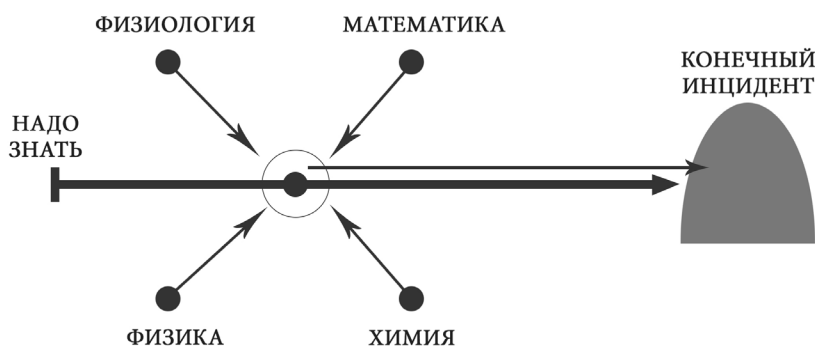

Рисунок 22— схема срабатывания на стыке наук

Первое, на что необходимо обратить внимание в этом примере — это то, что человеку, как правило, сложно принимать решения и действовать, находясь в «многозадачнике» (несколько задач, которые одновременно как вектора усилий направлены на человека).

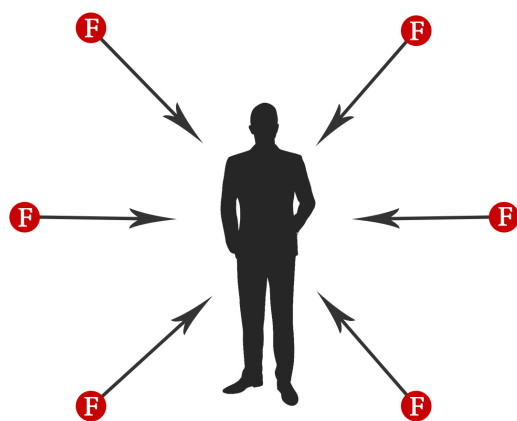

Рисунок 23 — Человек в условиях многозадачника

Многие ученые, исследователи, научные центры и Институты работают над вопросами поведения человека и принятия решений в условиях неопределённости и многозадачника. В том числе рассматриваются различные вопросы по отношению к этой теме, такие как: Почему человек вообще берется сразу за несколько дел одновременно? Почему человек стремится у себя выработать привычку делать все сразу? Как человеческий мозг реагирует на условия многозадачности? Как построить рабочий процесс? и так далее.

Однако, различными экспериментами и исследователями достоверно доказано, что человек не справляется даже с двумя задачами одновременно.

Исследователь из Стэндфордского университета Клиффорд Насс после проведенных многочисленных исследований официально заявил:

«Мы были просто шокированы, насколько все преследуют ошибочные мнения. Оказалось, что человек, который делает несколько дел одновременно, просто ужасен во всех аспектах многозадачности» [4].

Французские ученые своими исследованиями неоднократно доказали, что если человеку, который выполняет одну задачу, добавить еще одну, то мозг будет блокировать какое-то действие [5].

Сильвен Шаррон и Этьен Кошлен из Национального института Франции по вопросам охраны здоровья и медицинским исследованиям в Париже также провели исследования по данной проблеме и экспериментально установили такую же зависимость человека в многозадачнике. Они рассматривали алгоритм того, как мозг человека воспринимает выполнение сложных задач одновременно. Данный эксперимент был проведен на примере 32 молодых людей — 16 мужчин и 16 женщин в возрасте от 19 до 32 лет [6].

На базе нашего НИИ было поставлено множество практических экспериментов по отношению к многозадачности, которые демонстрировали вывод: человек не может делать два различ-

Несмотря на многочисленные исследования ученых, любая женщина скажет, что может говорить по телефону и готовить еду одновременно, а кто-то может даже утверждать, что он Юлий Цезарь и может одновременно делать по 4–5 задач. Однако ученые установили, что мозг человека совершенно не приспособлен к работе в условиях многозадачности.

Человек, который часто занимается несколькими делами одновременно, значительно хуже отличает ненужную информацию, достаточно медленно переводит внимание от одного дела к другому, по сравнению с другим человеком, который в своей работе сконцентрирован на чем-то одном.

Как видно из многочисленных экспериментов, из-за того, что человек часто ставит себя в условия неопределенности и многозадачности — это приводит к понижению продуктивности и значительному снижению фильтрации бесполезной информации [7;8].

ных дела одновременно, они должны быть комплексированы и согласованы. Это наглядно видно на занятиях по фехтованию. Заблуждение касательно этого принципа приводит фехтовальщика к совершению роковой ошибки, в том числе это является основой спекулятивного подхода в фехтовании. Действие этого принципа описано во многих книгах, которые опубликованы в авторских монографиях, например, в таких как: «Черная логика» и «На ножи».

Рисунок 24 — Книга «Черная логика» Мальцева О. В.

Рисунок 25 — Книга «На ножи» Мальцева О. В.

Таким образом, для того, чтобы принять решение на стыке наук, необходимо, в первую очередь понимать прикладной аспект этих наук, а также произвести определенные вычисления. Только затем следует принять решение, разработать определенную систему действий и внедрить эту систему в двигатель-динамическую схему по конечному инциденту. Как можно увидеть, схема достаточно сложная и, вероятнее всего, человек, оказавшись в такой ситуации, принять решение сразу не сможет, сказав «мне надо подумать», «не могу ответить сейчас» и т.д.

В связи с этим, можно сделать вывод, что **все необходимые вычисления осуществляются до того**, как что-то необходимо сделать. Можно обозначить это, как метод (в идеале математического) моделирования событий, ситуаций и действий, которые придется совершать. Математическая модель возникает не только и не столько с учетом вероятностей, но и, прежде всего, вариантов.

Например, некий человек знает, что в ходе его деятельности ему придется неоднократно перелезть через заборы. Заборы, безусловно, существуют самые разные. В таком случае, необходимо будет изучить все виды заборов (например, 20–30 разновидностей). Затем, заранее, до того, как он встретит те или иные заборы в жизни, нужно найти научные методы преодоления подобных препятствий. Далее, эти методы превращаются в систему преодоления препятствий, которую в дальнейшем используют при возникновении подобных ситуаций.

Данная математическая модель не всегда имеет вычисленные вероятности, да они не всегда и нужны. Вместо этого, определяется необходимое количество возможных вариантов развития событий. Затем на стыке наук формируется научная система, которая будет использована в дальнейшем. Так выглядит последовательность того, как могут применяться науки для решения задач. На схеме методики, этот этап обозначен под № 2.

Также может быть ситуация, в которой человек, например, работает с определенным комплексом наук на протяжении большого промежутка времени. В таком случае, он может научиться вычислять необходимые варианты развития событий, не теоретическими научными методами, а используя свой практический разум, то есть, он уже знает, как поступить в той или иной ситуации, без построения системы заранее. Это может происходить в тех случаях, когда у человека существует практика перевода вероятностных показателей в показатели вариативные, также существует практика мысленного конструирования подобных систем. Другими словами, человек сразу видит систему, с помощью которой решает эту задачу.

Данное действие можно отнести к следующей стадии, при которой человек может уже вычислять системы на основании ненаучных способов. Данный пример выбора человека, системы или технологии решения задач представлен на следующей схеме (рис.26).

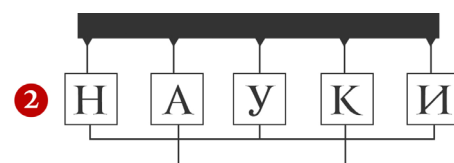
Если говорить исключительно о методах, которые применяют ученые, то подобные системы будут вычисляться крайне сложно. Приведем, в качестве примера немецкого психолога Герда Гигеренцера, который исследовал возможности принятия человеком решений при помощи Байесовской модели (Байесовская вероятность)*.

Однако, если предложить применить данный вид вычисления вероятности, например, обычному рабочему, то даже объяснив структуру самой модели, у него уйдет огромное количество времени на это. Безусловно, в жизни столько времени может не оказаться. Кроме того, предложенные обстоятельства могут не позволить производить какие-либо математические расчеты на бумаге и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что ум человека и его автоматика сами по себе уникальны и используют другие собственные механизмы вычисления.

Например, если мать видит, как коляска с ее ребенком катится под машину, то вычислительный анализ и принятие решения происходит мгновенно, спонтанно, и через долю секунды она уже окажется возле машины, спасая ребенка.

Более того, если предварительно человек проходит правильный курс тренировок и постоянно работает над собой, то вероятность того, что он будет принимать максимально верные решения за короткий промежуток времени, очень велика. Приведем еще один пример, человек, оказавшись за рулем в экстремальной

*Байесовская вероятность – это интерпретация понятия вероятности, которая определяется как степень уверенности в истинности суждения.

Байесовская модель названа в честь английского математика Томаса Байеса. Данная вероятность широко используется в экспериментальной психологии, в качестве инструмента вычислительного анализа.

Герд Гигеренцер исследовал Байесовскую модель, пытаясь определить, может ли человеческий ум вычислять определенные вероятности и показатели также точно, как модель Байеса, и пришел к выводу, что, не только может, но и способен это делать за гораздо меньший промежуток времени, чем необходимо для вычисления при помощи вероятности Байеса [9; 10].

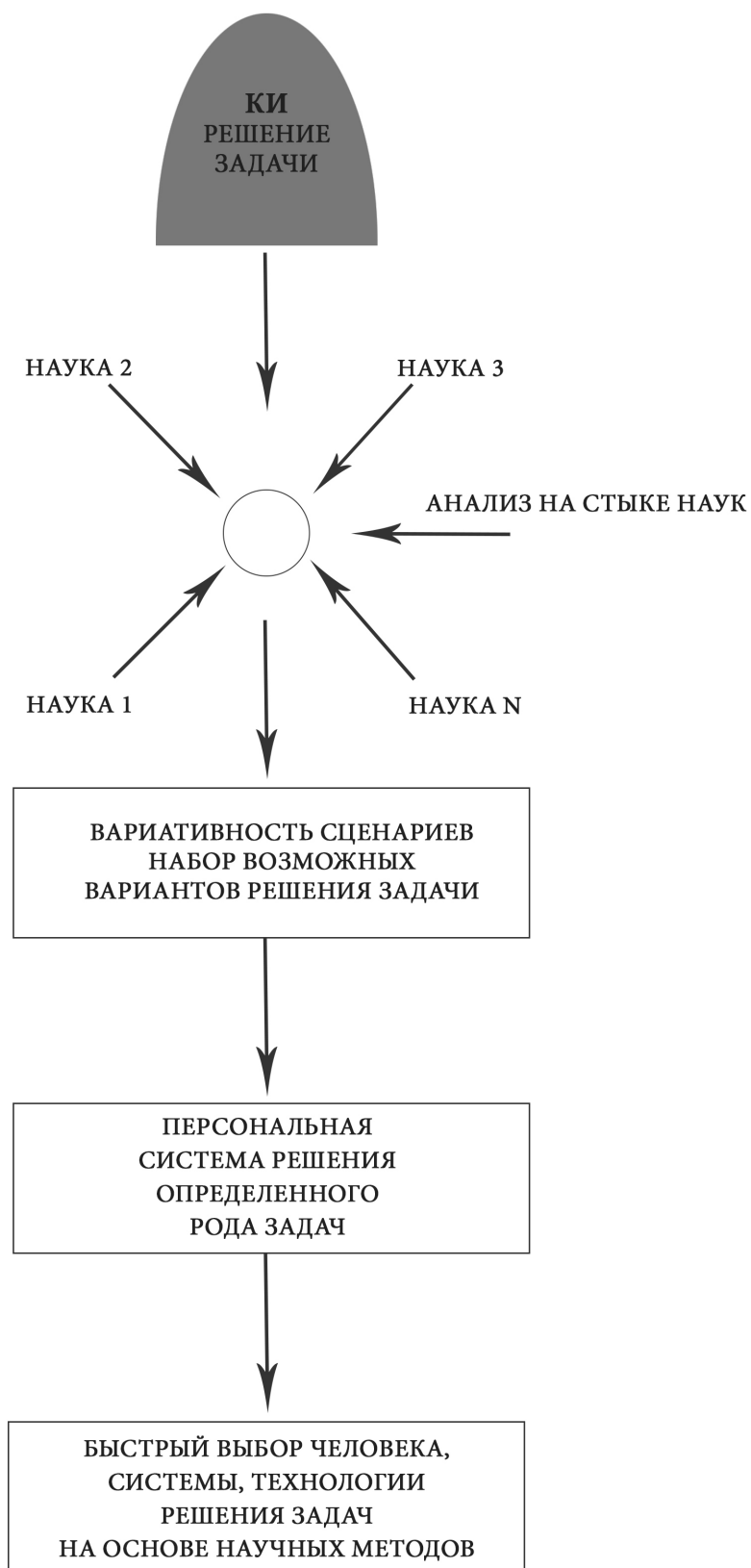

Рисунок 26 — Пример выбора человека системы или технологии решения задач

ситуации, может, сам того не понимая, совершить правильные маневры и избежать аварии. А потом не понимать, как ему это удалось [11; 12].

Свои выводы и результаты поставленных экспериментов Герд Гигеренцер представил в своей книге «О принятии интуитивных решений», где указал, что интуитивные решения, основанные на простых правилах эвристического познания, могут быть более точными, чем сложные расчеты.

«Если человек подбрасывает мяч высоко в воздух и снова ловит, он ведет себя так, как если бы он решил целый ряд дифференциальных уравнений для предсказания траектории мяча. Он не хотел знать или быть заинтересованным в том, что такое дифференциальные уравнения, но это не влияет на его мастерство при игре с мячом в малейшей степени. На одном подсознательном уровне происходит что-то соответствующее функционально математическим расчетам (рис. 28, 29)».

Не так просто рассчитать траекторию полета мяча. Теоретически шарики имеют параболические траектории полета. Чтобы правильно выбрать параболу нужно, чтобы мозг игрока учитывал исходное расстояние, скорость и угол полета мяча. В реальном мире полет мяча необходимо рассматривать с учетом Сопротивления воздуха, Ветра и Завихрений. Кроме того, мозг продолжает учитывать время, скорость и направление Ветра, чтобы вычислять результирующую траекторию и предполагаемую точку приземления. Все это должно произойти в течение нескольких секунд — то есть, когда мяч находится в воздухе. Это стандартное объяснение, исходящее из того, что человеческий интеллект решает сложную проблему посредством сложного процесса. Но если проверять это экспериментально, игроки продемонстрировали только скудные результаты, как только они определили, куда мяч попадет на землю. Мало кто способен к таким оценкам, никто не видит на бегу, пытаясь поймать высокий мяч, и дело не в стенах и рядах зрителей. Видимо, работает что-то иное [9; 10]

Рисунок 27 — немецкий психолог Герд Гигеренцер

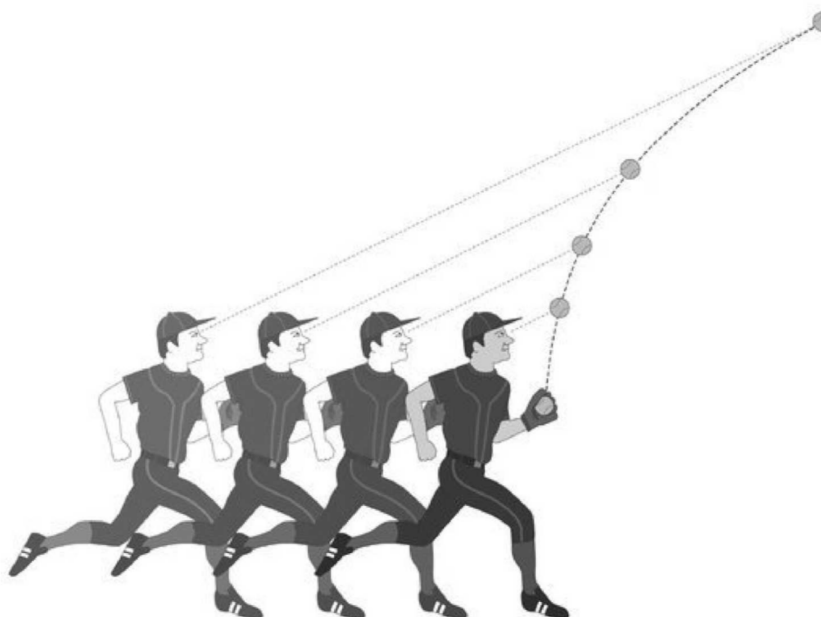

Рисунок 28 — Игроки полагаются на бессознательные правила, чтобы поймать мяч

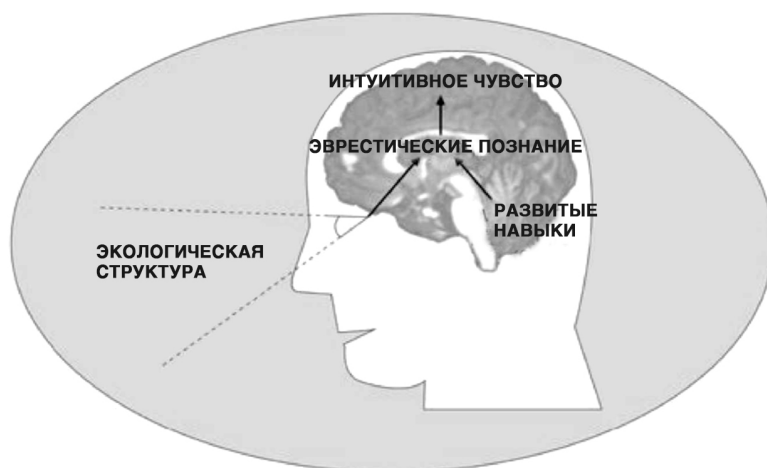

Рисунок 29 – Как работает интуитивное принятие решений. Интуитивное чувство, которое поддерживается правилом бессознательного эвристического познания, которое, в свою очередь, стремительно погружается в сознание. Эти правила указаны в взаимосвязи развития способности мозга (развитым навыкам) и окружающей среды (согласно исследований Г. Гегеренцера)

При использовании методики, которая описана в данной научно-методической работе, у человека будет возможность принимать решения на базе заранее сконструированных систем, то есть, конструируется определенная технология решения задач в конкретной плоскости, на базе математических вариативных систем, сведенных воедино. Впоследствии, это позволяет человеку как принимать безошибочные решения в различных ситуациях, так и реализовывать разноплановые задачи, учитывая то, что все возможные решения просчитаны заранее на базе вариативных моделей, о которых мы говорили ранее.

Еще один пример для понимания этого метода: представьте себе человека, которого просят в уме умножить число 627 на 728. Человек, скорее всего, даже не запомнит с первого раза сами числа, не говоря уже о том, что он не сможет вычислить результат умножения. Не так много людей в мире способны производить такие вычисления в уме. Более того, это результат долгих тренировок. Однако, если у человека в руках окажется калькулятор, то никаких проблем с вычислением у него не возникнет. Иными словами, как только он воспользуется некой технологией, задача будет решена за считанные секунды.

Если говорить о данном методе с точки зрения воинских искусств, то в бою, определенные вычисления необходимо производить ежесекундно. В противном случае, поединок будет неуправляемым, основанным на вероятностях и везении в конкретном случае.

Более того, когда речь идет о поединке между двумя людьми с применением холодного оружия, то можно определить множество наук, необходимых и задействованных для глубокой аналитики одновременно, сколько срезов, критериев и показателей необходимо будет учесть. В данном случае будут задействованы показатели сопротивления материалов, расчета дистанций, теоретической механики, нейрофизиологии, анатомии, психологии и т.д. Если не учитывать этих вещей, то мгновенно принять решение

и сработать в любой экстремальной ситуации или в бою, будет практически невозможно. При этом, все науки по отдельности человек может знать и понимать, но использовать их, как единую систему (на стыке наук) он не сможет. А если это будет поединок, то, как только человек задумается о том, что ему делать дальше или что будет делать сейчас его противник, то вероятнее всего, именно в этот момент он получит сокрушающий удар.

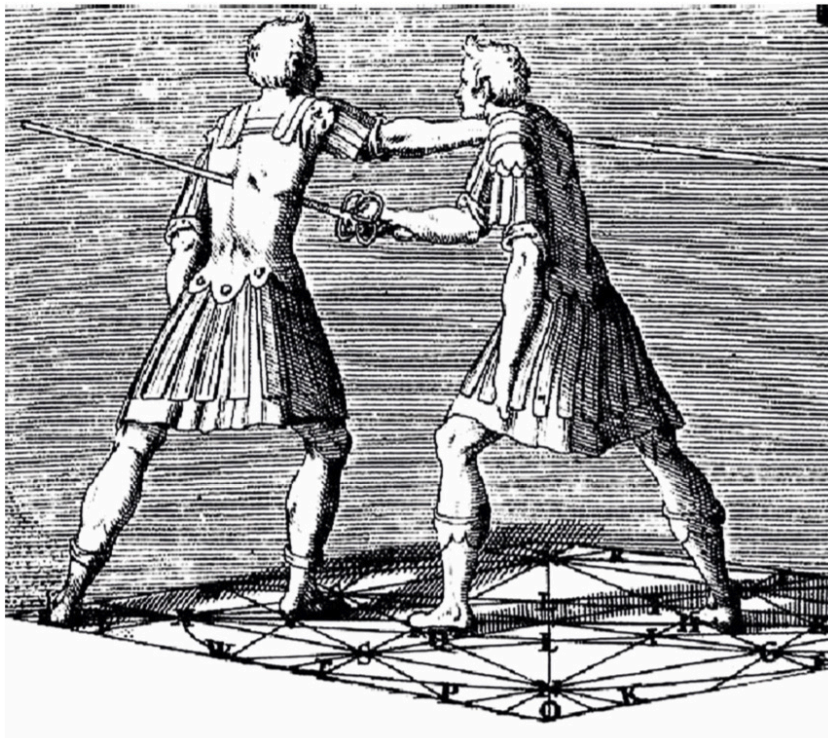

Рисунок 30 — Иллюстрация из трактата «Академия меча Жерара Тибо»

«Мы хорошо знаем, что всё, что делает наука, имеет начало природы и опыта, из-за чего философы говорили, что вся наука — это имитация природы, и что истинная основа всех наук — это опыт, в том порядке, что из многих чувств получилась память и из многих воспоминаний — опыт, из большого опыта — наука, и отсюда вы будете знать, что отцом мудрости является навык, и память — это ваша мать. Таким образом, природа делает человека искусным, наука делает всё возможным, а навык делает его могущественным, и здесь вы поймете, что опыт разных вещей был изобретателем различных искусств».

И. С. Де Каранза «Философия оружия. Третий диалог» 1569 год

Список литературы

ТАгриппа К. Трактат о науке оружия с философскими размышлениями. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1553). — 91 с.

2. Институт истории, филологии и философии (Академия наук СССР). Взаимодействие наук как фактор их развития. Наука Сиб. отд-ние, 1988. — 284 с.

3. Войтович, Н. В. Функционирование и развитие региональных социально-экономических систем: исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий. — Нижний Новгород: МЦНИП, 2013. — 401 с.

4. Компернолле Т. Мозг освобожденный: Как предотвратить перегрузки и использовать свой потенциал на полную мощь. — Москва: Альпина Паблишер, 2015. — 571 с.

5. Charron S., Koechlin E. Divided Representation of Concurrent Goals in the Human Frontal Lobes // *Science*. — 2010. — № 328.

6. Городецкий Н. Мозг три дела не потянет // газета.гу. — 2010. — 16.04.

7. Жалило Б. А. Книга директора по сбыту. — Санкт-Петербург: Питер, 2013. — 322 с.

8. Бейлок С. Момент истины: Почему мы ошибаемся, когда все поставлено на карту, и что с этим делать?. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 304 с.

9. Gigerenzer G. *Adaptive Thinking. Rationality in the real world*. — New York: Oxford University Press, 2000. — 542 p.

10. Gigerenzer G. *Risk savvy. How to make good decisions*. Viking, 2013. — 336 p.

11. Sommerville JA., Decety, J. Weaving the fabric of social interaction: articulating developmental psychology and cognitive neuroscience in the domain of motor cognition. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2006.

12. Мальцев О. Моторное познание. 2017. — 60 с.

13. Иеронимо Санчес де Каранза. Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог. — Днепр: Сердянк Т. К., 2018 (1569). — С. 87.

ГЛАВА 7

СУБСТАНЦИЯ № 1 — ТА, ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ОРУЖИИ

*«Копье, меч, щит — вот мои сокровища.
С копьем, мечом и щитом я буду хозяином полей,
пшеницы и вина. Я видел, как к моим ногам в
нищ падали многие — но все эти люди не имели
ни копий, ни щитов, ни мечей» фрагмент песни
Анакарси, греческого солдата [1].*

ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОРУЖИЯ

Возникновение холодного и метательного оружия ведет свой отсчет с каменного века, когда человеку стало необходимо повысить возможности руки, при выполнении разного рода хозяйственных работ, на охоте и при «выяснении отношений» с себе подобными.

Современное понятие «холодное оружие» — это оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека.

Метательным (метаемым) оружием является оружие, при применении которого цель поражается на расстоянии посредством метания вручную. Устройство двух видов этого оружия отличаются простотой и издревле используются при ведении рукопашного боя.

По особенностям действия, холодное оружие можно классифицировать на:

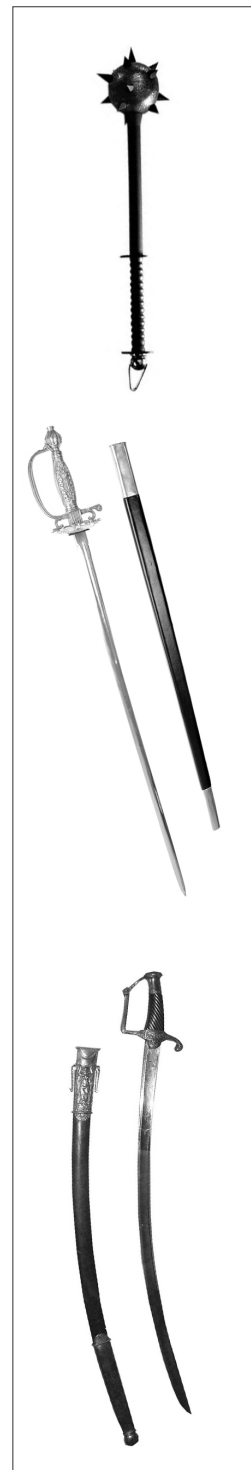
ударное (палица, буздыган, кистень, булава, шестопер, клевец, пернач и др.);

колющее (штык, кончар, шпага, стилет, протазан, рапиры, сариса, пика, эспантон, кортик, копье и др.);

рубящее (секира, бердыш, коса, боевой топор и др.).

Также холодное оружие может одновременно сочетать в себе несколько вышеперечисленных признаков, например, колюще-рубящее или рубяще-колющее, где один из этих признаков является превалирующим (тесак, ятаган, палаш, алебарда, кинжал, меч, сабля, эспадрон, шашка и т.п.).

Перечисленные виды холодного оружия относятся к контактно-му оружию, удерживаемому при применении в руке человека [2].

Для более детального изучения оружия можно рассмотреть обширную схему-классификацию оружия, которую вывел советский и российский криминалист, профессор Подшибякин Александр Сергеевич, она представлена в книге «Холодное оружие. Криминалистическое учение» [3].

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Какими бы ни были политические или личные воззрения, практически неоспоримо положение о том, что война является эндемичной в культурах мира, при этом люди всегда сражались друг с другом за власть, престиж, собственность и влияние. В прошлом можно проследить развитие войны от индивидуального боя до конфликтов на дальних расстояниях, от аналогий коллективной охоты до появления тактики и стратегии. Flintские наконечники стрел были бронзовыми. Бронзовое оружие сменилось железным. Мечи из железа были надежнее и долговечнее. Копьеметалка (атлатль) сменилась луком и арбалетом. Совершенствовались пики и другие орудия, каждая эпоха определялась своими современными передовыми системами вооружения. Постепенно увеличивалась дальность оружия вплоть до вооружений, предназначенных для поражения целей на дальних дистанциях, атакующих с десятков миль или с межконтинентальными ракетами со всего мира.

Иногда говорят, что война — это сила, которая управляет технологией, поскольку желание человека постоянно совершенствовать оружие и обеспечить защиту является основным стимулом для перемен.

ИСТОРИЯ БОЕВЫХ НОЖЕЙ

Начиная от заостренных кусков кремния, которыми пользовались первобытные люди, до штыков из углеродистой стали, которые были на вооружении у современных солдат, имеет значение переплетение технических открытий, художественных вкусов и грубой силы. Подобно мечу, своему близкому родственнику, нож или кинжал отражал уровень доходов и вкус своего владельца. Кроме того, он служил еще и последним аргументом, всегда был готов к бою [4].

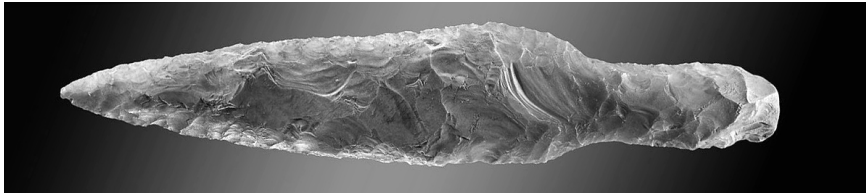
«Оружие не врет, оно ярко характеризует тех людей, которые его использовали» (О. В. Мальцев)

Еще в пещерных изображениях, самых ранних иллюстрациях, люди запечатлели вооруженного человека с различными видами оружия.

Инструменты и оружие, которые использовались во времена первобытно-общинного строя, были сделаны из «подручных» материалов. При этом «передовые» подручные материалы добывались и доставлялись из отдаленных территорий и обменива-

лись на уникальное в этой местности. В практике первобытного мира использовалось все доступное для обработки, чаще всего то, что можно подобрать на земле, или кости добытых животных. Материалами были дерево, камень, кости или рога, после их обработки люди получали оружие, пригодное для различных работ. Первобытные люди делали из камней крайне опасный остро-режущий инструмент.

Изначально каменное орудие было небольшого размера, однако, удар таким оружием мог быть смертельным. Из некоторых видов камней можно было изготовить чрезвычайно острые режущие инструменты. Первые каменные топоры датируются 35000 г. до н.э.

В первую очередь, заостренные камни применяли для изготовления деревянных инструментов, разделки туш убитых животных и выскабливания шкур. Существуют доказательства, что и в бою применяли каменное оружие.

Согласно археологическим раскопкам первое появление металла датируется примерно 6000 г. до н.э., при этом каменный нож не прекратил свое существования. В следующем периоде развития началось изготовление металлических кинжалов. Медь — была первым металлом, из которого стали делать инструменты и оружие. Древние медные кинжалы обычно состояли из лезвия и отдельной рукоятки, которая изготавливалась из твердых пород металла.

Бронзовый век (около 3500–700 гг. до н.э.). Появление бронзы привело к постепенному исчезновению медного оружия. Бронза — это сплав меди и олова. Бронза по своим свойствам является более твердым металлом, поэтому оружие обрело более острое лезвие. В дальнейшем это позволило создавать клинки более длинного размера. Дата изготовления кинжалов бронзового века приблизительно 3200–2800 гг. до н.э., археологи нашли первые образцы рукоятки с накладками. В дальнейшем такие рукоятки появились и у ножей, и у кинжалов.

Железный век (приблизительно 1400–500 гг. до н.э.) — кинжалы стали не столь распространенным оружием, как в бронзовом веке. Есть версия, что воины античной Греции (510–323 гг. до н.э.) никогда не использовали кинжалы в сражениях, полагаясь исключительно на копье и мечи. В Италии виллановы, этруски и римляне создали собственную форму кинжалов.

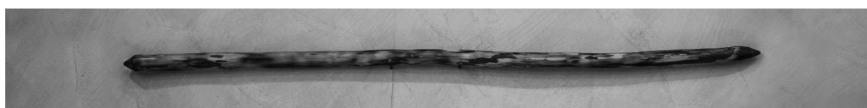
Рисунок 31 – Найденные археологами в Италии бронзовые этрусские кинжалы.

Древние римляне (800 г до н.э. — 410 г.н.э.)

Более 1000 лет римский легион был самым организованным и дисциплинированным в истории человечества. Он быстро мог перестроиться под изменения врага, как в воображении, так и тактически, и нередко перенимал и то, и другое. Среди новшеств, которые римляне переняли — были доспехи, меч гладиус и кинжал пугио. Пугио — обоюдоострый древнеримский широкий кинжал. Гладиус — короткий меч, длиной 60 см.

Существует предположение, что римский кинжал имел испанское происхождение. Например, в центре Испании (тогдашней Нумантии) были найдены аналогичные кинжалы времен поздней Римской республики.

В Испании на о. Тенрифе по сей день существует и используется такое оружие как: вара, масса, толете, фириаке, гаротто, Канарский и каменный ножи. Изображения этого оружия до сих пор сохранились на древнеримских фресках [5].

Вара

Масса

Толете

Гаротте

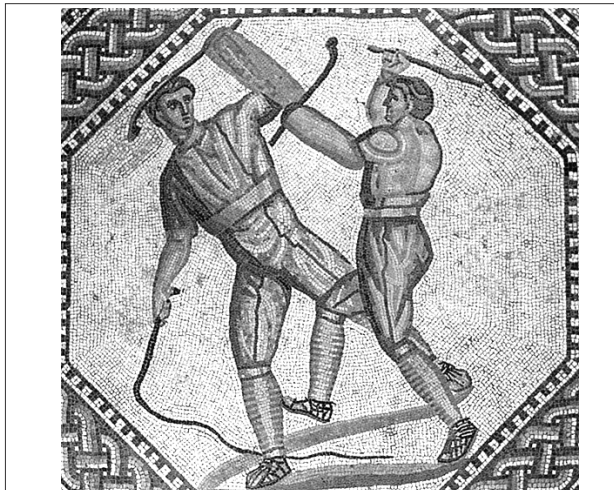
Фириаке

Канарский нож

Каменный нож

*Рисунок 32 – Гладиаторы.
Древняя фреска*

*Рисунок 33 – Карл V Король
Испании, Император Священной
Испании*

*Рисунок 34 – Фернандо Альварес
де Толедо (исп. Fernando Ál-
varez de Toledo) 1507 - 1582,
испанский государ-
ственный деятель и военачальник эпохи
Контрреформации, 3-й гер-
цог Альба-де-Тормес, 4-й маркиз де
Кориа, 3-й граф де Сальватьер-
ра-де-Тормес, 3-й граф де Пьедра-
ита, 8-й сеньор де Вальдекорнеха,
Гранд Испании и кавалер Ордена*

Прогресс в области улучшения практически важных свойств различных материалов определил широкое использование и распространение холодного и метательного оружия. Постепенно заостренные палки были вытеснены копьями с кремневыми и костяными наконечниками. Открытие меди, позже бронзы, привело к началу новой эпохи в истории холодного оружия. Улучшенная твердость, вязкость и изменяемый вес металлов позволили создавать новые варианты оружия, по прототипам каменных ножей и кинжалов. Также металл позволил расширить функции использования, изменять размеры, в результате чего возник меч. Незаменимые свойства меча в рукопашном бою и в поединке с крупными хищниками повлекли за собой широкое его распространение, и тем самым это повлияло на создание большого количества разновидностей меча. Металлические наконечники копий повторяли формы прежних каменных и костяных орудий, однако несли в себе сильный поражающий фактор, так как позволяли наносить вред противнику, защищенному доспехами [2].

ОРУЖИЕ В КРИМИНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ И СУБКУЛЬТУРАХ

Криминальная традиция — это уникальное транспортное средство истории [6]. В рамках исследования криминальных традиций рассмотрено и глубоко изучено использование разного оружия со всех уголков мира. Подробно о ходе исследования разных криминальных традиций можно будет прочитать в книге «Тень Европейского Континента».

В ходе исследований на базе НИИ детально рассматривалось оружие испанской криминальной традиции, итальянской, южноафриканской, русской криминальной традиции и др. С данными видами оружия проведено огромное количество экспериментов, в том числе и местах происхождения определенных видов оружия во время экспедиционных выездов. Совместно с кино-компанией «Статус», на основе экспериментов и реставрации техники использования оружия, проведенных в НИИ, была снята серия документальных фильмов о боевой специфике таких видов оружия, как: норманнская дага; сицилийское оружие; нож (в русской криминальной традиции).

На ножи. Неизвестная субкультура.

Invasion of Rheine. Norman Dagger. Documentary Documentario.

La storia delle armi siciliani

На протяжении всего времени исследования криминальных традиций, в архиве НИИ собраны различные виды оружия со всех уголков мира, даже самые редкие и коллекционные экземпляры, некоторые из них приведены ниже.

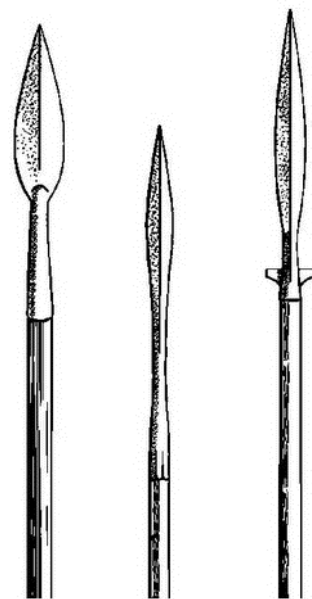

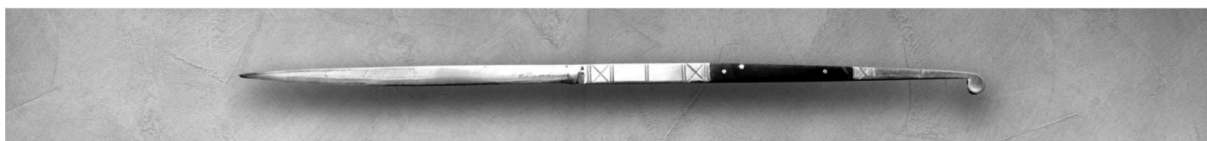
Рисунок 35 – наконечники копий

Шпага

Двойная дага

Сицилийский стилет

Генуэзский меч

Наваха

Крис Минданао

Меч Боло

Двуручный меч

Кукри

Сика

Трость

Для реконструкции техники работы с оружием, изучения его тактико-технических характеристик под патронажем НИИ переведен на русский язык ряд древних трактатов. Практически в каждом трактате и книге по фехтованию затрагивается тема оружия, его видов, происхождения и пр., однако, подробнее о различных видах оружия можно узнать из следующих трудов:

Джакомо ди Грасси «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» 2017 (1570);

Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом» 2017 (1653);

Камилло Агриппа «Трактат о науке оружия с философскими размышлениями» 2017 (1553);

Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 2017 (1605);

Жерар Тибо «Академия меча» 2017 (1628);

Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог» 2018 (1569) и др.

Выше перечисленные мастера фехтования (Джакомо ди Грасси*, Жерар Тибо, И. С. де Каранза и Д. Л. Пачеко де Нарваэз) в своих трудах описывали различные виды оружия и его применение в бою, а также их преимущества, недостатки и то, что тому или иному виду оружия следует противопоставлять в схватке.

«...Существуют только три способа защиты от режущих и колющих ударов. Первый способ — это противопоставление оружия. Если вы видите, что удар направляется вам в голову и этим составляет угрозу для вашей жизни, в такой ситуации можно быстро ему препятствовать мечом, кинжалом, ротеллой, ронхой, вертелом или чем-то другим, что окажется под рукой, потому что не всегда под рукой могут оказаться эти определенные виды оружия».

Д. ди Грасси «Джакомо ди Грасси Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» 1570 [7]

«... Человека же, которого, как кажется, на фоне прочих существ, Природа обошла стороной, она взамен наделила пониманием, позволяющим оружие различать, ум, чтобы его создавать, и руки, чтоб Человек помогал себе ними в разных делах, в том числе посредством любого из видов вооружения».

Ж. Тибо «Академия меча» 1628 [8]

Д. Л. Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 1605 [9]

Как должен работать фехтовальщик с оружием не снимая плащ, меч или кинжал

*«Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» 1570 Тракта венецианского мастера Джакомо ди Грасси. Тракта посвящен причинам, принципам и методам обращения с самым популярным оружием того времени, таким как: меч, кинжал, капа, брокеро, ротелла, алебарда, ронха, пика, вертел и др.

Также в трактате маэстро ди Грасси описал основные принципы атаки и обороны, принципы ведения боя и то, насколько важно их применять (даже самые простые способы). Изложенное дает возможность избавиться от путаницы управления с оружием, повторения многочисленных попыток и лишних движений.

Изучая источники и трактаты по фехтованию, можно увидеть, что описания большого арсенала различных видов оружия встречаются в более ранних трактатах маэстро (которые указаны выше). Что касается более поздних трудов, то в них, как правило, можно встретить описание такого оружия, как: шпага, меч и дага. Такие изменения связаны с тем, что на протяжении разных исторических периодов войны за территории перешли на второй план, более актуальными были войны за власть. Происходила профессионализация армии, и, соответственно, обслуживающих ее ремесленников, тиражирование совершенствовало технологию и сокращало разнообразие оружия, уникальное оружие делалось под заказ и дороже стоило. В данный период практически всегда часть военных действий проходила в черте того или иного города. При этом, многие виды оружия, которые очень удобны и эффективны на поле или в любой другой открытой местности, в городе стали неприменимы. Например, копьем на узкой улице работать практически невозможно. Поэтому, наиболее приемлемым для того времени стали такие виды оружия, как: меч, дага или венецианский стилет.

Мечу уделялось огромное внимание, данный вид оружия считался основным и наиболее приемлемым. Многие мастера фехтования в своих трудах предпочитали демонстрировать свою технику в основном с мечом, так как он был основным видом оружия. Считалось, что после того, как человек научится владеть мечом, легко сможет понять и обучится работе с другими видами оружия.

Например, вот что по этому поводу пишет венецианский мастер фехтования Джакомо ди Грасси:

«Это оружие, которое применяется, как для атаки, так и для защиты. Использовать его можно бесконечно, по причине того, что у каждого мужчины, по природе своей, существует природный навык нападать и защищаться, бросать или метать что-либо, а также парировать удары. Все эти 4 навыка превосходно реализуются с помощью меча. Вариации комбинаций при работе с этим оружием бесконечны, поэтому с мечом можно сделать все, что угодно. Безусловно, если работать мечом слишком долго, вы наверняка устанете, что может в дальнейшем послужить причиной неприязни к мечу. Ввиду такой возникшей антипатии некоторые, сомневаясь в нем, считают, что меч является бесполезным оружием. Но так происходит, только если человек не знаком с принципами и рекомендациями. Эти принципы эффективны, на деле, и при работе с другими видами оружия, не только с мечом. Для читателя отмечу, что я не говорю о каких-то конкретных видах оружия, я говорю о наиболее часто применяемом вооружении Человека Чести.

Основные принципы искусства фехтования применимы не только с мечом, но и с кинжалом, таргой, ротеллой, вертелом [10]».

Абордажный Меч

Кинжал

Венецианский
Стилет

Также, ко всему прочему, в народе существует следующее выражение «**меч всему голова**».

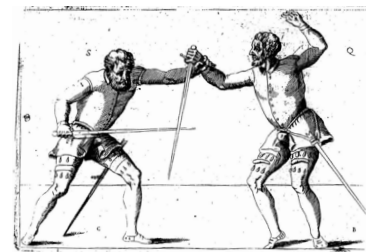
Приведем цитату о мече Бласко Флорио:

«Меч — **Spada** — являлся королем (в тексте **Spada** женского рода и названа королевой — прим. автора) оружия противостояния по следующим причинам: «Он выступал самым благородным патроном храброму сердцу». Меч позволял выигрывать всегда; методы обращения с этим оружием абсолютно регулируемые; и это становится очевидным всякий раз, когда мы имеем дело с настоящей войной, на которой самым ценным оружием является самое решительное, поскольку оно приносит неизбежные результаты» [11].

В основе фехтования лежит меч (что также утверждает палермитанский мастер фехтования Джузеппе Морсикато Паллавичини [12]), однако, истинный фехтовальщик в том числе должен понимать, как обращаться и с другими видами вооружения, такими как: кинжал, брокеро (щит с острием по середине), рутелла, тарга, меч спадоне, малая алебарда, пика и прочие.

О значимости меча Камилло Агриппа пишет следующее: «Я говорил раньше, повторюсь снова и всегда буду говорить, что по справедливости правит меч, и управляться с мечом необходимо в соответствии с приведёнными правилами. Когда вы научитесь с ним обращаться, он возместит вам все прочие виды вооружения, и вы сможете выбирать любое оружие, поскольку меч — это как алфавит для любого автора».

Цитата из Трактата Камилло Агриппа «Науки об оружии», часть 2, глава 14 [13].

Правила, четко установленные Марчелли, действуют только для меча, но те, кто понимают его природу, смогут воспользоваться этими правилами для разрешения любого случая, который подразумевает вовлечение меча, но кроме меча также необходимо иметь и другое оружие, удобное как для наступления, так и для защиты.

«... Так же, как и арифметика является основой всей математики, как доказал Мелисо, меч является крайне важным видом оружия».

И. С. Де Каранза «Философия оружия» [14]

Остальные виды оружия можно было бы рассматривать, как вспомогательные во время битвы или те, которые помогают справляться с конкретными задачами. Например, пики, которые не дают лошадям проходить вперед и т.д.

Французский маэстро, значимый представитель испанской дестрезы, Жерар Тибо в «Академии меча» описывает особенности

работы шпагой, дагой и шпагой, мечом, а также против человека с мушкетом [15].

В мире существует огромное множество оружия, как длинного, так и короткого, однако, хотелось бы еще обратить внимание на особо опасные виды оружия, которые были запрещены не только к ношению и использованию, но также и к изготовлению. Даже, в современное время это приведет к аресту. Речь идет о венецианском стилете и генуэзском ноже.

Генуэзский нож

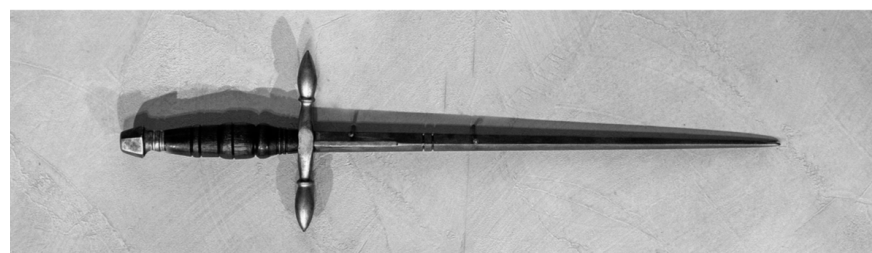

Данный нож выполнен в своеобразном стиле с особой формой клинка, очень похожей на кинжал или стилет. Нож происходит из города Генуя (Италия), от чего носит такое название. В связи со своей формой, он является запрещенным оружием. Другие ножи такого типа служили в качестве инструмента для работы, а также для повседневного использования. В некоторых случаях такие ножи изготавливали более изящно. Иногда они, даже входили в набор вместе с женским платьем.

Данный тип ножа был полезен не только в быту, но и использовался, как оружие. Как оружие, данный нож является крайне опасным, поэтому был запрещен (один из запретов: на Десятом Совете Светлейшей Республики Венеция, 9 сентября 1699 провозгласили о запрете использования Генуэзского ножа в порту) [16].

В НИИ было проведено подробное исследование генуэзского оружия, а также реставрация генуэзского стиля фехтования. В результате исследований была опубликована книга о применении генуэзского клинка [17].

Венецианский стилет

Это холодное колющее оружие, кинжал итальянского происхождения. Он имеет прямую крестовину, а также тонкое и в основ-

Рисунок 36 – Книга «Генуэзская система работы с клинком»

ном пирамидальное лезвие. Основное распространение стилет получил с начала XVI века, во времена Ренессанса, однако был известен и до этого. Сечение клинка может быть трех- или четырехгранным, круглым или овальным. Имеет плоские грани и, в классическом варианте, не имеет режущей поверхности [18].

На сегодняшний день существует огромное количество исследований об оружии прошлого и настоящего. Безусловно, в этой главе описана лишь часть оружия культурного арсенала мира, что существовало и существует по сей день. Однако, эта часть носит значение корневой, а, значит, позволяет ознакомиться с этой тематикой и получить представление об оружии, необходимое для понимания представленной в данной книге методологии.

Список литературы

1. Альфиери Ф. Искусство превосходного владения мечом. — Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1653). — 171 с.
2. Шунков В. Н. Оружие и военная техника, изменившие ход истории. История вооружений от глубокой древности до наших дней. — Москва: АСТ, 2013. — 320 с.
3. Подшибякин А. Холодное оружие. Криминалистическое учение. ЮрИнфоР, 1997. — 240 с.
4. Smith R. D., DeVries K. *Medieval Weapons: An Illustrated History of Their Impact (Weapons and Warfare)*. 2007. — 348 с.
5. Francisco Ruiz de Leon Hernandia: *triumphos de la Fey gloria de las armas espanolas*. — Madrid: 1755. — 383 с.
6. James O. Finckenaue, Elin J. Waring *Russian Mafia in America: Immigration, Culture, and Crime*. — Boston: Northeastern University Press, 1998. — 303 с.
7. Джакомо ди Фрасси *Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1570). С. — 19.
8. Жерар Тибо. *Академия меча*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). С. — 16.
9. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. *Книга о величии меча*. — Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1605). С. — 51.
10. Джакомо ди Фрасси *Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1570). — 78.
11. Бласко Флорио. *Наука фехтования*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017(1844). — 143 с.
12. Паллавичини Д. М. *Первая и вторая части фехтования*. — Днепр: Середняк Т. К., 2018 (1670). — 162 с.
13. Агриппа К. *Трактат о науке оружия с философскими размышлениями*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1553). — 91 с.
14. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог*. — Днепр: Сердянк Т. К., 2018 (1569). — 96 с.
15. Жерар Тибо. *Академия меча*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). — 536 с.
16. Andrea Buti *Il coltello genovese // Storie di lame, di armi proibite e di «Caruggi»*. — С. 9.
17. Старинов О. *Наука побеждать. Генуэзская школа фехтования И World of Martial Arts*. — 2017.
- Peter R. *What's In The Names Of Antique Weapons*. — Limburg: Coward, McCann & Geoghegan, 1973. P. — 77–78.

ГЛАВА 8

СУБСТАНЦИЯ № 2 — ТА, ЧТО ОБЪЯСНЯЕТ ПОСТРОЕНИЕ ДВИЖЕНИЙ

Следующим этапом методики, представленной в данной научно-методической книге, идет исследование и репрезентация его результатов по отношению к субстанции № 2, как объяснение системы построения движений (пункт 3 на схеме).

Рисунок 37 — фрагмент методики исследования воинских систем.

Тема системы построения движений находится в центре огромного множества научных исследований, выкладок, расчетов и экспериментов.

Мы можем отметить целый ряд наук, которые в той или иной степени связаны с системой движений человека, это такие науки как: нейрофизиология, теоретическая механика, физиология, анатомия, психология, биомеханика, математика, геометрия. Кроме этого, проводились многочисленные исследования в области поведения человека в экстремальных ситуациях. Этим вопросом занимались Л. А. Михайлов, С. В. Белов, И. Литвак, В. А. Девисилов, Л. П. Гримак, В. Г. Волович и др.

Также можно отдельно отметить ученых, которые занимались исследованиями в области нейрофизиологии, такие как: И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенским, А. А. Ухтомским, В. М. Бехтеревым и др.

Кроме этого, обширные исследования в области построения движений проводил советский психофизиолог Н. А. Бернштейн в своих трудах «О построении движений», «О ловкости и ее развитии», «Техника изучения движений», «Исследования по биодинамике ходьбы, бега, прыжка» и т.д.

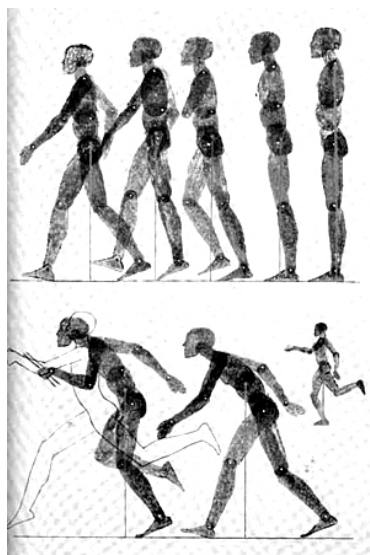
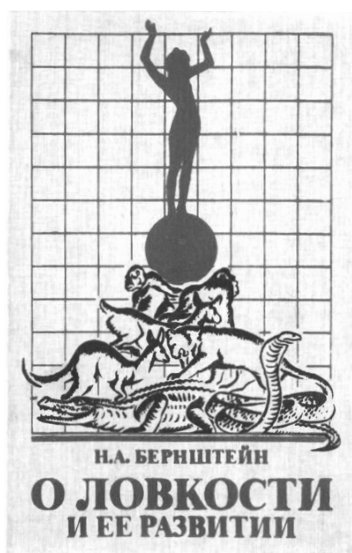

Рисунок 38 — «О ловкости и ее развитии»

Рисунок 39 — Уровни построения движений по Н. А. Бернштейну

О ЛОВКОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИИ

На основании исследований психофизиолога Бернштейна Н. А. были сделаны важнейшие выводы относительно обучения движениям:

«Тренировка движения состоит не в стандартизации команд, не в «научении командам», а в научении каждый раз отыскивать и передавать такую команду, которая в условиях каждого конкретного повторения движения приведет к нужному двигательному результату. Бернштейн Н. А. «О построении движений» [1].

Также эту область глубоко исследовали профессор Г. С. Попов, академик А. С. Яковлев. Результаты их исследований легли в основу разработки представленной в этой книге методики исследования воинских систем. В этом направлении на базе НИИ «Памяти», НИИ «Международное Судьбоаналитическое Сообщество» были проведены различные исследования и эксперименты, по результатам которых написаны такие книги, как: «Моторное познание» и «В поисках импульса» [11; 2].

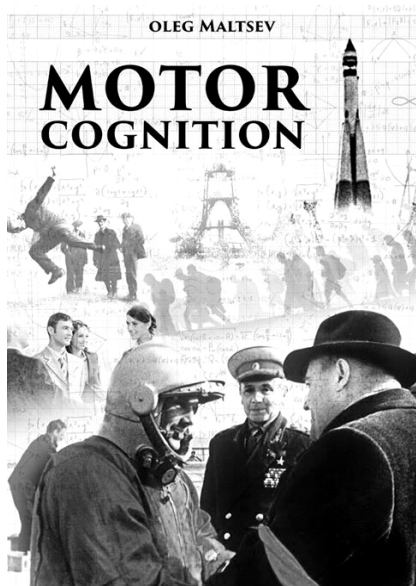

Рисунок 40 — Книга «Моторное познание»

Рисунок 41 — Книга «В поисках импульса»

Этот этап методики формируется на основании взаимодействия разных наук, их методов и приемов: методом произведенных заранее вычислений, а также методом моделирования событий, ситуаций и действий, которые являются неотъемлемыми частями исследования (подробно метод был описан в главе 6).

Суть субстанции № 2 заключается в системе построения движений. Это означает, что все вычисления производятся заранее. Кроме этого, они прошли апробацию на экспериментах и были дополнены прикладными исследованиями.

Таким образом, когда человек обладает вариативно моделью ситуации, предполагает результат заранее, то снимается вопрос про необходимость анализа и проверки данных в момент построения движений, поэтому человек уже не ищет ответ на вопрос, «что делать дальше?» или «почему так?» и не теряет темп действий в экстремальной ситуации. В противном случае, если человек будет производить какие-либо вычисления, выводить предположения, пытаться попробовать в ходе боя, то, как уже было описано выше, он потерпит поражение.

Непонимание человека того, как работает эта система, то есть когда уместно применить рациональное медленное мышление, а когда необходимо уже действовать мгновенно и спонтанно — находятся в основе одного из важного выбора, с которым сталкиваются люди в жизни. Например, вместо того, чтобы производить вычисления вариантов заранее, и на базе этого формировать собственный «сердечник» системы (исчерпывающее количество фундаментальных элементов, которые формируют общую базу системы).

Израильско-американский психолог Даниел Канеман в своих работах затрагивает иррациональность отношения человека к рискам в принятии решений, в том числе, и в управлении своим поведением. В своей книге «Думай медленно... решай быстро» он описал выводы исследований, основанных на формировании суждений и принятии решений в условиях неопределенности, когда человек использует, так называемое «быстрое мышление» и «медленное мышление». Исследования Канемана подтвердили, что основные ошибки мышления человека, возникают в результате неверно выбранного механизма осознания в той или иной ситуации, нежели влиянием эмоций [3].

При отсутствии системы рационального мышления и применением ее не по назначению, человек начинает повторять решения вслед за определенным авторитетом. Обычно это сводится к обычному копированию определенной базы движений.

При копировании чего-либо невозможно понять, почему тот или иной человек сформировал такую базу движений. Кроме технических элементов определенной системы, при формировании технической базы учитываются физические и психологические характеристики человека, скорость движений и т.д. В итоге, человек выбирает только определенные движения или приемы, не разбираясь в сути, то есть действует по своему наитию или

№1 В РЕЙТИНГЕ AMAZON.COM

ДУМАЙ
МЕДЛЕННО...
РЕШАЙ
БЫСТРО

ДАНИЭЛЬ
КАНЕМАН

ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Рисунок 42 — Книга «Думай медленно... решай быстро»

полагается на свое интуитивное мышление. Герд Гигеренцер, профессор психологии и директор берлинского Института Макса Планка по развитию человеческого потенциала, в том числе исследовал многочисленные примеры, провел эксперименты, что интуитивные или бессознательные решения основываются на логике бессознательного интеллекта [4].

Для проведения исследований некоторые книги профессора Герда Гигеренцера были переведены на русский язык для внутреннего использования научной группой для архива НИИ, в том числе и «О принятии интуитивных решений».

Поэтому человек на основе своего интуитивного бессознательного формирует хаотичный и несвязанный набор элементов, который в итоге практически не применим, тем более, человек не осознает того, как будет использовать выбранный набор движений в той или иной ситуации.

Пример из практики исследований на базе НИИ: есть некий мастер по итальянскому бастону*, который показывал тычковый удар вперед, перед собой, примерно, как бьют ножом. На вопрос, для чего нужен этот элемент с бастоном, мастер ответил — для того, чтобы ранить противника. Однако, первый же практический эксперимент показал, что палкой невозможно причинить вред человеку при помощи такого удара.

Если бы человек взял в руки копьё, то им можно было бы проткнуть противника насквозь. Палкой получится только травмировать противника, но для этого необходимо нанести удар на конце рычага (это можно проверить, провести простой эксперимент), так как тычковые удары палкой практически никакого вреда не приносят.

Изучив источники по данной тематике, идентичный технический элемент был найден во французском источнике, это была работа с гимнастической палкой. После проведения анализа, в практике применения выяснилось, что такой удар предназначен для того, чтобы остановить противника и поставить его в точку опоры, не дать ему двигаться дальше. Этот технический элемент в основном использовался для того, чтобы остановить противника и следом нанести ему другой удар, который уже действительно причинит ему вред.

Этот пример демонстрирует недостатки неосознанного копирования. На этом примере понятно то, что когда люди копируют друг друга, они, как правило, даже не задумываются о том, для чего это нужно. Кому-то может просто понравиться тот или иной элемент, но в бою он может не сработать, потому что будет применен не по назначению.

Этот принцип касается не только воинских искусств, но и любой другой области жизни. Если человек не понимает, ЗАЧЕМ он что-то делает, то он вряд ли сможет понять, КАК это сделать. Именно вопрос «зачем?» породит у человека некий импульс в этом разбираться. И только после этого, человек сможет ответить себе на вопросы «Что сделать?» и «Как это сделать?» В противном

Рисунок 43 — Книга Герда Гигеренцера «О принятии интуитивных решений»

*Сицилийский бастон

случае, дело будет просто брошено на самотек, как это часто происходит в повседневной жизни.

Когда речь идет о системе построения движений, то в ней учитываются такие показатели, как костно-мышечный аппарат, нервная система, психофизиологические характеристики и т.д. [1]. Например, необходимо учитывать рост человека, длину его рук. Это толкает человека научиться использовать свои сильные качества, не показывая противнику слабые. Учитывая все эти факторы, необходимо понимать, что не может быть одной системы для всех людей, потому что люди все разные. То, что сработает у одного человека, может не сработать у другого.

Также крайне важно понимать, что будет использовать противник. Использует ли он свои сильные качества, насколько осознанно и продуманно он действует. Кроме этого, поединок может проходить на разных дистанциях и пространствах. Это может быть открытое пространство или узкий коридор, что также повлияет на общую тактику боя. Человек должен знать, в каких условиях и каким способом действовать, и все эти вычисления должны быть произведены заранее. Все эти показатели, в совокупности формируют систему построения движений противника.

«... Так, навык «поражать» и навык «защищаться» — это части науки Философии, данные навыки описывают действия человека, научные же размышления о них имеют цель: получить знания о действиях человека, поскольку именно в действиях проявлена скрытая часть человека...»

Д. Л. Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» [5]

Таким образом, можно увидеть, что существуют не только общие положения построения движений, но и индивидуальные, которые касаются только конкретного человека. Эти показатели, в совокупности, формируют систему построения движений для конкретного человека.

Кроме всего прочего, необходимо учитывать уровень восприятия человека, уровень его подготовки (в момент построения системы движений), а также уровень знаний. Данный подход имеет и обратную сторону, то есть в зависимости от существующего уровня знаний понятно каким является следующий уровень развития, который необходимо достичь, следовательно, что для этого сделать и сколько на это потребуется времени. Данную модель можно рассмотреть также на других примерах, не связанных с воинскими искусствами. Принципы будут идентичными. У каждого человека существуют психологические характеристики, которые можно обозначить, как его индивидуальность. Кроме этого, существуют общие характеристики, которые формируют личность человека [6; 7].

Безусловно, человеку необходимо понимать свои индивидуальные и общие характеристики, здесь могут подразумеваться слабые и сильные характеристики человека, страх и т.д. Также

как рассматривает Канеман, что у человека есть два механизма, на основании которых он принимает решения, соответственно, у каждого человека существует «Я-1» и «Я-2»*

При этом учитывать необходимо все показатели одновременно.

Затем, на основании этих показателей и производятся необходимые расчеты, которые осуществляются заранее, о чем уже было сказано ранее. Таким образом, система построения движений формируется на основании индивидуальной и общей системы характеристик. Индивидуальная система дает понимание о том, как действовать в тот или иной момент времени, применяя сильные качества и не показывая слабые. А общая система необходима для того, чтобы изучить противника и работать на опережение.

Описанным способом формируется система построения движений, исходя из методики исследования воинских систем.

Пройдя все эти этапы заранее, в бою у человека будут преимущества над любым противником, движения которого можно будет предугадывать (так как известна общая система характеристик). Данная разница в технике может лежать и в основе обмана противника.

Учитывая то, что большая часть людей даже не задумывается об описанных в этой главе категориях, можно понять и использовать слабые стороны противника против него, не давая при этом ему использовать свои сильные стороны.

Не так важно, насколько хорошо противник фехтует, важно понимать, как его победить.

«...я вам скажу следующее, вам понадобится еще больший навык, чтобы справиться с теми, кто совершенно не понимает в науке обращения с оружием. Дело в том, что ранения вам нанесут не из-за ловкости, а именно по причине атаки, и будь то нападение совершено из благоразумия, либо совершено случайно — всё равно, чтобы с ним справиться придется проявить равное умение»

Жерар Тибо «Академия меча» [8]

В обычной жизни можно провести такую же параллель с этими принципами. Более того, это будет касаться, как отдельных людей, так и окружающей среды в целом, которая будет использовать слабые стороны личности в виде зависимости от общественного мнения и т.д. [9]. Если человек не будет зависим от данных категорий, то сможет стать более неуязвимым и сильным, особенно учитывая тот фактор, что большая часть людей об этих вещах не знает, и очень часто действует интуитивно (на автомате) [10; 11].

Подводя итог данной главы можно сказать следующее. Если человек будет производить какие-либо вычисления или предполагать вероятности во время боя, то он потерпит поражение. Если человек будет просто копировать движения и технические элементы другого человека, которые могут кардинально не соответствовать ему по психофизиологическим характеристикам,

**«Я — 1» и «Я—2» характеризуют «Я — памяти» и «Я — сознания» человека. Эту тему широко исследует область глубинной психологии, в направлении «бессознательного» человека. Среди ученых, которые проводили многочисленные исследования в этой области, можно отметить: Л. Сонди и его труд «Я — анализ», З. Фрейда и его исследования о механизмах психологических защит, К.Г. Юнга и его труды про архетипы человека, а также академиков А.С. Яковлева и Г.С. Попова, с их исследованиями о памяти, книги «Неизвестная бездна» и «Моторное познание».*

то его индивидуальная система будет полностью расстроена и не эффективна. Все это, безусловно, повлечет за собой не лучшие последствия в бою и в жизни.

Можно привести такую метафору: «человека родили, а инструкцию по эксплуатации не дали». Таким образом, человек вынужден всю свою жизнь набираться опыта и «писать инструкцию» по эксплуатации себя и окружающего мира. Однако, в жизни могут возникнуть ситуации, когда не будет возможности набираться опыта, например, на войне (в любой чрезвычайной ситуации в жизни). Исходя из этого, лучше быть подготовленным заранее и знать, с помощью чего справляться с любыми жизненными ситуациями, как в гражданской жизни, так и в бою.

Например, в рамках неаполитанского стиля испанского фехтования (о котором уже мы говорили в главе 1) всегда формируется 2 «пакета» (множество принципов и совокупность технических элементов), один из которых является общим (рекомендованным), а второй — индивидуальным, учитывающим индивидуальные характеристики фехтовальщика [12; 13; 14].

В ходе исследований по Неаполитанскому стилю Испанского фехтования, на основе анализа источников и трактатов, совместно со школой испанского фехтования «Дестреза Ачинеч», была разработана специальная тренировочная методика «Капо-машина», которая позволяет за короткий промежуток времени осваивать технические элементы Неаполитанского стиля фехтования. Также данная «машина» знакомит человека со всеми траекториями и видами ударов в Неаполитанском стиле. Кроме этого, она позволяет человеку самостоятельно конструировать определенные связки из технических элементов, которые он сможет использовать в дальнейшем и вырабатывать собственный стиль фехтования [15].

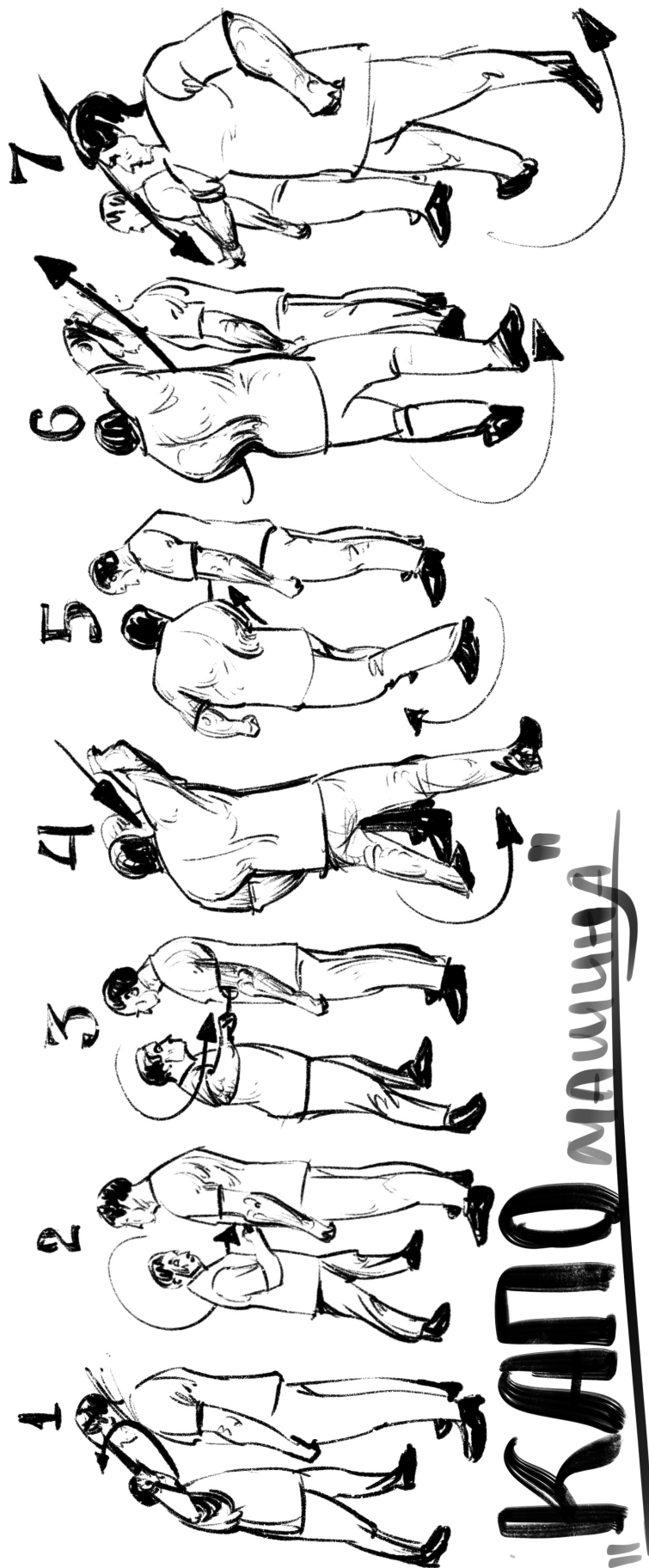

Рисунок 44 — Капо-машина

Список литературы

1. Бернштейн Н. А. О построении движений.— Москва: Наука, 1990.
2. Мальцев О. В. В поисках импульса: Книга о роли импульса в нашей жизни.— Одесса: Scientific Research Institute of world martial art traditions study and criminalistic research of weapon handling, 2017.— 135 с.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро.— Москва: АСТ, 2013.— 656 с.
4. Gigerenzer G. *Vauchentscheidungen: Die Intelligenz des Unbewussten und die Macht der Intuition*. 2008.
5. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча.— Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1605). С — 7.
6. Рыжковская Т. Л. Основы психологии и педагогики.— Минск: МИУ, 2010.
7. Мельник С. Н. Психология личности. Учебное пособие.— Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004.— 96 с.
8. Жерар Тибо. Академия меча.— Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1628). С — 254.
9. Уледов А. К. Общественное мнение и пропаганда. Мысль, 1980.— 270 с.
10. Sommerville JA., Decety, J. Weaving the fabric of social interaction: articulating developmental psychology and cognitive neuroscience in the domain of motor cognition. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2006.
11. Мальцев О. Моторное познание. 2017.— 60 с.
12. Флорио Б. Наука Фехтования.— Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1844).— 143 с.
13. Никола Терракуза и Вентура. Истинное Неаполитанское Фехтование.— Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1725).— 49 с.
14. Мальцев О. В., Филиппова А. О. Анализ первоисточников и реставрация стиля неаполитанского фехтования // Научное окружение современного человека: Образование и воспитание, Философия, Культура и искусство, Юриспруденция, История, Архитектура и строительство.— Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018.— С. 169.
15. Отчет за семинар «Шесть уловок испанского фехтования» // Школа испанского фехтования «Дестреза Ачинеч» URL: <http://qps.ru/MxVS5> (дата обращения: 14. 06. 2018).

ГЛАВА 9

ПОСЛЕДСТВИЯ СРАБАТЫВАНИЯ СУБСТАНЦИИ № 1 — ТА, ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ВЫБОР ОРУЖИЯ

«Среди нас слишком многие искали способы применения оружия, которое могло бы достойно послужить на войне, но многие из них были просто смешны».

Монтескье, книга «Великие времена и закат римлян», глава 2.

Согласно книге «Первое руководство по применению меча, первейшего оружия среди всех», которая до сих пор не потеряло практическое значение, мы узнаем о том, как применять кинжал, плащ, щит малый, щит круглый, диск, меч, а также, как работать двумя руками, когда в каждой руке по мечу. Хотя, провансальский джентльмен, автор данной книги знал всего на всего только три удара (прямой, поворотный и выпад; три удара, которые помножаются на шесть направлений человеческого тела), тем не менее, именно этот автор считался первым непобедимым человеком, которому удалось обнаружить истинные средства, применяемые самым благородным и непревзойдённым способом...

В древние времена оружие считалось главным атрибутом благородного мужчины, однако, его могли позволить себе не все... Несмотря на его стоимость, была еще проблема, где его взять? Купить или заказать у кузнеца? Это тоже было сделать не просто. Согласно древним трактатам, истинный маэстро фехтования должен владеть любым оружием в руках, в том числе, учитывать, каким оружием будет вооружен противник. В зависимости от этого, появлялись варианты того, что ему можно было противопоставить.

Кроме этого, важным оставалось понимание того, как противник будет защищаться.

Как пишет известный мастер неаполитанского фехтования Бласко Флорио:

«Французское движение куппе — это действие, которое исключительно характеризует французов, и восходит к причине использования легкого типа оружия, которое они используют — рапиры, потому они с не меньшей легкостью управляют с острием меча и держат рапиру, как бастон. А для того чтобы рапира двигалась с еще большей легкостью, чтобы ее лезвие было с родни пламени,

ей придают форму сабли и как вы думаете, какое тогда оружие может состязаться с таким клинком?» [1].

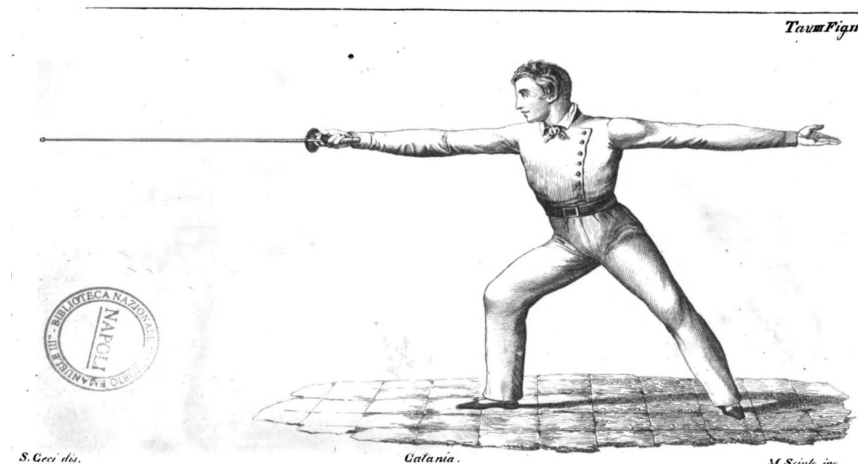

Рисунок 45 — демонстрация из трактата «Наука фехтования» Бласко Флорио

Как видно из выше представленной логики великого фехтовальщика Бласко Флорио — важно держать не просто оружие в руках, но чтобы это оружие еще соответствовало поединку, так, чтобы это привело к победе. Для этого необходимо существенно разбираться во всех характеристиках всевозможного оружия, чтобы знать, что именно надо противопоставить противнику. Такое общее ориентирование в науке оружия порождает осознание и других принципов.

Как пишет великий командор, основатель испанской школы фехтования Иеронимо Санчес да Карранза:

«Мастер безраздельно согласен с тем, что нужно быть мудрым в Дестрезе, в науке обращения с оружием, знать каждую область нанесения удара, и нельзя сказать, что это знание является причиной несчастья либо смерти, как это действительно произошло со многими маэстро, которые продумывали жизнеопасные финты. Существует большая разница между Маэстро по Оружью, и Маэстро по Эскриму, потому что первый обучает причинам и последствиям, которые порождает оружие, и как обучаться этому, научно следуя всем существующим принципам. Другой, Учитель Эскрима — внешне выступает таким же учителем, только обучает он страху. Знатные люди должны это понимать и следовать дворянскому знанию» [2].

Следовательно, в древние времена фехтовальщики обладали знаниями об оружии, понимали причины и последствия выбора определенного оружия. Поэтому искусных воинов тщательно готовили и обучали всем премудростям и особенностям клинка, чтобы они могли с уверенностью одержать победу.

Как видно из источников — основное внимание уделялось мечу, но проанализировав все труды на данную тему, крайне заметны рассказы об особенностях и другого оружия. Авторы часто описывают эти характеристики, чтобы фехтовальщики учитывали их в бою.

«Меч является выражением «суверенитета», а потому ему уделялось особое значение, о чём и говорит Оттавио Скарлатины в своём труде «Человеческие фигуры и символы» (книга 2).

Война в качестве символа определила именно меч, как величественный и обожаемый символ. Это же подтверждает и Александр V в книге «Гениальные диалоги» книга 1, глава 26; а также Клементий Александр в «Наследии поколений», страница 19; и Мела Помпониус в труде «Цитаты» — книга 2, глава 2.

Факт остается фактом — природа испанского гладиуса такова, что его пунта (острие меча) является более подвижной и смертоносной, нежели режущая кромка, лезвие оружия. При работе с пунтой эффективнее было проводить наступательные действия, а также проще обеспечивать собственную защиту.

Испанская спада была короткой, прямой, острие заточено, равно, как и лезвие (обоюдоострое оружие).

В древние времена — эпоха Ганнибала — римляне ещё не знали испанского клинка, но как только увидели его совершенство — сразу же приняли на вооружение. Латынь — кельтские клинки — намного превосходят другие, поскольку они и сильные, и обоюдоострые, что имеет немалое значение для боя. Испанские гладиусы и римское вооружение, соответственно, обладают общими предками ещё с момента римской эпохи Ганнибала». — Полибий, цитата Гвисто Липсио «Вооружение римлян» — книга 3, диалог 3 — все эти цитаты изложены в одном труде «Макера»

Такому виду оружия не часто, что-то может противостоять, так как жизненно важные части тела человека закрыты. И напротив, острие клинка и обоюдоострое лезвие создают настоящую смертельную опасность противнику. В свою очередь, он позволяет реализовать все преимущества, которые не дают противнику достать до жизненно важных органов фехтовальщика. Затем, в тот момент, когда вперёд перемещалась правая рука с мечом, казалось, что правая рука открыта; но при этом острие меча нацелено на корпус противника, и теперь, совершив это действие, видно, где именно эта точка. Идеология такого порядка практикуется римлянами. — (Вегетий, цитаты, книга 1 — глава 12).

Не только римляне, но и воины средневековья, отдавали предпочтение такому клинку и острию. Клинок, принадлежащий королю Сицилии Карлу I, получил название «нерушимый клинок воинской силы Христовой, всепроникающий меч». (*Вед. Мурат. — Античная Италия, том 1, диссертация 26 — «Пределы влияния силы» — в контексте введения к этой статье упоминался «бранди-стокки» — обоюдоострый клинок, длинный меч, он квадратный и гибкий; что безусловно, имеет свои тактические преимущества и способы применения») [1].

Соответственно, понятна разница в устройстве такого меча и прочего оружия. Использование его при работе с пунтой:

«Работать с таким острием (пунтой) 1) лучше и безопаснее; 2) отклонения меньше при столкновении с мечом противника; у противника при этом не остается возможность к нападению, 3) потому что меч позволяет избежать воздействия; 4) поскольку он уменьшает напряжение; 5) и не позволяет противнику скрыться». (Беневентус де Имола. Сборник 1308 года «Комедии Данте»).

Как видно из выше представленных примеров, необходимым является понимание того, что разное оружие будет иметь разную технику работы с ним. У каждого оружия есть определенная геометрия, пробивная способность, а также режущие и колющие поверхности, которые необходимо учитывать во время работы с ним. Другими словами, необходимо учитывать, так называемую «поправку на оружие».

В том вопросе важны советы Джакомо ди Грасси:

«Форма кинжала также может многое сказать. Кто хочет производить сильные устойчивые удары, должны хорошо ознакомиться с длинным мечом, а кто хочет быстро ранить противника — должны уметь работать с коротким клинком» [3].

Согласно утверждениям Бласко Флорио, лезвие является главной артерией оружия, оно и защищает, и позволяет проводить наступление. Исходя из этого, крайне важна и форма клинка, чтобы она была совершенной, и материал, из которого он изготовлен; качество материала изначально должно быть известно ремесленнику.

На эти моменты обращает внимание фрагмент из трактата неаполитанского мастера фехтования Бласко Флорио:

«Материал клинка должен быть следующего типа:

1. *Клинок должен быть изготовлен из тонкой закаленной стали, которая известна своим ярким свечением, а также ясностью издаваемого звука. Так же на таком клинке обязательно будет стоять пломба и он изготавливается таким образом, что у основания он более тяжелый по весу.*

2. *Поверхность клинка должна быть гладкой и не волнистой, об этом можно легко узнать, если прикоснуться к самому клинку и провести пальцами вдоль лезвия.*

3. *Меч не должен иметь на клинке какие-то закрылки или косички, покрытые специальной смазкой; в этом также можно легко убедиться, если использовалась специальная среда для изготовления с повышенной температурой, то есть меч можно пропустить через горячий воздух.*

4. *В свободном состоянии, после применение силы, клинок должен вернуться к своей изначальной прямой форме. Искривленная составляющая меча, которую в этом случае лезвие должно описать, должно начинаться от слабой меры и идти к вершине, до ее центра, от центральной точки до основания клинок не должен быть изогнутым.*

5. Если клинком что-то резать или наносить другой удар, на самом клинке не должно оставаться зазубрин.

6. У клинка также должна быть специальная выемка.

Если, согласно, первых трех пунктов на лезвие имеются некие трещины, то сразу можно сказать, что клинок некачественный, он дефектный, потому что такой меч легко разбить; если меч лишен вышеприведенных качеств, в таком случае работая таким клинком можно потерпеть неудачу, не проанализировав механические свойства меча» [1].

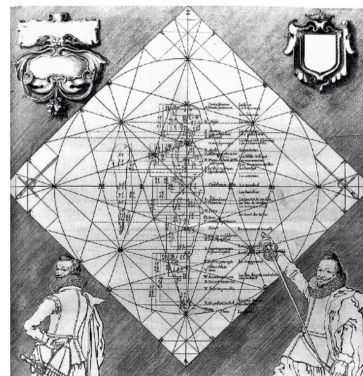
Рассмотрим пример удара мечом и палкой. Что касается меча, то практически любой удар мечом сможет нанести очень серьезные повреждения. У палки, в отличие от меча, есть свои особенности. Ее нельзя воткнуть в противника, как это можно сделать мечом, также, у палки нет режущей поверхности и т.д. Ее основное преимущество — это пробивная способность. Необходимо учитывать все эти нюансы.

Исходя из практики науки фехтования можно утверждать положение о том, что в бою важна не только форма оружия, но и другие его характеристики, которые являются ключевыми при выборе оружия.

В противном случае, выбор, основанный на предположении, формирует разнообразную неуверенность в такте и методе действия. Как писал известный мастер фехтования Жерар Тибо, некоторые невежды в фехтовании руководствовались, скорее всего, посылом трусов. Извечно хотят взять в руки меч подлиннее, чтобы биться на длинной дистанции, нежели с необходимым оружием использовать подлинные демонстрации науки.

«К таким невежественным соображениям относится следующее мнение, что длина лезвия меча должна составлять двойную длину руки, то есть, такой меч, если вы стоите, достигает подмышечной впадины и острием будет упираться в пол. Такое оружие скорее напоминает копье, нежели меч. Также требуется добавить, что такой меч нести крайне неудобно, он громоздкий, и человек к нему не приспособлен. Только представьте себе движения с таким мечом — и вы сразу поймете, что им пользоваться опасно.

Оставляя позади все размышления, в которые мы снова можем погрузиться, дабы найти истинную длину меча, не пренебрегая удобством обращения с ним и максимальными преимуществами, расскажу о тех случаях, в которых длинный меч будет наиболее предпочтительным, и о случаях, в которых нет ничего лучше короткого меча. Опять-таки, поскольку речь идет о совершенной мере мечей, ее придется найти где-то посреди двух крайностей, а значит, меч может быть средним — ни слишком коротким, чтобы им можно было воспользоваться против длинных мечей, но и ни слишком длинным, чтобы им легко было управлять в любых ситуациях. И поскольку мы точно знаем, что меч обязан соот-

ветствовать параметрам и пропорциям тела его владельца, мы такой меч изобразили и продемонстрировали вам. Меч этот берет свое начало из мер человеческой конструкции, а значит, каждый человек сможет подобрать себе меч, в точности отвечающий его личностным пропорциям [4].

Жерар Тибо

В действительности теория оружия предполагает необходимый учет в ее основаниях того, каким образом эти меры проистекают из пропорций комплекции самого человека. Можно убедиться на практике, что человек всегда обращается к своей «природе», как к самому верному путеводителю в вопросе выбора клинка. Именно, исходя из данных пропорций, в дальнейшем организуются шаги, подходы и дистанции, будь то движение или статика и пр.

Еще одним крайне важным принципом срабатывания механизма № 1, является **принцип универсализации**. При освоении системы воинских искусств может присутствовать не один вид, а, например, 5–6 видов оружия. Исходя из этого, техника системы должна быть такой, чтобы позволяла работать с любым видом оружия. В противном случае, возникнет необходимость обучать человека отдельно каждому виду оружия, что займет намного больше времени. Система должна быть такой, чтобы человек мог принципиально понимать, как применить любой вид оружия, какое окажется у него в руках, будь то копье, палка, дага и т.д.

Пачеко де Нарваэз, в трактате «Книга о величии меча» говорит о том, что на тренировках необходимо максимально разнообразить возможные ситуации, а также брать в руки разные виды оружия и проверять, насколько эффективна одна и та же техника с разным оружием [5].

Природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием по назначению, или в противном случае, без нравственных устоев и предписаний окажется низменным существом со своими инстинктами.

Аристотель

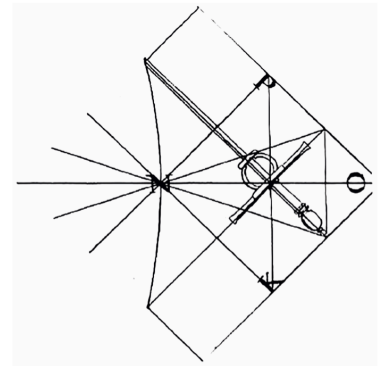

Рисунок 46 — демонстрации из трактата «Академия меча» Жерара Тибо

Список литературы

1. Бласко Флорио. Наука фехтования, — Днепр: Середняк Т. К., 2017(1844). — 143 с.
2. Иеронимо Санчес де Каранза. Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог. — Днепр: Сердянк 2018 (1569). — 96 с.
3. Д. ди Грасси. Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1570). — 78 с.
4. Жерар Тибо. Академия меча. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). — 536 с.
5. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. М. Круцада и Пералта Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом. — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 57 с.

ГЛАВА 10

ПОСЛЕДСТВИЯ СРАБАТЫВАНИЯ СУБСТАНЦИИ № 2 ОПРЕДЕЛЯЮТ СИСТЕМУ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

Ариуст сопоставляя поединок между Мардрикардо и Ингуджеро, заставляет нас присмотреться и понять, как простой удар по оружию противника легко и эффективно обеспечивает контрзащиту и вот тому подтверждение: Брильярио совершает прыжок к Версу Руджиеро и поднимает свой меч. Развернувшись, он совершил элемент (ударил) искренне веря, что сможет поразить противника и за счет вращения, сам немного ушел назад. Но Руджиеро оказался более осторожным и, во-первых, его рука, опустившись встретила противника мощным ударом и затем он устремил вперед лезвие и нанес колющий удар. И среди всех широких возможностей для собственной защиты он сделал правильный выбор.

Цитата Канта в изложении Бласко Флорио в «Науке Фехтования Бласко Флорио»

«И опыт, и рациональность свидетельствуют о том, что в зависимости от того, какое движение производится — они все будут отличаться и по скорости, и по последствиям, то есть, какие-то будут более полезными, а иные принесут меньше пользы. Соответственно, чтобы управлять силой тех или иных движений, прежде необходимо задействовать ум; зрение упускает физическое содержание и то, что за ним стоит — а именно: движения интеллектуальные, а затем и проявленные в мускулатуре. И причина тому — потребность в победе или же в самозащите, что заставляет переходить от одной потребности к другой, от специализации — к специализации, от упражнения к упражнению, от размышления к размышлению, от метода к методу, что в итоге и формирует искусства обращения с клинком и фехтование. Все перечисленное многократно увеличивает силу, а она, в свою очередь, обращается в эффективность в надлежащее время, не только для того, чтобы обеспечить собственную защиту или победу, но и для того, чтобы, в первую очередь выступить в качестве метода освобождения от слабости» [1].

Эта описанная выше способность производить необходимые движения демонстрирует естественную твердость и устойчивость тела. Кроме того, тело человека позволяет делать определенные движения в фехтовании на скорости, некоторые совместно в сочетании с соответствующими позициями и пр.

Тем не менее, исходя из наблюдений за мышечными движениями, можно прийти к пониманию закона, который заставляет мышцы тела человека при повторении определенного движения становиться больше и сильнее. Тело человека приобретает большую способность держать оружие в руках, использовать его в бою, или противостоять в тактах сокращения или в движениях. С практикой и дисциплиной в тренировках человек становится более быстрым, движения — более ловкими. С порядком и точностью, которое являются добавленными качествами, ввиду повторения оттачиваются золотые правила применения оружия, относительно мышечных движений. В том числе, посредством повторений и усиления человек выполняет не просто какое-то движение, а формируем комбинации или целые серии движений системы.

Определив систему классификации действий, также порядок наследования и исполнения того же самого действия согласно законам реализации мышечных движений, — все это применяется к таким же действиям при работе с мечом или любым другим оружием.

С одной стороны, данная двигательная картина формирует столь приятное человеческому глазу зрелище, однако верная двигательная система и направленная система применения оружия являются важными компонентами в фехтовании, поскольку именно она обеспечивает организацию движений тела. Данная система обеспечивают фехтовальщику безопасность при любых обстоятельствах.

Достаточно нанести два правильных удара с оружием в руках, чтобы исключить необходимость дальнейшего фехтования, или для этого результата можно сделать один колющий удар. Тем не менее, применение системы требует наличия определенных знаний. Прежде всего, подразумевается, что фехтовальщик должен уметь выполнять всевозможные удары: режущие, прямые, обратные или реверсные, круговые, рубящие, полукруговые, удары из центра вовне, круговые удары, описанные мечом или другим видом оружия. Это необходимо знать для того, чтобы в соответствии с ситуацией выбирать удары.

Например, если в повороте при нанесении режущего удара наконечник меча устремляется вперед раньше руки, то нужно рассчитать правильное время при повороте, так, чтобы наш собственный меч находился близко к противнику. Если противник, чтобы ударить, будет разворачивать меч, то плечо будет выдвигаться вперед, то не нужно парировать такой удар, нужно бить. Дело в том, что, подойдя к противнику вплотную, нет надобности парировать его меч — уже пора наносить удар. Если

противник наносит режущий удар, то для большей уверенности и простоты исполнения надлежит встретить меч противника серединой своего клинка (то есть, скрестив мечи), а затем, поскольку противнику сил уже не хватило, стоит подойти к нему на шаг ближе и ударить его [2].

Когда в бою противник наносит крайне опасные удары, то для эффективного применения оружия важны и другие сопутствующие факторы, такие как: положение рук и ног, чтобы не пропустить удар в какой-либо момент времени; использование соответствующей позиции и пр.

К примеру: в позиции, развернувшись плечом, а не стоя во фронт, необходимо или сильно подать назад ноги; или присесть после парирования удара; или наносить удары за счет вращения плеча, а не кисти; или сделать движение корпусом за счет ног, приготовившись ударить противника. При этом нужно придерживаться соответствующих позиций и не забывать про меч противника, чтобы в любой момент времени уверенно и с большой скоростью отклонить возможный удар, заранее подойдя к противнику на нужное расстояние [1].

В системе применения оружия, выполнения движений и прочих действий, мало кто задается вопросом, откуда берется сила, которая двигает тело и меч, так как эти элементы являются только рычагами. Поэтому следует выделить отдельные составляющие в фехтовании, которые влияют на систему построения движения и применения оружия [1]:

Работа суставов (перпендикулярные движения и тянущие).

Силовые движения.

Легкость и подвижность руки.

Понижение телесной конструкции под целевую линию.

Отклонение корпуса от направляющей.

Мера и отсутствие меры.

Поддельные движения, финты, трюки.

Для использования системы применения оружия, также, если провести аналогию просто в жизни, в любой области при внедрении любой системы, необходимо хорошо разбираться в составляющих компонентах, основных элементах, из которых состоит та или иная система.

На примере, в области фехтования, все действия, которые позволяют осуществлять нападения на врага, уходить от него, уклоняться от поражающих ударов, придерживаясь линии атаки имеют свои собственные характеристики. Эти действия бывают двухсторонними или сдвоенными. Данные действия называются двухсторонними, потому что при определенных вариациях их можно проделывать, как изнутри наружу, так и извне внутрь. Движения, которые направлены на атаку против клинка сопер-

ника, позволяют отклонить его меч или удержать противника в позиции, или подчинить его, кроме того, что они могут быть двухсторонними. Бывают еще и удвоенные движения, потому что одно и то же действие можно скопировать и переповторить без необходимости совершать дополнительные перемещения вперед, то есть без изменения места проведения действия и его способа.

И на конец, те же самые действия называются сдвоенными, если они воспроизводятся после того, как акт реализации действия или удара уже завершен, при этом фехтовальщик обратно возвращается в изначальную боевую позицию, например, выставляя левую ногу вперед. Двухсторонние действия имеют определенные названия, содержащие дополнительное описание той стороны, с которой они были совершены. Данные движения делаются с разных сторон и т.д [3].

В фехтовании каждое направленное действие и движение имеют свои собственные характеристики, нюансы и особенности, которые обязательно необходимо учитывать при управлении оружием. Также в жизни в других ее направлениях и системах — есть определенные элементы и компоненты, использование которых требует дополнительных объяснений или инструкций.

«Совершенно не нужно удивляться, тому, какие эффекты может произвести в движении одушевленное тело, все телесные движения, которые только исходят во вселенной, являются неким следствием, эффектом и никакое движение не может произойти, если бы наш дух не был бы объединен с телом, посредством души. Именно это позволяет производить изменения».

Книга «Представление о самых умелых движениях», параграф 8.

На практике, как и в реальной жизни, иногда получается, что все объяснения о характеристиках и нюансах применения оружия или чего-либо не реализуются тем или другим человеком. В каких-то случаях определенные неудачи можно свести на то, что не хватило времени на подготовку или отсутствует способность перенести на практику то, что объясняется.

«В фехтовании, например, резкие движения – это крайности, которые не несут никакой пользы, хоть и многие люди говорят другим, что, якобы их движения проще и, что они соответствуют ситуациям. Однако, истинные фехтовальщики делают то, к чему принуждает противник. Хотя, закон естественных человеческих движений нерушим, все же необходимо пояснить, что потребность действовать никуда не исчезает, и она строго стоит на законах, какими бы стабильными они не были [4].

После проведения многих исследований и практических экспериментов, хотелось бы отметить, что какими бы представленными движениями ни были естественными для человека, или как

бы сложно не было их перенести на практику в самом начале, с течением времени их легко постичь в процессе тренировки. Так что в соответствующее время, в определенных условиях их можно выполнять со всем изяществом и с действительно невероятной скоростью, что приведет к выполнению задачи по причине надежности искусства и фундаментальной науки фехтования.

Однако, не стоит какие-то примеры, принципы или движения в системе применения оружия принимать, как нечто неестественное, поскольку сама природа не только их допускает, но на деле учит человека многим аспектам, в особенности, когда уже нет сил действовать по-другому. В точности это то же самое, если поставить эксперимент с человеком, упавшем в воду. Искусство плавания состоит из различных движений, достаточно странных на первый взгляд. Может быть, в самом начале их очень сложно понять, но на практике, когда человек попадет в воду, им можно очень быстро обучиться. После этого, никто уже не будет утверждать, что искусство плавания не соответствует законам природы.

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ — ЭТО ПЕРВАЯ И ОЧЕНЬ ВАЖНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ СУБСТАНЦИИ № 2.

Система должна быть такой, чтобы позволяла работать не только с разными видами оружия, но и с голыми руками. Иными словами, движения с оружием, впоследствии трансформируются в бой с голыми руками по тем же самым принципам.

В истинной науке фехтования основные принципы применимы не только к мечу, но и к кинжалу, тарге, рателле, вертелу и ронхе. Иногда человеку может не подвернуться то оружие, которое ему бы хотелось использовать, поэтому еще с древних времен человеку необходимо было уметь защищаться даже с обычной палкой в руке против вертела, меча, или идти с капой (плащом, намотанным на руку) против кинжала. Также для защиты можно использовать и другие вещи, которые попадутся под руку, инстинктивно выполняя обычные движения. Таким образом, это применение принципов будет неожиданностью, даже для самого смелого мужчины.

Когда человек будет понимать с каким оружием имеет дело, то будет ясно, что именно нужно делать. С таким мышлением появляется понимание, что нужно делать и что использовать, появляются предположения о способах защиты с оружием, которые можно использовать, что также создает некую персональную систему применения оружия.

Бласко Флорио в своем трактате «Наука фехтования» 1844 года говорил о том, что человек делает оружие из своего тела.

«...человек изыскивал новые средства и способы, чтобы смочь доминировать над другими людьми — и в самом себе (в теле) он нашел и то, что могло накормить, и то, что он так желал.

На латыни: ведомый силой кулаков и собственных рук, он в дальнейшем смог из них сделать оружие — которое после всегда использовал». Бласко Флорио «Наука фехтования» 1844 [1]

Рисунок 47 – Каппа иллюстрация из трактата «Д. ди Грасси. Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны».

Тело человека может стать его оружием. Это может быть полезным в том случае, когда человек в бою потерял свое оружие или изначально был без него (когда на безоружного человека нападает противник с оружием).

Когда человек оказывается с голыми руками против вооруженного противника, у него возникает два представления возможного действия:

- отобрать оружие противника в ходе столкновения;
- попытаться увеличить дистанцию до противника и поднять свое оружие (если оно было изначально).

В сердечнике (исчерпывающем количестве фундаментальных элементов, которые формируют общую базу системы), в обязательном порядке, отрабатываются оба варианта.

Как пишет прародитель испанского фехтования Иеронимо Санчес де Каранза: *«Все считается вульгарным, что не полезно в бою. Разберитесь с оружием противника и сразу будет понятен способ атаки [5].*

ВТОРАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ СУБСТАНЦИИ № 2 ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО ТЕХНИКА ДОЛЖНА БЫТЬ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ, ЧЕМ У ПРОТИВНИКА.

Соответственно, необходимо понимать, что разное оружие будет иметь разную технику работы с ним. У каждого оружия есть определенная геометрия, пробивная способность, а также режущие и колющие поверхности, которые необходимо учитывать во время работы с ним, и использовать эти свойства в свою пользу.

Фрагмент из трактата Бласко Флорио «Наука фехтования» об использовании преимуществ в свойствах оружия в системе его применения:

«В отношении такого оружия (копья) можно отметить, что его использование продиктовано именно страхом, поскольку страх порождает движение копья, и человек, обладающий малым сердцем единственно, о чем печется, так это о своей безопасности, а потому он всегда будет возводить существенные фортификации. Именно чувство бесстрашия делает человека невероятно вооруженным и действует оно также мощно, как и проклятие.

Когда вы имеете дело с мечом, вам не нужно совершать лишних движений, для того чтобы снова с уверенностью атаковать, кроме того, он также удобен при верховой езде и поскольку он всегда выступает оружием противостояния, в конце концов, он обладает теми готовыми и бесконечными ресурсами, которые всегда позволяют сгенерировать способ атаки и защиты» [1].

Д. Луис Пачеко де Нарваэз и Иеронимо Санчес де Каранза выстраивали систему таким способом, чтобы в результате прийти к модели боя «удар без парирования». Это считается высшим пилотажем в фехтовании. При таком подходе, не тратится время на блокирующие действия и получается победа в один выпад.

Давние мастера фехтования в большей степени в бою использовали пунту (острие меча) и гораздо больше хвалили условия, позволяющие умело с ней работать. Это находилось в основе преподавания наряду со всей прочей работой с клинком. Также можно заметить, что данное действие описано практически во всех трактатах.

По крайней мере, можно представить яркость и красоту поединка, которые проводились в те времена, поскольку методы работы с наконечником меча были значительно усовершенствованы. Они во многом превосходили качества действий режущих ударов, потому что удар острием меча требует меньше времени, соответственно такие удары более эффективны и более престижны. К тому же, работа с пунтой позволяет перейти к удару в один ход, который всегда срabатывает на опережение, чем масса любых других ударов. Используя прямой выпад, фехтовальщик уходит от выполнения неправильных и нерациональных действий [6].

Такая техника требует определенной работы ног, досконального расчета расстояния до противника, своевременности и скорости при выполнении технического элемента.

При этом, необходимо уметь выполнять такую технику, как с любым видом оружия, так и с голыми руками. Техника должна быть универсальной, но при этом, крайне эффективной. С таким подходом, даже, в бою с мечом фехтовальщик может выиграть самого искусного мастера фехтования со штыком, как и с прочими видами оружия.

Вполне очевидно то, что в искусстве фехтования можно определить ряд основных преимуществ, которые помогают в достижении цели:

- обеспечить развитие физических сил и интеллектуальных возможностей, а также направить их на корректное применение;
- определить выгодные направления в характере нанесенных ранений;
- сконструировать какие-то особенные свойства оружия, которые бы способствовали его более эффективному применению и тому подобное.

Например, можно обратиться к преимуществам использования испанского гладиуса. С данным видом оружия можно работать, как по прямой линии, так и под углом. В том ряду находятся и прочие острые малые клинки, которые имеют свои преимущества в бою и использовались спартанцами и другие военнориентированными народами Древнего мира. При определенных природных данных человека более эффективной и полезной будет система с использованием двуручного меча так, как это было в средневековье. На основе данных характеристик и преимуществ выстраивается техника работы с оружием.

Крайне важными для конкретики обучения были и являются частные случаи использования системы применения оружия. На основе этих случаев могут возникать новые способы использования тех же самых принципов. Допустим, фехтовальщик встре-

чает принцип, который позволяет ему меньше всего уставать и одновременно этот принцип сочетается с привлекательной новизной. В дальнейшем, когда он снова обнаруживает некое новое оружие в собственном распоряжении, он понимает, что ранние преимущества могут быть сопоставимы с теми, которые получены намного позже, а значит преимущество прочих видов вооружения будут являться иллюзорными. Можно заметить, как благодаря этому принципу увеличивается сила удара. К тому же резонирующая сила брошенного копья может быть сопоставима с силой выброшенного шара или ядра. Анализ этих процессов определяет какие элементы или изменения входят в генерацию движущей силы. На практике можно провести бесчисленное множество экспериментов по использованию разных принципов. Принципиальные основы данного подхода можно использовать и в повседневной жизни, что также предполагает, возможность использования законов и закономерностей, отраженных в методике, представленной в данной книге.

На базе НИИ, также, было проведено множество экспериментов, которые демонстрируют данные преимущества, в том числе и универсальность применения системы оружия. Наиболее обширным считается ряд проведенных практических исследований, которые были направлены на использование 30 уловок, выведенных последователем Д. Луиса Пачеко де Нарваэз Д. Мануэль Круада и Пералта, с различными видами оружия. Данные эксперименты не просто увенчались успехом, но и показали 100% многоприменимость и многофункциональность техники. Также параллельно был проведен сравнительный анализ данных технических элементов с русской криминальной традицией. Данные результаты легли в основу следующих книг:

- *«Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием, которые являются отверженными Luis Pacheco de Narvaez и противопоставление Истинной Дестрезы против них» 2017 (1702). Д. Мануэль Круада и Пералта [7].*
- *«Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круада и Пералта [8].*
- *«Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круада и Пералта [9].*
- *«Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круада и Пералта [10].*
- *«Уловки вульгарного и общего фехтования в рукопашном бою» 2018 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круада и Пералта [11].*

(Представленные трактаты находятся в открытом доступе на русском языке)

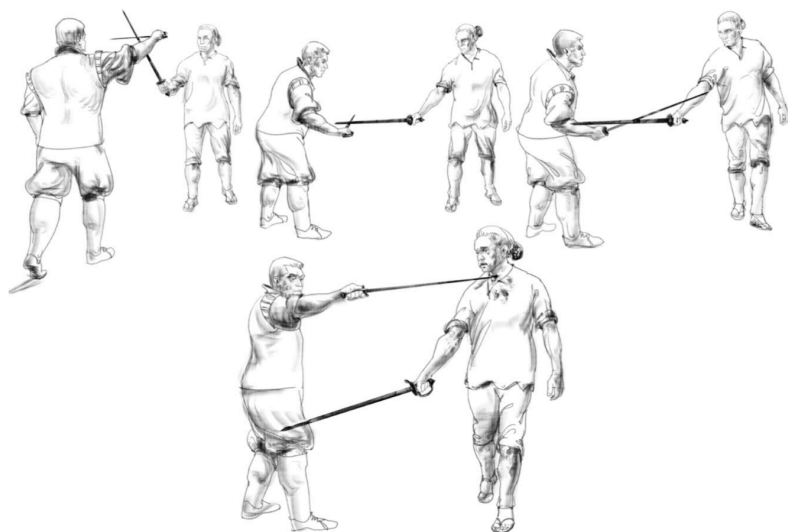

Рисунок 48 – иллюстрация из трактата «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта

Рисунок 49 – иллюстрация из «Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта

Рисунок 50 – Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой» 2017 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта

Рисунок 51 – Уловки вульгарного и общего фехтования в рукопашном бою» 2018 (1702). Л. Пачеко де Нарваэз, О.В. Мальцев, Д. Мануэль Круцада и Пералта

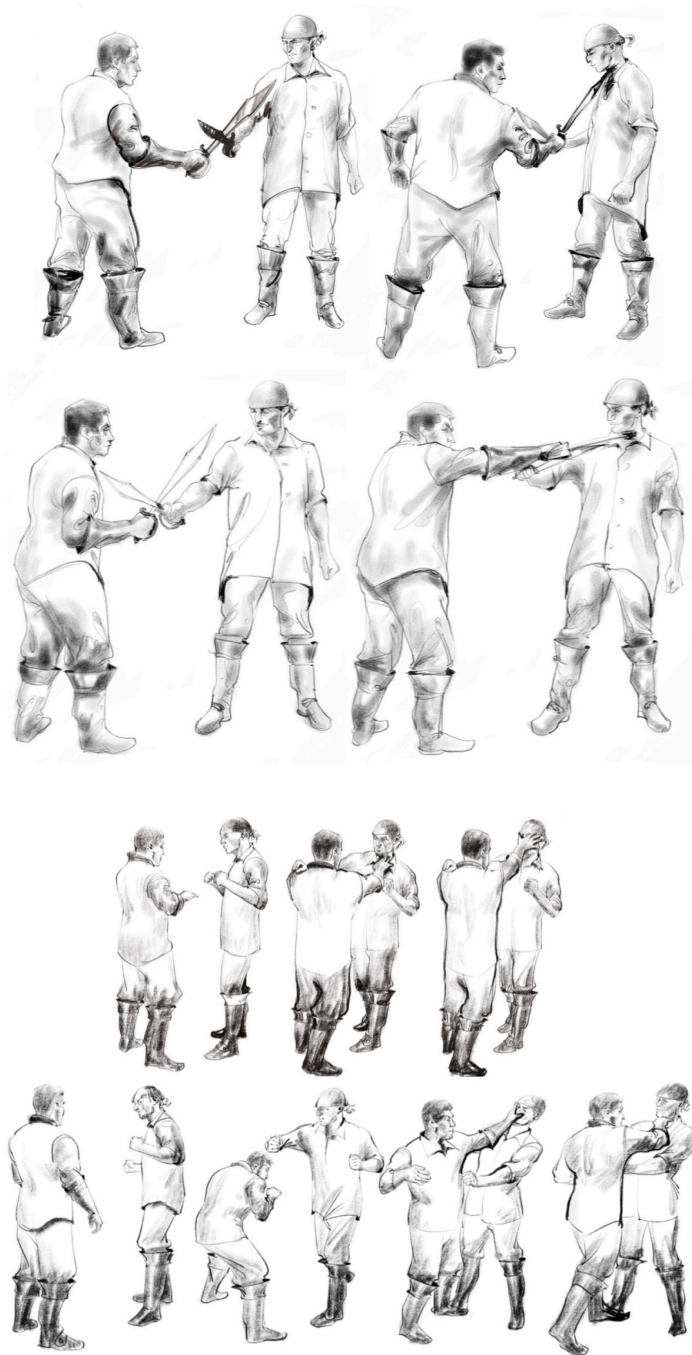

Рисунок 52 – Сравнительный анализ уловок в Испанском фехтовании при работе с абордажным мечом и голыми руками

ТРЕТЬЯ ПРЕДПОСЫЛКА — ЭТО ЭКСПЕРИМЕНТ

Суть данной предпосылки заключается в том, чтобы проверять и отрабатывать все элементы заранее на тренировках, в виде постоянных постановок экспериментов, как основного способа проверки безопасности техники.

Например, касательно меча, который является ничем иным, как материальным объектом, не обладающим энергией и способностью двигаться самостоятельно, поэтому всю силу он получает от руки, которая им распоряжается. Также, опираясь на этот факт, неверно приписывать мечу основу формирования движений. Вся сила удара и его направленность зависит только от руки

владельца меча, что определяет крайнюю важность тренировки этих движений на практике и упражнений в фехтовальных залах.

Тем более, если не знать, как защитится определенным видом оружия, то актуальным является вопрос: «Как можно с ним идти уверенно в бой?». Поэтому лучше пройти все возможные сценарии применения определенного вида оружия заранее, чтобы потом в бою не допускать ошибок. Так, экспериментальным путем можно выявить все возможные способы использования того или иного оружия, что также войдет в собственную систему применения оружия.

Кроме того, существует ряд сопутствующих и особо важных факторов, которые могут повлиять на работу с оружием.

Для эффективного выполнения удара необходимо правильно двигаться на ногах, оружие должно находиться впереди и т.д. В том числе, было бы очень хорошо ознакомиться с мечом противника. Для этого можно сразу не наносить удар, а немного приподнявшись уйти влево и с этой дистанции хорошо рассмотреть меч. Далее с этой стороны можно атаковать, а, значит, будет легче наносить удар, и при этом таком маневр создаст возможность наблюдать за наконечником оружия противника.

В данной главе рассмотрены основные последствия срабатывания субстанции № 2, которая определяет систему применения оружия для того, чтобы понять данный элемент методики, и как в дальнейшем происходит формирование собственной системы применения оружия.

Список литературы

1. Бласко Флорио. Наука фехтования. — Днепр: Середняк Т. К., 2017(1844). — 143 с.
2. Д. ди Грасси. Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны. — Днепр: Середняк Т. 2017(1570). — 78 с.
3. Агриппа К. Трактат о науке оружия с философскими размышлениями. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1553). — 91 с.
4. Жерар Тибо. Академия меча. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). — 536 с.
5. Иеронимо Санчес де Каранза. Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог. — Днепр: Середняк Т. К., 2018 (1569). — 96 с.
6. Marcelli, Francesco Antonio; Hercules, Dominicus Antonius. Regole della scherma insegnate da Lelio e Titta Marcelli. — Roma: Nella Stamperia di Dom. Ant. Ercole, 1686.
7. Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702). — 110 с.
8. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702). — 57 с.
9. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702). — 57 с.
10. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702). — 57 с.
11. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования в рукопашном бою. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702). — 57 с.

ГЛАВА 11

ЛОГИЧЕСКАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

Из вышеописанных субстанций системы применения оружия можно прийти к выводам, что необходимо:

- знать, как выбирать оружие, изучать его свойства и технические характеристики;
- уметь использовать оружие в полной мере, знать его положительные и отрицательные свойства и преимущества в работе;
- уметь выбирать оружие так, чтобы оно давало преимущества над противником;
- в работе с любым оружием, нельзя забывать о поправке на оружие и определенных нюансах в технике;
- учитывать эффективность техники сердечника самой системы, механизмов изучения, основанных на памяти человека и т.д.

Когда все необходимые требования учтены, все принципы отработаны, то в бою фехтовальщик сможет воспользоваться системой применения оружия. В противном случае, человек попадет в ступор и будет не знать, что дальше делать.

Как правило, в фехтовании такие моменты являются основой для применения спекулятивного подхода, чтобы обмануть врага, воспользоваться его растерянностью и победить. Однако, мы говорим о научном подходе, который требует времени для освоения и дает свои плоды, а не о ситуативно ориентированном искусстве спекуляции и обмана.

Хорошему фехтовальщику должно быть неважно (или не так важно), какое оружие находится у него в руках, будет это складной нож, шпага или стилет. Важно только умеет ли человек владеть клинком или не умеет, лежит ли в основе его движений отработанная универсальная система применения оружия или нет.

«По обыкновению, в рамках принятой привычки изучения науки или искусства, являющемуся к тому логической предпосылкой; нет сомнений в том, что для тренировки ума такой подход весьма похвален тем, кто хочет больше знать о своих способностях, чтобы использовать эти знания [1]».

Бласко Флорио

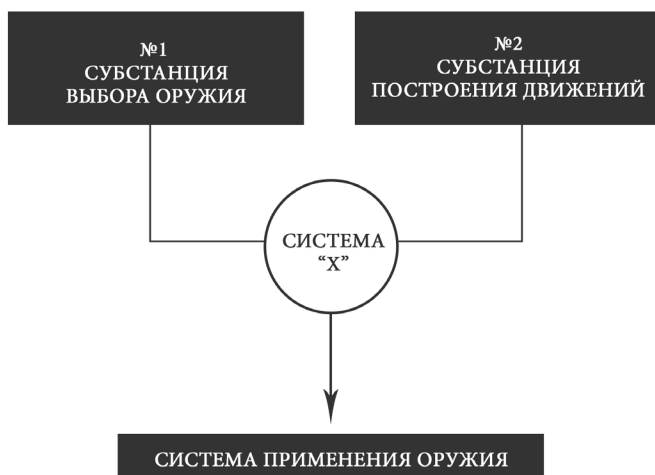

Рисунок 53 — Схема возникновения системы применения оружия

Отработка системы применения оружия ведет, в том числе, и к формированию сердечника (исчерпывающего количество фундаментальных элементов и компонентов, которые формируют общую базу системы). В обязательном порядке отрабатываются все возможные варианты, которые помогают выявить необходимые поправки на оружие и другие условия (об этом говорилось в предыдущей главе).

Например, если сделать выпад со стилетом, то не будет принципиально, в какую часть тела делать выпад, стилет проткнет тело. При этом, если наносить удар пальцами руки, то бить можно только в горло или в глаза. В противном случае, есть риск сломать пальцы о кость противника, если он развернет голову, поднимет локоть и т.д. Так возникает точка приложения усилий и появляется понимание, что можно делать, а что нельзя. Можно ударить рукой в ухо противника и сильно оглушить его, однако, если ударить в ухо мечом, то можно отрубить пол головы. Мы, естественно, не призываем пытливого читателя применять на практике этот мысленный эксперимент, но осваивать универсальные принципы и тренировать осмысление системы просто необходимо.

Воинская система должна учитывать все эти нюансы, в том числе те, которые играют важную роль в соответствии общих принципов и конкретных природных и психологических особенностей фехтовальщика, учитывая тот факт, что в науке фехтования данная система предусмотрена заранее экстремальными условиями боя и отражающими их моделями. Еще на стадии формирования двигательных навыков фехтовальщику даются определенные **логические модели**, с помощью которых можно выстраиваются движения. Далее на их основе выбирается тактика действия.

Логическая модель боя — осознанные образы, которые дают логически определенную целостность в представлении движений, из которых, в свою очередь, формируются технические элементы. В качестве образов могут быть по аналогии животные (орел, бык, носорог и пр.), предметы (щит, плащ и пр.), ситуации.

Однако, основной проблемой остается специфика копирования, что было ранее вызовом для фехтовальщиков древнего мира, отмечалось в трудах великих фехтовальщиков прошлого, требует осмысления в современности. Суть заключается в том, что многие ученики следуют методу подражания, не разбираясь в сути и в природе происхождения того или другого движения.

Как говорит господин Фланжери: «Мы имеем дело не столько со свидетельством истины, сколько с мнением отдельного человека, который исключительно заявляет, что он может произвести величайшие эффекты». Следуя за своим учителем ученики моделировали действия в точности, как они видели у своего мастера, помимо прочего они сохраняли собственные вкусы, наклонности и пороки. К сожалению, это правда, и данные факты подтверждены — это никудышные интерпретации, которые приводят к гибели» [1].

Мастер неаполитанского фехтования Бласко Флорио отмечает особые связи способа подражания и фехтования: «В основном, описывая эти выразительные обстоятельства, некоторым образом только связанные с фехтованием, действия таких людей можно описать, либо как искусство драки, либо как попытка скрыть свою трусость». На данный неверный подход в фехтовании обращали внимание все истинные мастера, представители испанского фехтования, такие как: Иеронимо Санчес де Карранза, Дон Луис Пачеко де Нарваэз, а также их последователи, они называли эти упражнения — вульгарным фехтованием, в котором отсутствуют какие-либо принципы истинности [2]. Другие называли это спекулятивным фехтованием, на которое не стоит обращать внимания. Это крайне важно, так как речь идет о сохранении подлинных аспектов искусства фехтования, к которому истинные представители питают благородные и добрые чувства, потому что это искусство действительно является искусством, и есть люди, которые истинно его исповедуют. Необходимо понимать, что в древние времена поединки, как явления, были не редкими и крайне опасными, поэтому истинность используемой науки фехтования, построения движений, системы применения оружия, логических моделей и тактики ценилась больше всего [3].

У человека, у которого нет необходимости двигаться или совершать соответствующие действия, нет и знаний, как это делается, в том числе об их полезности. Результаты проведенных практических экспериментов, например, с плаванием, который был рассмотрен в предыдущей главе, позволяют акцентировать внимание на том, насколько природа толкает человека к познанию природы движений, возможностей человеческого тела

и пр. Данные манипуляции человек может проводить не только в обучении фехтованию, но и в повседневной жизни, удовлетворяя свои потребности в здоровье и благополучии. Если такая польза проистекает из всех движений в совокупности, то польза эта увеличивается еще больше, если человек намеренно работает в необходимом направлении. Поэтому изначально проще исходить из механизмов человеческих органов и соответствующей работы частей тела, действия которых производятся в цикле, то есть по кругу, на основании определенной логической модели. В этом случае, все это определяет индивидуальные движения и у каждого движения будет своя сила, своя интенсивность и своя скорость.

Также по этому поводу высказываются многие мастера, отмечая полезность истинной системы движений, которая, в том числе создана в рамках действия по определенной логической модели. Бласко Флорио отмечал, что истинная практика в фехтовании приносит человеку благо, сохраняет здоровье, позволяет воспитывать тело, тренирует ум, способствует познанию прочим воинским искусствам, развивает красноречие, воспитывает учтивость, здоровье, ловкость и пр. [1].

Использование логических моделей является результатом коммуникации во всей системе. Когда человек действует на основании системы или модели, то формируется дальнейший импульс, который переходит в горизонтальное движение. Таким способом действия выполняются приложением наименьшего усилия и с меньшим сопротивлением. Соответственно, с большей скоростью и с большей продолжительностью (выносливостью), что можно увидеть на практике и на примере прочих упражнений. Логические модели не вынуждают человека двигаться в непривычном для него направлении.

В результате такого способа действия, баланс и равновесие создаются и поддерживаются важными жизненными силами. В первую очередь, это связано с равным распределением сил, что позволяет ее равномерно концентрировать, относительно движений, как в атаке, так и в обороне. Таким образом, фехтование соотносится с интенсивностью силы и скорости, определяется направление движения и обеспечивается их координация, что также влияет на баланс жизненных сил, как двигательных, так и других ее проявлений.

Совершенно ошибочно полагать, что телесные упражнения, каким-то образом ущербно влияют на умственные операции, как будто эти два действия не должны работать согласовано. На деле же одно проистекает из другого».

Автор Эмплий, книга 2 [1]

Если в качестве примера рассмотреть палермитанский и неполитанский стили фехтования, то можно увидеть, насколько грамотно выстроены эти системы и сколько они имеют особенностей.

На основании комплексного исследования различных источников по фехтованию (палермитанских, венецианских, испанских, неаполитанских, нормандских, французских и т.д. (большая часть из них представлена в приложении 1)), а также в результате научного анализа, проведенных экспериментов, работы над реконструкцией систем и экспедиционной деятельности было реставрировано ранее используемая метафора логики животных (прототипологических моделей, известная в науке как бионика) и коллективного бессознательного (архетипологических моделей) [4].

В основе неаполитанской и палермитанской школ фехтования лежат разные логические модели. Неаполитанское фехтование характеризуется четырьмя метафорическими логическими моделями животных:

– **волк, тигр, носорог и орел.** У первых двух метафорических логических моделей — норманнское происхождение, следующие модели относятся к африканским моделям построения движений (рис. 53) [4].

Рисунок 53 — Логическая и тактическая модель неаполитанского фехтования

Как видно из вышеприведенного рисунка, существует система, которая управляет набором неаполитанских масок. В результате анализа источников неаполитанского фехтования, можно утверждать, что это танец Тарантелла, который приводит в движение метафору логических моделей животных. Следовательно, таким способом строится общая модель системы неаполитанского фехтования, которая включает соответствующие символические логические модели. Именно на них основываются рекомендуемые технические элементы [5].

Все технические элементы строятся на 50 основных принципах неаполитанского фехтования, которые необходимы для генерации приемов, формирующих собственную систему движений и применение оружия фехтовальщика. Данный вид фехтования характеризуется наличием рекомендованного пакета технических элементов, приблизительно 5–6, и другими, которые фехтовальщик выбирает сам для себя самостоятельно. Необходимо учитывать, что все технические элементы соответствуют 50 принципам. В неаполитанской школе фехтования таким способом формируется собственная система на основе соответствующих метафорических логических моделей. Считается, что в данной системе это полный набор моделей, которые способствуют эффективному ведению боя.

Например, в трактате о неаполитанском фехтовании Теракузы и Вентуры можно заметить, что в бою фехтовальщик может задействовать два оружия, например, шпагу и кинжал, то есть используются две логические модели вместе.

Также можно заметить, что все логические модели и технические элементы системы взаимодействуют между собой.

На основании проведенных исследований, символы логических моделей можно выстроить следующим способом:

- Палермитанский стиль (рис. 54) (символы — хищная птица, змея, морской еж (кот), плащ);
- Испанская система (бык, муравей, кот, лиса, лев);
- Неаполитанский стиль (волк, носорог, тигр, хищная птица);
- Норманнские источники (орел, барс, волк, кабан);

Важно понимать, что в палермитанском стиле, логические модели, кроме того, что объясняют логику нанесения ударов, также являются прототипологическими моделями (понятие прототипа подробнее рассматривалось в главе 5), при построении самой системы.

Таким образом, воинская система, с одной стороны, будет учить человека определенному пониманию и принципам, в виде исчерпывающей вариативности и способности прогнозировать противника. С другой стороны, система научит управлению скоростью на эшелонах, а по сути, появится модель срабатывания памяти на каждый прототип (логические модели).

Данная схема была создана в «НИИ исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», в ходе исследования палермитанского стиля фехтования.

Когда речь пойдет о неаполитанском стиле фехтования, то вместо прототипов, будут срабатывать архетипы (понятие архетипа подробнее рассматривалось в книге «Машина судьбы»). Изучая источники, можно увидеть, что логика движений построена на *прототипологической* модели животного и некой *архетипологической* модели животного в коллективном бессознательном.

Что касается прототипа (в воинской системе), то речь идет о самих движениях, то есть о формировании сердечника системы (исчерпывающего множества фундаментальных элементов и компонентов, которые формируют общую базу системы).

Что касается архетипа (в воинской системе), то речь идет о некой системе, на которую, как на основание, «накручиваются» движения. В жизни это будет роль (персонаж) и двигатель-лингвистические цепочки (слова и действия). Эта категория связана с психологией человека.

В данном случае, разница между архетипом и прототипом будет заключаться в том, что на прототип «накручивается» вариативность технических элементов. Когда речь идет об архетипах, то они обеспечивают некую связку заранее созданных моделей. Если рассматривать испанскую Дестрезу, то в ней есть такое понятие, как финты (по сути, это движение, направленное на обман противника).

В палермитанском стиле, в отличие от испанского фехтования нет понятия финтов. Палермитанский стиль включает в себя архетипологическую природу и в ходе занятий, на базе этого, вырабатывается определенная вариативность движений. Базовые финты, изначально содержат все знание, которое необходимо для использования.

Между ними существует основательная разница, в том числе, и в подготовке. В палермитанском стиле — это прототипологическая исследовательская методика, а в неаполитанском стиле — это архетипологическая методика, которая уже содержит все необходимые знания в технических элементах. При архетипологической методике человек заранее все знает о финтах своих и противника, о том, какие действия он может совершить. Вариативность также происходит от работы по принципу, а не из исследовательской функции, которую человек конструирует в ходе изучения системы.

Можно сопоставить эти подходы на таком наглядном примере: в одном случае (архетипологический подход) — конструктор движений уже готов, собран, а во втором случае (прототипологический подход) — предлагается самостоятельно собирать конструктор так, как считает нужным фехтовальщик.

По сути, исследовательская модель — это боевая динамическая модель, в постоянном исследовании того, что и как можно еще использовать. Это некая «вечная машина», порождающая знания, новую технику и т.д.

Неаполитанская система — изначально законченная воинская система, готовая к применению.

Палермитанский стиль служит неким генератором новых идей о том, как выполняются те или иные технические элементы, а неаполитанский стиль — это система, в которую эти идеи, впоследствии встраиваются, формируя «индивидуальный пакет» для человека (набор технических элементов для конкретного человека, который формируется, в том числе на основе физиологических, психологических, анатомических особенностей человека и т.д.).

Таким образом, «рекомендованный пакет» (общий набор технических элементов, которые включает в себя данная система) предоставляется изначально в неаполитанском фехтовании, а «индивидуальный пакет» будет формироваться на основе сгенерированных идей (палермитанского стиля), а также отличий и особенностей конкретного человека.

Исходя из этого, можно увидеть, что неаполитанская и палермитанская системы фехтования тесно связаны между собой и взаимодополняют друг друга, потому что, без палермитанской системы не будет возможности создать «индивидуальный пакет» в неаполитанском фехтовании, и, наоборот, общая программа также нужна для индивидуализации фехтования. На сегодняшний день, среди современных единоборств, такого системного взаимодополнения практически не встретить. Современные единоборства, как правило, не включают в себя научную часть, а также систему взаимодействия между человеком и оружием и т.д.

Во время исследований по ножу, было детально показано, что при работе с ножом, необходимо учитывать огромное количество нюансов. Кроме того, что сам нож нужно выбрать, он должен удобно лежать в руке. Соответственно существуют стадии обучения без самой техники работы ножом. Например, когда вы будите просто держать нож в руке или начнете бить ножом в дерево, то сразу почувствуете необходимость корректировки хвата. Определенный хват ножа может быть удобен для человека, но, например, не применим для боя, поскольку может существовать есть угроза порезать себя и т.д.

Кроме того, по отношению к оружию необходимо учитывать геометрические свойства каждого оружия, а также его нераскрытый потенциал, который человек раскрывает самостоятельно в ходе работы с ним [11; 12].

В трактате «Наука о фехтовании» итальянского генерала Джузеппе Розарола Скорца 1803 года представлен пример тактического ведения боя. В данном трактате описывается прием, когда клинок привязывается специальной лентой к руке для того, чтобы меч плотнее держался в руке, и у противника не было возможности его выбить [13].

Также, если вспомнить легендарный бестселлер А. Дюма «Три мушкетера», при осаде города Ла-Рошель, Король сказал, что его мушкетеры дрались, как львы» [14]. Речь идет о некой метафоре, психологической модели, то есть, человек как бы погружается в определенный архетип (в данном случае коллективного бессознательного в символике льва).

Понятие финтов в испанском фехтовании подробно описывал И.С. де Каранза в первых трех диалогах трактата «Философия оружия и мастерство владения им» (1569) [6], а также Л. Пачеко де Нарваэз, которые описаны в трактате «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием», написанный Д. Мануэль Круцадо и Пералта (1702 г.).

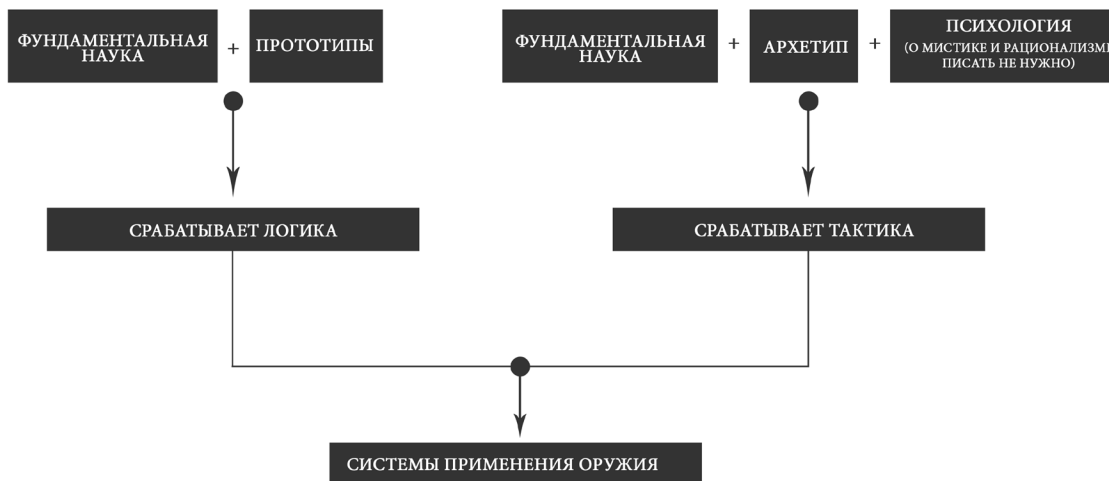
Кроме этого, О.В. Мальцевым в рамках исследования испанского фехтования проводился сравнительный анализ уловок в испанском фехтовании с русской криминальной традицией. Ознакомиться с результатами этих исследований можно в таких книгах, как: «Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом» [7], «Уловки вульгарного и общего фехтования в рукопашном бою» [8], «Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой» [9] и «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом» [10], в свое время составленные Л. Пачеко де Нарваэз, Д. М. Круцада и Пералта, с последующей систематизацией О.В. Мальцевым.

Если суммировать вышесказанное, можно прийти к выводу, что сердечник системы строят прототипы (это логика процесса). В данном случае, человек осмысливает системы и принимает решения о дальнейших действиях. В то время, как архетипы строят тактическую линию действий и поступков, а также психологию, то есть, при помощи тактических моделей, человек реализовывает свой замысел.

Вся эта система срабатывает за счет соединения наук (биомеханики, нейрофизиологии, математики и т.д.) и прототипов. Так срабатывает логика процесса, то есть, обработка данных, принятие решений, осмысление и внесение изменений. В том числе, когда речь идет о тактике, срабатывает три компонента: конкретный архетип, фундаментальная наука (биомеханика, нейрофизиология, математика и т.д.) и психология (как абстрактная наука, вынесенная отдельно), которая в бою крайне важна, потому что именно она отвечает за управление страхом [15; 16]. Более того, раньше психологию обозначали, как науку о мистике (символическом) и рационализме, о чем писал Бласко Флорио в трактате «Наука о фехтовании» 1844 г.

Можно привести отрывок из работы Бласко Флорио «Наука о фехтовании» (1844 г.), о перечислении наук, формирующих воинское искусство, в том числе о психологии, как мистике и рационализме.

«...необходимость в способах», которые изложены как допустимые предположения, таково моё мнение о них. Предположения могут касаться истории, физики, рационального зерна и, соответственно, мистики» [1].

На схеме видно, что в одном случае, для срабатывания логики процесса необходимо 2 компонента, а во втором случае, для срабатывания тактики, необходимо 3 компонента.

Когда срабатывает фундаментальная наука и прототипология — формируется сердечник системы и 2 «пакета», индивидуальный (для конкретного человека) и рекомендованный (общий, единый для всех).

Когда срабатывает фундаментальная наука, архетипы и психология — это позволяет вносить изменения, прогнозировать ситуации, с учетом психофизиологических характеристик человека и т.д.

Так комплексно возникает система применения оружия, которая включает в себя логику и тактику движений.

Рисунок 54 — схема срабатывания системы применения оружия

РЕСТАВРАЦИЯ ПАЛЕРМИТАНСКОГО СТИЛЯ ФЕХТОВАНИЯ НИИ,
ПОД РУКОВОДСТВОМ УЧЕНОГО МАЛЬЦЕВА О. В.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА УСТРОЙСТВА ПАЛЕРМИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ

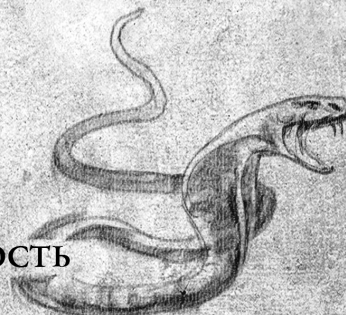
ХИЩНАЯ ПТИЦА:

- №3 КОПЬЕ В ОБЕИХ РУКАХ
- №12 УДАРЫ КОПЬЕМ
- №13 РАЗЯЩИЕ СВЕРХУ

УКУС ЗМЕИ:

- №8 БЬЮЩИЕ НОГИ \
- №1 ИГРА С ОСТРИЕМ
- №2 СЛОМАННОЕ КОПЬЕ
- №9 ТАНЦУЮЩИЕ НОГИ
- №14 СЛОМЛЕННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

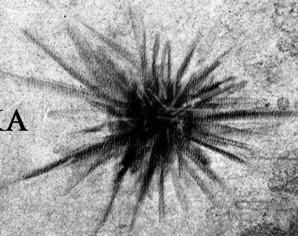
СИЛА НА СИЛУ:

- №7 ТВЕРДОСТЬ И МЯГКОСТЬ
- №11 КОГОТЬ НА ПЕРЕЛОМ
- №15 ДОМ КАК КРЕПОСТЬ
- №16 КРЕСТ НА КРЕСТ
- №21 УДАРЫ СКВОЗЬ ПЛАЩ

МОРСКОЙ ЕЖ:

- №20 МАСКА СМЕРТИ
- №4,5,6 УДАРЫ В РУКИ ПРОТИВНИКА
+ УДАРЫ 2\3 ЩИТА
+ БАСТОН ПРОТИВ ШПАГИ
■ (№20, №21)

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА УСТРОЙСТВА
**ПАЛЕРМИТАНСКОЙ
СИСТЕМЫ**

**УКУС
ЗМЕИ**

- №9 ТАНЦУЮЩИЕ НОГИ
- №14 СЛОМЛЕННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
- №8 БЬЮЩИЕ НОГИ
- №1 ИГРА С ОСТРИЕМ
- №2 СЛОМАННОЕ КОПЬЕ

ОБОРОНА
№9 ТАНЦУЮЩИЕ НОГИ
№1 ИГРА С ОСТРИЕМ

АТАКА
№14 СЛОМЛЕННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
№8 БЬЮЩИЕ НОГИ

**СЛОМАННОЕ
КОПЬЕ**

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА УСТРОЙСТВА ПАЛЕРМИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ

4 ЭШЕЛОН КОТ ИЛИ МОРСКОЙ ЕЖ

ДВИЖЕНИЕ КИСТЬЮ - УГЛЫ, ПОЛОЖЕНИЯ КЛИНКА В БОЮ.

- **МАСКА СМЕРТИ** (ГЕНУЭЗСКАЯ ТЕХНИКА)
УЛОВКИ И ФИНТЫ
- **УДАРЫ В РУКИ ПРОТИВНИКА**
АТАКА КОНЕЧНОСТЕЙ, РАБОТА КИСТЬЮ

ГРЕЧЕСКИЙ ХВАТ
МОРСКОЙ ЕЖ

НОРМАННСКИЙ ХВАТ
КОГОТЬ КОТА
(ГЕНУЭЗСКАЯ ТЕХНИКА)

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА УСТРОЙСТВА ПАЛЕРМИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ

4 ЭШЕЛОН КОТ ИЛИ МОРСКОЙ ЕЖ

ДВИЖЕНИЕ КИСТЬЮ - УГЛЫ, ПОЛОЖЕНИЯ КЛИНКА В БОЮ.

■ **МАСКА СМЕРТИ**
(ГЕНУЭЗСКАЯ ТЕХНИКА)
УЛОВКИ И ФИНТЫ

■ **УДАРЫ В РУКИ
ПРОТИВНИКА**
АТАКА КОНЕЧНОСТЕЙ,
РАБОТА КИСТЬЮ

■ ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОРОЖДАЕТ
ТАКТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ.

ТАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИСПОЛЬЗУЕТ
ЗАРАНЕЕ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ И
ОТРАБОТАННЫЕ ЯЩИКИ НА ВСЕХ
ЭШЕЛОНАХ.

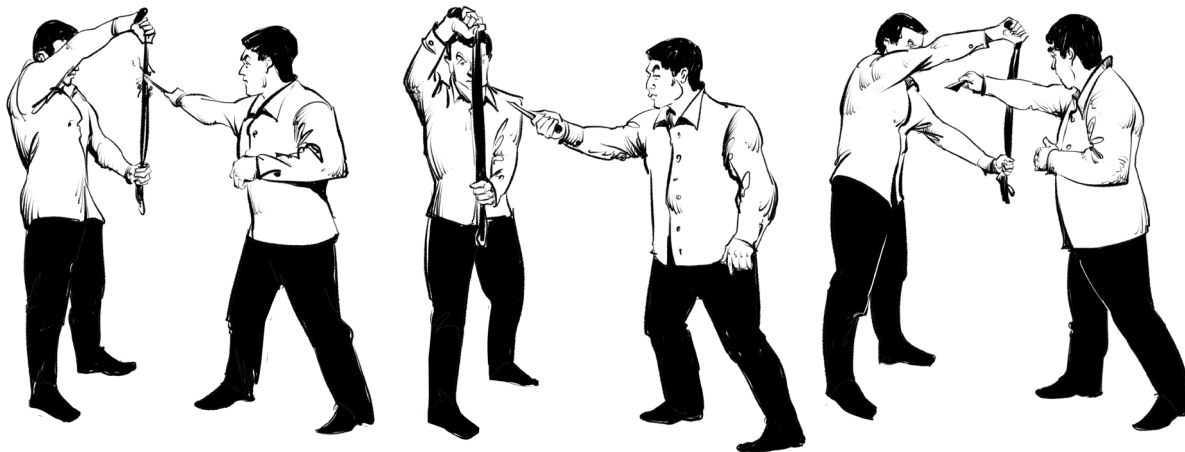
УРОВЕНЬ
ИНТЕРПРЕТАЦИОННО-
ИМПРОВИЗАЦИОННЫЙ
(РАБОТА НА ПОЛУАВТОМАТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА)

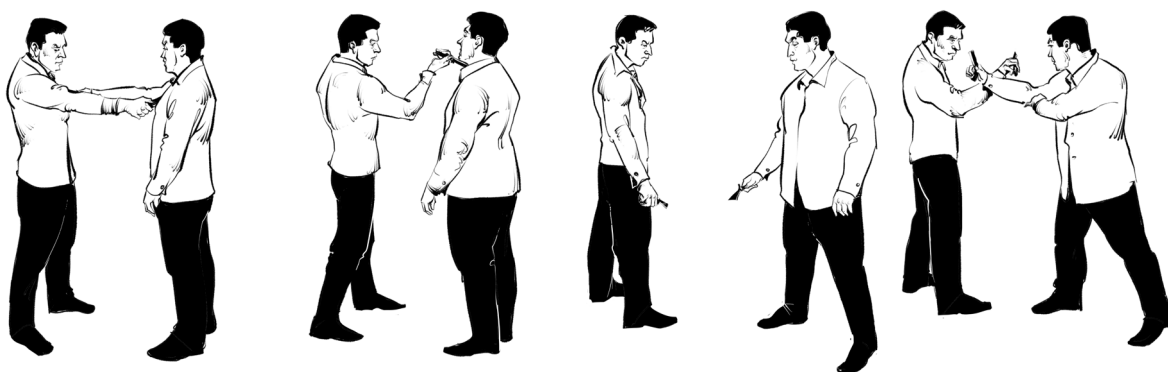
ПЕРЕД НАМИ ПЛАЩ. ЗАЩИТА
ПРОТИВНИКА РАБОТАЕТ В ШИРИНЕ
ЕГО ПЛЕЧЕЙ, ЕСЛИ МЫ ВЫХОДИМ ЗА
ШИРИНУ ПЛЕЧЕЙ - ОН ОТКРЫВАЕТСЯ.
ВОЗНИКАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ВХОДА.

12 ДЕМОНСТРАЦИЙ РАБОТЫ С БРИТВОЙ,
ОСНОВАННЫЕ НА МОДЕЛЯХ НЕАПОЛИТАНСКОГО СТИЛЯ
ИСПАНСКОГО ФЕХТОВАНИЯ [6].

1

2

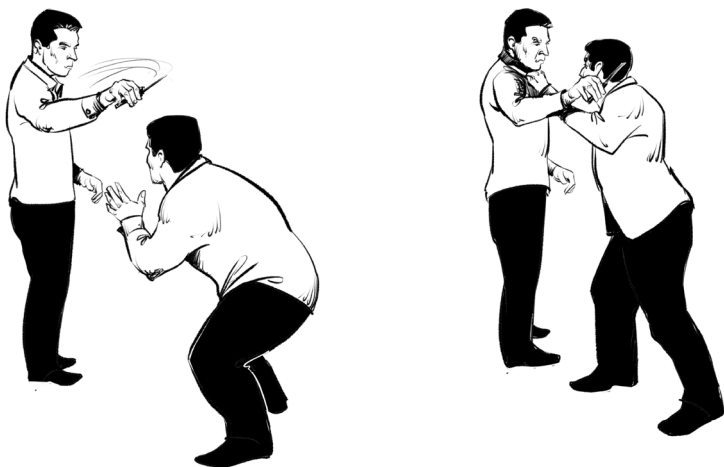
3

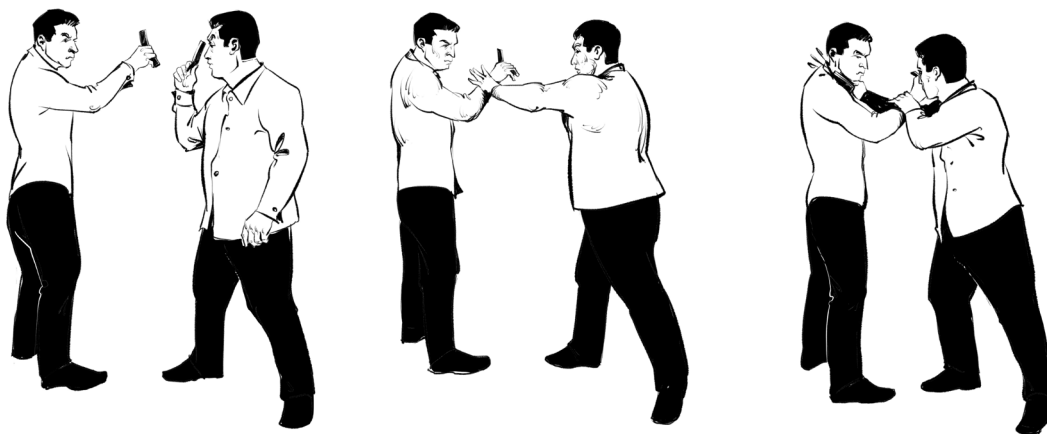
4

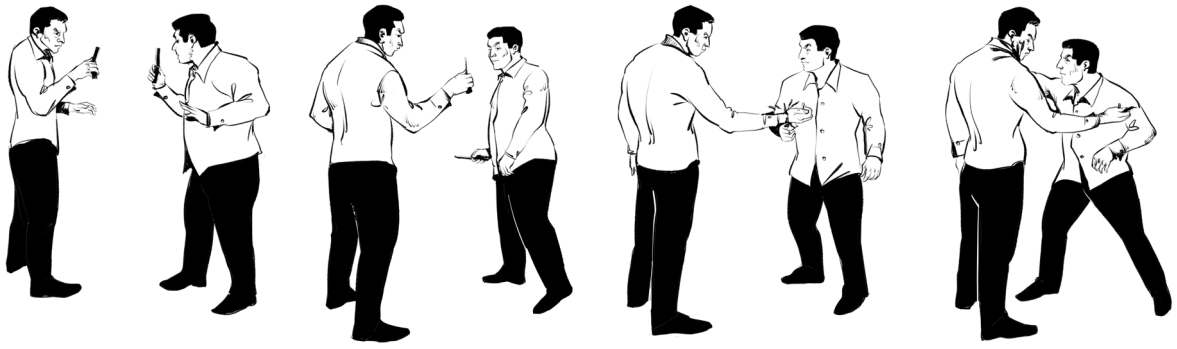
5

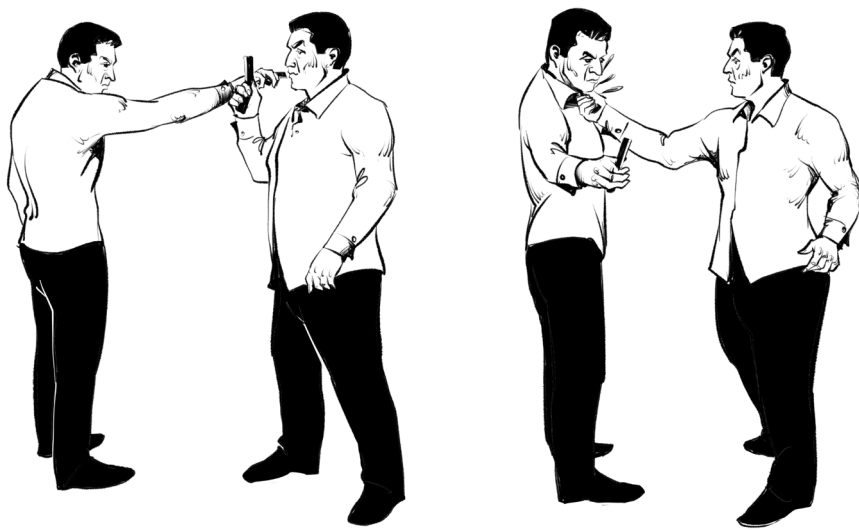
6

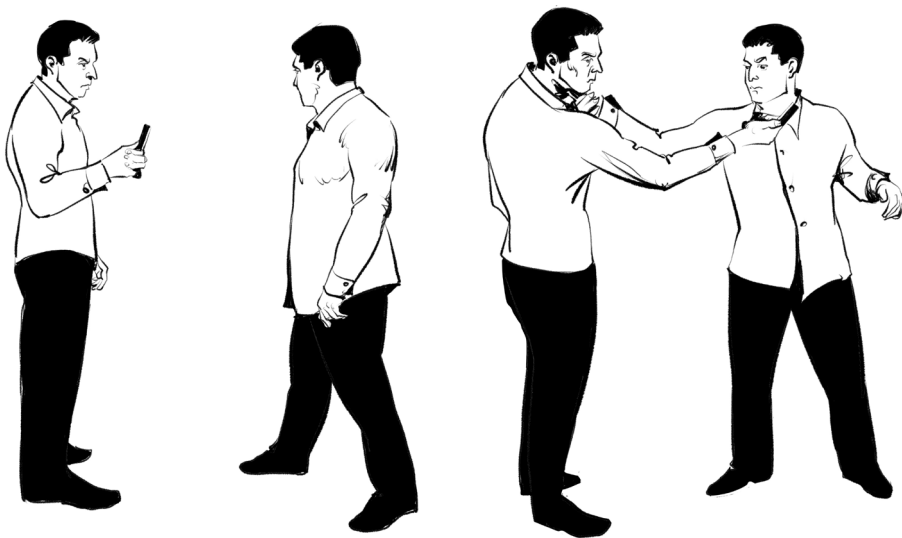
7

8

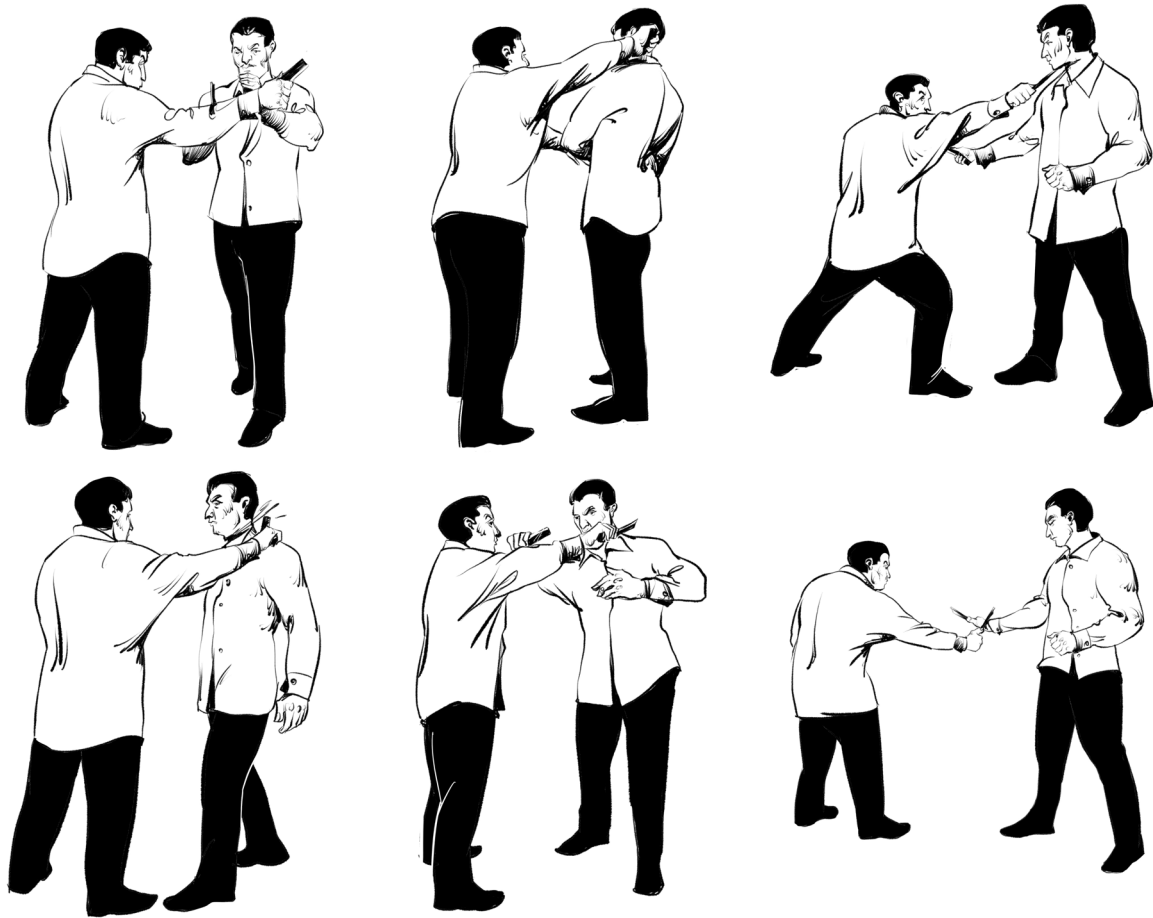
9

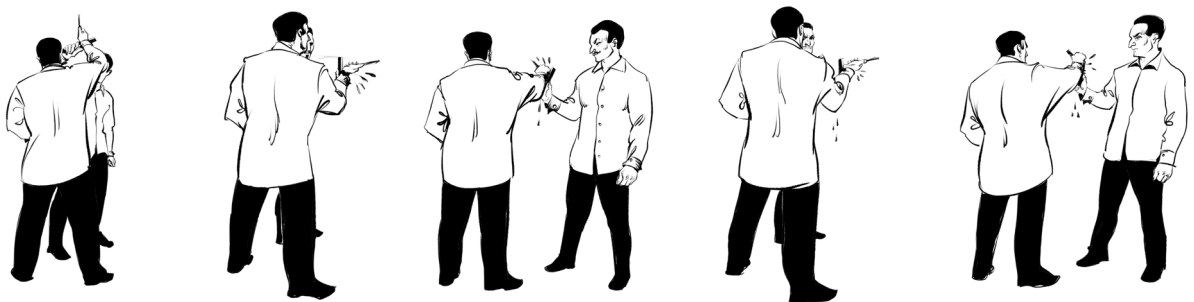
10

11

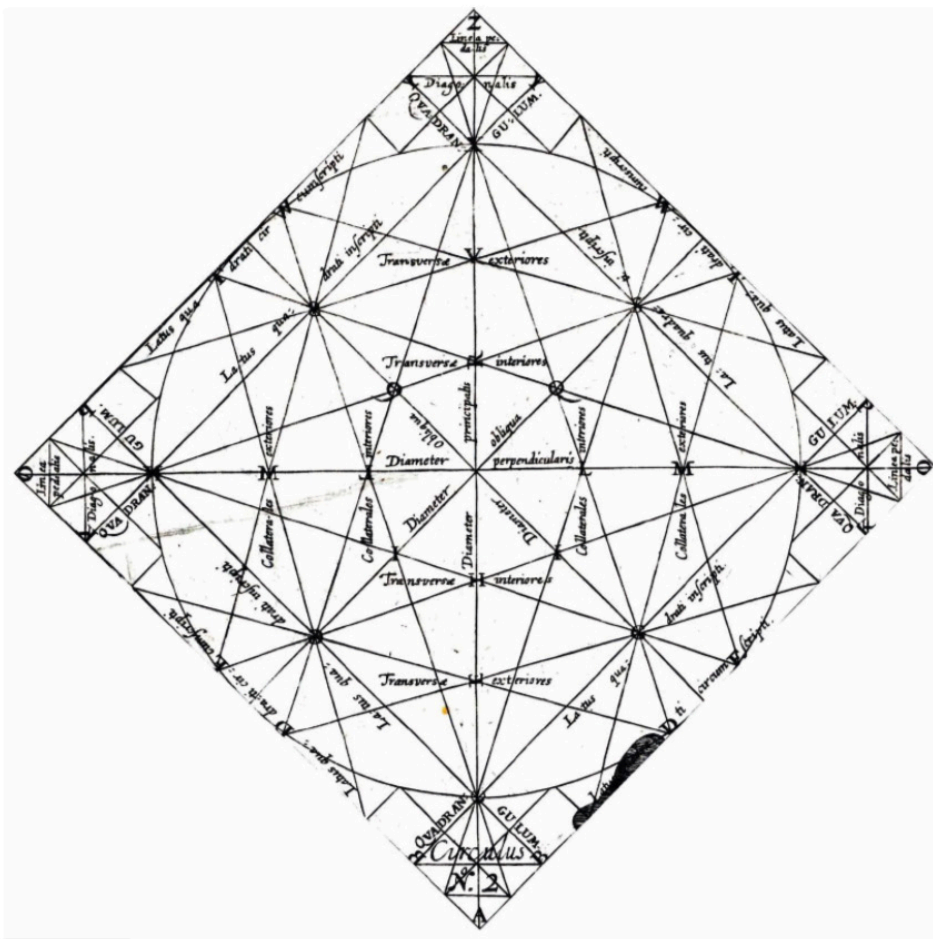

12

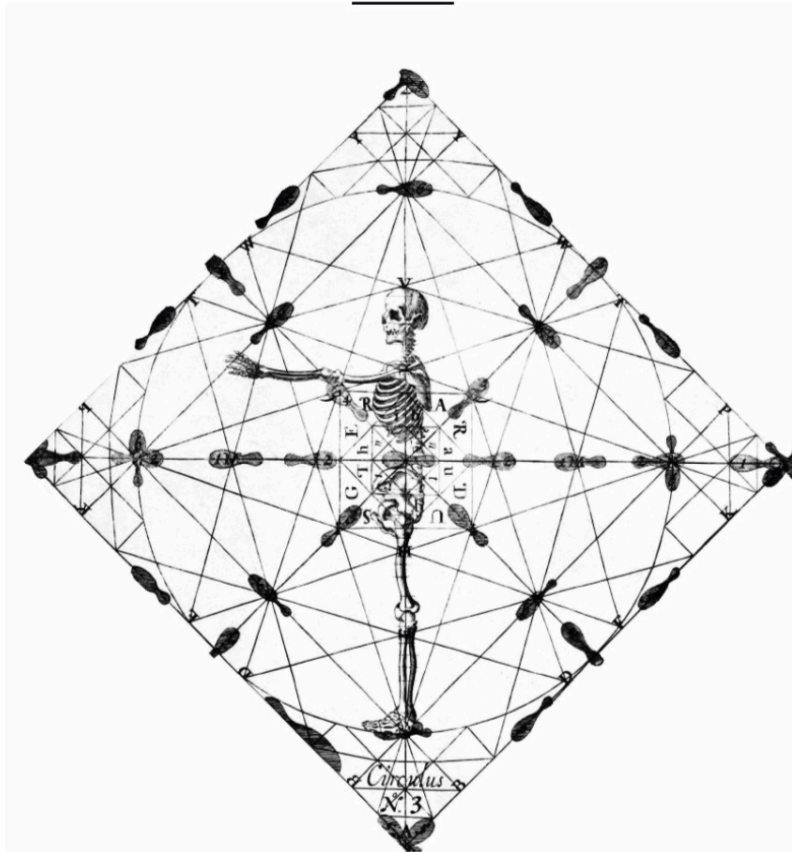

КРУГ 2

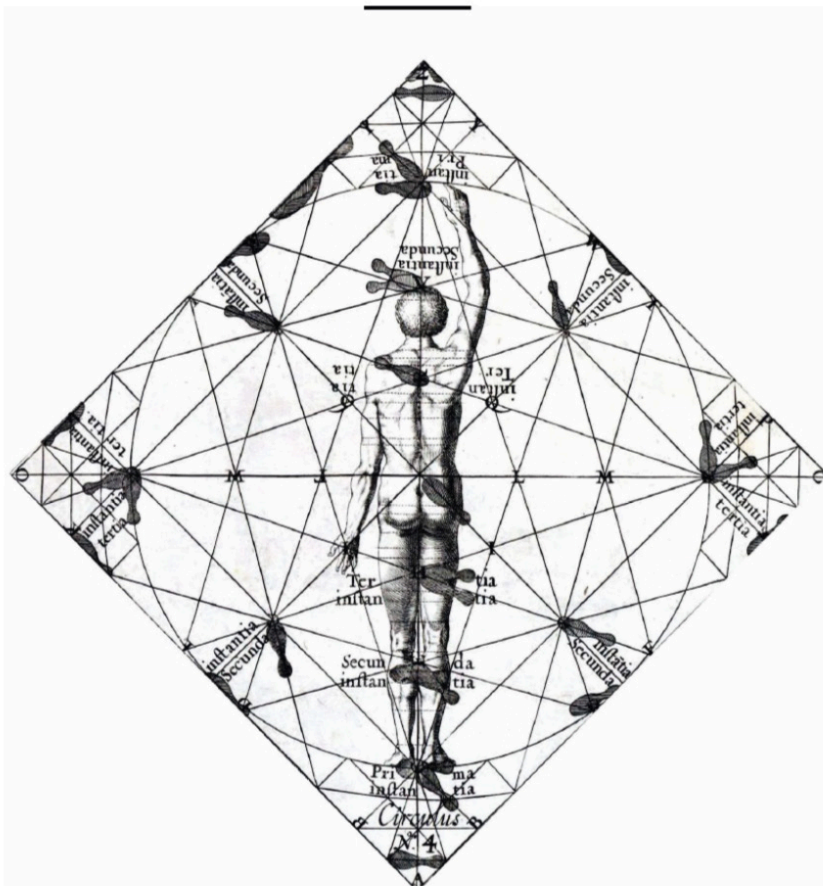
Этот Круг содержит названия прямых и линий, показанных на фигуре – то, что мы с вами обсуждали ранее и не более того.

КРУГ 3

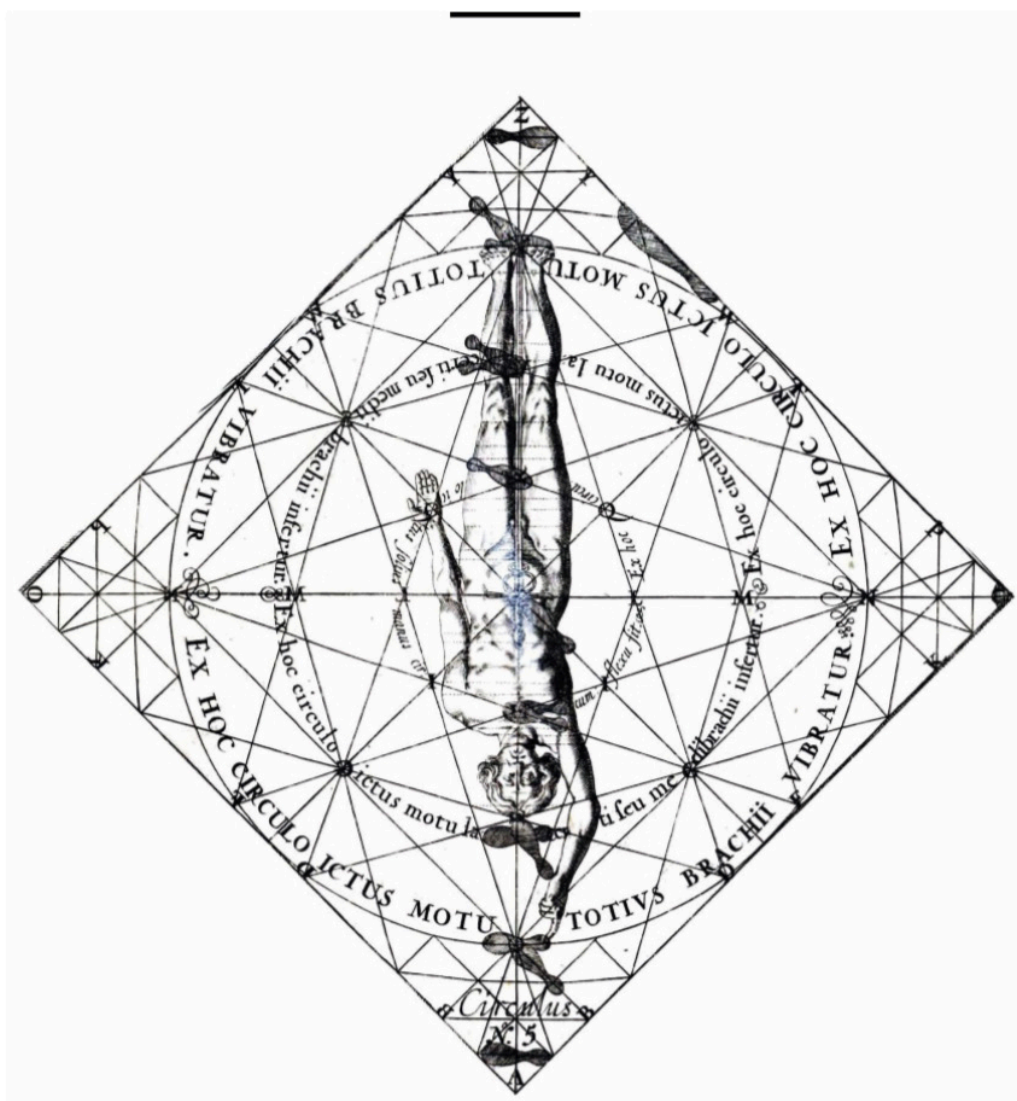

КРУГ 4

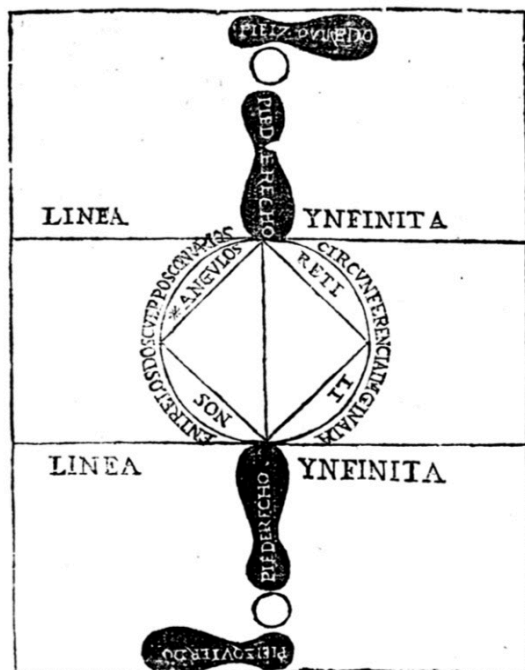

КРУГ 5

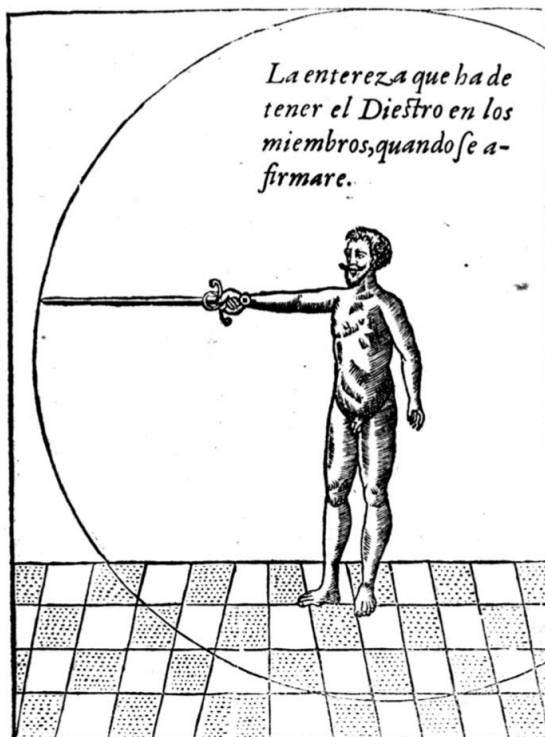
Представляющий соответствие Круга и Установки движения человека, с той целью, чтобы распознать верный такт времени и как их достичь

«ДЕМОНСТРАЦИИ ОСНОВ ИСТИННОЙ ДЕСТРЕЗЫ». НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Д. Л. ПАЧЕКО ДЕ НАРВАЭЗА «КНИГА О ВЕЛИЧИИ МЕЧА» 1605 Г [8].

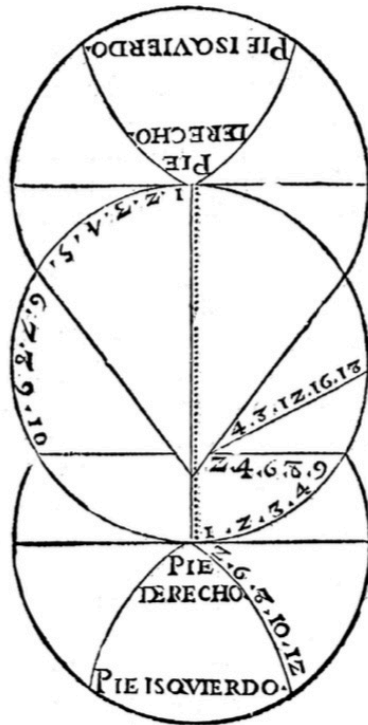
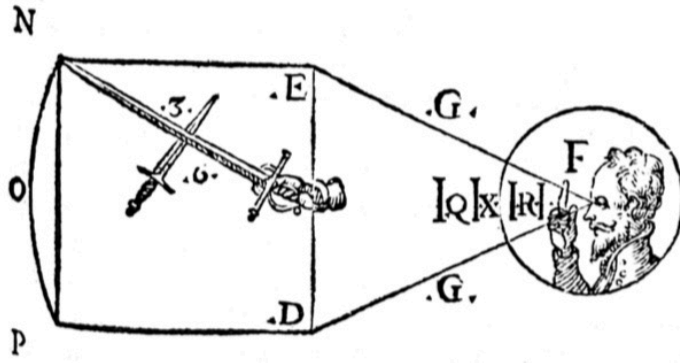

*Линия бесконечности, правая - левая стопа
окружность, угол.*

*Целостность которая должна быть у фехтовальщика,
когда он становится в стойку*

ДЕМОНСТРАЦИИ ДЕ КАРАНЗЫ В ВИДЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ [9].

Список литературы

1. Бласко Флорио. Наука фехтования.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1844).—143 с.
2. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1605).— 377 с.
3. Cesare Rosaroll-Scorza. *La scienza della tattica del Barone Rosaroll Scorza Cavaliere dell'ordine reale delle Due Sicilie e Maresciallo di campo comandante la quarta divisione attiva. Nella Stamperia Reale, 1814.*— 113 с.
4. Giuseppe D'Alessandro Antonio Muzio. *Opera: divisa in cinque libri nequali si tratta delle regole di Cavalcare, della professione di Spada, ed altri Esercici d'Armi. 1723. P — 461-60.*
5. Jacques Callot. *I balli di Sfessania. 1621-1622. P — 1-26.*
6. De Carranza J. S. *De la filosofia de las armas y de su destreza y la aggression y defensa cristiana.*— Medina-Sidonia: 1569.— 600 p.
7. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования только с абордажным мечом.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702).— 57 с.
8. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования в рукопашном бою.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702).— 57 с.
9. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702).— 57 с.
10. Л. Пачеко де Нарваэз, Мальцев О. В., Д. Мануэль Круцада и Пералта. Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом.— Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1702).— 57 с.
11. Мальцев О. В. *На Ножи.*— Одесса: 2016.— 45 с.
12. Мальцев О. В. *Черная логика.*— Одесса: 2017.— 99 с.
13. Giuseppe R. Scorza, Pietro Grisetti. *La scienza della scherma.*— Milano: Nella Stamperia del Giornale Italico, 1803.— 296 с.
14. Дюма А. *Три мушкетера.*— Москва: Худож. литер-ра, 1975.— 317 с.
15. Ильин Е. П. *Психология страха.*— Санкт-Петербург: Питер, 2017.— 352 с.
16. Патти Т. Мальцев О. В. *Бескомпромиссный маятник: Книга о стиле Каса Д'амато.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017.— 130 с. Для иллюстраций, в конце главы. Посмотрите, как будет лучше смотреться (где-то можно одну картинку на весь лист, а где-то можно по 2-3 картинки на лист)

ГЛАВА 12

ЛОГИКА И ТАКТИКА ПОРОЖДАЮТ СИСТЕМУ И МЕТОДИКУ ТРЕНИРОВКИ

«Потребность в победе или в самозащите заставляет переходить от одной потребности к другой, от специализации – к специализации, от упражнения к упражнению, от размышления к размышлению, от метода к методу, от логики к тактике, что в итоге и формирует искусство обращения с клинком»

Бласко Флорио

Как уже было рассмотрено ранее, система применения оружия включает в себя логику и тактику, которые определяют виды оружия, построение движений человека и выбор системы применения оружия. И наоборот, это все требует определенной логики и тактики в той или иной ситуации.

Например, в работе с таким оружием, как большой двуручный меч, есть определенная логика (логическая модель) использования и тактика работы с данным оружием. С таким видом оружия можно противостоять многим. Он часто использовался для защиты на войне. В городе его можно переносить только ночью, так как днем это могло быть невозможным. Вес данного меча и его величина требует много силы.

Это оружие посвящено великим, его владельцы действительно крепкие, сильные и добросердечные люди, и те, которые вынуждены противостоять большинству. Этот вид оружия используют для того, чтобы действительно нанести удар или сильно напугать кого-то таким мечом. Если необходимо нанести удар, то можно ударить наконечником; напугать — тоже можно, в том числе и в применении, когда следует противостоять многим. В фехтовании — это применение общепринятого или другого какого-то более превосходного способа, еще вдобавок можно прибавить больше скорости, иначе это трудно себе представить. Когда противник позволил себе ощутить хоть каплю страха, то, действительно, в такой ситуации стоит идти с мечом в сопротивление. Рука обычно находится впереди и меч выставлен на половину лезвия, это потребует не много силы, что очевидно. В то время, когда меч-спадоне поворачивается по окружности, переместите его

вниз, потом ударьте наконечником. Эти все способы нанесения ударов, когда, действительно, удалось нанести удар при столкновении с противником, позволяют действовать очень быстро, протыкая противника наконечником [1].

Как считалось в древние времена, работа с коротким клинком свидетельствует о храбрости его владельца, длинный же клинок говорит о неопытности, трусости и падению нравов, например, у римлян. Однако в работе с любым видом клинка необходимо понимать его достоинства и какие результаты в конечном итоге можно получить. Можно также данные зависимости проследить и в работе с керасиры (длинный меч), который использовали драгуны и прочие рыцари.

С того самого момента, когда рыцари начали сражаться верхом, такие факторы, как высота корпуса тела или критическая высота не позволяли ни драгунам, ни рыцарям уменьшать свои мечи до размера короткого оружия. Длинные мечи были их силой и предупреждали об опасности. Такие мечи позволяли преодолеть сопротивление брони, шлемов и прочих предметов защиты, которыми воины тех эпох предпочитали пользоваться, да так, чтобы быть полностью закрытыми, считая, что такая защита обеспечивает неуязвимость и непобедимость. Поскольку ни лезвие, ни острие не могло им навредить.

Из вышеприведенных примеров видно, что для реализации замысла необходимо учитывать огромное количество особенностей и нюансов в фехтовании, которые дополняют знания логических моделей и тактических систем.

В фехтовании, например, в основе действий руками должен лежать тактический принцип, который, в конечном счете, превращается в удар, что порождает в качестве результата поражение противника. Специальный удар направлен на подавление второй стороны, как в фехтовании, так и в контрфехтовании. Можно убедиться, что данный принцип задействован в играх, где существуют не просто физические движения, но и интеллектуальные усилия; и всегда выигрывает тот, кто знает больше других — он больше всего и добивается. Говоря о действиях рук и ног, нужно особо сфокусировать внимание на понятии тактического принципа.

Так как система представляет собой взаимодействие логических и тактических моделей, существует потребность учета огромного количества сопутствующих факторов, которые влияют на достижение победы. Однако, всегда был актуальным вопрос о том, как быстро и эффективно обучать солдат и фехтовальщиков, особенно в условиях войны.

В различных трактатах по фехтованию можно встретить множество советов и примеров как развить силу, ловкость, приобрести мастерство и пр.

Рисунок 55 – фехтовальные игры из книги Дж.Гелли «Как себя развлечь?»

Рисунок 56 – фехтовальные игры из книги Дж.Гелли «Как себя развлечь?»

Например, в фундаментальном труде палермитанского мастера фехтования Микеле Алаймо «Как стать спадистом» можно найти следующие наставления по работе с оружием:

«Тренируйте себя, как в долгих поединках, так и в очень коротких, даже, если это один, два или три удара: полезно привыкнуть к тому, как использовать время против противника. Время от времени вместе с ними тренируйтесь в зале, а также с учениками из других залов. Организовывайте фехтовальные поединки, возможно, сочетая эти встречи с гимнастикой, теннисом, гольфом, борьбой, музыкой, пением, танцами и т.д. Чередуйте различные события, чтобы больше заинтересовать публику и привлечь внимание. Проводите тренировочные соревнования, состоящие из итальянских туров; это будет очень полезно, спортивно и практично, и если у вас будет хорошая основа, вы достигнете большого прогресса. Также очень полезно это делать ежедневно с другими людьми в зале. Делайте выпады для того, чтобы привыкать к настоящему бою. Делайте то, что вы должны делать на ежедневной основе... [2].

Так как фехтование в древние времена считалось не просто какой-то гимнастикой или спортивными упражнениями, это была целая наука, которой фехтовальщики обучались не один десяток лет. Любому человеку теоретически можно было взять какие-то советы и приемы на вооружение и пользоваться ими при необходимости. Возможно это сработает один раз, другой, однако это будет продолжаться до тех пор, пока человек не встретит более подготовленного фехтовальщика. Как понимаете, в те времена практически никто не шутил, поэтому каждый поединок мог быть фатальным.

Как показывает практика, в фехтовании и в повседневной жизни человеку не удастся предусмотреть все, или следовать просто советам и рекомендациям других. Рано или поздно, в лучшем случае это приведет просто в тупик, даже основываясь на том, что по поводу одних и тех же вещей у людей может складываться свое, отличное от других мнение, которое он будет считать самым правдивым. Мнений много, но они не всегда истинны.

Следовательно, для того чтобы избежать экспериментов над жизнями людей, была создана целая наука фехтования, то есть определенная система, которая состоит из определенных моделей, логики, тактики, которая позволяла фехтовальщику одолеть противника, если он истинно придерживался ее принципов. Поэтому существовала соответствующая методика, которая позволяла приобрести навык фехтования.

«Учителя должны рассмотреть, и с усердием изучить природу учеников, взять их под свое крыло, чтобы направить их, выправить в соответствии с тем, к чему они более склонны, потому что, делая наоборот, это будет словно разбрасывать пшеницу по земле»

Цицерон

Как утверждает основатель испанской Дестрезы Иеронимо Санчес де Каранза:

«... это пустая трата времени, когда учитель обучает ученика тому, что он знает сам, а не тому, что нужно духу ученика. Люди приходят не для того, чтобы воспользоваться работой, которая нужна, а для того, чтобы стать фехтовальщиком, как я это испытал на себе. И что я обычно видел, что учитель — человек с небольшой силой и мужеством потом начинает учить всех своих учеников не исследовать меч, ни свой, ни противника, прежде чем убедить их использовать ритм и случаи, которые представляются для того, чтобы нанести ранение. И наоборот, если учитель будет человеком большой силы, тогда он советует, чтобы ученики исследовали меч, всегда старались захватить врага, потому что так лучше парировать и наносить раны со знанием того, что может человек с силой меча» [3].

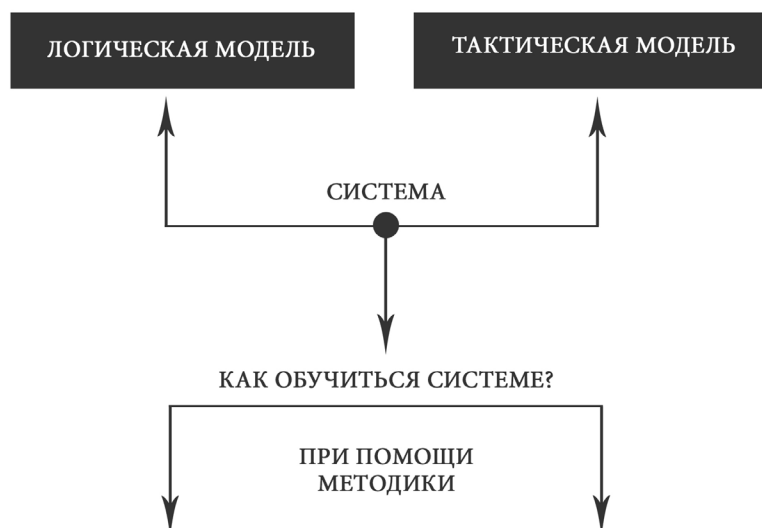

Рисунок 57 — общая схема обучения

При обучении человека, есть 2 основных пути:

1. Обучение человека с «0».

Это тот случай, когда человек о данной системе ничего не знает в начале и обучать его необходимо сверху вниз (по методике, начиная с уровня «научной субстанции», проходя этап за этапом).

«В фехтовании, например, в начале обучения новички часто бывают невнимательными, потому что им, в первую очередь, надобно научиться, как руководить собственными мечами, руками, запястьями, предплечьями и ногами, настолько хорошо, чтобы после этого они смогли перейти на внешнее рассуждение и исследование малозаметных вещей. Новичкам на первых парах лучше всего относится к информации исключительно, как к теории. И им рекомендуется практиковать более простые, базовые примеры изложения».

При таком подходе, закладывается прочный фундамент понимания того, что человек делает (формируется базовая «школа» и так далее по уровням мастерства).

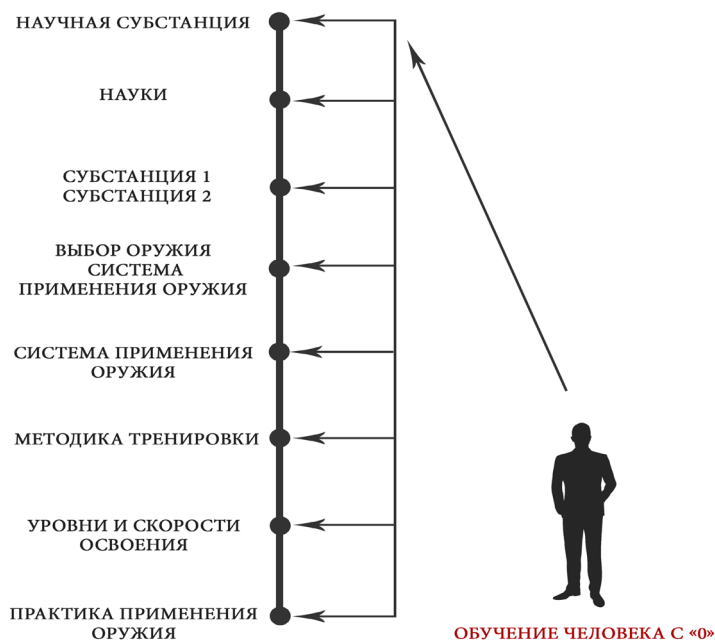

Рисунок 58 — схема обучения человека с «0»

2. Обучение человека, который имеет представление о данной системе.

В этом случае необходимо начинать обучение с уровня «построения движений и выбора оружия», а затем двигаться по методике вверх и вниз.

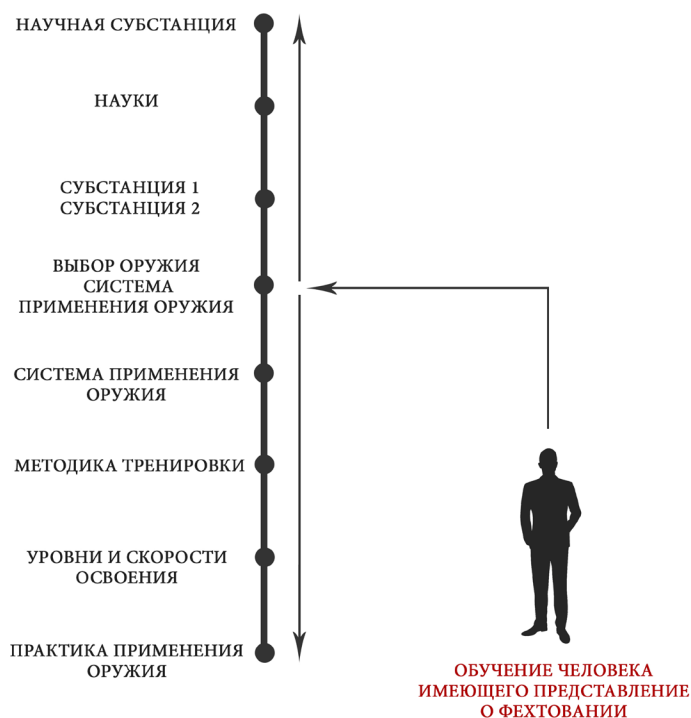

Рисунок 59 — обучение человека, имеющего представление о системе

В результате исследования, проведенных экспериментов НИИ в мире воинских искусств были выведены этапы обучения в большинстве современных школ боевых искусств:

Человек, приходя в школу боевых искусств, как правило, сразу попадает на уровень практики (самый нижний уровень методики, под № 8). Затем, посредством повторений и копирования своего учителя, человек начинает изучать боевое искусство. А затем, на протяжении всего времени обучения, он пытается осознать следующие этапы:

- как построить уровни системы (если в системе до него уровни не построили);
- понять механизмы отличий уровней и как понять, на каком уровне он находится в тот или иной момент (в разных боевых искусствах могут существовать аттестации, сдачи на пояса и т.д.);
- понять содержание уровней и то, почему они такие;
- понять логику и тактику движений.

В итоге, человек пытается продвигаться вверх по извилистому пути, как «змея». При этом, он не понимает, куда он ползет и какие уровни проходит на своем пути.

Таким образом, в современных боевых искусствах формируется искусственная иерархия.

Например, в карате, чтобы перейти на следующий уровень, необходимо победить 50 человек. Но почему именно 50? Почему не 60 или 40 человек?

Проведя даже поверхностный анализ, можно увидеть, что современные боевые искусства, как правило, не поднимаются выше методики (6-й этап методики). При этом, вся остальная система остается для человека неведомой, системой «X».

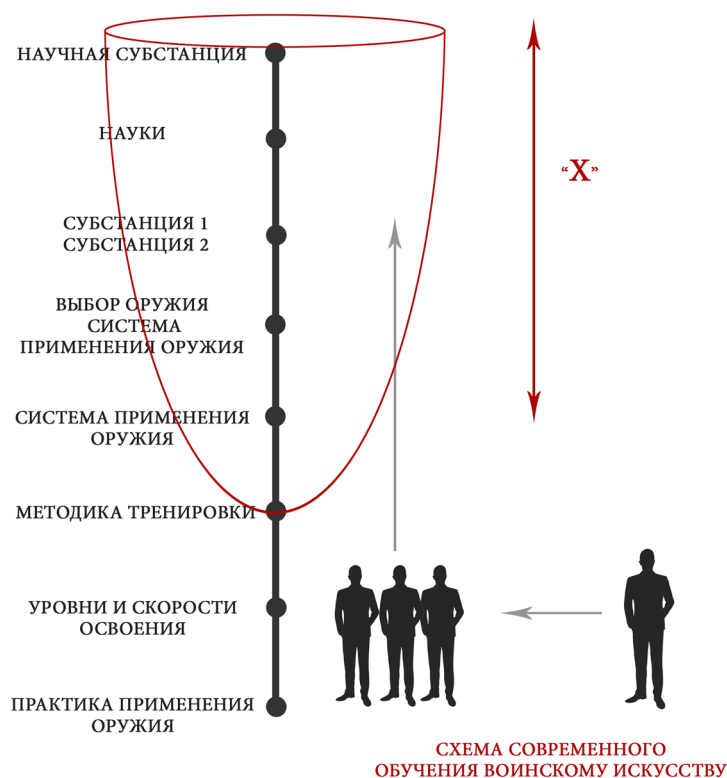

Рисунок 60 — схема современного обучения воинскому искусству

Однако, воинское искусство должно включать в себя все этапы методики, и не может состоять только из одной практики, не понимая при этом, почему те или иные элементы выполняются именно так, для чего они нужны, в какой ситуации сработают лучше всего и подходят ли они вам, в принципе.

«И нет никакого смысла, чтобы понуждать и заставлять людей заниматься наукой. Все, что они совершают, не основывается на причинности правды и фундаментальной теории, но основывается на простой и неубедительной практике. Поэтому желать и сравнивать их тип фехтования с истинным мастерством обращения с оружием равнозначное тому, как оставить учебное пособие о механических работах в один уровень с открытиями математиков. Первые довольствуются тем, что просто получают некие эффекты, которые их интересуют и ничего более. В то время как вторые никогда с убеждением не заявляют того, что не основывается на нерушимых правилах [4].»

Жерар Тибо

Это касается не только воинского искусства, но и любой сферы жизни. Если человек повторяет за кем-то и копирует его, то при возникновении любой не шаблонной ситуации, он сразу попадет в ступор и будет искать, кого еще можно скопировать, ведь сам он не знает и не понимает, что делать и как это сделать.

Если человек стремится к приобретению любого навыка, не только фехтования, то в обучении всегда необходимо опираться на соответствующую методику, которая была осознана, прошла апробацию временем и экспериментами. Во-первых, в этом случае обучение не будет направлено на пустую трату времени и будет более эффективным, чтобы человек смог получить максимальную пользу. Во-вторых, выверенный методологический подход избавит от лишнего причинения травм и разного рода неудобств. В-третьих, и это в фехтовании считается крайне важным, система и методика подготовки порождает правильную технику, то есть выполнение рациональных движений, которые основаны на биомеханике и других принципах. Такой подход позволит при выполнении силовых движений включить в работу необходимые мышцы и рычаги тела человека.

«...Жалкий Учитель крадет богатство, подменяя знания, и тем оскорбляет человека во время обучения, и в результате такой человек в жизни погибает или получает серьезное ранение — всё по причине неверного обучения, данного таким учителем».

«Книга о величии меча» Д. Л. Пачеко де Нарваэз 1605 г [5].

Список литературы

1. Д. ди Грасси. Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1570). — 78 с.
2. Алаймо М. Как стать спадистом. — Днепр: Середняк Т. К., 2018 (1936). — 176 с.
3. Иеронимо Санчес де Каранза. Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог. — Днепр: Сердянк Т. К., 2018 (1569). — 96 с.
4. Жерар Тибо. Академия меча. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). — 536 с.
5. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча. — Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1605). С. — 34.

ГЛАВА 13

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ ПОРОЖДАЕТ УРОВНИ И СКОРОСТИ ОСВОЕНИЯ СИСТЕМЫ

*«Совершенство освоения данного искусства
всецело зависит от всех, тех людей, кто учит
обращению с мечом и от того, насколько
правильно он учит повторно упражняться с
прямым ударом»*

Бласко Флорио

Относительно фехтования, в многих трудах великие мастера пишут об определенных уровнях освоения системы. Как пишет Бласко Флорио в трактате «Наука фехтования»: «молодые солдаты будучи новичками, начинали упражняться с самого утра. С точки зрения выбора оружия, они обязательно упражнялись со щитом, в это же время ветераны, помимо физических упражнений занимались и интеллектуальными занятиями» [1].

Так как фехтование является наукой, которая состоит из множества элементов, движений, действий, позиций, мер, принципов, моделей, характеристик оружия и прочего, то существуют скорости постижения данного знания, которые определяют применение оружия в бою. Фехтовальщики десятки лет упражнялись с оружием в руках, чтобы в результате стать искусными воинами.

«Все меры и стойки, которые вы познаете в нашей практике (что являются первоосновой и базисом для последующих частей), исходят из пропорций человеческого тела. Не понимая этого невозможно научиться должным образом следовать этим мерам и позициям, а также с уверенностью их применять. То же относится и к темпу шага, обыденному и чрезвычайному, который потребуется при апробировании упражнений в различных обстоятельствах. А потому, очевидно, надлежит разобраться и узнать пропорции конечностей и составных частей телесной конструкции человека да так, чтобы научиться, по меньшей мере, приходить к суждениям о возможном совершении того или иного движения, в зависимости от части тела или его частей, которые и отвечают за исполнение движения. И более того, можно познать, как эти части тела продолжают движение, заверша-

ют его, поворачиваются и возвращаются в исходное положение, как высвобождаются конечности, сгибаются или видоизменяют траекторию движения тысячами различных способов» [2].

Жерар Тибо

Когда речь идет о методике тренировки и об уровнях освоения системы, важно понимать, что существуют общие уровни воинской системы и спонтанные уровни, порожденные методикой и самой системой.

Например, некий человек начинает обучаться воинской системе. При этом, существует определенная общая рабочая процедура, которую человек проходит во время обучения (теоретическая часть, блоки тренировок, спарринги и т.д.). Однако, человек может обучаться не один, а, например, в группе людей, где каждый проходит рабочую процедуру и находится на каком-то уровне ее прохождения.

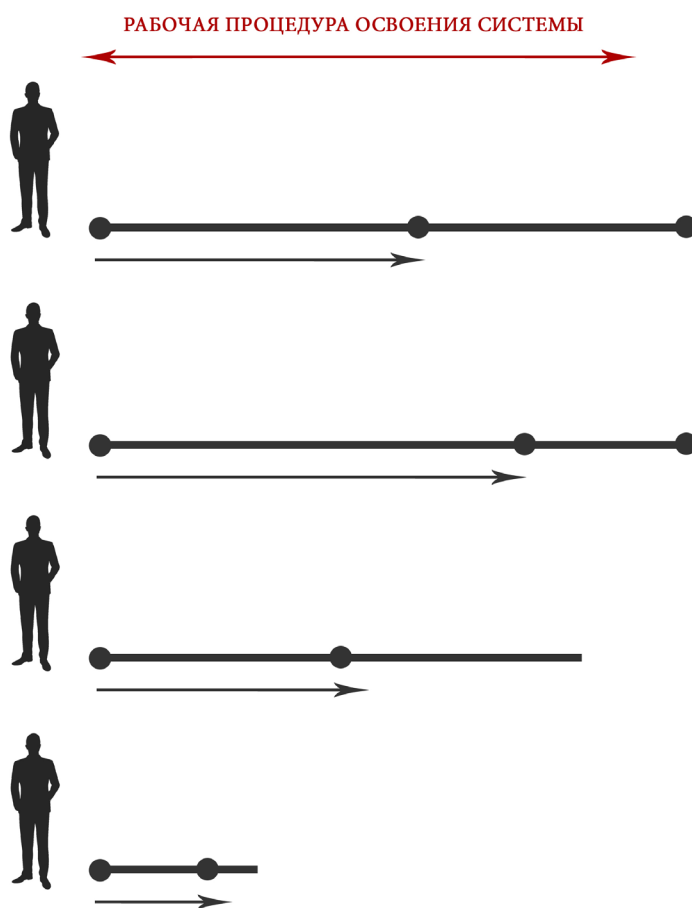

Рисунок 61 — рабочая процедура освоения системы

Получается, что методика освоения определяет уровень в иерархии самой системы, за счет скорости обучения, то есть с какой скоростью учится человек — на таком уровне в спонтанной иерархии он и находится. А эта спонтанная иерархия имеет параллель с иерархией уровней воинской системы.

Получается, что в обучении присутствуют две стороны: с одной стороны, расположен измеритель, а с другой стороны — практика. При этом, практика показывает, что одному человеку необходимо учиться год для того, чтобы освоить определенный уровень системы, а другому человеку достаточно месяца на освоение этого же уровня.

Таким образом возникают уровни подготовки, которые определены спонтанной иерархией. В то время, как иерархия воинской системы измеряет уровни подготовки.

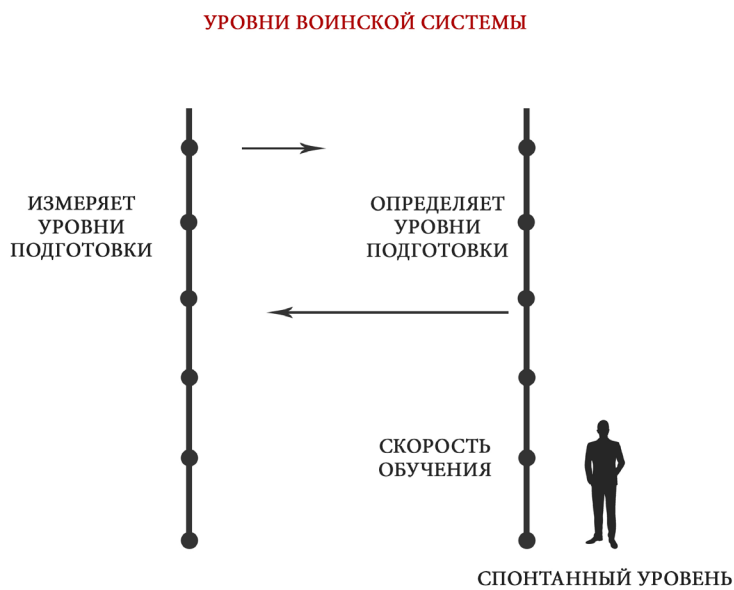

Рисунок 62 — уровни освоения системы

В итоге, получаются две системы:

- логика и тактика порождают систему и методику тренировки;
- методика тренировки порождает уровни и скорости освоения системы.

«...Когда вы наслаждаетесь плодом результата — что есть конец этого, он должен хорошо практиковаться, и больше, чем есть, таким образом любая работа в которой вы страдаете в процессе обучения, в упражнении этой доктрины, будет хорошая служба, и в случаях опасности вы будете наслаждаться защитой, которая вам обещана» [3].

Д. Л. Пачеко де Нарваэз 1605 г.

Список литературы

1. Бласко Флорио. Наука фехтования. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1844). С.-5.
2. Жерар Тибо. Академия меча. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). С. 22–31.
3. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. Книга о величии меча. — Днепр: Сердянк Т. К., 2017 (1605). С. — 264.

ГЛАВА 14

ТРЕБОВАНИЯ К ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОРРЕКТИРОВКЕ МЕТОДИКИ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ПРАКТИКОЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

«Цезарь всякий раз, заканчивая сражение со своими великими врагами, отдавал императорский приказ, согласно которому ветераны армии, одержавшие победу во многих сражениях, затем занимались гладиаторами; это делалось для того, чтобы ланисты готовили многих солдат: всякий раз после сражения Цезарь забирал самых лучших ветеранов, чтобы они впоследствии готовили лучших солдат».

*Бласко Флорио «Наука фехтования», 1844 г.
[12]*

Целесообразно и в соответствии поставленным задачам исследования необходимо проанализировать логическую структуру формирования и становления воинского искусства как системы. Другими словами, прежде чем некий объём знаний, технических элементов, новачкального аппарата, методологических приёмов и подходов, а также философских воззрений синтезируется в сингулярную системную величину, субстанция, выступающая основой воинского искусства, претерпевает ряд изменений, обусловленных субъективными и объективными требованиями окружающей и внутренней среды.

На основе историко-генетического подхода, анализируя порядок формирования какой-либо системы воинских искусств рассмотрим 3 стадии, которые определяют меру сформированности системной целостности (рис. 63):

**ПЕРВАЯ СТАДИЯ - «ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ»
(ЕЁ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СОЗДАНИЕ);**

ВТОРАЯ СТАДИЯ - «ИСПЫТАНИЯ СИСТЕМЫ»

ТРЕТЬЯ СТАДИЯ - «КОРРЕКТИРОВКА»

Рисунок 63 — Стадии, которые определяют формирование конечной системной дефиниции

Данные 3 (три) этапа, **«проектирование — испытания — корректировка»**, обязательны для каждой искусственной системы, поскольку выступают классифицирующей процедурой, формирующей иерархию, структуру, функции системы, её типологию; также выступают естественными фильтрующими преобразователями, позволяющими беспристрастно очистить систему от излишних, обременяющих и малоэффективных компонентов, с целью завершения формирования системы, которую в дальнейшем представляется эксплуатировать и использовать в качестве инструментального базиса решения задачи.

Рассмотрим заявленные стадии более развёрнуто и подробно.

Первая стадия = «Проектирование системы»

Исходя из общепсихологических концепций, согласно природе происхождения «проектирование» — это интеллектуальная категория.

На первой стадии индивиду необходимо интеллектуально осмыслить систему и самостоятельно убедиться в факте того, что данная система на практике функционирует безотказно. Безусловно, излагаемая точка зрения — сугубо научная, но с этой точки зрения, в идеальном варианте, прогнозируя вероятности будущих событий и их потенциальные последствия, изначально к системе выдвигаются требования «эффективности» и «рациональности», как минимум. Система должна быть применима в текущих условиях среды; понимаема самим пользователем системы; эффективна как инструмент решения задачи — данные три критерия являются основополагающими по рассматриваемому параметру «безотказности».

Вторая стадия = «Испытания системы»

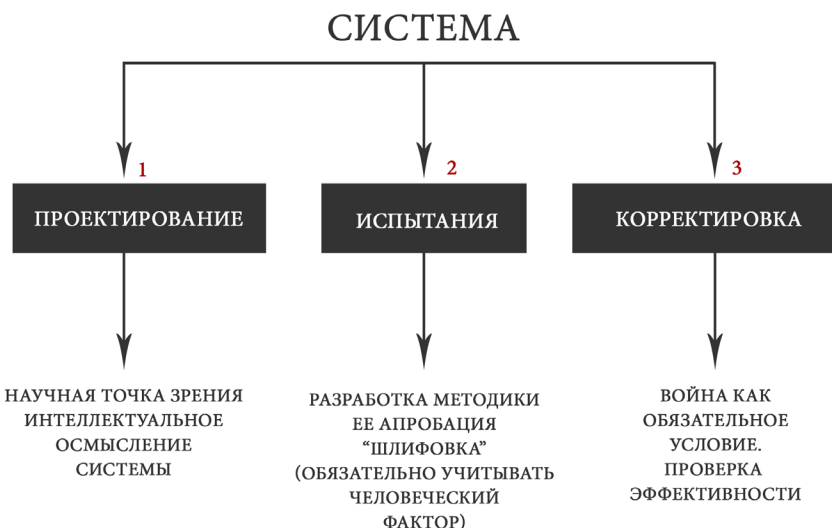
Следующая стадия подразумевает разработку **методологии**, её апробацию и корректировку методологических подходов и приёмов. Следовательно, конечным инцидентом второй стадии выступает формирование проверенной и «отшлифованной» действительной методологической базы. Более того, после методологической стадии исследования идет методическая стадия, определение последовательности алгоритмов и процедур осуществления методологии в достижении научных задач. Особую роль в воинских искусствах на этой стадии играет «человеческий фактор». Методика обязана учитывать психофизические и психолого-психиатрические особенности каждого человека, соответственно, должна быть **многофункциональной** и учитывать возможности генерирования индивидуального подхода при обучении.

Третья стадия = «Корректировка»

Корректировка, как этап показывает **эффективность** системы. Корректировка системы воинского искусства происходит только в естественных условиях, в нашем случае в условиях противоборства и даже войны (насколько война вообще может быть естественной). Рассматривая категории гражданской жизни, например, «бизнес», соответственно, в качестве «военных условий» для

бизнес-среды может выступать борьба с конкурентами на рынке, борьба с банкротством, технологическая гонка, информационное противостояние и пр.

С целью демонстрации комплексного трёхэтапного формирования воинского искусства, как системы, в качестве соответствующих примеров, рекомендуется рассматривать русскую или испанскую воинские системы. На данном этапе академическая историческая наука обладает достаточным объёмом источников, письменных данных, материальных подтверждений, свидетельствующих о том, что и **русская, и испанская воинские системы** были проверены временем и чередой многочисленных войн и сражений, в том числе на разных континентах и в разных условиях (географических, климатических, философско-антропологических и пр.) [22]. Немаловажен и тот факт, что удельный вес и частота побед, одержанных на протяжении веков*, свидетельствуют об эффективности данных воинских систем [4; 18; 21; 22]. Можно заявлять, что русская и испанская воинские системы в конечном итоге были откорректированы войнами и в полной мере прошли финальную, третью стадию.

Основополагающее внимание в контексте анализа надлежит уделить таким резонансным воинским периодам, как [16; 19; 21]:

- Испанская интервенция в Европе (XIV в.);
- Подавление религиозных конфликтов Священной Римской империи (1544–1639 гг.);
- Завоевания земель Африки и Средиземноморья, противостояние Османской империи (вплоть до первой половины XVII века);
- Южно-американская экспансия (Конкиста и Реконкиста);
- Колониальные войны и пр.

Исторически Испанская империя прекратила своё существование в XIX в.; но на смену ей пришла другая государственная формация, которая в XXI в. известна как «Королевство Испания» — суверенно государство, жители которого по-прежнему в полном объёме сохраняют воинское наследие как систему [16; 19].

В данном ключе приведен перечень лишь некоторых войн, конфликтов и восстаний, в которых Испанская империя одержала победы, неоднократно доказывая военную силу своей армии: Вторая итальянская война (1499–1504 гг.); Альпухарское восстание (1568–1571 гг.); Англо-испанская война (1625–1630 гг.); Война за испанское наследство (1701–1714 гг.); Англо-испанская война (1727–1729 гг.); Англо-испанская война (1779–1783 гг.); Апельсиновая война (1801 г.); Возвращение Новой Гранады под власть Испании (1815–1816 гг.); [1; 2].

Рисунок 64 – Стадии «проектирование — испытания — корректировка», определяющие порядок формирования системы как явления

Войны Российской империи

В контексте иллюстрирования третьего этапа «корректировка» представим некоторый перечень победоносных войн и походов великой Российской империи:

Итальянский поход Суворова (1799 г.); Швейцарский поход Суворова (1799 г.); Босфорская экспедиция (1833 г.); Подавление Венгерского восстания (1848–1849 гг.); Завоевание Ташкента (1864–1865 гг.); Хивинский поход (1873 г.); Кокандский поход (1875–1876 гг.); [3; 4].

Безусловно, отдельное внимание надлежит уделить [4; 6; 18]:

- Северная война (Великая Северная война, Двадцатилетняя война, длившаяся с 1700 по 1721 год);
- Русско-турецкая война (1768–1774; а также 1787–1791 г.г.);
- Отечественная война 1812 года (которая завершилась разгромом Великой армии Наполеона);
- Русско-персидская война (1826–1828);
- Завоевания Средней Азии (19 век) и прочее.

Воинское наследие Российской Империи, как системы знаний о том, как побеждать не исчезло по факту прекращения существования Империи, как формы государственности. В дальнейшем военные условия, диктуемые Первой и Второй Мировыми войнами также корректировали русскую воинскую систему, проверяя её по ключевому параметру «эффективность».

Альтернативно, в качестве примера рассматривая японскую воинскую систему, на основе анализа трёх этапов формирования системы, как явления, определённо возможно сделать вывод о том, что японская система исторически не проходила третью стадию («корректировка») в том объёме, который свойственен испанской и русской воинским системам*.

Японские войны

С точки зрения поэтапного рассмотрения истории формирования воинской системы Японии, логично отметить, что у этого государства не было таких выдающихся военных достижений, как например, у Испании и России. Большая часть войн классифицируются, как «гражданские», а в тех конфликтах, которые выходили за пределы государства Японии практически не удавалось одержать победу. В качестве примера можно вспомнить бои которые были ключевыми с точки зрения военного искусства, такие как: битва при Сэкигахаре 1600 г., которая полностью изменила в дальнейшем правила ношения и использования оружия в зависимости от близости родов к сегуну и участия в этой битве, «Бои за Симоносеки» (1863–1864 гг.), а также конфликты во время революции Мейдзи 1868–1889 гг., позже русско-японская война (1904–1905 гг.), и война в Маньчжурии (1945 г), также поражение Японии во Второй мировой войне (1937–1945 гг.), которое закончилось полной капитуляцией Японии перед союзниками и др. [5].

На основании исторических реалий, подкреплённых материальными источниками и документами, при анализе немецкой системы, надлежит констатировать факт, что немецкая система неоднократно терпела поражения при столкновении с русской системой [6; 7]. При сопоставлении исторических фактов о противостоянии итальянской и французской систем, следует отметить, что и итальянская система, и французский стандарт не единожды были повержены войсками Испанской короны, чему также несложно обнаружить конкретное подтверждение в исторических источниках [1; 2].

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод, что далеко не все мировые воинские системы успешно завершили третью стадию формирования под названием «корректировка». Более того, представляется возможным заключить, что по факту на рубеже XX — XXI вв. лишь две системы в полном объеме, комплексно прошли все три (3) стадии формирования системы, а потому представляют особый научный интерес — и это испанская и русская воинские системы. Остальные системы, безусловно, также заслуживают внимания и исследования, но в большей степени в предметной области первых двух стадий формирования системы («проектирование» — «испытания») в поиске отличий и предположений в сопоставительном анализе.

В качестве исторической верифицирующей иллюстрации, в контексте примера сформировавшейся системы, прошедшей все три стадии, предлагается рассмотреть документы-первоисточники, описывающие Неаполитанский стиль испанского фехтования. В частности, трактат «Истинное Неаполитанское Фехтование» 1725 года описывает причины, по которым автор труда, Маэстро Никола Теракуза именуется Неаполитанское фехтование «Цветком всех наций». Маэстро писал о том, что воевал на всех континен-

тах и никто, ни один человек не смог его победить, в результате чего, воины, вооружённые знаниями Неаполитанской школы Фехтования, не потерпели ни единого поражения [8].

«Не должно существовать никакой другой школы, кроме неаполитанской. Нашей школе не может противостоять никакая другая система в мире»

«Истинное неаполитанское фехтование» от Маэстро владения шпагой Никола Терракуза и Вентура (1725 год)

С научной точки зрения причины эффективности системы, а не только утверждения и популяризации своей школы и направления, исследовал, описал и изложил в 1884 году Маэстро Неаполитанского фехтования Бласко Флорио. Приводим цитату из его труда «Наука фехтования» [12]:

«...победа одерживается ещё в середине (поединка — прим.) благодаря уверенности, поскольку зная, а значит, видя, мы можем быть в состоянии смотреть и наблюдать; и не с целью оскорбления этого знания, но мало помалу, по крохам, из знания и силы вырастает фехтование...»

Неаполитанский стиль проходил многократную корректировку и «очищение» посредством войн на протяжении более чем трех веков [9, 13].

Методологически сама система испанского стиля фехтования предусматривает обучение тем знаниям и навыкам, которые прошли стадию проверки временем, войной, предшествующими поколениями. В частности, авторитет № 1, Маэстро Испанской Дестрезы Иеронимо де Карранза, в третьем диалоге фундаментального труда «Философия оружия» пишет [15]:

«Я буду обучать вас на всех языках, насколько это возможно, я покажу вам все языки мира, уловки множества людей, итальянские уловки, тосканские, неаполитанские, французские, португальские, галисийские и бургундские, лучшие из тех, которые исследуются...»

Преемник величайшего мастера Иеронимо де Карранза, дворянин и аристократ Луис Пачеко де Нарваэс, в трактате «Величие меча» также объясняет научные основы, причины испытаний и корректировки воинской системы, достойной к изучению и использованию [14]:

«Истинная Дестреза основана на совершенных и непоколебимых основах, таких, что даже строгость времени не истощила ее. Дестреза не устарела, она окружена крепкими стенами наук, которые помогут вам вместе с Правдой, так чтобы каждый был уверен и укрепил ее. Также как в Математике есть точность и правда, также и в Дестрезе все усиливается демонстрацией. В Арифметике есть правда и точность, и Дестреза связана с арифметикой тоже, потому что мы имеем дело с причиной и явлением».

Таким образом, исходя из логики этапов формирования системы, при попытках индивида применять какую-либо систему, классификационно в ходе тренировок, практики или иного способа апробации могут возникнуть только 3 проблемы:

- непонимание системы;
- отсутствие методики в системе;
- отсутствие «корректировки» как системообразующего, обязательного этапа.

Таковые три перечисленных параметра (как в приведенном негативном состоянии, так и в возможном позитивном состоянии: понимание системы, наличие методики в системе и корректировка) определяют комплексный измеритель, который также можно использовать при исследовании и анализе любой системы.

Проверим на практике работу данного измерителя на примере анализа немецкой школы фехтования*.

В ходе исследования направлений, школ и стилей мирового фехтования в НИИ была подробно изучена система немецкого фехтования на основе всех его фундаментальных источников, представленных в истории в период с XIV по XIX вв. Среди этих источников надлежит перечислить:

- «Манускрипт I.33» автор неизвестен, при этом авторство приписывается немецкому священнику Лютгеру (1300 г.);
- «Гладиатория» автор неизвестен (1430 г.);
- «Руководство по немецкому фехтованию» Ганс Тальхоффер (1443 г.);
- «Драться убедительно» Ганс Тальхоффер (1459 г.);
- «Книга фехтования» Ганс Тальхоффер (1467 г.);
- «Искусство фехтования ножом» Ганс Лекюхнер (1490 г.);
- «Тщательные описания искусства фехтования» Иоахим Майер (1600 г.);
- «Новое искусство фехтования» Иакоб Сутор фон Баден (1849 г., первое издание 1600 г.);
- «Руководство по немецкому рукопашному бою» Ганс Вурм (1490 г.);
- «Кодекс Валленштайна», автор неизвестен. (1420/1470 гг.) собран Паулусом Гектаром Мейером в 1556 году.
- В данном ключе приведена некоторая часть изученных источников. Более детально все трактаты будут рассмотрены в главе 15.

По результатам анализа немецких трактатов разных веков первый вывод, к которому пришла исследовательская группа касается некоторой особенности немецкого научного стиля фехтования [22]: в трактатах практически полностью отсутствует теоретическая часть (не описывается стадия проектирования, то есть интеллектуального создания системы). Однако же с точки зрения анализа военных технологий, апеллировать к тому, что в Германии науки не было, категорически неверно. Как известно,

в трактатах описана практика применения обширного разнообразия типов и видов оружия (о чём свидетельствуют разделы, как-то: «борьба с кинжалом», «борьба с мечом», «шпага и её особенности», «шпага и дага», «длинный нож», «короткий нож» и т.д.). Большая часть из этого оружия, впоследствии стала на вооружение испанской империи [10].

- Относительно второго параметрического этапа, суть которого заключается в методологии, надлежит констатировать, что методики в немецких источниках не описываются.

В контексте анализа роли и исторического влияния третьего этапа — «корректировки» — предлагается рассмотреть небольшую историческую справку.

Немецкие армии неоднократно участвовали вместе с испанцами в сражениях на многих континентах земли (страны Европы, Северная Африка, Южная Америка и пр) [1; 2; 7] Норманнский фенотип характеризует воина немецкой формации, как выдержанного, рационального, сильного человека. Норманнские рыцари в веках славились и воспевались в песнях, сказаниях, других жанрах фольклора, как храбрые и умелые воины, умеющие воевать и против преобладающего числа противников. Исторически достоверно известно, что определенная часть испанской Дестрезы как научно-упорядоченной категории была заложена именно норманнскими рыцарями.

Иеронимо де Карранза во втором диалоге трактата «Философия оружия и мастерство владения им» писал следующее:

- *«В истинной Дестрезе присутствует немецкая механика и венецианская изворотливость»* [16].

Более того, целесообразно обратить внимание и на следующий факт: именно с собственным норманнским войском Карл V прибыл к Мадридскому двору. В дальнейшем, как свидетельствует история, с начала XVI века последовал ряд войн, определивших экспансию Испанской империи [9; 16; 17].

«... Следующей вехой в истории науки фехтования выступает приезд на Сицилию будущего Императора Великой Римской Империи, той страны, в которой «солнце никогда не садится» — великий монарх, феномен истории, гений политики, менеджмента и мастер ведения экспансионистских войн, Карл V.

С приходом Карла V и его верных рыцарей, преодолевших долгий путь, минуя земли нынешней Бельгии, Нидерландов, Германии и северной материковой части Италии, на Сицилии вследствие возникает воинская система, как квинтэссенция, сплав уже существующего сицилийского направления (с генуэзскими и венецианскими корнями) и воинской науки рыцарей Карла V. Как известно, в Палермо до сих пор с трепетным уважением и почтением относятся к наследию Карла V, бережно охраняя памятники архитектуры — как-то: испанский дворец монарха, дома, в которых жили его придворные и военачальники, даже известны площади или пьядцы, на которых проводились

сборы, построения, учения, войсковые смотры и, безусловно, тренировки. Представители сицилийского дворянства, без раздумий принявшие со всеми почестями своего молодого Короля, тренировались и обучались премудростям воинской науки совместно с рыцарями Карла V.

Именно на Сицилию как на «тренировочную базу» пал выбор Карла V, где и была произведена тщательная подготовка к будущим событиям, перед тем, как монарх отправился со своими приближёнными и лучшими воинами ко двору Испании, где и был коронован как Монарх — первый правитель единой Испании. С точки зрения формирования воинской системы, именно этот этап — испанский период становления стиля, становится самой тщательной и суровой проверкой системы на эффективность — ведь в дальнейшем, согласно учебникам академической истории, следует череда захватнических и завоевательных войн под предводительством Карла V — великая и знаменательная Экспансия, победоносная и неотвратимая. Данные эпитеты приведены не с целью возвеличивания войны как явления, но с целью обратить внимание на тот факт, что не бывает череды побед за явным и сокрушительным преимуществом, начиная с «цивилизованных» стран Европы — и вплоть до непроходимых перуанских топей, без наличия абсолютной воинской системы. Именно особенная воинская система, которая в дальнейшем использовалась Испанской империей в завоевательных войнах, служила ключевой субстанцией, формирующей соответствующие навыки в условиях Средневековья» [13].

Таким образом, в комплексе описанных фактов надлежит сделать вывод о том, что немецкое фехтование, безусловно, имеет глубокие корни. Немецкие воины определили потенциал формирования воинской науки как системы, сражаясь, в том числе, и в составе одной из сильнейших армий мира, что бесспорно заслуживает внимания для проведения отдельного научного исследования [20]. Всё же, с позиции анализа третьего этапа «корректировка», данный параметр отдельно в трактатах немецкого фехтования фактически не описан.

Трёх-этапное логическое формирование системы знаний и умений не соотносится с формами и направлениями современного исторического фехтования, даже при поверхностном научном анализе которых определённо надлежит отметить, что «современное фехтование XX — XXI вв.» не соответствует системным критериям воинского искусства, описанным ранее. Современные мастера черпают знания из спортивного фехтования, не предпринимая обыкновенно попыток досконально разобраться в исторических предпосылках воинской системы, и не желая оперировать критериями первоисточников.

Данный вывод коррелируется и с результатами анализа прочих современных авторских и аматорских воинских систем, которые, как правило, создавались на протяжении XX–XXI вв.

«... не так уж и плохо учить — если только это и так не самое лучшее, что есть в мире, где видна изобретательность и понимание учителя и используется разнообразие остроумия... У учителя — настолько острое и глубокое понимание, что он, точно зная свое остроумие, взвешивает и даёт каждому то, что требует его душа и к чему у него есть склонность. Он учит истине, подтвержденной опытом, а не мнением, потому что совесть учителя свободна от сомнений»

Третий диалог «Философии оружия», Иеронимо де Карранза, Маэстро Дестрезы [15]

Список литературы

1. Хью Томас Великая испанская империя. AST Publishers, 2018. — 482 с.
2. Алтамира Кревеа Р. История Испании. Изд-во иностранной литературы, 1951. — 519 с.
3. Боханов А. Н. Российская империя. Образ и смысл. — Москва: Директ-медиа, 2014. — 662 с.
4. Марасанова В. М. История России до конца XVII столетия. Лекции. — Москва: Директ-медиа, 2013. — 243 с.
5. Эйдос Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. Наука, 1968. — 223 с.
6. Земцов Б. Н., Шубин А. В., Данилевский И. Н. История России: Учебное пособие для студентов технических вузов. — Санкт-Петербург: Питер, 2013. — 416 с.
7. Моруа А. История Германии. — Москва: Азбука-Аттикус, 2017. — 320 с.
8. Никола Терракуза и Вентура Истинное Неаполитанское Фехтование. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1725). — 49 с.
Мальцев О. В., Филиппова А. О. Анализ первоисточников и реставрация стиля неаполитанского фехтования // Научное окружение современного человека: Образование и воспитание, Философия, Культура и искусство, Юриспруденция, История, Архитектура и строительство. — Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018. — С. 169.
1. Маттей, Франческо Антонио. Неаполитанское Фехтование с господствующим названием Невозможное Возможно. — Днепр: Середняк Т. К., 2017.
2. Паллавичини, Джузеппе Морсикато. Первая и вторая части фехтования. — Днепр: Середняк Т. К., 2018.
3. Бласко Флорио. Наука Фехтования. Перевод подготовлен «Научно-исследовательским Институтом Исследования Мировых Криминальных Исследований Применения Оружия». — Днепр: Середняк Т. К., 2017—143 стр.
4. Мальцев О. В. Громоотвод как удар молнии — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 262с.

5. Луис Пачеко де Нарваэс. Книга о величии меча. Перевод под-готовлен «Научно-исследовательским Институтом Исследования Мировых Криминальных Исследований Применения Оружия». — Днепр: Середняк Т. К., 2017—515 с.
6. Иеронимо Санчес де Карранза. «Философия оружия и мастерство владения им» Диалог No 3. — Днепр: Середняк Т. К., 2018, 91 с.
7. Francisco Ruíz de Leon Hernandía: triumphos de la Fé y gloria de las armas españolas. — Madrid: 1755. — 383 с.
8. De Carranza J. S. De la filosofía de las armas y de su destreza y la aggression y defensa cristiana. — Medina-Sidonia: 1569. — 600 p.
9. Archer, Christon et al. World History of Warfare, Lincoln: University of Nebraska Press, 2002. — 340 p.
10. Brown, Jonathan & Elliott, John Huxtable (1980), A Palace for a King. The Buen Retiro and the Court of Philip IV, New Haven: Yale University Press, 1980. — 438 p.
11. Kamen, Henry. Empire: How Spain Became a World Power, 1492–1763, New York: HarperCollins, 2003. — 309 p.
12. Lockhart, James & Schwartz, Stuart B. (1983), Early Latin America: A History of Colonial Spanish America and Brazil, Cambridge: Cambridge University Press, 1983. — 652 p.
13. Drelichman, Mauricio, Voth, Hans-Joachim Lending to the Borrower from Hell: Debt, Taxes, and Default in the Age of Philip II. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2014. — 295

ГЛАВА 15

АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ИСТОЧНИКОВ ФЕХТОВАНИЯ С XIII ПО XIX ВВ.

На основании полученных результатов анализа немецких источников был определен сердечник, несущая конструкция норманнской воинской традиции, ее основной фундаментальный исчерпывающий набор технических элементов, формирующий общую базу системы.

Для проведения анализа источников в НИИ было собрано более 36 документов, а также 100 книг о немецком фехтовании, которые написаны другими учеными и исследователями за указанный период. В том числе на базе НИИ также была сформирована достаточная база источников для сравнительно-сопоставительного анализа.

В данной главе представлены следующие письменные источники с кратким описанием, определяющие немецкую воинскую систему за период с XIII по XIX вв.

1300 Г. «МАНУСКРИПТ I.33»

Считается, что автором первоисточника является некий немецкий священник, упоминаемый в самом фолианте, как Лютегерус или Лютгер.

Книга представляет собой учебник по фехтованию, где представлен анализ работы щитом баклером и мечом [5]. Данная книга считается самым ранним изданием о фехтовании. Анализ этого трактата представлен в книге Герберта Шмидта «Фехтование на мечах» том 2, где автор рассматривает боевые приемы коротким мечом и маленьким щитом, а также анализирует другие средневековые труды Тальхоффера, Лигнитцера и Кала. Герберт Шмидт использует их для разработки современного учебника, в котором все желающие, новички или более опытные фехтовальщики могут работать и совершенствовать свои способности [6].

Например, уже с первых страниц книги Шмидта показано всевозможное оружие, какие бывают хваты, позиции, которые используются в поединке, согласно представленным принципам. Он сопоставляет позиции со стойками в карате, как одной из самых популярных в Германии во время подготовки книги Шмидта систем боевых искусств.

Характерные особенности книги:

1. Присутствует стойка, подобная дзенкуцу-дачи, которая используется в каратэ.

(В главе представлены только ключевые особенности, которые были определены при анализе каждого немецкого источника. Представленные в данной главе выборки из анализа каждого трактата содержат только те элементы и особенности, которые влияют на построение дальнейших выводов и решения задачи исследования видоспецифических особенностей немецкого фехтования. В НИИ на протяжении двух лет был проведен ряд экспериментов, анализ и изучение каждого трактата и книг, во время которых исследовалось содержание и направленность немецкой традиции фехтования, специфика построения школы и передачи знаний).

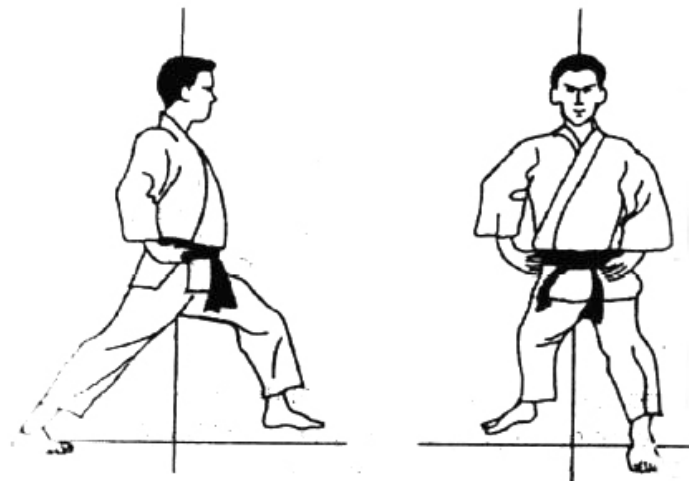
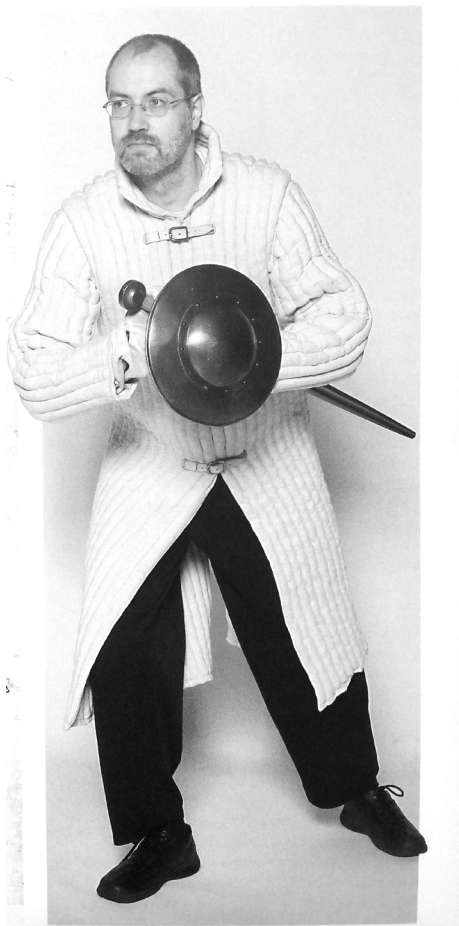

Рисунок 65 — Начальная стойка. Книга «Фехтование на мечах» Г. Шмидта

Рисунок 66 — Стойка дзэнкуцу-даци

Показаны действия двумя руками, которые порождают движения вверх/вниз.

Данные движения двумя руками лежат в основе францисканского боя. По сути, это образец технического элемента «ножницы», используемый в филиппинском воинском искусстве, как «гунти». Можно найти схожесть данного технического элемента с норманнскими ножницами «шнайдерлинг» (что в переводе с немецкого означает «одна половина ножниц») [7].

Рисунок 67 — Гунти — ножницы. Книга «Фехтование на мечах» Г. Шмидта

Следовательно, первое, что в контексте сравнительного анализа можно отметить — это ножницы и клинья; причём работа в поединке все время производится двумя руками.

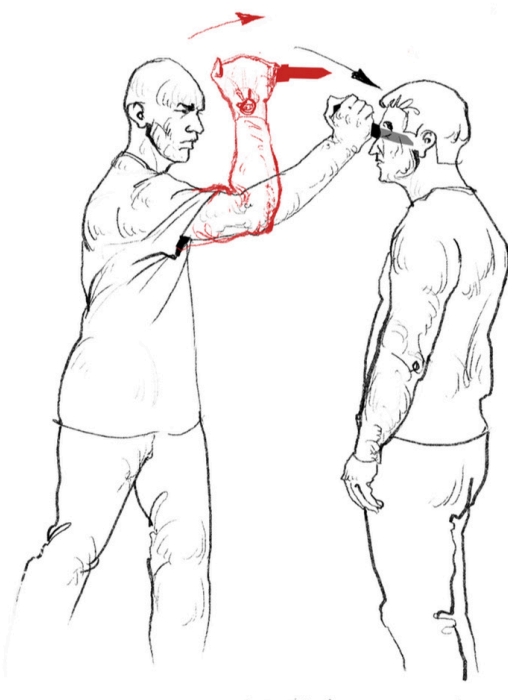

Рисунок 68 — Немецкий «шнайдерлинг»

1. Проиллюстрирована работа двумя руками, которая аналогична гияку-дзуки в каратэ.

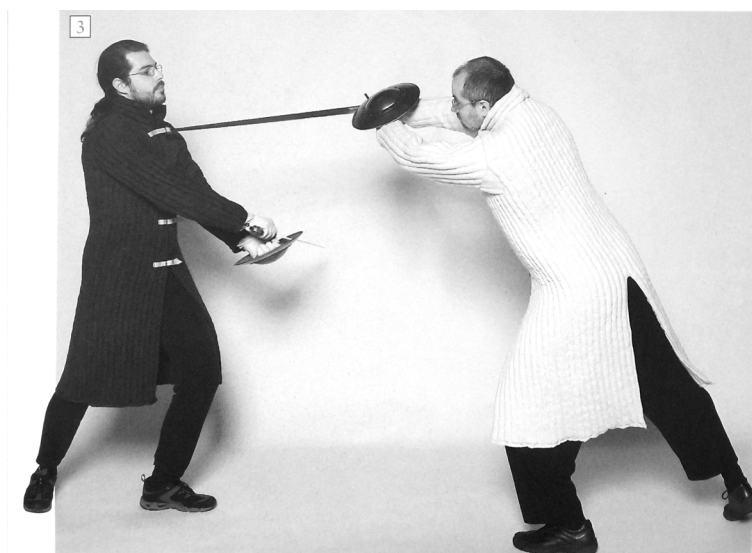

Рисунок 69 — Работа двумя руками. Книга «Фехтование на мечах» Г. Шмидта

Рисунок 70 — Гияку-дзуким

2. Присутствует технический элемент, похожий на кокуцу-даци.

Рисунок 71 — Из книги «Фехтование на мечах» Г. Шмидт

Рисунок 72 — Стойка кокуцу-даци

3. Представлены также удары ногами, что свойственно немецкой системе. Этот технический элемент идентичен с «мае-гери» в каратэ.

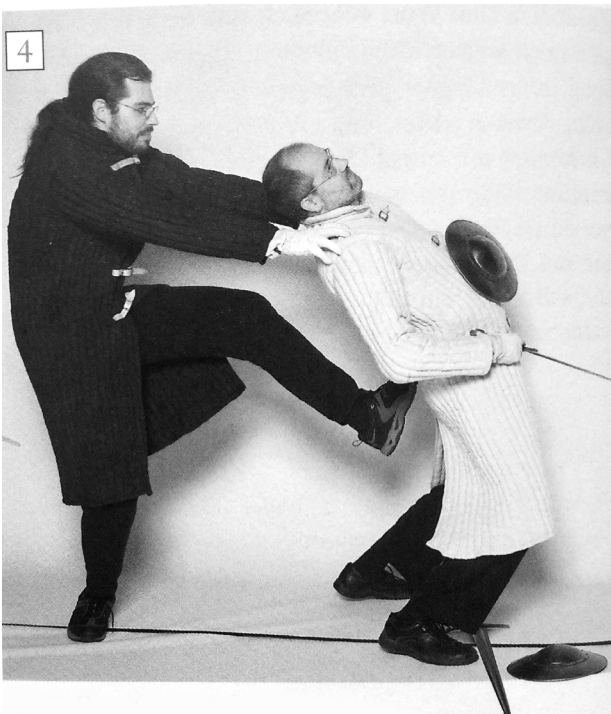

Рисунок 73 — Прямой удар ногой. Книга «Фехтование на мечах» Г. Шмидта

Рисунок 74 — Мае-гери. Каратэ

7. Данная книга описывает, что такое гунти и клинья. Далее представленные элементы демонстрируют «клин» мечом, щитом, удар за счет поворота кисти с мечом.

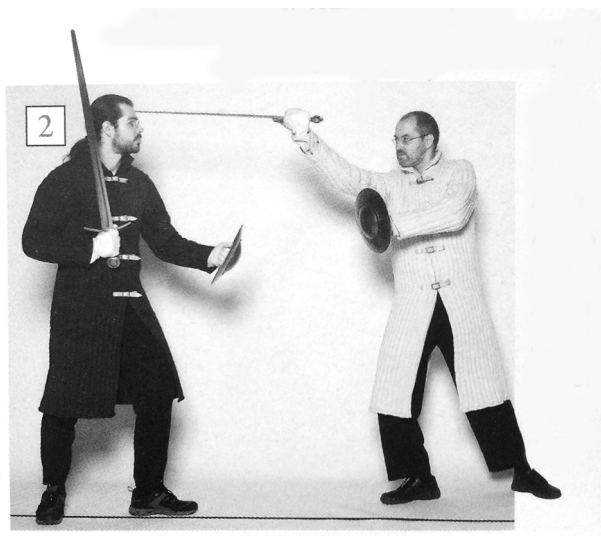

Рисунок 75 — Удар за счет поворота кисти с мечом.
Книга «Фехтование на мечах» Г. Шмидта

Рисунок 76 — Удар ладонью в шею

8. Далее представлено:
— отбирание щита (обезоруживание);
— удары основанием ладони (удары молотком);
— удары баклером по голове противника;
— бросковая техника с захватами ног (весьма напоминает Канарскую борьбу).

9. Детально проиллюстрирован удар ногой в голень, следом удар баклером (этот элемент присутствует и в славянской системе единоборств с единственной поправкой, в ней иным образом осуществляются броски).

Рисунок 77 — Удар ногой
в славянской системе единоборств

Подводя итог анализа этого трактата можно сказать, что основными элементами сердечника XIII в. в сопоставительной интерпретации Герберта Шмидта являются:

- две стойки: дзенкуцу-дачи и кокуцу-дачи;
- клинящие элементы;
- ударная техника ног (описаны два удара: мае-гери и удар в голень);
- удары ребром ладони;
- молоткообразные удары ладонью;

С точки зрения сравнительного анализа при применения параллельной системы, можно сделать вывод, что описанная воинская система действительно коррелирует «формальному стилю» (Кейп Таун, ЮАР). Если экспериментально из перечня убрать две стойки, в таком случае все остальные технические элементы в совокупности будут равны криминальному рукопашному бою Кейп Тауна (формальному стилю). Данный стиль был подробно рассмотрен в книге «54» [8]. Однако, в технике Кейп Тауна отсутствует элемент «ножницы», как, например, в филиппинской системе.

Книга «54» — третья по счету в серии исследования криминальной субкультуры южной Африки, повествующая о методике, тренировке навыков, дает полное понимание мировых криминальных традиций.

1430 Г. «ГЛАДИАТОРИЯ»

Данный труд является немецким руководством по фехтованию, предположительно написанным в 1430-х годах. [1] Оригинал в настоящее время находится в запасах Художественно-исторического музея в Вене, Австрия.

Анализ трактата «Гладиатория»

1. Автор в самом начале демонстрирует бой на двух копьях. Затем показан технический элемент: отбивание копья перевернутым мечом, потом и ножом. В каратэ это равносильно уде-уке.

Рисунок 78 — Элемент — отбивание копья перевернутым мечом («Гладиатория»)

Рисунок 79 — Японское уде-уке

2. Далее продемонстрирован захват копья рукой, точно также, как и при выполнении уде-уке, или когда вонзают оружие, например, нож [9]. Также представлена работа двумя копьями, а впоследствии техника копья трансформируется в работу ножом, что равносильно удару двумя руками копьем в человека; данный способ действия показан при парировании кинжалом, что впоследствии в каратэ переросло в уде-уки.

3. Следующим техническим элементом является парирование кинжалом двуручного меча. Данная техника идентична с Канарской борьбой.

4. Также представлены захваты за ногу, удары двумя руками, переворачивания и здесь появляются первые технические элементы с кинжалом.

5. Данный трактат формирует доказательную базу, что в 1430 г. использовался кинжал в норманнской традиции.

6. Также автор уделит внимание приемам обезоруживания; продемонстрирован захват за кинжал. Все эти элементы также используются в русской системе на практике работы с ножом.

Рисунок 80 — Захват за кинжал. Немецкая система

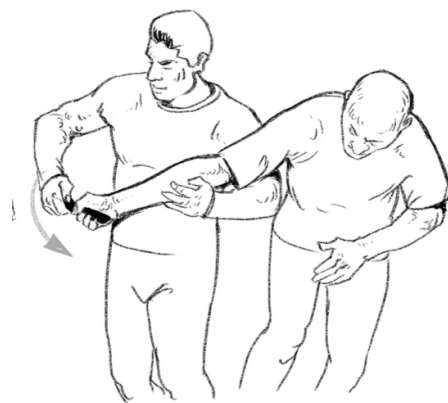

Рисунок 81 — Захват за кинжал. Русская система

7. В данном труде продемонстрировано, что ножом не бьют, от него защищаются (оборонительные приемы от ножа), однако, далее появляется поединок на ножах двумя руками. Присутствуют два разных хвата.

8. Далее в трактате представлено сочетание техники работы кинжалом и техника борьбы, захваты за ноги, хваты двумя руками. Появляются первые удары греческим хватом кинжала на пропускание ножа, фиксирование руки, и в ответ наносится удар ножом.

9. В рассматриваемом источнике много внимания уделено работе с кинжалом, например, разворот руки противника с кинжалом в его же сторону при помощи болевого захвата, показаны захваты за шею, элементы борьбы с кинжалом.

10. Далее в трактате речь идет о работе щитом и мечом. Щиты изображены нестандартной формы, не предназначены, чтобы их держали в руках, поскольку достаточно большие, поэтому стоят на земле. Изображенный вид щита напоминает африканский щит. Ранее в рассмотренных источниках отсутствовала техника, когда человек прячется за щитом, крутит его по оси, вращается, и таким способом не дает себя ударить. Данный прием позволяет в момент защиты сразу начать бить.

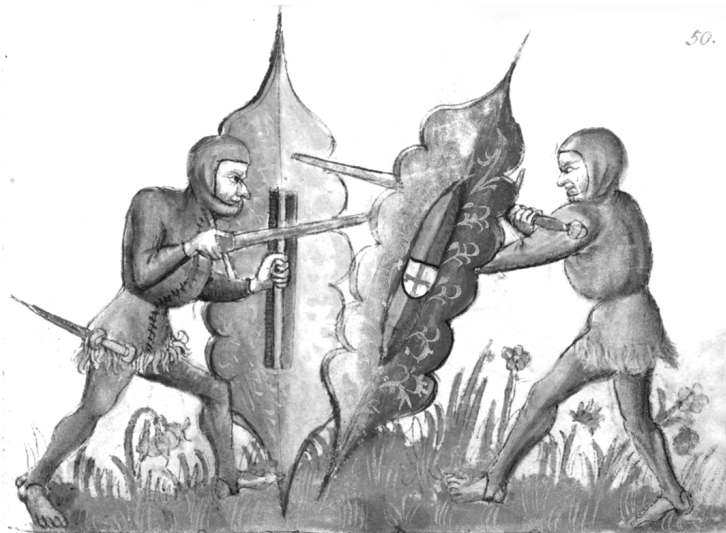

Рисунок 82 — Щит («Гладиатория»)

Рисунок 83 — Африканский щит

11. Далее представлена работа с баклером, с палками (похоже на две испанские гарроте).

Рисунок 84 — Баклер

Рисунок 85 —
Испанская гарроте

12. Затем изображен всадник верхом на коне, бьющий противника кинжалом норманнским хватом. На данной иллюстрации видна схожесть с венецианской системой фехтования, нежели с норманнской с точки зрения хватов, множества приспособлений, палок, мечей; вариантов того, как орудуют палками, копьями и т.п. Однако у венецианцев такая техника отсутствует. Например, они не делают болевой захват.

13. В завершение автор добавил иллюстрации борьбы на земле, что венецианцам вообще не свойственно. Этим элементом заканчивается трактат «Гладиатория».

Ряд выводов, сделанных в результате проведения анализа трактата «Гладиатория»:

1. Показан бой, осуществляемый разными видами оружия: копье, меч двуручный, меч и баклер, кинжал обоими хватами.

2. Можно считать, что это первая представленная борьба на ножах в 1430 г. из имеющихся письменных источников.

3. Бой, как системное знание, еще не сформирован, описаны только его принципы, комплексная формация отсутствует, представлены приемы, что весьма характерны для каратэ и других японских систем. Нет системы конструирования на ходу.

4. Показаны частные случаи возможных поединков. Перечисленные аспекты свидетельствуют о том, что мы имеем дело с подготовкой солдат.

Если первый трактат отражает африканскую систему, то второй — больше похож на советское наставление по стрелковому делу или рукопашному бою, краткое, ситуативно направленное и с минимально достаточным набором элементов.

5. На рисунках изображены рыцари, дворянство, а не солдаты. Это освидетельствует о том, что в трактате представлена техника, которой обучали военную элиту, «офицеров» в тот период времени, однако, в нем не показана система, что является абсурдом для немецкой системы.

Норманнская техника всегда передается в виде системы, о чем свидетельствуют исторические источники. Это позволяет сделать вывод, что рассмотренные два трактата 1300 г. и 1430 г. демонстрируют ситуативно направленное минимальное количество элементов, а, значит, исключительно не является отображением целостности немецкого фехтования, так как не содержат системы, а отражает ее усеченную или еще формирующуюся версию.

1443 Г. «РУКОВОДСТВО ПО НЕМЕЦКОМУ ФЕХТОВАНИЮ» ХАНС ТАЛЬХОФФЕР

Ханс Тальхоффер — известный мастер немецкого фехтования, автор шести трактатов по фехтованию, в которых рассматривались различные методы боя с оружием, рукопашного и верхового, однако трактат «Руководство по немецкому фехтованию» является основным.

Анализ трактата «Руководство по немецкому фехтованию»

1. Представлено какое-то подручное средство для нанесения бьющих ударов, другие специальные приспособления, очень похожие на оборудование для подводного плавания, штурма крепостей, гидрокостюмы [10].

2. Проиллюстрированы захваты в борьбе, замки в стойке, задержания, атака в глаза, освобождение от захватов, удары ногами в голень, бросок с захватом за обе ноги, подножки, загиб руки за спину, перевороты, мельница.

Многие технические элементы повторяются по сравнению с теми, которые мы уже рассмотрели.

3. Показан элемент «гунти» с ножом, клин вооруженной рукой противника, обезоруживание, работа с ножом и борьба, замки в стойке, хватание кинжала, так как он не острый.

4. По контексту предполагается, что фехтовальщики будут в доспехах и без.

5. Представлено три вида оружия: кинжал (рондель), меч и копьё.

6. Показана борьба на полу.

7. Работа мечом такая же, как и с палкой. На иллюстрациях изображены захваты за меч. Технические элементы аналогичные, как и в трактате «Гладиатория».

8. Присутствует стойка, как в каратэ (дзенкуцу-дачи)

9. Представлена работа большим щитом, сражение на конях с двумя копьёми, борьбу на мечах.

Подводя итог, можно сказать, что это первая книга, в которой описаны разного рода приспособления для штурмовой работы крепостей. Она похожа на советский учебник наставлений по физической подготовке, где объединены преодоление препятствий и рукопашный бой. Борьба очень похожа на Канарскую. Отсутствует бой с кинжалом, противники определенно мешают друг другу делать что-либо кинжалами. Также не показан бой копьём и палками, однако, проиллюстрирован бой на мечах, большими щитами, просто бой на двух мечах, появляются всадники с копьёми.

Из практики исследований в области фехтования можно сказать, что данный трактат представляет собой «некоторые разновидности выхода из затруднительного положения».

1459 Г. «ДРАТЬСЯ УБЕДИТЕЛЬНО» ХАНС ТАЛЬХОФФЕР

Этот труд был написан Хансом Тальхоффером в 1459 г.; он демонстрирует множество защитных, штурмовых приспособлений, принцип «бой один на один» разными видами оружия; в книге показана одежда с тамплиерскими крестами; детально показано, как изготавливать щиты [11].

Рисунок 86 — Стойка, похожая на дзенкуцу-дачи

Анализ трактата «Драться убедительно»

1. С первых страниц показано оружие в виде толете, это говорит о том, что изначально оно существовало в Германии, и оттуда пришло впоследствии в Испанию, поскольку в то время Испанской империи еще не существовало. Согласно официальной истории она возникла в XVI в. с приходом к власти Карла V.

2. Затем в книге демонстрируются разного рода упражнения, преодоление водных преград, военные приспособления, колесницы.

3. На этом же этапе возникает типологическая фигура «Рыцарь тамплиер, едущий на льве, с пальмовой ветвью в правой руке и мечом в левой».

Рисунок 87 — Рыцарь тамплиер. Иллюстрация из трактата Тальхоффера

4. Далее показано большое количество штурмовых машин, описывается, как тактически берутся крепости, как приближаться к ним и т.д.

Также, впервые в этом трактате показан рондель — кинжал многогранник.

5. В ходе повествования следует продолжение описания различных машин и механизмов и появляются устройства, передвигающиеся по морю, а также оборудование для аквалангистов, для подводного погружения.

6. Затем автор переходит к демонстрациям элементов борьбы, захватов, бросков.

7. Показан первый прием боя голыми руками против норманнского кинжала, с помощью каких приемов можно забрать оружие.

8. Далее автор показывает следующий этап — борьба двумя кинжалами, когда оба противника вооружены.

9. Используются разные хватки.

10. Далее автор демонстрирует удары, наносимые через руки, удары снизу; демонстрируется бой на клевцах, используемых, чтобы пробивать доспехи противника.

11. Присутствует работа с копьём против меча. Работа, как копьём, так и мечом похожа на работу с испанским гарроте.

12. Впоследствии продемонстрированы различные технические элементы комбинации оружия, палки против меча и др.

13. Можно сказать, что представленные гравюры больше демонстрационные, а не объясняющие технику.

14. Появляется следующая конфигурация: кистень против кинжала или короткого меча. В испанской технике эта же конфигурация называется болеадорас. Также мы видим демонстрацию обезоруживания с помощью кистеня.

Рисунок 88 — Метательное оружие болеадорас. Распространено среди аргентинских гаучо

15. Представлен бой на двуручных мечах, в том числе в сочетании с копьём.

16. Автор уделит внимание конному бою на мечах.

17. Показан бой мечом и щитом. Похожие щиты можно наблюдать у племен Африки.

18. Затем в книге продемонстрированы три даги, одна из которых испанская, с ограничителем; также представлены и другие виды оружия, которые использовались в тот период времени.

19. Показан бой на мечях с маленькими щитами, бой с кинжалами и маленькими щитами, конный поединок; впервые показан групповой бой один против двух.

Рисунок 89 —
Основание венецианского
бастона

20. Далее иллюстрируется бой на клевцах. Следует отметить, что основание клевца сделано, как у венецианского бастона.

21. Следующим этапом представлено задержание, конвоирование, связывание.

22. В трактате отсутствует кулачный бой, продемонстрирована только борьба с оружием.

23. В трактате представлена турнирная система.

При анализе трактата и иллюстраций понятно, что подобного рода техника не требуется простым людям (пастухам, пекарям и пр.), поэтому можно сказать, что книга написана для особых (специальных) воинских служб того времени.

Первое, что надлежит сказать, в труде показаны все ножи, с которыми воины работали в тот период. Во-вторых, как таковая «система» не представлена. Вместо этого описываются различные ситуации и потенциально возможные вариации. Труд Тальхоффера также предполагает воспитание солдат, но в данном ключе не показаны рыцари в полном обмундировании. Ввиду этого можно заключить, что иллюстрируемые воины — обыкновенные люди, или привыкшие тренироваться в повседневной одежде люди. Рассмотренный труд больше напоминает обзорный справочник по

неким боевым ситуациям и описание того, как из них выходить, нежели сформированную целостную систему.

Еще один важный аспект трактата: представлены приемы конвоирования, связывания, задержания, борьбы, что больше свойственно специальным службам.

Определённо необходимо заметить, что такие типы оружия, как «шпага», «длинный нож» еще не появились, однако же описано несколько разновидностей даги, в том числе даги с ограничителем, намеренно используемым, чтобы не убить человека, а только ранить и взять живым.

Согласно гравюрам в эту эпоху бились на ринге, как в боксе. Поэтому, первый раз в истории ринг появляется не у англичан, а у немцев, именно в этом трактате Тальхоффера.

1467 Г. «COD.ICON. 394A» ХАНС ТАЛЬХОФФЕР

Издание, которое рассматривалось при анализе, датируется 1887 г.

Анализ трактата «CocLicon. 394a»

Рисунок 90 — Герб из трактата «Книга фехтования» Тальхоффера

1. С первой страницы сразу можно увидеть герб с двумя львами, которые впоследствии стали символом Арагонской династии [12].

2. Представленная техника начинается с работы двуручным мечом. Удары в основном рубящие, бьющие, что очень похоже на бой с палками (бастонами). Описывается атака ногами, как система показаны удары ногами, что свойственно норманнской системе.

3. Представлен ближний бой, перевороты, броски, захваты за меч (поскольку меч не острый), обезоруживание.

Как видно из всего перечисленного, практически не описана работа одной рукой, поэтому можно сделать вывод, что данный трактат посвящён работе двуручным мечом. Владение данным оружием проецируется, как работа с палкой. Согласно представленной концепции, в поединке бьют обоими концами, при этом доспехи не используются.

4. Затем в описании, как явление, возникает «ринг» и поединки на мечах на этом ринге, лишь в некоторых ситуациях присутствуют доспехи.

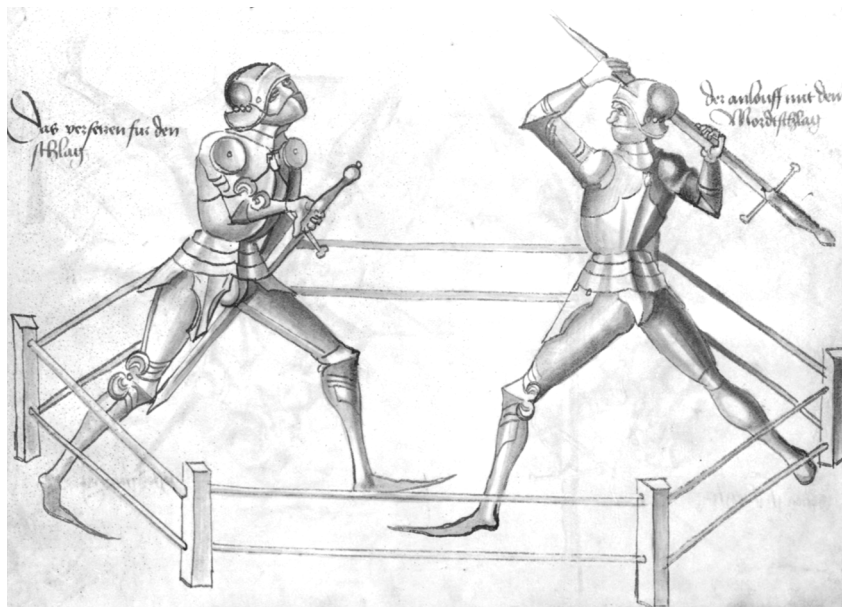

Рисунок 91 — Бой на мечах в ринге

5. Согласно содержанию трактата представлен бой на клевцах, борьба; описаны ситуации, в которых добивают на полу кинжалами. И снова появляются большие щиты и меч, впоследствии напоминающий испанский гладиус. На одежде у поединщиков можно заметить тамплиерский крест.

6. Появляется оружие, похожее на испанскую палку макану.

Рисунок 92 — Испанская макана

7. Продемонстрирован поединок ближнего боя, проводимый на кинжалах (присутствуют разные виды хвата оружия) и приемы борьбы. Как и в предыдущем трактате, эта демонстрация определенно походит на канарскую борьбу.

8. Затем представлена борьба на мечах одной рукой. Мечи в данном контексте уже короче, они не острые, поэтому в бою за них хватаются свободной рукой.

9. В завершение добавлена работа с маленьким щитом, похожим на ракушку.

10. Появляются групповые поединки на мечах (один против двух), использование кистеня, поединки на лошадях.

11. Люди продемонстрированы в доспехах и без таковых.

12. Первый раз иллюстрируется поединок копьем против меча в седле; копьем против арбалета. На этом демонстрации заканчиваются.

Подводя итог данного трактата, можно отметить следующее: во-первых, книга (за исключением специальных приспособлений) повторяет трактат Тальхоффера, который рассмотрен выше, представлены те же самые разделы, только не указаны приемы связывания, конвоирования, штурма крепостей. Очевидно, что труд написан для другого типа людей, можно предположить, что для пеших войск, для боя в поле, для проведения поединков и «Судов божьих» (встречающихся еще в старинных немецких «зерцалах», сводах законов и права). В данном случае описывается дистанционный бой, поэтому ринг отсутствует, и описаны демонстрации действий в полевых условиях.

В результате анализа трех трактатов Тальхоффера, видно, что автор написал данные три работы для разного рода войск, но с похожими разделами. При этом, системы ещё нет, представлены только некоторые приемы. Также, мы видим дифференциацию на специальные и сухопутные войска (войско и специальное подразделение).

Переходим к анализу следующего трактата.

1490 Г. «ИСКУССТВО ФЕХТОВАНИЯ НОЖОМ» ХАНС ЛЕКЮХНЕР

Данный трактат посвящен фехтованию на длинных ножах, которые фехтовальщик в бою может схватить свободной рукой, так как оружие тупое (незаточенное).

Анализ трактата «Искусство фехтования ножом»

1. Появляется работа с большим ножом; описаны принципы дистанционного фехтования [13].

2. Длинный клинок характеризуется наличием режущей и пробивающей поверхности, похож на испанский нож Боуи и наваху (по форме лезвия). Многие могут с этим не согласиться, но таково наследие Испании, что пришло от норманнов из регионов Германии.

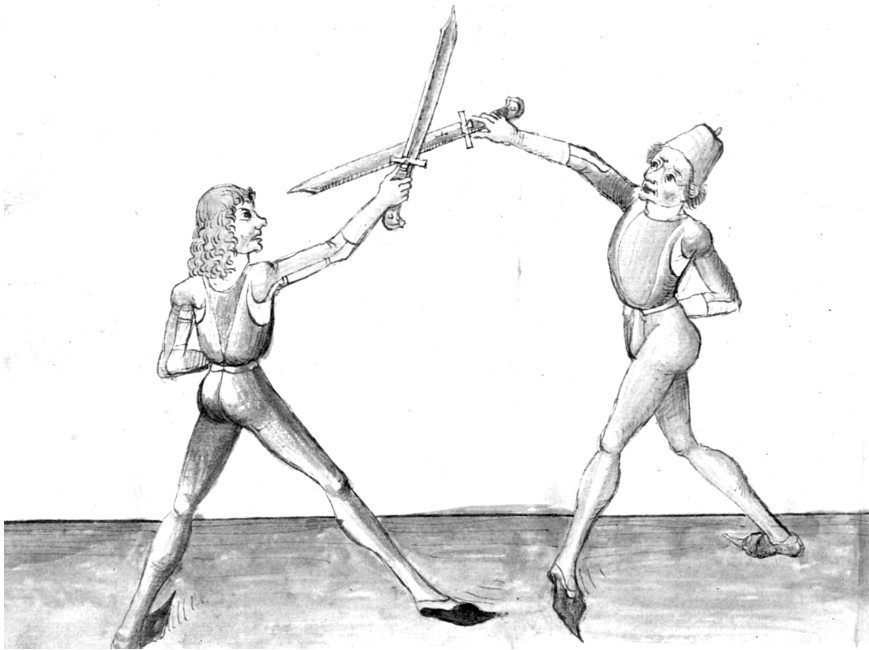

Рисунок 93 — Длинный нож

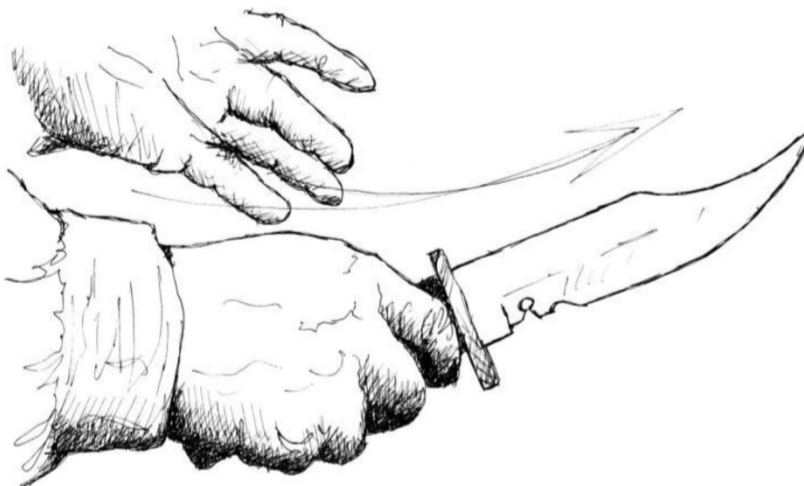

Рисунок 94 — Нож Боуи

Рисунок 95 — Испанская наваха

3. Как можно заметить, в данных демонстрациях нет рубящих ударов, только фехтовальные (выпады).

4. Следует обратить внимание на то, как происходит вращение кисти, что особо характеризует стиль фехтования. Движения ног соответствуют движениям, которые сегодня используются в каратэ: кокуцу-дачи, дзенкуцу-дачи и т.д.

5. Далее по тексту трактата представлена борьба, захваты рук, ног при сближении с противником.

6. Присутствуют элементы обезоруживания, однако, 2/3 трактата — это все же фехтование на дистанции длинным ножом.

7. В конце трактата представлены обманные удары.

Подводя итог анализа данного источника, можно прийти к выводу, что, во-первых, это первый трактат, основан на практике применения длинного ножа, до этого длинный нож в документах не описывался; во-вторых, он представляет собой дистанционный бой (фехтование на расстоянии), а не борьбу. Следует отметить, что представленные ножи не острые, форма клинка подходит под рубящие движения, но у самого оружия нет режущей поверхности. На иллюстрациях у бойцов отсутствуют доспехи, а значит, речь идет не о рыцарях, однако, изображаемые воины могут быть дворяне или горожане.

Появляется первая понятная система движения ног, поскольку работа длинным ножом требует фехтовального мастерства. Поэтому можно сказать, что это первый сложный трактат и по написанию, и по иллюстрированию демонстраций боевых движений. Однако, несмотря на то, что представлены определенные разделы структуры, всё же целостной системы нет.

Трактат уникален тем, что это первый документ по работе длинным клинком. И это не дага, так как форма клинка другая: он более похож на нож Боуи, откуда последний и берет свое происхождение — из немецкой системы. Непосредственно с этого трактата прослеживается стремление к наличию оружия в двух руках.

1490 Г. «РУКОВОДСТВО ПО НЕМЕЦКОМУ РУКОПАШНОМУ БОЮ» ХАНС ВУРМ

В книге описана борьба в стойке; приемы, зацепы, перевороты. Сам трактат небольшой, всего 23 страницы [14]. По сути, он изображает только состязательную борьбу, а не боевую. В изложении не представлено оружия или других приспособлений, указывающих на то, что рассматривается боевая система.

Представленные иллюстрации в трактате больше напоминают гимнастику.

Рисунок 97 — Испанское толете

Появляются накулачные щиты, позволяющие воину помогать в бою с мечом. Описывается бой на двуручных мечах, которым и заканчивается данный трактат.

Интересной особенностью является то, что после каждого убийства виновник молится.

Следующий источник «MS E.1939.65.341» представляет собой 75 промежуточных стадий борьбы, которая уже была проанализирована ранее. Ничего нового в данном трактате не представлено.

1510–1520 ГГ. «ГОЛИАФ»

Трактат содержит 47 иллюстрированных страниц, на которых изображен дистанционный поединок на двуручных мечах, борьба с мечом, броски при сближении с противником, поединок на кинжалах, борьба, обезоруживание [17].

В конце трактата представлено метательное оружие.

Следующий трактат Альбрехта Дюрера 1512 г. «Книга по фехтованию» показывает те же самые аспекты: борьбу, работу двуручным мечом и т.д. По соответствующей причине его рассмотрение не представляет интереса [18].

Рисунок 98 — Метательное оружие

1523 Г. «CGM 37II» ЙОРГ ВИЛЬХАЛЬМ ХАТТЕР

Данная книга представляет собой немецкое руководство по фехтованию; в ней показана работа только двуручным мечом, никакие другие виды оружия не упоминаются [19].

1537 Г. «РЫЦАРСКАЯ РУКОПАШНАЯ БОРЬБА» ФАБИАН ФОН АУЭРСВАЛЬД

Труд фон Ауэрсвальда демонстрирует средневековую рыцарскую рукопашную борьбу, которая уже была проанализирована на базе прочих, более ранних источников. Нет никакого смысла останавливаться на этой книге, поскольку содержание предлагает читателю те же разделы. Однако, с 1540-х гг. возникает специализация трудов: трактаты начинают разделять по разным блокам — отдельно борьба, отдельно работа с палками и т.д. [20].

1540–42 ГГ. «АТЛЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО» ПАУЛЬ ГЕКТОР МАЙЕР

Трактат написан на латыни, издан в двух томах. В данном труде разбирается работа с двуручным мечом с элементами борьбы, начинается очерчиваться школа Мейера. Меч согласно демонстрациям используется и как оружие управления дистанцией, и как палка. Затем рассматривается дюсак (подобие сабли, только короче), но длинный нож исчезает. Оружие деревянное, поэтому за него хватаются руками [21].

Следующий раздел демонстрирует работу с палками (похожие на гарроте), бьют как двумя рукой, так и одной; обезоруживание. Характерной особенностью является то, что показаны палки двух видов: очень длинная (как шест или кол), которую используют,

чтобы атаковать лошадь по ногам или сбивать с нее всадника, и палка короче (как гарроте).

Появляются кинжалы, похожие на римские, дага и шпага (хват греческий).

Как можно заключить, до 1542 г. шпага не представлена ни в одном трактате исторической Германии. Появляются такие конфигурации как «плащ и шпага» против «шпаги и даги». Работа с плащом, в частности, напоминает технику аргентинских гаучо, наматывающих пончо себе на руку.

Рисунок 99 — Пончо аргентинских гаучо

Появляется бой на дагах греческим хватом; обезоруживание, борьба с кинжалом и без, алебарды; поединок с копьем и шпагой. Как вы видите, оружия стало еще больше, появились подручные средства, но системы все также нет. С исторической точки зрения трактат интересный, но не с практической.

Следующий блок рассматривает поединок на косах, а также короткий сцеп.

Далее представлена работа с дубиной, поединок на серпах; кинжал против меча, дюсак против кинжала. В трактате даже представлена негроидная раса.

Завершающий блок первого тома — борьба без оружия.

Во втором томе представлен поединок на дагах, обезоруживание, борьба, фехтование на шпагах. Добавляется маленький щит. По сути, трактат ничем не отличается от выше рассмотренных, но достаточно мощный с точки зрения вооружения и подручных средств.

Далее представлены конные поединки, групповые рыцарские турниры с разными видами оружия, выбивание противника из седла и пр.

Методики по-прежнему нет. Следующий блок — это пешие поединки с разными видами оружия, люди изображены в доспехах и без. Появляется шпага и щит, а также новый вид оружия — удавка.

Поводя итог двух томов трактата, можно сказать, что они оба очень нагружены вооружением. Появились новые виды оружия: коса, серп, двойной сечь, шпага. Исчез длинный нож, и возникает дюсак, длинный шест. Как учебник воспринимать трактат нельзя, поскольку нет методологии. В большинстве случаев оружие тренировочное, деревянное. Можно предположить, что это краткие пометки для опытных мастеров, которые уже знают фехтование, а эти иллюстрации служат им, как памятка.

Если провести параллель с венецианским фехтованием (трактат Джакомо де Грасси «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» 1570 г.), то в 1542 г. там не было столько видов вооружения, как в Германии. В этот период времени немецкая школа была очень мощная, позже она пришла к Палермскому двору с приходом Карла V.

1556 Г. «КОДЕКС ВАЛЛЕНШТАЙНА» ПАУЛЬ ГЕКТОР МАЙЕР

В книге представлена работа двуручным мечом, напоминающая занятия с палкой.

Второй раздел книги посвящен борьбе, которую мы уже видели на протяжении всех выше описанных трактатов [15]. При этом, в трудах Мейера описанные боевая борьба и приемы — только технические, проводимые в одно касание: то есть, удар ножом, зацеп этим же ножом и переворот. В частности, не представлено технических элементов, которые бы позволяли бороться.

Далее представлена работа с кинжалом. В трактате продемонстрированы те же принципы, что и в предыдущих трактатах. В ходе анализа члены научной группы неоднократно отмечали, что конструктивно в содержании серии трактатов ничего не меняется: движения с ножом, обезоруживание, замки в стойке.

Следующий блок: описана работа длинным ножом, похожий на тесак. Борьба демонстрируется принципиально та же самая; присутствуют элементы задержания, работа двуручным мечом на дистанции. Описаны рубящие движения, элементы группового боя, бой щитом, мечом, рогатиной, групповая борьба. При этом, по оформлению трактат многократно уступает предыдущим. Теория отсутствует, представлены только иллюстрации. Характерным элементом является наличие тамплиерского креста на одеждах изображаемых воинов.

Оружие не острое, так как можно наблюдать хват за меч противника, как приём; описываемые действия происходят, как в доспехах, так и без. Заявить, что этот трактат чем-то отличается от предыдущего, мы не можем. Методика, техника отсутствует; вместо этих элементов наблюдаются только приемы, варианты.

В конечном итоге, возможно полагать, что этот труд характеризует период формирования сердечника, но не описывает сам сердечник, поскольку не содержит строгую систему формирования технических элементов, способных между собой взаимодействовать. В представленном трактате всё излагается по отдельности: нож с борьбой — отдельно, длинный нож — отдельно, тесак — отдельно и т.д. Единственное, что можно отметить, это факт применения большого разнообразия вооружения, несмотря на ранний период — XV в.

Следует отметить, что в серии анализируемых документов, вплоть до 1490 г. воинская система отсутствует. Во всяком случае она не описана в трактатах и исторических документах. По структуре оформления и подаче материала, данные книги скорее напоминают презентационные буклеты, нежели научные систематизированные трактаты. Касательно кодекса Валленштайна, скорее всего, он также был создан для специальных служб.

1591 Г. «КОДЕКС GUELF 83.4» НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

Первый раздел посвящен работе с двуручным мечом. Снова показана практика применения оружия, как наносить удары, как бить рукояткой оружия, как переворачивать противника. Представленные приемы все атакующие, поэтому это первый трактат, в котором превалирует атака, а не ждут начала действий противника, не дают ему двигаться вперед [22].

Показаны удары в голову, руки, ноги, по глазам. Далее представлена работа с длинной палкой; показан клевец и палка. Работа с длинным ножом на дистанции отсутствует. Следующий раздел демонстрирует борьбу, работу с кинжалом двумя разными хватами.

1600 Г. «КНИГА ПО ФЕХТОВАНИЮ» ЯКОБА СУТОРА ФОН БАДЕНА

Трактат написан на древнем немецком языке; вышло девять изданий, последний раз был опубликован в 1849 г. в Дрездене (Германия). Первое издание датировано 1600 г. В истории фехтования не было зафиксировано ни одного подобного трактата, который издавался бы девять раз. Последнее издание данного труда опубликовано на древнем немецком языке.

Анализ трактата Якоба фон Бадена «Книга по фехтованию»

1. Данный трактат подробно иллюстрирован.
2. Ярко выражена научность представленных иллюстраций.
3. Если учитывать, что трактат издан 1600 г., иллюстрации не являются примитивными. Например, на представленном рисунке 100 изображена определенная позиция ног, меч, разделен на четыре части, оси вращения, и еще несколько важных элементов с точки зрения фехтования [1].

4. На первой странице трактата Якоба фон Бадена представлен конспект IV венецианского трактата «Школа или театр» Николетто Джиганти, в котором указано, как одна стойка переходит в другую [2].

5. Сравнения двух позиций ног. Следующие два рисунка демонстрируют две позиции фехтовальщика с мечом.

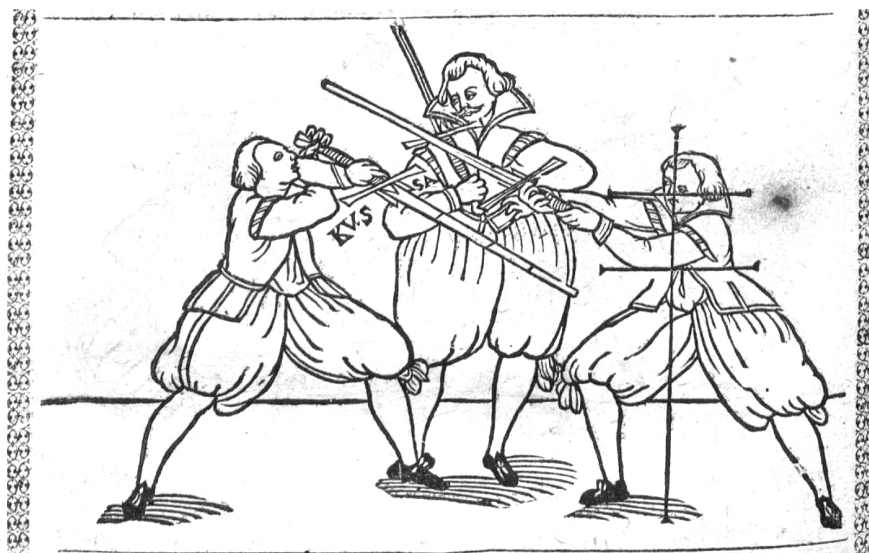

Рисунок 100 — Иллюстрация из трактата Якоба фон Бадена, в которой заметна специфика того, что фехтовальщик немецкой школы при нанесении ударов больше склонен к работе «сверху вниз».

На первом рисунке автор иллюстрирует, как в позиции фехтовальщик скрестил руки. «Скрещенные руки» — это типичная позиция для немецкой школы, что определено следующей причиной: склонность к работе двуручным мечом, которая заставляет фехтовальщика скрещивать руки.

При рассмотрении второго рисунка, можно также удостовериться.

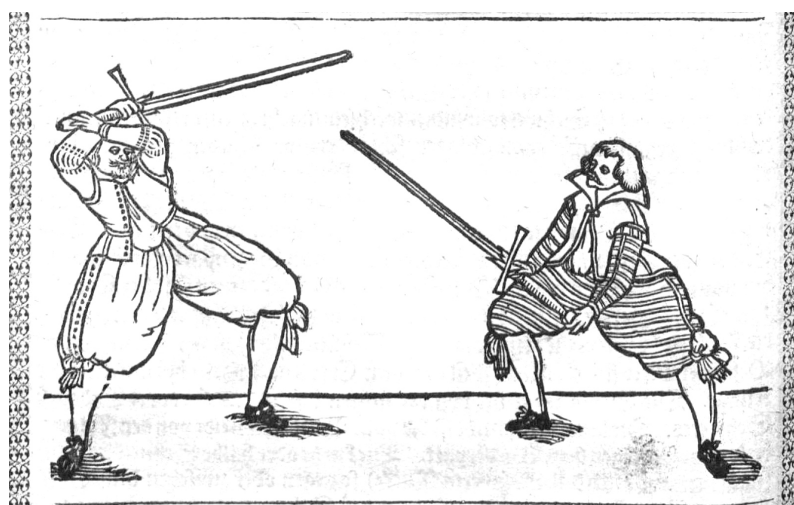

Рисунок 101 — Позиции меча

Рисунок 102 — Позиции меча

6. Представителям немецкой воинской системы не свойственна нижняя позиция меча, потому что немецкая школа фехтования предполагает нанесение ударов по ногам.

7. Следующий технический элемент впоследствии перешел в испанскую школу (рис. 3). Этот элемент, в частности, был рассмотрен при исследовании испанского фехтования в НИИ.

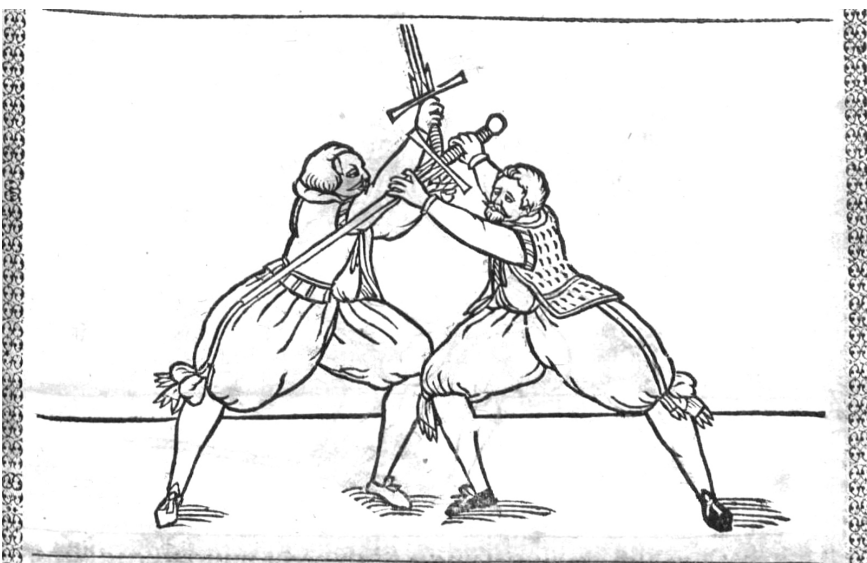

Рисунок 103 — Иллюстрация из трактата Якоба фон Бадена

8. Немецкой школе фехтования свойственна бросковая техника и перевороты, а затем — элемент «часы» с абордажным мечом и некий циферблат.

Рисунок 104 — Элемент «часы»

9. Впоследствии показан тактический переход работы на морской меч. Однако автор отмечает, что при использовании любого другого оружия, полноценно используется та же техника работы «сверху вниз», поэтому руки воина постоянно находятся над головой. Даже после нанесения колющих ударов, руки возвращаются в верхнее положение.

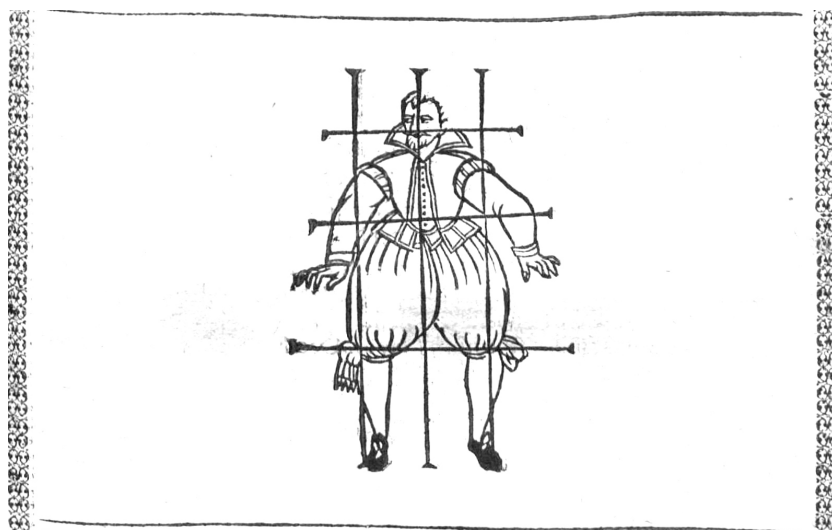

Рисунок 105 — Работа по квадратам

10. В трактате представлена работа по квадратам, диагональным осям, крестам.

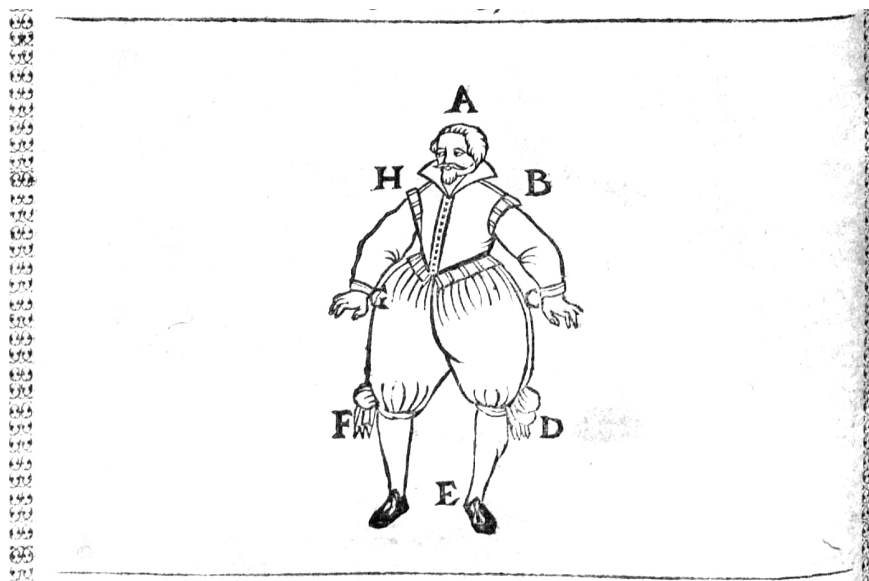

Рисунок 106 — Атаки ног

11. Проиллюстрирована вариативность возможной атаки ноги противника. Согласно описанной системы фехтования можно атаковать колено и голень.

12. В данном труде продемонстрирована работа со шпагой, представлены соответствующие технические элементы. Первый раз в письменном источнике присутствует принцип «замыкание руки противника и последующий удар мечом» (в данном случае «клинящий» элемент производится не мечом, а свободной рукой); также показаны и плоскостные действия, осуществляемые свободной рукой.

13. Присутствует работа с вторым кинжалом. Следует заметить, что первый кинжал, согласно классификации, является венецианским (гарда кинжала «отогнута вверх»).

14. Продемонстрирована работа с плащом и двумя мечами, свойственная только норманнской традиции.

15. Во второй части трактата показана плоскостная работа рукой, и как наносить удар в руку. Такое нетипичное сочетание было присуще исключительно венецианской и немецкой системам на определенном этапе их становления. Особенностью этого удара является то, что он наносится в свободную руку, а не в руку с оружием.

16. Представлена работа с батоном, алебардой, и в конце снова представлены удары по ногам.

1600 Г. «ОПИСЫВАЯ ИСКУССТВО ФЕХТОВАНИЯ» ЙОАХИМА МЕЙЕРА

Данная книга характерна тем, что в ней содержится методика, уровни и скорости освоения навыка, практика применения воинской системы, что описано в семи разделах.

При сравнении с трактатом «Книга по фехтованию» Якоба Сутора фон Бадена, в трактате Майера представлена работа с меньшим количеством используемого вооружения [3].

1. На первой гравюре трактата показана стойка с двумя перекрещенными руками, первая позиция и «клин», что сразу классифицирует немецкую школу фехтования.

2. Обучение ученика, согласно данной книге, начинается с двуручного меча, что бесспорно соответствует школе. Далее представлены те же принципиальные элементы, которые встречались в контексте трактата Якоба Сутора фон Бадена: стремление к выполнению ударов сверху, использование нижней позиции, присутствуют удары по ногам.

3. Последовательно также рассмотрены аспекты практики обращения с такими видами вооружения, как: дюсак, шпага, шпага и дага вместе.

4. Далее по контексту книги автор предлагает методологически изучить норманнскую дагу в фехтовальном варианте, а не в варианте борьбы.

5. Также представлена работа с таким оружием, как: палки, клевцы, алебарды, которая характеризуется наличием достаточно примитивных технических элементов.

6. Борьба присутствует только, как элемент воинской системы, используется в серии выполнения разных технических элементов.

7. Большинство представленной техники является атакующей, и отсутствует описание приемов обороны.

8. Система основана на понимании фехтовальщика, в какие именно точки и части тела наносить удары, что также относится к формированию позиций, из которых происходят технические элементы. Это считается важной характеристикой для немецкой школы фехтования, так как ее представители длительный период времени придерживаются своей старейшей школы, почти до XIX в.

9. Присутствуют аналогичные позиции, как и в предыдущем трактате, в которых явно выражена склонность к замыканию оружия.

10. Показан принцип выполнения обезоруживания (рис. 107). Данный рисунок позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в поединке люди начинают хватать меч противника; во-вторых, наносят удары в голову.

11. Далее проиллюстрированы технические элементы борьбы, броски, удары абордажным мечом, часовая схема применения оружия. Явно выражено стремление к работе двумя руками.

Рисунок 107 — Обезоруживание

Также описаны «клинящие» движения рукой, методы завладения оружием противника.

12. Следующая часть трактата посвящена работе со шпагой и тому, как обучают «часовой системе» в фехтовании.

13. Следующий раздел представляет методические подходы к фехтованию на шпагах, манеру техники и принципы работы со шпагой: те же самые, что и с мечом, и абордажным мечом. Затем представлена работа с дагой и шпагой, шпагой и плащом; показаны удары, наносимые за счет ног в шею; продемонстрирован уход с линии атаки, работа с бастоном.

14. В частности, при работе с ножом, согласно гравюрам, можно выделить следующие технические элементы:

- обезоруживание;
- удары с плеча;
- клинящие действия на свободную руку;
- клинящие действия против обеих рук;
- удары ножом с удержанием второй рукой;
- применение бросков и переворотов;

15. Последняя гравюра показывает удары бастоном на поворотах.

1612 Г. «ХИТРЫЙ ФЕХТОВАЛЬЩИК» ЯКОБ СУТОРА ФОН БАДЕНА

Книга представляет собой фехтование дюсаком (учебной саблей) второй половины XVII века. Представлены основы фехтования — основные атаки и методы защиты, в частности, одна гравюра посвящена траекториям ударов. Труд состоит из 94 страниц с черно-белыми гравюрами, изображающие технические действия с краткими комментариями к ним. (По итогу, данная книга написана по мотивам трактата Мейера (за исключением работы дагой) [23].

Напомним также, что при анализе не рассматриваются трактаты, которые повторяют вышеописанные труды, а также таковые, которые не содержат иллюстраций.

Исходя из источников, необходимо отметить, что заключительный этап активного функционирования норманнской школы можно считать 1849 г. — дата последнего девятого переиздания трактата Якоба Сутора фон Бадена «Книга по фехтованию». На тот период времени существовали только русская школа фехтования, немецкая и венецианская. Более того, исходя из источников, отметим, что ни один немецкий трактат с 1300 г. по 1600 г. не содержит ничего, кроме практики применения оружия. В результате, можно научиться выбирать оружие, составлять комплект вооружения, классифицировать, какие преимущества свойственны тому или иному виду оружия и, как использовать преимущества, но фехтовать по ним научиться нельзя.

Подводя итог комплексного анализа источников немецкой школы фехтования, следует отметить, что в данном контексте мы имеем дело с системой, которая известна исключительно на уровне методики освоения. В трактатах исторически не представлено ни системы применения оружия (что самое главное); ни субстанции, рассказывающей о построении движений, об оружии; ни науки (безусловно, научное знание уже имеется, но определённно лишь в секретной форме).

Проанализировав трактаты, в итоге надлежит выделить и описать 11 отличительных признаков немецкой школы фехтования:

Две позиции ног, перемещаемых не только линейно (вперед-назад), но и влево-вправо;

Стремление к работе двумя руками;

Использование движений сверху вниз;

Особое внимание уделяется ударам ногами по ногам;

Присутствует техника замыкания рук (замки);

Отдается предпочтение броскам и переворотам;

Использование «циферблатной системы» нанесения ударов;

Присутствуют «клинящие» действия свободной рукой;

Используются плоскостные действия свободной рукой;

Работа двумя мечами;

Стремление к ударам в свободную руку.

Описаны удары в голову руками;

Обезоруживание; Следует отметить:

две позиции ног. Этим элементом немецкая школа не отличается от прочих, потому что в венецианском трактате (Николетто Джиганти) также указаны эти две позиции;

стремление к работе двумя руками, к движениям сверху вниз, к ударам ногами по ногам, к броскам и переворотам, работа двумя мечами — характерно и присуще исключительно немецкой школе фехтования;

использование скрещивания рук (замки), «клинящих» действий свободной рукой, плоскостных действий свободной рукой, ударов в свободную руку, ударов в голову руками, обезоружива-

ния — таковые элементы не относятся к характерным признакам немецкой школы фехтования, так как свойственны также испанской технике, венецианской;

применение циферблатной системы нанесения ударов (модель циферблата часов) — используют и другие школы фехтования, но данная модель изначально по природе происхождения является немецкой, т.к. немцы (норманны) являются родоначальниками этой системы.

Проанализировав группу первоисточников немецкого фехтования с XIII по XVII вв, которые использовались в традиции и переиздавались вплоть до XIX в., исследовательская группа НИИ утверждает, что немецкая школа фехтования имеет шесть характерных, видоспецифичных, только ей характерных отличительных признаков. Учитывая поправку в работе двумя мечами, в конечном итоге получаем пять характерных признаков школы. Именно по этим специфичным характеристикам, выраженным в движениях, можно отличить ее от других школ.

Заявленное не означает, что немецкая система не применяет прочих технических элементов, но есть вещи, свойственные только немецкой школе, которые не используются в других школах. А именно не отдается предпочтение:

- работе двумя руками;
- движениям сверху вниз;
- ударам ногами по ногам;
- броскам и переворотам;
- работе двумя мечами;
- использованию к циферблатной системе нанесения ударов.

Список литературы

1. Sutor J. *New Künstliches Fechtbuch*. — 9 aus. — Stuttgart: Johann Scheible, 1849. — 110 s.
2. Giganti N. *Scola, overo teatro*. — Siena: Giovanni Antonio & Giacomo de' Franceschi, 1606. — 95 p.
3. Meyer J. *Gründtliche beschreibung der freyen ritterlichen und adelichen kunst des fechtens*. — Strasbourg: Thiebolt Berger, 1600. — 488 s.
4. Де Каранза И. С., Мальцев О. В. *Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита. Диалог № 2*. — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 91 с.
5. *Manuscript I.33*. — Franconia: 1300. — 64 p.
6. Schmidt H. *Schwertkampf: Der kampf mit dem kurzschwert und buckler nach der deutschen schule. Band 2*. — 1 ver. — Bruckmühl: Wieland Verlag, 2008. — 240 s.
7. Мальцев О. В. *На ножи*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — С. 18
8. Мальцев О. В. *54*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 154 с.
9. *Gladiatoria*. — Berlin: 1430. — 63 s.
10. Talhoffer H. *Talhoffer Fechtbuch (MS Chart.A.558)*. — Munich: 1443. — 184 s.
11. Talhoffer H. *Fight Earnestly*. — Bayern: 1459. — 440 s.
12. Talhoffer H. *Cod.icon. 394a*. — Germany: Prag J. G. Calve, 1887. — 606 p.
13. Lecküchner H. *Kunst des Messerfechtens*. — Germany: 1482. — 439 s.
14. Wurm H. *Das Landshuter Ringerbuch*. — Germany: Hans Wurm, 1490. — 23 s.
15. Von Bauman. *Codex Wallerstein*. — Nuremberg: 1420/1470. — 211 s.
16. Kal P. *Paulus Kal Fechtbuch (Cgm 1507)*. — Bavaria-Landshut: 1470/1507. — 183 s.
17. Falkner P. *Goliath Fechtbuch*. — Southern Germany: 1510–1520. — 47 s.
18. Dürer A. *Albrecht Dürers fechtbuch*. — Leipzig: G. Freytag, 1910. — 164 s.
19. Wilhalm J. *CGM 3711*. — Augsburg: 1523. — 98 s.
20. Ауэрсвальд Ф. *Рыцарская рукопашная борьба*. — М.: АСТ, 2006. — 99 с.
21. Mair P. H. *De arte athletica. Vol. 1–2*. — Augsburg: 1540–1542. — 1244 s.
22. *Das Ander Theil Des Newen Künstreichen Fechtbüches (Cod. Guelf.83.4 Aug.8°)*. — Wolfenbüttel: 1591. — 200 s.
23. Sutor J. *Schlauer Schwertkämpfer*. — Frankfurt: Wilhelm Hoffman, 1612. — 94 s.

ГЛАВА 16

АНАЛИЗ ИТАЛЬЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ ФЕХТОВАНИЯ С XVI — XX ВВ.

Итальянская школа фехтования является одной из самых «таинственных» с исторической точки зрения среди всех существующих школ, эта таинственность усиливается тем, что она так и не оказалась в центре внимания комплексного анализа. Практика проведения исследований продемонстрировала то, что многие итальянские исследователи фехтования, так и не определили обоснованную точку зрения относительно итальянской традиционной школы фехтования. И если смотреть на письменные источники, которые существуют в Италии на сегодняшний день, то можно, конечно, попробовать определить даты и события с ними связанные, но это может подтолкнуть исследователя к ложным выводам. Причина заключается в том, что будут собраны разнородные документы, каждый из которых будет говорить о разных вещах и направлениях. Данное различие информации в источниках может быть обусловлено тем, что существует практика фальсификации, начиная с подделки отдельных данных и даты документа в тот период времени до подделки источника в целом. Даты в документах изменить достаточно легко, однако по рисункам и гравюрам можно сразу понять хронологию событий, какому периоду они соответствуют и что было на самом деле. Иллюстрации в трактатах были основным объектом исследования, так как в старинные времена для их создания нужны были специалисты и сделать их было достаточно непросто, в том числе подменить в последствии.

В результате проведенного анализа итальянских источников по фехтованию были выделены три школы, то есть определены три линии источников, идентичные по рисункам, построению движений, техническим элементам и прочим особенностям фехтования.

В ходе анализа выделено три школы:

СТАРЕЙШАЯ ШКОЛА

- 1540 г. Аккилле Мароццо «Новый рассказ Акилле Мароццо, Болонийского, Основного Маэстро, о искусстве Оружия»;

1553 г. Камилло Агриппа «Трактат о науке оружия с философским диалогом»;

- 1570 г. Джакомо ди Грасси Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны».

СТАРАЯ ШКОЛА

1610 г. Ридольфо Капоферро «Большой Симуларко искусства и применения фехтования»;

1653 г. Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом»;

1670 г. Джузеппе Морсикато Паллавичини «Первая и Вторая части фехтования Джузеппе Морсикато Паллавичини Палермитанского».

НОВАЯ ШКОЛА

1606 г. Николетто Гиганти «Школа или театр»;

1864 г. Чезаре Альберто Бленджини «Трактат о современном итальянском фехтовании. Меч и Сабля, различные способы парирования против байонета и копья»;

1885 г. Джузеппе Радаэлли «Инструкция по фехтованию саблей и мечом».

Отдельно рассмотрен трактат и деятельность Сальваторе Фабриса, так как он не входит ни в одну из школ, однако, его фигура сыграла важную роль в становлении и развитии итальянского фехтования, поэтому заслуживает особого внимания. Речь идет о работе 1606 г. Сальватора Фабриса «Фехтование или Наука оружия»

СТАРЕЙШАЯ ШКОЛА

К «Старейшей школе» относятся такие мастера фехтования, как: Джакомо ди Грасси, Камилло Агриппа, Акилле Мароццо, и пусть это не удивляет читателя — немецкая школа фехтования, так как у них единая «генетическая основа» происхождения.

Если сравнить немецкую и итальянскую школы, то можно увидеть, что они имеют один исток — венецианский (На базе НИИ был проведен практический эксперимент по анализу венецианских и немецких трактатов, который показал «генетическую» идентичность).

1540 г. Акилле Мароццо «Новый рассказ Акилле Мароццо, Болонийского, Основного Маэстро, о искусстве Оружия»

Акилле Мароццо — исходя из общедоступных данных, считается одним из самых ярких представителей Болонийской школы фехтования, хотя, из других источников достоверно известно, что он всю жизнь прожил в Венеции, а не в Болонье. В том числе и по этому поводу возникают многочисленные споры о происхождении данного фехтования, так как в других источниках можно встретить, что Болонийская школа основана на некоторых приемах, которые были взяты у венецианцев [6].

Акилле Мароццо в 1540 году издал свой трактат «Opera nova de Achille Marozzo, Bolognese, Maestro Generale, de l'arte de l'Armi» («Новый рассказ Акилле Мароццо, Болонийского, Основного Маэстро, о искусстве Оружия»), который в дальнейшем был издан в других версиях.

Рисунок 108 — Трактат Акилле Мароццо

Мароццо предлагает 6 технических элементов, которые необходимо изучить фехтовальщику, и объясняет, как их необходимо использовать. В трактате описана работа с двуручным мечом (20 общих технических элементов с позициями) и другими видами оружия, рассмотрена работа в рукопашной схватке против кинжала и без кинжала. На основе данного трактата можно сделать следующие выводы [6]:

— трактат написан для того, чтобы быстро обучить человека, так как в нем представлено небольшое количество технических элементов;

— в том числе данное руководство рассчитано на фехтовальщика, который больше всего работает с двуручным мечом;

— трактат направлен на работу с оружием, как на войне (работа с копьем, двуручным мечом), так и в пределах города, приведены приемы рукопашного боя, что является редким среди других трактатов;

— данный трактат — это хорошее наставление для солдат;

— рассмотрены все направления боя на суше;

— этот трактат заложил основу для быстрой подготовки солдат и не предназначен для того, чтобы подготовить мастера;

— в итальянской традиции многое сохранилось из данного труда, как, впрочем, и в криминальной традиции, которая была всегда чувствительна к работе с кинжалом и основам рукопашного боя.

— Болонийская школа имеет ряд отличительных характеристик по отношению с другими школами фехтования в Италии, однако, на основании трактатов ее представителей и их анализа было определено идентичное происхождение с новейшей школой.

— Во-первых, отличительной особенностью данной школы является выбор тактики. Другие школы фехтования были направлены на комплексную, фундаментальную подготовку мастеров фехтования, Болонийская школа предполагала быструю подготовку солдат. Причиной этому были ожесточенные войны на территории Европы, поэтому необходимо было огромное количество солдат, которые могли держать оружие в руках. Это было основной причиной, почему Болонийская школа фехтования получила такую известность и была востребованной.

Подтверждением данного вывода стал проведенный анализ трактата 1660 г. — трактат Алесандро Болонезе «Истинное владение мечом» (*Il Vero Maneggio della Spada*) [7].

После анализа болонийских трактатов было получено подтверждение вывода о том, что данный вид фехтования направлен, прежде всего, на быстрое обучение человека, чтобы его за короткий промежуток времени можно было поставить в строй; строго определен набор необходимых для этого технических элементов, с которыми можно было идти в бой.

Некоторые трактаты Болонийской школы фехтования, даже, ориентированы на то, чтобы за 30 минут до дуэли обучить и подготовить человека. Можно сказать, что это является неким ком-

мерческим предложением, потому что если речь идет о настоящем фехтовании, то очевидно, что человека нельзя научить за пол часа. Вероятнее всего, как показывает практика исследований, данные руководства направлены на то, чтобы дать некоторое понимание, какие-то элементы и приемы, которые может быть помогут ему спасти жизнь, но не сделают мастером фехтования. В том числе необходимо учитывать, что в последствии болонийская школа переместилась во Францию, исходя из существующих документов. Неоспоримым является то, что принципы болонийского фехтования легли в основу французского фехтования, с учетом особенностей используемого оружия.

— 1553 г. Камилло Агриппа «Трактат о науке оружия с философским диалогом»

Камилло Агриппа — мастер венецианской школы фехтования, родом из Милана, однако большую часть своей жизни прожил в Венеции. О нем также практически ничего не известно, предположительно он умер в 1595 году. В 1553 году под его авторством был опубликован «Трактат о науке оружия с философским диалогом» (итал. *Trattato Di Scientia d'Arme, con un Dialogo di Filosofia*). Труд Агриппа свидетельствует о том, что он является практически одним из великих теоретиков и практиков в области фехтования.

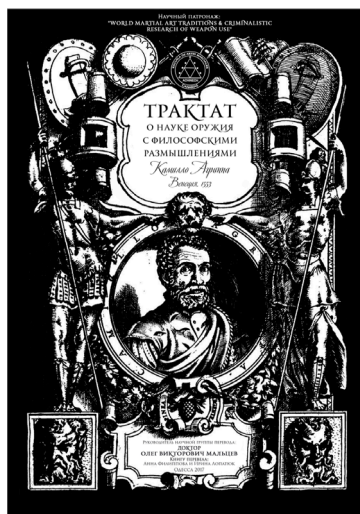

Рисунок 109 — Камилло Агриппа

Рисунок 110 — «Трактат о науке оружия с философским диалогом»

Согласно данному труду, автор к фехтованию применил геометрическую теорию и логику для решения задач, что было впервые задокументировано на тот момент времени. С таким подходом к фехтованию ему удалось внести изменения в данную науку, представить свою систему и показать ее эффективность. Автор в своем труде описал основные позиции и технические элементы, которые обозначил, согласно букв алфавита, продемонстрировал, как фехтовальщик, выполняя те или иные движения, может составлять из них слова, соответственно, связки движений.

Агриппа также затронул различные способы использования оружия. Автор разделил содержание фехтования на три части — философскую, применение оружия и некую часть «X» — могущества человека или справедливость [5].

— 1570 г. Джакомо ди Грасси «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны»

Джакомо ди Грасси — венецианский мастер фехтования, стал известен благодаря своему труду «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» («Ragione di adoprar sicuramente l'Arme, si da offesa come da difesa»), который был впервые издан в 1570 году. Данная книга была переведена на несколько языков, считается, что в ней сосредоточена философия, которая в последующем легла в основу различных видов фехтования.

Главной особенностью данного трактата является описание и использование в бою различных видов оружия, которые имеют разную форму и длину, но техника работы остается идентичной. Для автора выполнение колющего удара с выпадом считается основным техническим элементом. Тем не менее, Ди Грасси уделил внимание особенностям работы с различным оружием, в основе его учения лежит выполнение колющего удара с имеющимися видами оружия на тот момент времени; описаны принципы фехтования, которые понятны даже начинающему фехтовальщику, соблюдая которые он может одолеть своего противника. В трактате рассмотрено фехтование с такими видами оружия, как: только с мечом, мечом и кинжалом, таргой, брокеро, ротелла, капа, алебардой, ронхой, пикой, вертелом и др.

Кроме основных принципов фехтования также рассмотрены разделы использования меча, как лучше наносить удары, способы атаки и защиты, способы ведения боя с различными инструментами, также представлены различные упражнения [4].

Из анализа данного ряда источников итальянского фехтования можно сделать вывод, что в трактате Джакомо ди Грасси описана «наука», в трактате Камилло Агриппы описано «как применяется наука». Акилле Мароццо в своем труде дает простой шаблон — «как повторять за теми, кто умеет фехтовать».

СТАРАЯ ШКОЛА

К «старой школе» относятся Ридольфо Капоферро, Франческо Альфиер, и Джузеппе Морсикато Паллавичини.

— 1610 г. Ридольфо Капоферро «Большой Симуларко искусства и применения фехтования»

Ридольфо Капоферро был мастером фехтования, родом из города Сиена; является автором трактата о фехтовании под названием «Gran Simulacro dell'Arte e dell'Uso della Scherma» («Большой Симуларко искусства и применения фехтования»), который был опубликован в Сиене в 1610 году в издательстве Сальвестро

Рисунок 111 — Джакомо ди Грасси

Рисунок 112 — Трактат Джакомо ди Грасси

Маркетти и Камилло Тури, и посвящен Федерико Убальдо делла Ровере. Следует отметить, что около трети методов фехтования, представленных в рассматриваемом труде, относятся к нанесению режущих ударов, чем колющих, поэтому видно влияние предыдущих систем, которое сохранилось еще в те времена. В работе присутствует много инноваций по фехтованию, авторство которых принадлежит лично Капоферро, но недавние исследования показали, что многие из его предложенных принципов уже были частью наследия предыдущих мастеров фехтования.

В книге представлено 43 гравюры Рафаэля Шиамониси, рассмотрена большая часть, которая посвящена теории, использованию в бою только одного меча, меча и кинжала, а затем представлено несколько приемов с мечом и каппа (плащом), мечом и ротеллой. Данный трактат цитируется большинством последующих авторов, что свидетельствует о большой популярности, достигнутой благодаря ценным советам и инновациям, которые представлены в трактате.

1653 г. Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом»

Франческо Альфиери — известный венецианский мастер фехтования, на которого неоднократно ссылались другие представители. Сам он родом из Падуи, на тот момент времени это был центр науки, в том числе уже существовал Падуанский университет, поэтому нет ничего удивительного в том, что Альфиери подошел к фехтованию с научной точки зрения. Мастер неаполитанского фехтования Бласко Флорио отмечал мастерство фехтования Альфиери [8].

«Мы знаем Альфиери, как большого ученого, и таким он в нашей памяти и останется».

Бласко Флорио «Наука по фехтованию шпагой» (La scienza della scherma esposta da Blasco Florio)

За свою жизнь Франческо Альфиери написал следующие труды:

- «La Bandiera» («Знамя» или «Флаг»), опубликованной в 1638 году;
- «La Scherma» («Фехтование»), издан в 1640 году и переиздан в 1645 году; о фехтовании рапирой;
- «La Picca» («Пика»), издан в 1641 году, дополнение первого трактата;
- «L'arte di ben maneggiare la spada» издан в 1653 году и переиздан в 1683 г.; Трактат на русском языке вышел под названием «Искусство превосходного владения мечом», включает в себя весь его Трактат о фехтовании рапирой, и добавлен раздел об использовании Spadone (двуручный меч).

Самый большой восторг и уважение среди других мастеров фехтования вызвал трактат Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом».

Рисунок 113 — Трактат Ридольфо Капоферро

Рисунок 114 — Франческо Альфиери

Рисунок 115 — трактат Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом»

Данный труд написан в 2-х частях. Автор в самом начале сразу ввел классификацию типов фехтования, таких как: норманнское и греческое, что впервые было задокументировано. Альфиери много внимания уделяет тому, как стать настоящим рыцарем.

Следует отметить, что Альфиери грамотно подошел к этому вопросу, даже, с политической точки зрения. Он никого не осуждал, не предъявлял претензий, свое обращение направлял не к мастерам, а к тем, кто еще не знал искусства фехтования, что характеризует его, как тонкого политика и дипломата. Так же автор упоминает и восхищается учителями, выражает уважение и хвалит всех тех, кто развивал науку фехтования, учитывая то, что эти люди к нему не имели никакого отношения. Это является действительной отличительной особенностью, так как в те времена все мастера критиковали друг друга и старались показать, что их собственная школа лучше. Данный труд можно считать аналитическим, так как проведен анализ фехтования, определены черты итальянского фехтования, убедительно показаны различия того, чем это направление отличается от всех других школ фехтования.

Альфиери описал 4 боевые позиции, которые были наиболее популярны в то время в Италии, вывел свою 5-ую универсальную боевую позицию и показал ее эффективность, что не делали до него предшественники. Эта созданная позиция сохранилась и по сей день, очень часто используется в разных боевых системах.

Отличительные черты итальянского фехтования, согласно Франческо Альфиери [9]:

1. Атака равная обороне.

Нет разделения между атакой и обороной, нет парирования отдельно, то есть представлена работа с прямой линией, при этом используются знания устройства меча и умения работать кистью, а также понимание, как противник ведет себя в бою.

2. Блокировка свободной рукой руки противника со шпагой, что отсутствует в других видах фехтования.

3. Блокировка шпаги рукой, описаны механизмы движения тела или механизмы постановки противника в необходимое положение.

4. Удар на вращении. Продемонстрировано, как обезоруживается противник.

5. Удары под шпагой (из-под шпаги) противника.

6. Противопоставление шпаги кинжалу.

7. Крестообразное парирование. Одновременное парирование кинжалом и шпагой.

8. Удары кинжалом и шпагой одновременно.

9. Почти нет рубящих и режущих ударов. Пробивающие удары.

10. Работа в смешанной боевой позиции с плащом и шпагой.

12. Бросок плаща на шпагу.

13. Наматывание плаща на руку в качестве щита.

1670 г. Джузеппе Морсикато Паллавичини «Первая и Вторая части фехтования Джузеппе Морсикато Паллавичини Палермитанского».

Джузеппе Морсикато Паллавичини — палермитанский мастер фехтования, о котором практически ничего не известно. Паллавичини издал два хорошо проиллюстрированных труда:

- La scherma illustrata, composta da Giuseppe Morsicato Pallavicini Palermitano (1970);
- La seconda parte della scherma illustrata: ove si dimostra il vero maneggio della spada, e pugnale, & anco il modo come si adopera la cappa, il borchiero, e la rotella di notte, le quali regole non sono state intese da nessuno autore (1973).

Вторая книга Паллавичини считается коллекционной работой и до недавнего известна была небольшому кругу исследователей. Данные два трактата переведены на русский язык и опубликованы вместе — «Первая и Вторая части фехтования Джузеппе Морсикато Паллавичини Палермитанского».

Паллавичини собрал теорию и практику фехтования, в которой легко можно ознакомиться с защитой и обязательной атакой. Данный труд считается очень важным для тех, кто профессионально связан с фехтованием. В Школе Фехтования того времени было принято в работе с оружием сначала упражняться в защите, следовательно, и в атаке, в выполнении атакующих движений. В данном труде представлена историческая справка, рассмотрено происхождение фехтования, в том числе его благородство, древность, изобретение оружия. Паллавичини ссылается и упоминает различных маэстро и представителей данного искусства. Автор представил описательные характеристики формы меча, размерности, ведет речь о финтах, о режущих и колющих ударах, обращает внимание на правильное перемещение ног в бою, на то, как выполняются уклонения. В книге представлен ряд технических элементов с соответствующими иллюстрациями и элементами [11].

В данных исследуемых источниках итальянского фехтования старой школы зафиксирован тот факт, что иллюстрации подготовлены в идентичном стиле, сделаны в одной художественной линии.

Данные мастера фехтования рассматривают технику, сюда же входит теоретическая база и вместе с тем отсутствует методика тренировок. Поскольку это Палермо, то после экспедиции, нам стала известна тактика и методика тренировки и сердечник этого подхода.

НОВАЯ ШКОЛА

Когда речь идет о новой школе, то речь идет о Николетто Гиганти (он основатель новой школы), а также Джузеппе Радаэлли, Чезаре Альберто Бленджини и т.д.

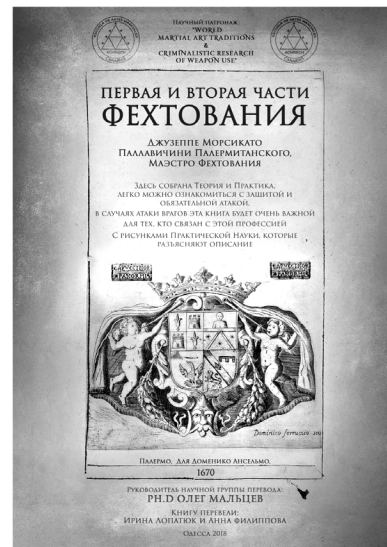

Рисунок 116 — Трактат Джузеппе Морсикато Паллавичини

1606 г. Николетто Гиганти «Школа или театр»

Николетто Гиганти (Джиганти) — венецианский мастер фехтования, о котором мало что известно, однако в результате приобретенной военной практики он оставил трактат «Школа или театр» (1606 г.).

Трактат посвящен работе с мечом (шпага) и кинжалом, отсутствует описание работы двуручным мечом и элементы рукопашного боя, не обращается внимание на работу с другим оружием и ее особенности, кроме меча и кинжала. Можно констатировать тот факт, что трактат Гиганти был написан во времена, когда война переместилась в пределы города, поэтому не требовалось описывать работу с копьем или двуручным мечом, так как они практически не применимы в данных условиях.

Этот труд также направлен на быстрое обучение солдата, потому что представлено небольшое количество технических элементов, то есть четырнадцать. Автор в основном обращает внимание на работу с мечом, с самого начала описал основные стойки и боевые позиции, очистил технику и оставил самые простые и доступные движения, добавлена работа свободной рукой, блокирование, удар на замахе, удары снизу.

При анализе данного трактата явно выражен подход на быструю подготовку солдата, а не мастера по фехтованию, так как нет никакой науки, ни тактики, ни стратегии [1].

Рисунок 117 — Николетто Гиганти

Рисунок 118 — Трактат «Школа или театр»

1864 г. Чезаре Альберто Бленджини «Трактат о современном итальянском фехтовании. Меч и Сабля, различные способы парирования против байонета и копья»

Чезаре Альберто Бленджини — итальянский мастер фехтования. Под его авторством был издан «Трактат о современном итальянском фехтовании. Меч и Сабля, различные способы парирования против байонета и копья».

Данная книга на итальянском языке «Trattato teorico-pratico di spada e sciabola e varie parate di quest'ultima contro la baionetta e la lancia operetta illustrata da 30 figure incise con ritratto dell'autore compilata da Cesare Alberto Blengini» издана в 1864 г.

Из истории и биографии Бленджини известно, что он переехал жить в Россию, поэтому историческая сводка и представления об итальянском фехтовании достаточно неоднозначны. В том числе, известен тот факт, что трактат издавался во Франции, хотя, Чезаре не являлся поклонником французской школы фехтования. История фехтования у Бленджини начинается с представленных двух авторитетных мастеров фехтования: Камилло Агриппы (1553 г.) и Джузеппе Паллавичини (1681 г.). Автор считает Паллавичини основателем римской школы фехтования.

Исходя из текста трактата, Бленджини точно не является знатоком испанской школы фехтования, также он утверждал, что все римское наследие и богатство перешло в руки мастеров Франции, и что фехтованием обязаны грекам и римлянам.

Рисунок 119 - Портрет Чезаре Бленджини.

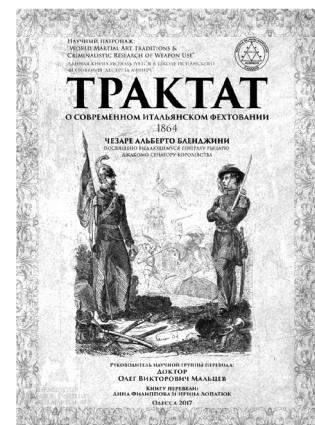

Рисунок 120 - Трактат Чезаре Бленджини

Под фехтованием автор понимает искусство, которое позволяет как избежать ударов противника, так и, в это же время, наносить их противнику. В формулировке истории итальянского фехтования, в том числе, присутствует ссылка и на Капоферро (1610 г.), затем представлен ряд других мастеров, о жизни которых дает краткое объяснение. Среди ряда мастеров также представлен Акилле Мароццо (1517 г.) и ссылка на его сына, который был родом из Болоньи. Сальватора Фабриса автор рассматривает достаточно скептически, хотя, пишет, что необходимо на его науку обратить внимание, в том числе из-за уважения к болонийским мастерам и общим происхождением фехтования, а Фабрис являлся учеником Мароццо (однако, на самом деле, из дальнейшего анализа будет видно, что он у него не учился). Мастер венецианского фехтования Сальваторе Фабрис — фигура очень уважаемая, Чезаре о нем говорит, как о вполне заурядном фехтовальщике. После 1803 г. Бленджини рассматривает ряд уважаемых миланских, неаполитанских и флорентийских мастеров фехтования, упоминает о генуэзском фехтовании и представляет разные тематически сводки и хронологию событий [2].

1885 г. Джузеппе Радаэлли «Инструкция по фехтованию саблей и мечом»

Джузеппе Радаэлли — представитель итальянской школы фехтования 19-го века, известен разработкой современной сабли, которая носит его же имя — сабля Радаэлли, считается легким узколопастным оружием. Радаэлли был учителем конных войск и был озабочен исключительно военным использованием сабли. Он известен своей книгой «Istruzione per la Scherma de Sciabola e di Spada» («Инструкция по фехтованию саблей и мечом»).

При анализе данной школы фехтования, сделаны следующие выводы [3]:

Рисунок 121 — Джузеппе Радаэлли

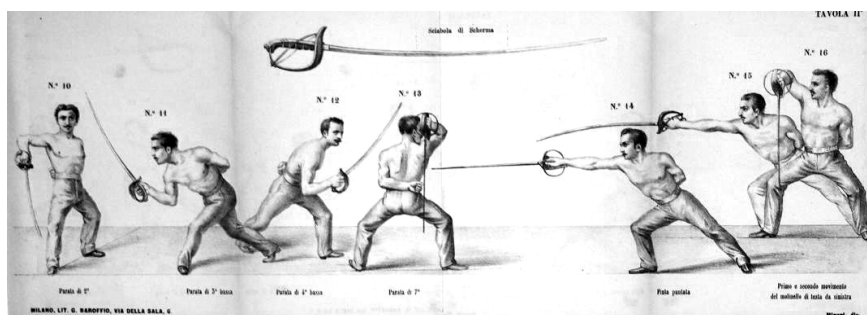

Рисунок 122 — Иллюстрации из трактата Джузеппе Радаэлли

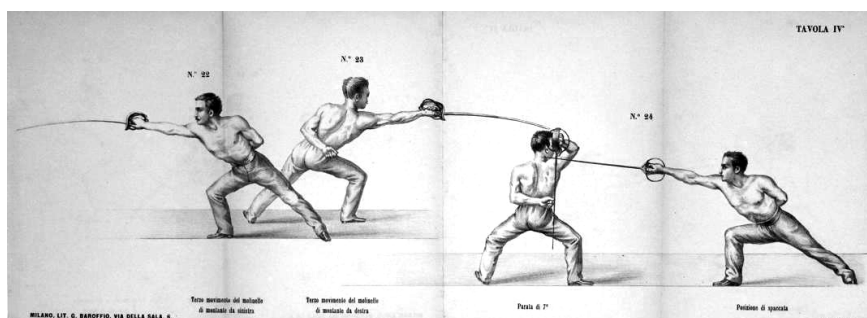

Рисунок 123 — Иллюстрации из трактата Джузеппе Радаэлли

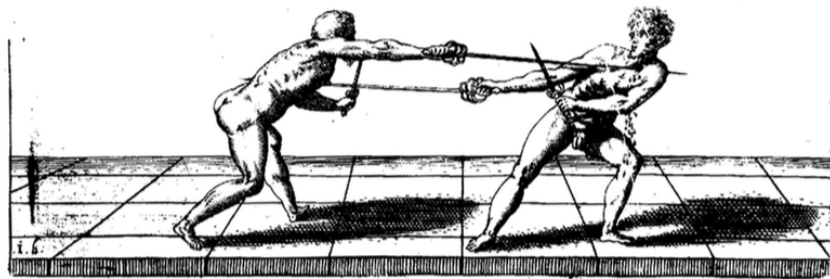
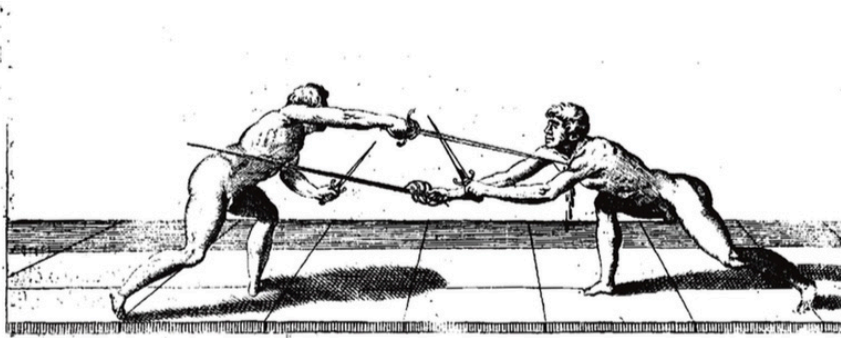

Рисунок 126 – Иллюстрация из трактата «Фехтование или Ниука оружия»

Выводы проведенного анализа итальянских источников фехтования с XVI — XX вв.

В ходе проведения анализа были исследованы ключевые источники общеизвестных мастеров фехтования, в результате которого было установлено влияние и распространение венецианской системы на территории всей Италии, кроме юга Италии, так как там существует другая система, которая возникла во времена Сицилийской вечерни (национально-освободительный мятеж, который был организован сицилийцами 29 марта 1282 года против Анжуйской власти ветви дома Капетингов, в ходе которого были изгнаны и уничтожено французское население на территории острова).

Основой анализа была методика, которые мы раскрываем в этой книге, именно она позволила ответить на ряд вопросов о происхождении тех или иных направлений фехтования. Также ключевым критерием в классификации стало распределение мастеров по происхождению и традиции школ фехтования, и, соответственно, источников по уровням методики. В результате такого подхода стало возможно идентифицировать в каких первоисточниках описана методика, а где затронуты только узкие вопросы одного блока методики. Например, в старейшей школе фехтования была представлена элементная, буквенная методика.

Относительно старой школы фехтования можно точно сказать, что в данных источниках речь идет только о формировании сердечника, то есть набора технических элементов, а методика отсутствует. Данная школа также характеризуется наличием общенаправленных инструкций.

Джузеппе Радиэлли ввел форму (как формальное упражнение), в качестве элемента методики.

Вероятнее всего, на базе старой школы, всем предельно понятна вся предыдущая практика фехтования, поэтому мы можем утверждать целостность и научность подхода у венецианской школы.

В новой школе в основном сосредоточены инструкции, фехтование перешло на новую волну трансформации и изменения убеждений, где нет никакого методологического подхода. Об этом также писали и последующие мастера фехтования (например, палермитанский мастер фехтования Микеле Алаймо) разными способами выражали свое недовольство по отношению к отсутствию методологического и научного подходов в фехтовании [13]. Комплексным выводом из анализа является тот факт, что итальянских источников фехтования с XVI — XX вв., построенных от субстанции до практики применения — нет, письменные источники, в которых рассмотрены все методологические уровни, отсутствуют.

Список литературы:

1. Гиганти Н. *Школа Или Театр*. — Одесса: Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 90 с.
2. Бленджини Ч. А. *Трактат о современном итальянском фехтовании*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1864). — 96 с.
3. Radaelli G. *Istruzione per la scherma di sciabola e di spada*. Dumolard, 1885. — 96 p.
4. Джакомо ди Грасси *Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1570). С. — 19.
5. Агриппа К. *Трактат о науке оружия с философскими размышлениями*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1553). — 91 с.
6. Marozzo A. *Opera nova ... de l'arte de l'Armi*. — Bologna, 1550. — 324 p.
7. Senese A., *Farnese Il vero maneggio di spada d'Alessandro Senese gentil'huomo bolognese*. — Bologna: per l'herede di Vittorio Benacci, 1660. — 144 с.
8. Бласко Флорио. *Наука фехтования*. — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1844). — 143 с.
9. Альфиери Ф. *Искусство превосходного владения мечом*. — Одесса: Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 168 с.
10. Caroferro R. *Gran simulacro dell'arte, e dell'vso della scherma di Ridolfo Caroferro*. — Siena: appresso Saluestro Marchetti, e Camillo Turi, 1610. — 120 p.
11. Паллавичини Д. М. *Первая и вторая части фехтования*. — Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 159 с.
12. Фабрис С. *Фехтование или наука Сальватора Фабриса*. — Одесса: Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 291 с.
13. Michele A. *Come si diventa spadisti*. Tipografia Rodia, 1936. — 324 p.

ГЛАВА 17

АНАЛИЗ ИСПАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ С XV ПО XIX ВВ.

Наука Дестреза – точная, математически выверенная, предметно-конкретная, обладающая логикой, теоретическими принципами и практическими инструментами, критериями и параметрами система, что позволяет ее отличать от всех иных направлений фехтования.

У каждого человека, интересующегося боевыми искусствами, существует собственное представление об испанском фехтовании. В определенных регионах Испании оно до сих пор сохранилось в первозданном виде. И несмотря на то, что само слово «фехтование» немецкого происхождения (Fechtung), считается, что родиной фехтования является Испания. Такой вывод основывается на дошедших до наших дней первоисточниках. Но комплексный анализ, проведение научно-практических экспериментов, практика научно-экспедиционных исследований на основе инструментальной модели исследования — все это обращает внимание на другие, не рассмотренные научными исследователями факторы, которые могут привести к иному конструктивному заключению.

Следует отметить, что первые труды Испании по фехтованию больше рассматривали не столько собственно фехтование, сколько правила взаимодействия двух сражающихся сторон. Для того чтобы подробнее ознакомиться с имеющимися первоисточниками, предоставляем вашему вниманию ряд трактатов, формирующих теоретическую базу испанского фехтования.

Создателем испанской школы фехтования — Дестрезы — испанцы без сомнений считают севильского дворянина, командора ордена Иисуса Христа — Иеронимо Санчеза де Каранза (или как его еще называли «свет истины»). Еще при жизни он был назван святым. Подтверждение тому можно найти в самом трактате, а дестреза несет великое благо. Каранза всегда был источником знаний и по свидетельствам последователей занимал то же положение, что и Николетто Джиганти и Капоферро в Италии нач. XVII в. Трактат Иеронимо де Каранза считается главным и первостепенным трудом в этом направлении. Именно с данного

Рисунок 127 — Портрет Иеронимо де Каранзы

труда начинается отсчет классического испанского фехтования, и, как в любой «классике», все, что противоречит этой книге, не может относиться к классической традиции.

1582 г. «Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита»

Данный научный трактат был написан в 1569 г., а издан в 1582 г. Исходя из названия становится понятным, что мы имеем дело не только с изложением новой системы фехтования, но и с тем, что это было сделано с опорой на философию (Платон, Аристотель), медицину, математику, геометрию, этику и т.д. Название созданной Каранзой системы — *la Verdadera Destreza* — можно интерпретировать как «высшее мастерство».

Следует также отметить, что трактат впервые спустя более 500 лет с момента создания, был переведен на русский язык. Каждый из диалогов трактата был издан отдельно и в скором времени труд будет издан официально в полном объеме.

«Эта книга касается доктрины и католических истин, и является отправной точкой в моих обязанностях перед лордами Королевского Совета его Величества, где нет ничего, что оскорбляло бы искренность нашего желания, традиций и здравого учения. Книга содержит в себе очень хорошие вещи касательно изобретательности, ловкости, находчивости, мастерства и большой эрудиции.»

Монастырь Святого Иеронима, Мадрид, август 1571 г.

Важным моментом является то, что сам де Каранза в диалогах не участвует, несмотря на то, что утверждают, будто его это воплощено в одном из участников диалога. Но, прочитав книгу, можно констатировать, что это не так. В тот период времени де Каранза этой книги не писал. Стоит представить сколько дел на службе у командора ордена Иисуса Христа. Этот труд написали его ученики, записывая за ним каждое слово. Впоследствии де Каранза лично прочитал написанное и одобрил каждое слово. Чтобы избежать недоразумений, далее по тексту вы будете встречать слово «автор», что будет подразумевать Иеронимо де Каранзу.

Итак, трактат состоит из четырех диалогов.

В Первом диалоге говорится о том, что такое философия оружия, рассмотрено изобретение Дестрезы и ее универсальных положений, где разрешаются все сомнения против Дестрезы и определены последствия ее открытия.

Во Втором диалоге «глобально и в частности» рассматривается ложная, ненастоящая Дестреза, представлены обманы обычных фехтовальщиков, рассказывается о лицемерии смелых и отважных, их развращенной дисциплине. Автор здесь делает ссылки на Аристотеля, Голена [2].

«Ложь — порождает страх» (Иеронимо де Каранза)

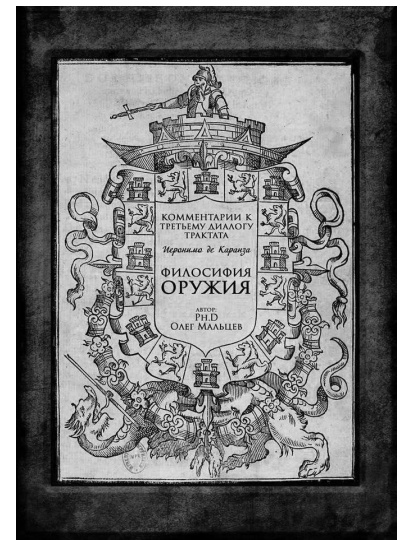

Рисунок 128 — Обложка трактата «Философия оружия»

В Третьем диалоге продемонстрированы методы, трюки, которые в целом были предложены в первом диалоге, и описаны универсальные принципы работы кинжалом против меча, и оценка всех видов оружия, а также показано на каких принципах, основах, науках стоит Дестреза, как применяются эти науки, чтобы выигрывать поединки с оружием [3].

Вот, что пишет автор о причинах создания третьего диалога:

«После того, как в первом диалоге были рассмотрены универсальные части истинной дестрезы, а во втором глобально и в частности рассмотрена ложная, ненастоящая дестреза, обналичивая обманы вульгарных фехтовальщиков, доказывая это с помощью стойких демонстраций, — кажется, что есть вещи, которые не такие общие, как в первом диалоге, потому что многие их не понимают, но они настолько целесообразны для цели, которую преследует наука об оружии, что было бы невозможно знать фехтовальщику о том, что подходит для совершенствования мастерства. Если что-либо из этого игнорируется, потому что считается очень особенным, то мы хотели бы предоставить истинные причины, и вместе с ними — все самое важное в дестрезе, включая теорию работы кинжалом против меча, с доктриной для ученых, образованных и серьезных людей и в частности с заповедями, которые должен соблюдать и хранить учитель, чтобы исцелять с помощью дестрезы неупорядоченный импульс духа ученика или заменить недостатки их характера искусством, давая каждому то, что лучше для него, в чистом виде, если в действительности он будет сражаться с двумя или тремя оппонентами, и что подходит для сохранения дыхания, борясь со многими другими особенностями, затрагивающими философию дестрезы, что будет неоднократно замечено в продолжении этого диалога, в котором представлено сходство между науками и отношениями дестрезы с ними, и к каким из них нужно подчинить дестрезу».

В Четвертом диалоге рассматривается естественная защита, и как христианин применяет на практике то, что он узнал, не совершая агрессию, предательства; рассматривает обязательства, которые он на себя принял и которые должны выполнять его друзья и враги. Также диалог показывает, как строится система в целом; затронута тема происхождения самой системы и о связи ее с духовной субстанцией.

«Правда, истинность и эффективность — есть эталон дестрезы. Дестрезу создает теория (т.е. фундаментальная наука), демонстрация доказывает работоспособность этой теории, и в результате возникает практика как последствия демонстрации».

Иеронимо де Каранза

Далее следует отметить некоторые трактаты, принадлежащие ученику де Каранзы Луису Пачеку де Нарваэзу, написанные им в соавторстве с членами ордена Св. Сантьяго, а также другие книги этого ордена, связанные с испанской дестрезой.

Так, первый трактат 1598 г. был написан представителем ордена Св. Сантьяго вместе с д-ром Франческо Портилло, имеющего прямое отношение к испанской дестрезе [4].

1958 г. «Правила рыцарского ордена Св. Сантьяго»

Этот трактат увидел свет в 1696 г. [5]. Автор Луис Пачеко де Нарваэз и Николас Тамарис.

1969 г. «Руководство и свет истинной дестрезы»

Николас Тамарис был очень интересной личностью, рыцарем ордена Св. Сантьяго. Книга написана в соавторстве представителями двух разных орденов.

Одним из известных трактатов является работа Луиса Пачеко де Нарваэза «30 уловов простолюдинов», где расписаны 30 уловов вульгарного фехтования, которые качественно отличаются от такого же количества уловов, описанных в «Величии меча». Все дело в разности времени написания этих книг. Это дает возможность сравнивать, что изменилось на протяжении 100 лет. На базе этой книги коллективом НИИ под руководством автора были проведены эксперименты с различными видами оружия, результаты представлены в изданных монографиях.

Далее отметим труд 1712 г. дона Франциска Сантоса де ла Пас «Иллюстрация дестрезы испанских эмигрантов» [8].

1861 г. «Защита истинной дестрезы от оружия» Франсиско Лоренс де ла Рада, рыцаря ордена Св. Сантьяго, 1861 г. [9].

В этот период были изданы и другие труды по фехтованию, большинство которых рецензировались разными рыцарями ордена Св. Сантьяго, основанного в XII в. Данный орден испанский, это значит, в него могли входить только испанские рыцари. Изначально эта организация называлась «Братство меча». Полное его название Великий военный орден меча Св. Иакова Компостельского. Как видно, образ меча заложен в самом названии, как объединяющее представление.

Иеронимо де Каранза и Луис Пачеко де Нарваэз принадлежали другому ордену — ордену Иисуса Христа. Он был неизвестен в Испании до определенного момента, потому что имеет португальское происхождение. Согласно классической истории орден был учрежден в 1318 г. португальским королем. Как вы видите, орден И. Христа учрежден позже ордена Св. Сантьяго.

Орден И. Христа впоследствии стал прямым приемником ордена Тамплиеров в Португалии. Папа Иоанн позволил передать ордену все владения португальских тамплиеров, включая замок Томар, отсюда и второе название ордена.

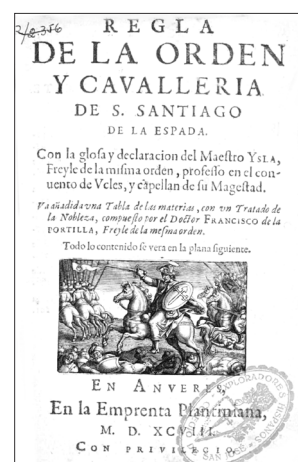

Рисунок 129 — Обложка трактата «Правила рыцарского ордена Св. Сантьяго»

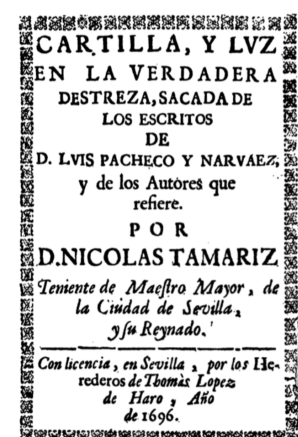

Рисунок 130 — Обложка трактата «Руководство и свет истинной дестрезы»

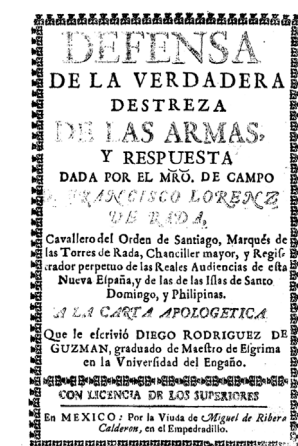

Рисунок 131 — Обложка из трактата «Защита истинной дестрезы от оружия»

1600 г. «Величие меча»

Трактат представляет собой учебник именно фехтования, в котором описана его техника. В книге Пачека написано, что любой человек без кого-либо (без учителя — прим. ред.) может с помощью этой книги освоить испанское фехтование — дестреза [10]. Интересной особенностью трактата является то, что на его публикацию Луис Пачеко де Нарваз просил личное разрешение Короля.

В книге идет речь о видах оружия и демонстрациях его применения. Написана она с огромной точностью, потом была продемонстрирована и практика, и особое место отведено теории командора Иеронимо де Каранзы, человека, сердечно заинтересованного в развитии общего блага.

«Видя, что прошел автор, сколь длинный путь в усердной работе и обучении, считаем, что его работа заслуживает особые привилегии и лицензию на печать»

Мадрид, 17 июня 1599 г.

Книга состоит из пяти частей

В **первой части** приведено следующее:

- доказательства тому, что дестреза и работа с оружием — это наука;
- основы дестрезы;
- внешнее разделение и детали;
- характеристики людей, которым не нравится стремиться к совершенству;
- содержит важный пункт для капитанов, которые хотят воспитывать и поднимать своих людей;
- мастерство, которое оценивается дестрезой;
- благоразумие и обязанность;
- душа;
- достоинство и честь.

Во **второй части** представлены:

- демонстрации основ истинной дестрезы;
- природа кругового и прямого движения;
- особенности обороны, необходимые ученику;
- заметка о простой и двойной траекториях и их различия.

В **третьей части** описаны:

- уловки (финты) простолюдинов;
- обыкновенная дестреза;
- немного ее основ;
- средства защиты против уловок;
- заметка о том, с каким оружием было бы легче обороняться.

В **четвертой части** продемонстрированы:

- определенные удары истинной дестрезы;
- удары первого и второго намерений;
- рассмотрен такт, круги, режущие удары, удары тыльной стороной руки;

Рисунок 132 — «Книга о величии меча» Дона Луиса Пачеко де Нарваэза 1605 г.

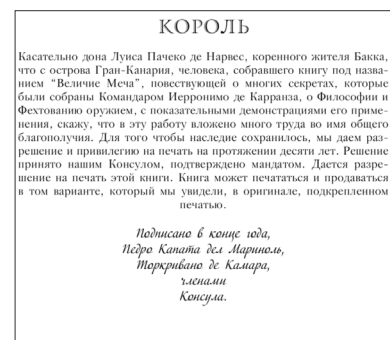

Рисунок 133 — Разрешение короля на публикацию трактата «Величие меча»

— рассмотрено как турки используют саблю ятаган, как они наступают и обороняются;

— как разрушить парирование.

Пятая часть завершается многофункциональностью против всех движений и ударов в ней.

— рассмотрено чувство меры и его важность;

— рассказано о сохранении дыхания и его важности;

— показаны пути в истинной дестрезе;

— представлена градация меча;

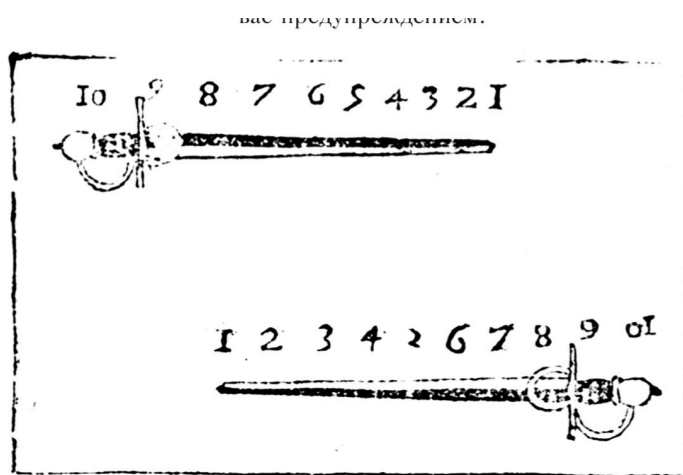

Рисунок 134 — Градация меча согласно Пачеко де Нарваэзу. Цифры обозначают слабую и ильную части меча

«Мастерство и ум — как железо, когда над ними не работают, оно покрывается ржавчиной и плесенью».

Охарактеризовать трактат хотелось бы цитатой собственно его автора:

«Мудрый мастер своего дела берет обязанность, материалы, чтобы построить здание, которое будет крепким и надежным. он крайне тщательно работает над фундаментом, кладет цемент глубоко в почву и с огромной ответственностью, правилами и разными инструментами требует, чтобы все было правильно. Он ищет точность, чтобы ни в коем месте не было косога склона. Также бывает и в дестрезе: стена — это сила, оборона мужчины. Она необходима, когда человек тренируется. Цементом являются его ноги, то есть, ноги — это фундаментальная основа. Она должна быть совершенной, без какого-либо изъяна».

Следующий трактат, который стоит проанализировать, принадлежит голландскому мастеру фехтования, последователю испанской дестрезы Жерару Тибо. Он занимался исследованием традиции и впоследствии изложил постулаты и принципы испанской школы фехтования в своей книге, которую издал в 1628 г. под девизом: «терпение — удел сильных».

1628 г. «Академия меча»

Данный трактат представляет «истинное учение о науке фехтования дестреза» в двух томах (44 главы); в соответствии с математическими правилами продемонстрированы законы мистического круга, что есть теория и практика истинных и прежде неведомых секретных знаний обращения с оружием как в пешем бою, так и верхом.

Данный труд представляет собой учебник для мастеров очень высокого уровня. Это повышение квалификации мастера. При этом, если человек не знает книги Луиса Пачеко де Нарваэза «Величие меча», ему будет очень сложно читать книгу «Академия меча» Жерар Тибо.

Том 1. Примеры первого тома содержат в себе два аспекта: знания и положение тела.

Том 2. Показана практика применения ранее определенных принципов, предоставлены другие демонстрации, разные виды оружия. Изменений с точки зрения принципов, концепций, методологий по сравнению с первым томом нет.

В начале каждой главы представлен общий рисунок, который сам по себе является с одной стороны загадкой, а с другой стороны — исчерпывающим количеством демонстраций описываемого в главе принципа. Затем каждая из этих фигур рассматривается отдельно в контексте определенного выделенного круга, и дается подробное описание того, что происходит. Сначала идет постановка задачи, далее идет описание тактических особенностей задачи, и в конце в динамике предоставлена рекомендация самого автора (т.е., учитываются различные варианты того, что в действительности может произойти) [11].

Каждая глава показывает один конкретный принцип. Чтобы увидеть, как в динамике этот принцип реализовывается, автор показывает двух своих лучших учеников: Александра и Захария.

В обязательном порядке надлежит также отметить неаполитанскую ветвь, которая является стилем испанского фехтования, продолжением идеи испанской школы и разделена на 3 направления, которые возглавляют основатели этих направлений: Джузеппе ла Куова, Пиетро Виллардита и Леонардо Чиаккио.

Про неаполитанскую школу существует крайне мало информации. Чезаре Бленжини в трактате XIX в. об итальянском фехтовании шпагой и саблей, пишет, что неаполитанское фехтование — близнец сицилийского фехтования, но с более короткими движениями. Присутствуют серии испанских ударов, с помощью которых используется оружие. Имеет собственную боевую позицию. Это фехтование базируется на принципах и механике действий человека и животного, а также танца. Фехтовальщики пытаются максимально экономить силы и контролировать пространство, сокращая форму позиции. Они не совершают размашистых движений, кроме тех случаев, когда это необходимо. Затем он пишет: все школы фехтования хороши, но Неаполитанская

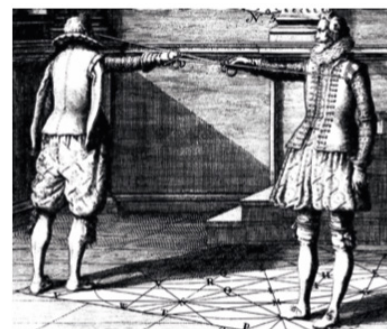
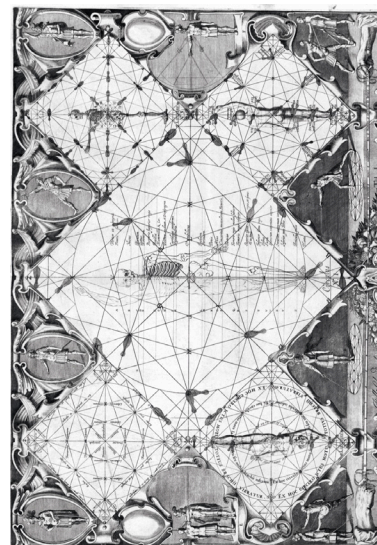

Рисунок 135 — Мистический круг Жерара Тибо

остается лучшей. Никакие чужеземцы не смогли победить эту школу.

Также наличие испанских технических элементов в неаполитанском стиле фехтования подтверждает проведенный анализ трактата «Инструкция по искусству Гимнастики для военных войск Сицилии, составленная на теории наиболее точных древних и современных авторов для Николло Аббондати Альфиере» (*Istruzione di arte Ginnastica per le truppe di fanteria di S. M. Siciliana, compilata sulle teorie dei più accurati scrittori antichi e moderni per Niccolò Abbondanti Alfieri al 2° Reggimento della Guardia Granatieri. Napoli, 1846, Reale tipografia Militare*). В основе неаполитанского стиля фехтования также лежали принципы биомеханики; использовались логические модели животных, смешанные с танцем. О данных моделях животных можно подробнее ознакомиться в трактате «Opera: divisa in cinque libri ne'quali si tratta delle regole di Cavalcare, della professione di Spada, ed altri Esercici d'Armi...: con un Trattato del modo di curare l'infermità de'cavalli...: parimente con l'aggiunta d'alcune Rime, lettere e trattati di fisonomia, pittura, &c; data in luce da Ettore D'Alessandro...»

Согласно документам, в неаполитанской школе фехтования содержатся следующие технические элементы и принципы из других систем:

От испанцев:

- науку фехтования;
- механизмы владения оружием;
- экономию силы в пространстве;

От французской школы в XIX в.:

- скорость движений с целью обмана или финта;
- использование ошибок противника;

От итальянской школы:

- удар и защита одновременно;
- все остальные принципы итальянского фехтования, за исключением парирования шпаги рукой.

От сицилийской школы:

- селекцию приемов.

Также из палермитанской системы было позаимствовано предугадывание действий врага, мгновенный анализ его свойств.

Конструктивно надлежит отметить, что в неаполитанской системе отсутствует набор приемов.

Существует понятие **рекомендуемых технических элементов** каждый мастер формирует свой пакет технических элементов по определенной системе.

Помимо рекомендуемого пакета в неаполитанском стиле существует **приобретенный пакет**. По факту завершения формирования этот блок знаний, навыков и технико-тактических элементов, соответствующих индивидуальным психофизическим характеристикам практикующего, создает эффект «неожиданности», эксклюзивно присущий этому стилю. У каждого мастера в распоряжении имеется собственный приобретенный пакет,

никто не знает какой. Эта связь и делает неаполитанское фехтование непредсказуемым стилем. В палермитанском фехтовании такой подход не практикуется; в данном стиле присутствуют ящички и глубина (обширность). При этом приобретенный пакет динамичный, он может пополняться в течение жизни.

Особый интерес представляет стратегическая концепция неаполитанской школы: не уклоняться, не парировать, не отступать. Недаром про эту школу ходят легенды: неаполитанская система считается самой сильной школой фехтования последних веков, которая сохранилась до 1844 года (последний изданный письменный источник — трактат Б. Флорио «Наука фехтования»), **а потом «исчезает».** Данный факт, причины и последствия подробно описаны в научной статье «Анализ первоисточников и реставрация стиля неаполитанского фехтования» [26].

Следует отметить, что «танец» в логической модели воспринимается, как логический и методический элемент обучения. Так как родина школы Неаполь, то базовым танцем еще с древних времен считалась «Тарантелла». Но в данном случае можно допустить ошибку, потому что, танец Тарантелла является уже последствием системы неаполитанских масок. Сказано, что она приводит в движение логические модели животных. Если мы начертим круг, внутри разместим маски, затем на четыре точки поставим тигра, носорога, орла и волка, то именно на эту логическую модели крепятся сначала рекомендуемые технические элементы.

«В общем ключе таковых масок всего 50. Теперь напротив мы должны поставить зеркало, где отражается 50 принципов неаполитанского фехтования, в виде списка. Эти принципы нужны для селекции приемов, которые мы будем отбирать в собственную систему. И каждый такой элемент извне должен пройти проверку 50 принципами. Затем эти отобранные приемы становятся частями, которые используют логические модели животных. Считается, что это исчерпывающие модели, которые могут воевать. Когда мы воюем двумя оружиями, например, шпагой и кинжалом, то может быть задействовано одновременно две логические модели. При этом, все технические элементы взаимодействуют в свободном порядке друг с другом без логических моделей. Также все логические модели взаимодействуют друг с другом без технических элементов. В этом разобраться очень сложно.

При этом, стоит отметить первый **принцип неаполитанского фехтования — знание испанского фехтования**, то есть, технический элемент должен соответствовать концепции испанского фехтования. Поэтому, если вы не знаете Дестрезу, вы не сможете разобраться с неаполитанским фехтованием. Если перед вами некая статическая система, то она не может быть неаполитанской. У неаполитанского стиля нет конечного количества технических элементов. Это крайне непростой стиль для изучения, а с другой стороны, когда эта машина собрана, то она крайне эффективна. Бленджини писал, что нет равных этой школе фехтования.

Когда мы собираем всю конструкцию вместе, получается самоорганизующаяся система, которая позволяет человеку все время совершенствоваться. Поэтому каждый человек, который решит изучать этот стиль фехтования, на первом этапе должен быть готов к интеллектуальным трудностям.

Отличия анализируемой системы неаполитанского фехтования от других школ:

- работа кистью;
- работа предплечьем;
- плечо задействуется только при прямых ударах;
- нет рубящих ударов с плеча;
- могут использовать любую стойку.

Эта школа не похожа на палермитанскую, так как в их основе лежат разные логические модели. Согласно проведенным исследованиям было установлено, что в основе палермитанской школы лежит модель рыцаря, но так как у нее венецианские корни, то она впитала в себя и все венецианское фехтование. Поэтому палермитанская школа, это так называемый брат неаполитанской школы. Но братья — не всегда близнецы.

Проведем анализ неаполитанского стиля испанского фехтования на базе следующих трактатов. Первый труд, достойный внимания для научного анализа, принадлежит авторству Антонио Маттея, 1669 г.

«Неаполитанское фехтование с господствующим названием невозможное возможно»

По сути, этот трактат можно сравнить с двумя докладами на научной конференции относительно теории применения меча, меча и кинжала [13].

«Невозможное возможно» — один из неаполитанских трактатов, написанный в 1669 г., состоит из двух бесед. Сам Маттей начинает с самого фехтования. Ежегодный справочник истории Сицилийского фехтования выделяет две части: **наука и навык, переходящий в привычку**. Он говорит, что *«научный метод фехтования всегда заканчивается демонстрацией, а выработка правильных навыков и правильных привычек — это отдельная наука»*. И он очень категоричен. *«Математика — королева наук, и фехтовальщик, который не знает математики — ему в фехтовании делать нечего»*.

Первое, с чего начинается обучение фехтованию — это прямой выпад. Автор говорит, что это не единственный технический элемент, существующий в фехтовании, но это начальная точка. Это самый быстрый удар, потому что он идет по прямой траектории. Поэтому фехтовальщик получает самый мощный поражающий эффект. «Фехтование — это научная практика», и, если его воспринимать именно так, тогда оно наводит порядок во всех сферах человеческой жизни.

Рисунок 136 — Обложка трактата «Невозможное возможно»

После того, как человек теоретически (не практически) изучает **прямой выпад** — ставится вопрос: из какой стойки его наносить. В данном стиле фехтования существует три. Первая — когда шпага опущена вниз. Это очень удобная позиция. Вторая — шпага направлена по диагонали. Третья — шпага направлена в центр, в лицо противника.

Когда речь идет о работе и шпагой, и кинжалом — возникает четвертая стойка, которая называется «половина луны». При этом кинжал направлен в левый глаз противника.

Далее Маттей говорит о том, что есть **удар сверху**. Это второй математический основной удар. **Эти два удара лежат в основе неаполитанского фехтования**. Все остальные элементы будут взаимодействуют с этими двумя техническими элементами.

Далее он говорит, что прямой выпад будет иметь две разновидности: с вращающейся кистью и без. Когда кисть фиксирована — это сильный выпад вперед, пробивающий. Когда вращение осуществляется кистью с мечом — это укол в фехтовании.

Переходим к следующей стадии неаполитанского фехтования — к главной фигуре — тот, кто фехтует, то есть, рыцарь. Это крайне важный момент. Рыцарь формируется из трех составляющих:

- мастер (то, что вложено в тебя тем, кто тебя учил, как правило, это 1/3);
- то, что сделал сам человек (работа над собой);
- честность;

«Жизнь рыцаря проходит под одним девизом — «невозможное возможно», если она не проходит под этим девизом, значит он не рыцарь».

Антонио Маттей.

Необходимо начинать изучать фехтование после двух рекомендованных ударов, с мечом (шпагой) и кинжалом. Человек изучает, как защищаться от встречного удара. Когда он этому научится, необходимо перейти к следующей очень важной части неаполитанского фехтования — учиться одновременно парировать и атаковать в одно слитное движение.

Далее описаны очень важные моменты, связанный с работой двумя мечами: как «прилипнуть» к мечу противника, и когда с ним «расцепляться»; как управлять мечом противника, когда вы находитесь в сцепе; как использовать сильные и слабые стороны собственного меча и меча противника.

После этого, **изучают три вида финтов** (входит в рекомендованный пакет):

1. Уловки, связанные с прилипанием к мечу противника;
2. Уловки при продвижении вперед;
3. Уловки при продвижении назад;

Далее автор говорит, что на следующем этапе изучается противопоставление шпаги кинжалу.

После этого изучается работа (удары) кистью со шпагой. Это важно, потому что удары кистью быстрее, чем удары любой другой частью тела. Необходимо знать и уметь не только то, как от них защищаться, но и как самому их использовать.

Удары делятся на четыре части.

1. бьющие;
2. колющие;
3. режущие;
4. рубящие.

Каждый вид удара изучается отдельно (с кинжалом и со шпагой). Кинжал, при этом, держится разными хватами. Когда закончен этот раздел, изучается раздел атаки. Маттей строго описывает, как производится атака. Сначала изучаются атаки на замахе, далее на вынимание руки противника, после этого — атаки в момент изменения позиции противника, потом на потерю равновесия и на беспомощное состояние оппонента.

Заканчивается первый диалог рекомендациями (21 пунктом программы) изучением уловок простолюдинов, то, что будут использовать против вас.

Вторая беседа — философия и важные дополнения к основному пакету неаполитанского фехтования. Здесь Маттей говорит о том, что, когда вы изучили 21 блок программы, то уже стали хорошим фехтовальщиком неаполитанского стиля испанского фехтования. Но этого недостаточно, чтобы стать мастером. Следующий уровень — мастерский. Состоит из следующих пунктов:

1. Выяснение для себя, что важнее: перо или меч (наука или фехтование); если вы решите для себя этот вопрос, вы никогда не станете мастером, потому что для мастера эти две вещи неразделимы, это две стороны одной медали. Мастер, который не является ученым, не может быть мастером. Потому что неаполитанский стиль испанского фехтования — это научный стиль фехтования.

2. Всегда должны знать и почитать отца основателя — маэстро ди Марти.

Это два условия для того, чтобы человек мог стать мастером. Далее, учебная программа мастерского уровня начинается с ударов после постановки левой ноги. Меняется стойка, а удар остается с правой руки. То же самое делается с другой рукой. Далее практикуется «вставление» левой ноги при вращении при шаге назад, потом вперед, и снова «вставляем» левую ногу по диагонали, когда удары наносятся впритирку к телу. Это первый момент, который нужно разрешить технически на уровне мастера.

Второй момент — теоретический: почему люди отказались от шпаги и рапиры и перешли на саблю. Этот вопрос как раз разрешает вопрос о различиях шпаги, рапиры и сабли. Объясняется то, почему люди сегодня считают, что выгодней фехтовать саблей, чем шпагой или рапирой. Это очень важный момент для мастера.

Неаполитанская техника сохраняет идентичность с разными видами оружия, учитывая их особенности.

На следующем этапе представители школы учатся работать кинжалом и стилетом, как с мечом, так и без меча во второй руке. Особое внимание уделяется венецианскому стилету. По факту надлежит научиться работать без шпаги. Здесь очень важным является понимание того, что меча может вообще не оказаться под рукой. Но всегда можно с собой носить либо стилет, либо дагу. Настоящий мастер неаполитанского фехтования может справиться со всеми перечисленными видами оружия.

Следующий этап конструирует и технику, и теорию. Маттей объясняет, что необходимо решить следующее: *чем отличается правда от справедливости*. Если для вас это не одно продолжение другого, вы тоже не мастер, считает грандмастер. Потому что именно эта особенность дает возможность понять, когда доставать шпагу. Если в прошлом стремились к атаке и обороне в одно действие, то сейчас — к победе в два технических элемента, а затем — в один, то есть, победа в один выпад, как говорит Маттей.

Затем переходят к этапу «повышение квалификации», в рамках которого стоит задача научиться прогнозировать действия противника, смотря одновременно на его ноги и его меч. Научение этому ведёт курс к тому, как побеждать за счет выпада сверху и его разновидностям.

Следующий раздел мастерской программы — обучение порезам и пробиванию руки противника. После этого, идет переход к последней стадии — обучению работе с внешними и внутренними ударами противника.

Внешние удары противника — это удары, которые прилетают извне. Внутренние — изнутри во внутрь.

Учитель умением работать с этими двумя видами ударов, учитывая особенности неаполитанского стиля фехтования, делает из человека мастера. Этим заканчивается трактат Антонио Маттея. **Подводя итог**, можно сказать, что неаполитанская школа фехтования затмила все остальные школы, потому что уже их первый трактат дает строгую понятную учебную программу от момента, когда человек пришел в фехтовальный зал до того, как он стал мастером. Можно сказать, в палермитанский трактат Маттея — это путеводитель, карта в дестрезе, как стать мастером. При этом, логические модели еще отсутствуют, в отличие от русского фехтования, в котором логические модели сформировались до XIII в. (см. главу 20) В палермитанском стиле не существует такой программы.

Следующий автор, которого мы рассматривали — Никола Терракуза и Вентура.

1725 г. «Истинное неаполитанское фехтование»

Трактат издан в 1725 г. и разделен на три части.

1. Работа мечом
2. Меч и кинжал
3. Меч, круглый щит, меч и плащ

Содержит в себе не только мощную историческую часть, но и является крайне содержательным. В самом трактате пишется, что это учебник истинной дестрезы. Рассмотрим разделы книги.

1 раздел

В самом начале описаны требования к учителю: боевой, военный опыт; наличие учености. После этого дано определение самого фехтования.

«Фехтование — обман, упорядоченный скоростью, постигаемый через демонстрации».

В самом начале продемонстрированы особенности стойки. Стойка в неаполитанском стиле — вещь условная, но есть требования к ступням: расстояние между ними должно быть «три ладони и половина ладони» [14].

Эту стойку сокращают на втором этапе до нулевого уровня и учат разворачивать ее влево-вправо и вперед-назад, при этом движения осуществляются, как задней, так и передней ногой.

Потом появляется логическая модель заряженного арбалета. После этого начинают тренировать первый технический элемент — выпад в грудь. Он происходит за счет движения рук. Автор отмечает здесь следующую важную вещь: есть первый принцип, который необходимо усвоить: чем человек более напряженный, тем движения медленнее. Поэтому у фехтовальщика напряжение должно быть естественным.

Второй рекомендованный удар — удар сверху, потом удары снаружи и вовнутрь, освобождение меча от меча противника. Далее переходим к парированию предплечьем. На первом этапе они выполняются в четыре стороны (вправо, влево, вверх, вниз). Важный момент, что это не работа с прямой линией, а именно парирование.

Потом изучаются три рекомендованные стойки, проистекающие из этого. Далее идет парирование кистью, удары из узкой стойки (кошачьей). На этом первый технический блок заканчивается, далее все изученное превращается в единую систему, которая позволяет выйти на первый этап рекомендованных технических элементов.

Подводя итог первого блока, можно сказать, что человек, изучив этот объем может стать фехтовальщиком. Далее его мастерство в выполнении рекомендованных технических элементов необходимо совершенствовать.

2 раздел

Начинается с изучения выпада ведущей ногой вперед (при этом может изучаться двойной или тройной выпад подряд).

На втором этапе изучаются движения правой и левой ногой вперед. Очень важно научиться вовремя убирать ноги из-под удара.

Далее обучают, как менять ногу при выпадах; осуществляются те же действия, только для удара сверху; далее представлен раздел работы ногами (в палермитанском стиле это называется «танцующие ноги»). Эта техника применяется, как в поединке один на один, так и против нескольких противников. После представлена комбинация выпадов и ударов сверху, и автор объясняет, что «ноги делают ваши движения для противника невидимыми», то есть, фехтовальщик учится скрывать свои намерения при помощи ног. Следующим этапом осваиваются прилипания оружия, восьмерка, работа кистью (неаполитанский стиль отличается своей виртуозной работой кистью), прямой линией, как освободить меч от прилипания.

Потом начинается важный раздел о понятии «внутри противника» и «вне противника».

Далее представлена работа с геометрией меча. Разные мастера по-разному делили меч. У Луиса Пачеко де Нарваэза, например, меч поделен на 10 частей, у Жерара Тибо на 12, у венецианцев на 4, у других мастеров на 3 части и даже на 2. Чем больше частей у меча, тем виртуозней работа.

Далее идет раздел работы левой рукой, что немаловажно в неаполитанском стиле, так как в бою применяются перехват рукояти меча противника; удары свободной рукой; обезоруживания.

3 раздел

Начинается с режущих ударов, концом теории изучения этих ударов является режущий удар после уловки.

Следующий раздел изучения: комбинация уколов, ударов и режущих ударов. Описана разница между уколом, ударом и режущим ударом. При уколе очень небольшое расстояние проникновения шпаги. Укол — это удар без упора. Удар с упором будет полноценным ударом. А режущий удар будет полноценным ударом тогда, когда режущая кромка причинит значительный вред противнику.

После этого изучается последовательность «укол-обман-контроль». Противника сразу атакуют по замысловатой траектории уколом, он ранен, но может пытаться каким-то способом противостоять. В таком случае можно сделать финт и поставить его шпагу под контроль. Следующим будет просто сделать выпад. По сути своей, это разрушение обороны противника во фронт.

Следующая последовательность обороны — подчинения шпаги противника. После этого сразу идет укол с нашей стороны.

Далее идет раздел изучение тактики атаки. Описаны разные подходы к атаке (итальянский, немецкий и др.)

Автор отмечает, что впоследствии необходимо практиковать и репетировать сами атаки. В итоге должен сформироваться готовый пакет уже «отрепетированных» атак, которые можно применять к противникам с разными психофизиологическими характеристиками, так как в бою думать времени не будет. При этом, нужно учитывать все особенности и атаки противника, и собственной атаки и атаку противника, и свою собственную. Далее показана атака равная обороне. В неаполитанском стиле фехтования предполагается, что для фехтовальщика выполняемая атака будет выступать и защитой.

Следующий раздел посвящен изучению работы мечом и кинжалом. Данный блок содержит 13 разделов: изучается умение прогнозировать действия противника, а также элемент «прилипание» к оружию оппонента своим собственным оружием.

Далее описывается раздел, посвященный дополнительным функциям, а именно, работе с мечом и щитом. Учимся держать щит, им защищаться и им атаковать, а потом работать в паре с мечом, в разных руках.

Последний раздел, завершающий обучение неаполитанскому фехтованию, это работа плащом и мечом.

Также следует упомянуть **Джузеппе Мария Розаролл-Скорца** — итальянского генерала, революционера, человека, о котором не так много известно. Родился он в Неаполе, был зачислен в армию, за заслуги удостоен звания капитана. В статусе командира дивизии Мессины в 1821 г. пытался организовать вооруженные силы Двух Сицилий, базировавшихся в провинциях Сицилия и Калабрия, для оказания сопротивления австрийцам вступивших в Королевство для подавления Конституционной революции 1820 г.

На данном этапе исследования в НИИ были проанализированы следующие трактаты: «Трактат по работе длинным мечом» 1818 г. [15] «Наука тактики» 1814 г. [16], «Наука фехтования» 1803 г. [17], «Фехтование байонетом» 1818 г. [18].

1844 г. «Наука фехтования»

Трактат был издан в 1844 г., и кратко представляет комплексное теоретическое пособие. Данный трактат является венцом неаполитанской школы фехтования, труд испанского дворянина Бласко Флорио.

Первое, что следует отметить, это определение фехтования.

«Фехтование — это способ управления и контроля собственными наступательными действиями, а также сведения ударов противника впустую» Б. Флорио

Определение, представленное Николой Терракузой и Вентурой со ссылкой на Антонио Маттея выглядит следующим способом:

«Фехтование — это обман, упорядоченный скоростью, постигаемый через демонстрации».

Существует определенные различия этих определений, однако, они принципиально не противоречат друг другу.

Бласко Флорио отдает пальму первенства в фехтовании испанцам и говорит, что в 1474 г. впервые был опубликован трактат в Испании, до этого не было ничего интересного, по причине того, что это были больше теоретические, чем практические работы. Далее он выделяет трех людей — три света мысли — Фр. Альфиери, Н. Джиганти и Ан. Марчелли. Если проанализировать их, то можно сказать, что Альфиери — политик, человек, который представил миру лицо итальянского фехтования. Джиганти — очистил итальянское фехтование и дал 14 технических элементов, упростил венецианское фехтование.

Марчелли — человек, который выявил доктрину итальянского фехтования. Он сказал, что «не надо отражать удары, надо атаковать». Принцип «атака = обороне» приписывают его авторству. Бласко Флорио писал для простых людей, чтобы обычному человеку научиться фехтовать, его искусство предназначено горожанам, а не дворянам. В трактате Бласко Флорио упоминает геометрию, механику и психологию.

«Сам поединок, сама работа, сама деятельность человека построена на механике, в геометрии и психологии».

Также в ходе анализа был рассмотрен трактат Джузеппе Виллардита, который тоже прославился своим мастерством фехтования, оказал большое влияние на формирование сицилийской школы фехтования [20].

В 1670 г. был издан его трактат о сицилийском фехтовании

«**La scherma siciliana ridotta in compendio (Сицилийское фехтование)**», в котором четко прослеживается атакующая доктрина и техника победы в один выпад, в Палермо это равносильно «удару сквозь плащ». Джузеппе Виллардита не нарушал атакующих принципов неаполитанского стиля испанского фехтования и объяснял, что атака равна обороне. Такой же принцип лежит в основе стиля бокса Каса Д'Амато, что подробно доказано и описано в книге «Бескомпромиссный маятник» [21].

При анализе источников неаполитанского фехтования рассматривался ряд трудов, трактатов, которые демонстрируют направление в развитии и не посвящены лишь одному стилю фехтования. Авторские стили демонстрируют разную меру описания единого направления. Данная работа позволила сделать выводы о видоспецифичности исследуемого стиля фехтования. Список данных трактатов и книг представлен в Приложении 2.

В том числе при анализе рассматривались следующие испанские источники: «**Занятие фехтования на улице и в зале**» Франсиско Санчеса Наварро, 1902 г., «**Теория и практика фехтования**» [23] Педро Карбонель, 1900 г., а также «**История испанского фехтования**» [24] Энрике дэ Легуина, 1904 г., и «**Новое искусство фехтования в соответствии с практикой лучших мастеров**» [25] Роландо Гусмана, 1826 г.

В числе значимого при анализе учитывались уже ранее полученные результаты и выводы научных экспедиций на Канарские острова, В том числе при анализе учитывались уже ранее полученные выводы о работе с тремя видами ножа: наваха, канарский нож и каменный.

Рисунок 137 — Каменный нож

Рисунок 138 — Канарский нож

Рисунок 139 — Розадера

На понимание стилистической специфики повлияло рассмотрение и анализ тренировочно-рыцарское фехтование на палках, испанский кулачный бой, национальные виды фехтования Канарских о-в (работа с розадерой).

Фехтование длинным ножом (факон) и пончо, техника работы метательными вещами болеадорас, работа с дагой, венецианским стилетом — все это обязательные составляющие испанского фехтования, как было выяснено в результате проведения анализа.

По факту, испанское фехтование охватывает все разделы методики. **Иеронимо де Карранза** описывал философию, структуру и глубину понимания. **Луис Пачеко де Наррваэз** развивал систему и ее сборку. **Джузеппе Виллардита** написал только об ударе в один выпад. Книга **Антонио Маттея** охватывает три первых уровня, использование меча и меча с дагой. В этих работах мы имеем дело с теоретизацией, то есть с системой применения оружия. **Бласко Флорио** очень подробно характеризует первый уровень, немного говорит о втором и третьем. Его основное направление — это первый уровень — базовая, фундаментальная подготовка человека. По сути, в исследовании и на практике имеем дело с наукой и субстанцией. У **Никола Терракузы и Вентуры** описана вся программа подготовки (методика), единственное, что он не описывает — это выпады без парирования. А труды **Скорца** — это практика применения.

В результате анализа источников был выведен блок упражнений, движений, которые применялись, как гимнастика в неаполитанской школе фехтования:

1. Бой с деревом.
2. Бой против шеста.
3. Бой против щита.
4. Бой с деревянным оружием таким же по весу, как настоящее.
5. Бой с тенью.
6. Бой с противником на маленькой скорости тупым оружием.
7. Медленная работа с острым оружием, против противников в доспехах.

Проанализированные испанские источники последовательно готовят и воспитывают человека, объясняют теорию, практику, методiku и программу тренировки, что является свидетельством комплексной, упорядоченной и эффективной системы, которая проверена в веках и в условиях войны. В условиях мира данная система знаний о воинской «науке побеждать» располагает особой методологией, затрагивающей философские аспекты, систему постановки навыков, систему менеджмента и создания развивающей среды. В рамках системы, следуя научно заложенной программе тренировки, практикующий испанскую воинскую систему обладает всеми потенциальными возможностями управляемо пройти путь от ученика до профессора фехтования.

Практическая значимость проведённого анализа определяется, в первую очередь, тем фактом, что впервые комплексно, историко-генетически рассматривается методология испанской воинской системы, научная система знаний, которая по-прежнему актуальна и эффективна вне зависимости от условий и требований окружающей среды, поскольку позволяет управляемо в поставленные сроки приобретать необходимые навыки.

Список литературы:

1. De Carranza J. S. *De la filosofia de las armas y de su destreza y la aggression y defensa cristiana.* — Madrid: 1582. — 650 p.
2. Де Каранза И. С., Мальцев О. В. *Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита. Диалог*
3. № 2. — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 125 с.
4. Де Каранза И. С., Мальцев О. В. *Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита. Диалог*
5. № 3. — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 91 с.
6. Portilla F. *Regla de la orden y caballería de S. Santiago. En la Imprenta Plantiniana, 1598.* — 244 p.
7. Tamariz N. *Cartilla y luz en la verdadera Destreza, sacada de los escritos de D. Luis Pacheco y Narvaez.* — Sevilla: Herederos de Thomas Lopez, 1696. — 254 p.
8. Де Нарваэз Л. П., Мальцев О. В. *Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017, — 62 с.
9. Де Нарваэз Л. П., Мальцев О. В. *Уловки вульгарного и общего фехтования с филиппинской палкой.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017, — 54 с.
10. Santos F. *Ilustración de la Destreza Indiana. Epístola oficiosa.* — Lima: Geronimo de Contreras y Alvarado, Impreffor Real, 1712. — 198 p.
11. Lorenz F. *Defensa de la verdadera Destreza de las armas, y respuesta dada por Mro. de campo.* — Mexico: la Viuda de Miguel de Ribero Calderon, en el Einpedradillo, 1861. — 155 p.
12. Pacheco L. N. *Libro de las grandeza de la espada.* — Madrid: 1600. — 600 p.
13. Тибо Ж. *Академия меча.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 536 с.
14. Blengini C. A. *Trattato teorico-pratico di spada e sciabola e varie parate di quest'ultima contro la baionetta e la lancia.* — Bologna: Tipi Fava e Garagnani al Progresso, 1864. — 132 p.
15. Маттей Ф. А. *Неаполитанское фехтование с господствующим названием невозможное возможно.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 54 с.
16. Терракуза и Вентура Н. *Истинное неаполитанское фехтование.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017.
17. Scorza R. *Trattato della spadancia, o sia della spada larga.* — Napoli: Dalla stamperia de'fratelli Fernandes, 1818. — 213 p.
18. Scorza R. *La scienza della tattica.* — Napoli: Nella Stamperia Reale, 1814. — 118 p.
19. Scorza R. *La scienza della scherma.* — Milano: Nella Stamperia Del Giornale, 1803. — 425 p.
20. Scorza R. *Scherma della bajonetta astata.* — Napoli: Dalla stamperia de'fratelli Fernandes, 1818. — 67 p.

21. Florio B. *La scienza della scherma esposta da Blasco Florio.* — Tipografia del R. ospizio di beneficenza, 1844. — 230 p.
22. Villardita G. *La scherma siciliana ridotta in compendio, etc.* — per il Vua, Catania. — 1670. — 69 p.
23. Мальцев О. В. *Обманчивая тишина.* — Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 154 с.
24. Navarro F. *En la sala de armas. En el terreno.* — Madrid: Establecimiento tipográfico «El trabajo», 1902. — 384 p.
25. Pedro Carbonel *Teoría y práctica de la esgrima.* — Madrid: Sucesores de Rivadeneira, 1900. — 278 p.
26. Leguina E. *Bibliografía e historia de la Esgrima Española.* — Madrid: Editorial MAXTOR, 1904. — 147 с.
27. Rolando G. N. *Arte de esgrima, conforme a la práctica de los mejores maestros de Europa.* R. Eckermann, Stand, 1826. — 200 с
28. Мальцев О. В., Филиппова А. О. *Анализ первоисточников и реставрация стиля неаполитанского фехтования // Научное окружение современного человека: Образование и воспитание, Философия, Культура и искусство, Юриспруденция, История, Архитектура и строительство.* — Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018. — С. 169.

ГЛАВА 18

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ

В данной главе рассмотрены современные воинские системы с момента их формирования как отдельного продукта эпохи; также приведён научно-исторический анализ условий, определивший порядок развития, становления и распространения воинских систем рубежа XX — XXI вв..

Принимая во внимание различные научные парадигмы и особенности понимания содержания и типологии воинских систем, отметим, что конкретно-исторические условия различных периодов формирования «воинских искусств» определяло разную степень их освоения и практики теми или иными социальными стратами и слоями общества, как, впрочем, и неоднородное отношение со стороны представителей различных социальных классов.

С целью определения причин формирования тенденций, которые в дальнейшем обусловили, так называемые «современные воинские системы», первоначально следует обратить внимание на процессы, которые проходили в Европе до Первой мировой войны и дореволюционный период, поскольку XX век повлиял на воинские искусства в событиях Двух мировых войн, революции, формировании двух мировых идеологических систем, появлением многополярности и новым витком борьбы за глобальное лидерство. Предложенное читателю исследование предполагает начать анализ важнейших процессов и явлений с дореволюционного периода царской России XIX–XX вв., непосредственного участника обозначенных существенных исторических событий. Условная типология людей, используя принцип идеальных типов, предполагает, с позиции отношения к воинским искусствам в заявленный период, 2 типа людей:

- для первой категории лиц воинская система была неким «модным занятием», веянием эпохи (позиция гражданского населения);
- для другой категории лиц воинская система была необходимостью (позиция военных и представителей воинского сословия).

Людям, которым внешняя среда ставила задачи военного характера (боевые столкновения, сражения, разведывательные операции и прочее), безусловно были заинтересованы в эффективной и бескомпромиссной системе. Представители же гражданского слоя населения (самостоятельный интерес, хобби, гимнастика, пр.) искали популярные системы и становились приверженцами

идей школы фехтования или иной воинской системы по причине отсутствия задач класса выживания, продиктованных военной необходимостью, но вероятности столкновения с экстремальными ситуациями криминального характера.

Таким образом, этапы осмысления воинского искусства можно разделить на «воинский этап» (ценность которого — путь воина), «модный этап» (ценности которого — популярность и потребление) и условно «прагматический (выгодный) этап».

В основе прагматических или «выгодных» этапов находилась совершенно другая ценность — прибыль. В формировании и распространении этой культуры немалую роль сыграли США и их внешняя информационная политика (далее рассмотрим эту позицию более детально).

По отношению зарождения «моды» на воинские искусства, в данном случае, что не является секретной информацией, во многом повлияла Европа. С течением времени в «просвещённой» Европе менялись вкусы, взгляды и убеждения, что коснулось и занятий воинскими искусствами, что издревле свидетельствовало о принадлежности к элите — высшему, сословию аристократии или дворянскому сословию. Теперь появился интерес к экзотике. Например, в начале XX века (1920–1930 гг.), в Европе достаточно популярным стало боевое искусство Джиу-джитсу*.

В России Джиу-джитсу стало широко известным направлением воинской практики со времен русско-японской войны 1904–1905 гг. Анализируя тенденции Европы в области боевых искусств, заметим, что примерно в это же время (1906 г.) в имперской Германии открывается самая первая школа джиу-джитсу, основателем которой выступил Эрих Ран.

Как ни парадоксально на первый взгляд, причины и предпосылки к появлению джиу-джитсу в России более понятны и очевидны, чем его развития в Европе. Европейские страны, в отличие от территорий современной России, географически расположены много западнее, по факту, на другом конце континента. Однако, в начале XX века это японское боевое искусство распространяется в России и в Европе; затем (что примечательно) наступает некий период активности в публикации научно-методической литературы.

Среди книг по джиу-джитсу того времени, особую роль сыграли такие книги, как:

- «Джиу-джитсу» К. Ашикага 1909 г.;
- «Джиу-джитсу. Источник японской силы. Практическое руководство новейших приемов яп. силы и защиты при внезапных нападениях» Г. И. Ханкока 1910 г.;
- «Руководство самозащиты без оружия по системе Джиу-Джитсу» В. А. Спиридонова 1927 г.;
- «Курс джиу-джитсу и физической культуры» Дж. О'Бриен 1912 г. и прочие.

Однако, проведя анализ выше обозначенных трудов, определённо стоит акцентировать внимание на том, что джиу-джитсу

**Джиу-джитсу — общее название, применяемое для японских боевых искусств, включающих в себя техники работы с оружием и без него. В точном переводе это означает благородное искусство заставить противника применить свои силы против самого же себя. Это искусство рукопашного боя, основным принципом которого является «мягкая», «податливая» техника движений [1].*

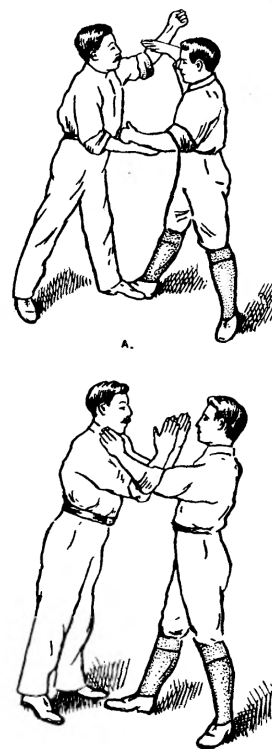

Рисунок 140 — практические уроки джиу-джитсу. (Ашикага К. 1909 г.)

рассматривается, как явление и как конкретный свод знаний и навыков. В них описано явление на достаточно примитивном уровне и далеко не во всех ситуациях рассматриваемого противоборства рекомендуются всегда эффективные выборы, принципы, сценарии и прочее (например, демонстрируются элементы, выводящие из равновесия не противника, а самого атакующего или показаны действия, занимающие обе руки и т.д.)

Но несмотря на неоднозначность предлагаемых категорий и некачественность публикуемых материалов, в Европе данный вид боевого искусства начал активно развиваться и популяризироваться. При этом сильнейшие школы фехтования постепенно перестали пользоваться таким спросом, как в XVI–XVIII вв. Такое положение вещей объясняется объективными событиями, в частности тем, что к концу XVIII века ношение оружия, а также дуэли, как таковые, были запрещены законом (вплоть до применения меры наказания в виде долгосрочного пребывания в тюрьме).

Соответственно, воинская система, как «искусство владения оружием» постепенно теряла свою актуальность и оставалась лишь на вооружении у представителей военных сил или мигрировала в криминальный мир.

«Отвратительный обычай дуэлей, произошедший от самого Дьявола, чтобы одновременно погубить душу и тело, должен быть полностью выкорчеван с христианской земли»

Трентский Собор (1545–1563), 19-й закон

Учитывая тот небезызвестный факт, что гражданским людям носить оружие было строго запрещено, но при этом условия существования не отменяли категории «опасности» и «необходимости защищаться», появилось понятие «самообороны». Именно самооборона становится популярной и модной тенденцией, но также и тенденцией, продиктованной требованиями окружающей среды (как один из потенциально возможных способов защиты от бандитов, грабителей и прочих лиц с недобросовестными намерениями).

Относительно самоопределения категории «рукопашного боя», напомним, что на базе проведенного анализа европейских источников (главы 15, 16 и 17 данной книги), можно сделать вывод, что «рукопашный бой», как явление был изначально представлен исключительно в Венеции, Испании и Германии. Однако Венеция только с 1861 года стала частью современного объединённого государства Италии, а потому представляется логичным в суждениях исходить из исторических данных по двум странам в Европе; соответственно, это Королевство Испания (и аутентичный для испанской культуры феномен рукопашного боя является так называемая «игра руками») и Германия (голые руки). Необходимо и не забыть появление английского бокса и французского бокса, которые в начале преподавались у залах фехтования.

В качестве верифицирующего примера актуально сослаться на книгу «Контрудар на контрудар. Бокс без учителя» 1916 г., в которой были представлены идеи величайшего Маэстро Дестрезы — Л. Пачеко де Нарваэс (1570–1640 гг.).

Также интересен в контексте заявленного и труд «Современная оборона» Федерико Монтальдо 1902 г.

Во второй половине XIX века было определено темповое развитие спроса на «борьбу» (во всём многообразии представленного явления, поскольку эксплуатировались разные правила и подходы). В дальнейшем «борьба» также смешивалась с боксом, формируя некую новую формацию и продукт — «реслинг» (англ. Wrestling).

Эти тенденции многосторонне описаны в следующих первоисточниках:

- «Заниматься боксом легко», учебник Мендоса и Хамфри, Нью-Йорк 1865 г.;
- «Наука о самообороне. Трактат о спарринге и борьбе», 1867 г.;
- «Полное руководство по боксу и борьбе» Эдмунда И. Прайса — 1878 г.:

Кроме этого, можно отметить первые книги по боксу, дошедшие до наших дней, которые датированы еще XVIII веком.

Среди них мы могли бы отметить:

- «Современное искусство бокса», как его практикуют Мендоса, Хамфрис, Райан, Уорд, Уотсон, Джонсон и другие выдающиеся борцы (Лондон 1789 г.);
- «Обзор бокса или наука обороны руками» Томаса Фьютрелла 1790 г.

На следующем этапе развития бокс становится крайне популярным и финансово-экономически перспективным занятием в США, а вместе с ним и развивается такое боевое искусство, как Дзюдо (дзю-до). Именно в США с первой половины XX века начинают первыми переносить «боевые искусства» в сферу коммерческого рода деятельности. Таковому финансово-инвестиционному вниманию подвергаются джиу-джитсу, дзюдо и бокс. Борьба наиболее динамично становилась популярным «воинским» занятием, потому что выступала основным видом самозащиты, предоставляя некий набор необходимых действий, которые не запрещено было применять в случае обеспечения самозащиты при нападении и прочей опасности. Во многих буклетах и брошюрах до 1940х г., например, описывались рекомендации: «...если вас схватили за руку, то необходимо действовать так...; если на вас напали сзади, то необходимо действовать так... и т.д. Особую роль в послевоенное время сыграл фильм А. Куросавы «Гений дзюдо».

Согласно истории развития бокса, данный род деятельности всегда был весьма зрелищным, и потому приносил огромные деньги (в том числе за счет матчей, организации соревнований, медиа-политики и трансляций в кинотеатрах и т.п.) В эту эпоху расцвета бокса, как воинского искусства на мировой арене героев

зажигаются звёзды таких выдающихся боксеров, как: Джо Луис, Мохаммед Али, Майк Тайсон и др.

Следующим коммерческим проектом из области популяризируемых боевых искусств в США становится карате. Немалыми усилиями создавалась библиография карате; публиковалась и выпускалась соответствующая литература, затем начали снимать художественные фильмы. Среди актуальных книг необходимо отметить: «Масао Кавасоэ, 8-й Дан: Воспоминания мастера каратэ Шотокан ранних лет» К. Лэйтон (1945–1975), «Брюс Ли» 1940–1973 гг», издательства Охара и Брюса Ли 1974 г., «Карате додзе» П. Урбан 1967 г., «История и традиции карате» Хаинс Б. А. 1969 г. и т.д.

С позиции анализа кинематографической деятельности, следует перечислить в качестве информационных источников популярные фильмы конца XX века, в том числе с участием Брюса Ли, такие как «Большой босс» (1971 г.), «Кулак ярости» (1972 г.), «Путь дракона» (1972 г.) и т.д. Также неизгладимый эффект и резонанс у общественности вызвали фильмы с участием Жан-Клода Ван Дамма, такие как: «Не отпускать и не сдаваться» (1986 г.), «Кровавый спорт» (1988 г.), «Черный орел» (1988 г.) и т.д.

Карате в анализируемый период времени считалось крайне распространённым и актуальным видом боевых искусств, безусловно, во многом из-за популяризации фильмов и создание образов героев, на которых, в той или иной степени, хотели быть похожими многие представители подрастающего поколения.

Такая растущая популярность и коммерческий подход к боевым искусствам в начале 20 века можно наблюдать, прежде всего, в США. В Европе, на тот момент настолько динамичная коммерциализация, как в США еще не наблюдалась. Тематическая литература выходила на английском или японском языках. Учитывая то, что английский язык был более доступен, чем японский, то книги в короткие сроки переводились и поступали на полки американских магазинов. В качестве примера, представим еще несколько источников: «Дзюдо» К. К. Хьюберт 1966 г., «Дзюдо» Т. Кенджи 1956 г., «Джиуджитсу и Дзюдо» Лео Закл 1968 и т.д.

Во второй половине 20 века на рынке параллельно начали появляться различные единоборства с армейским уклоном. В частности, в эфир выходит немалое число разнообразных фильмов о «бывших военных», которые наводят порядки в своих районах и городах. Среди таких фильмов можно отметить: «Замена» (1996 г.), «Коммандос» (1985 г.), «Трудная мишень» (1993 г.) и т.д. Во многом благодаря благоприятно сложившимся условиям на рынке началось постепенное продвижение филиппинского направления воинских искусств, которые и сегодня, как прикладные системы, стоят на вооружении многих военных подразделений Америки.

Можно утверждать, что в XXI веке в США именно Филиппинские воинские искусства (далее по тексту «ФВИ») выступают одним из основных товаров на рынке боевых искусств. Это боевое искусство предлагает крайне эффективную и популярную модель

боя, включая в себя, как технику боя руками (панантукан), ногами (пананджакман), так и работу со многими видами оружия (палки разного размера, ножи разного размера и геометрии клинка, мечи, кинжалы и т.д.).

Кроме того, ФВИ имеют множество направлений. Отметим самые популярные из них:

- Кали (Пекити-Тирсия Кали; бой холодным оружием: ножами, мачете, мечами; всего более сотни наименований);
- Эскрима (некая спортивная интерпретация испанского фехтования)
- Арнис (активно используются палки, ножи и их производные, камень и веревка);
- Балинтавак (Балинтавак Эскрима или Балинтавак Арнис. Это искусство боя одной палкой, в котором постоянно используется принцип парной «дуэльной» наработки. Иногда во вторую руку берут дополнительную короткую палочку, подразумевая тем самым использование кинжала или ножа).

Учитывая то, что в ФВИ применяется оружие из разных боевых искусств, то и техника в некоторых аспектах переплетается, например, с такими школами, как Вин-чунь и Джиткундо (Джит Кун-До) и т.д [2; 3].

Джит Кун-До — это метод, созданный Брюсом Ли, который можно применять при изучении любого единоборства из всего их многообразия. В переводе с китайского этот стиль означает «Путь опережающего кулака» и охватывает множество стилей восточных единоборств. Изначально данный метод предназначался для успешной самозащиты в уличной драке [4].

Вин-чунь — считается прикладным направлением Ушу. Основные принципы заключаются в уходах с линии атаки, которые дополняются быстрыми прямолинейными атаками при сближении на близкое расстояние. Как правило, бой завершается ударами колен и локтей [5].

Безусловно, в данном ключе нельзя не упомянуть ученика Брюса Ли, Дена Иносанто*.

Он во многом содействовал развитию и повлиял на ФВИ в направлении создания масштабной интранациональной коммерческой программы, которая, как известно, и в XXI веке «собирает» огромные аудитории, обеспечивая тем самым стабильный рост прибыли организаторам и заинтересованным лицам.

Таким образом, можно обозначить среди самых популярных боевых искусств на территории США следующие: дзюдо, джиу-джитсу, карате, бокс и ФВИ.

Если рассматривать Европу с коммерческой точки зрения, как рыночную сферу боевых искусств на протяжении анализируемого периода, надлежит отметить, что до XX века такой популяризации, как в США в европейских странах не наблюдается.

**Ден Иносанто — американский преподаватель боевых искусств филиппинского происхождения. На сегодняшний день, владеет собственной академией боевых искусств (Inosanto Academy of Martial Arts) в Марина-дель-Рей (Калифорния, США), где преподает философию и искусство джиткун-до, филиппинские боевые искусства, бразильское джиу-джитсу, муай-тай, кулачный бой, силат и смешанные боевые искусства [6].*

Например, появление в Европе такого боевого искусства, как дзюдо можно отнести к периоду прихода А. Гитлера к власти в Германии (1934 г.). Это связано с тем, что существовала безусловная необходимость готовить спецподразделения и соответствующие кадры, а значит, возник актуальный вопрос выбора боевого искусства, отвечающего заявленным параметрам поставленных задач. В результате, выбор пал на Дзюдо. Незадолго до описываемых событий, в 1929 году, в Германии состоялись первые европейские международные соревнования по дзюдо между английскими и немецкими спортсменами [7].

Дзюдо и в XXI веке остается весьма популярным боевым искусством в Германии, наряду с боксом, а также футболом. Среди исконно немецких источников, можно также встретить немало книг по дзюдо. Среди них полезно отметить: «Дзюдо в картинках. Методические рекомендации» Крутвиг, Рольф-Юрген; Пацнер, Франц Карл 1969 г., «Дзюдо. Средняя школа боя» К. К. Хаберт 1959 г., «Дзюдо, оружие и спорт» Н. Франц 1959 г. и т.д.

Относительно положения дел в Европе XX века, то во многих странах по-прежнему не наблюдается массовой коммерциализации боевых искусств. Такая ситуация существовала ориентировочно до 1975–80-х годов.

Затем, можно наблюдать расширение американского рынка боевых искусств, проникновение американских идей и проектов в Европу. В первую очередь, активно продвигаемым продуктом было карате, а затем ФВИ, которые снискали у жителей Европы популярность; впрочем, «мода на ФВИ» не меркнет, поскольку и в 21 веке мастера активно заявляют о себе и боевом искусстве, открывая новые и новые школы.

Таким образом, формируется «общая картина» предложения боевых искусств до XXI века. Далее, на наш взгляд, необходимо проанализировать, как коммерциализированные боевые искусства соотносятся с воинскими искусствами.

При использовании методики исследования воинских искусств, представленной в этой книге, надлежит начать с ключевой посылки о том, что в основе воинского искусства всегда должна лежать фундаментальная наука.

В проектах по боевым искусствам, о которых было сказано в главе 1 – «Ни шагу назад», «Игра с острием», «Яркая вспышка» - среди множества мастеров, также присутствует немалое число европейских представителей ФВИ и карате, в чем можно убедиться, изучив материалы данных проектов [8; 9; 10]. Следующий крупный проект по боевым искусствам, который необходимо отметить – это Крав мага (военная система рукопашного боя, разработанная в Израиле; более детально описана в главе 2). Как уже отмечалось ранее, эта система может включать в себя разные боевые искусства, в зависимости от местоположения и самих инструкторов (может включать: ФБИ, дзюдо, айкидо, САМБО и т.д.) На рубеже XX – XXI вв., Кравмага выступает, пожалуй, главным боевым искусством в противовес ФВИ в Европе. В частности, можно отметить США и Израиль, как двух основных предпринимателей на европейском рынке, на конец XX – начало XXI века.

Проводя даже поверхностный анализ современных боевых искусств, можно наблюдать, что в их подавляющем большинстве в фундаменте не представлена НАУКА, как системообразующей субстанции, определяющей порядок, иерархию, суть и содержание явления. Вместо этого, как правило, предлагается некая система применения оружия, определенная концепция или модель боя, которая не имеет научной основы, четкой методики, уровней, документов, а также историчности, переходящей из поколения в поколение. Чаще всего, вместо методики приходится наблюдать отдельное мнение того или иного инструктора.

В качестве квалифицирующего примера надлежит описать годовой научный эксперимент в НИИ, который проводился в рамках изучения ФВИ с одним из высокопоставленных авторитетов американской ассоциации «Х». Не смотря на то, что этот человек занимается ФВИ уже более 20 лет, за целый год взаимодействия он так и не смог объяснить четкую методику, последовательность изучения и уровни данной системы. Вместо этого, он передавал и показывал то, чему его ранее научили предшествующие мастера. По сути, это уровень «практики» в методике исследования воинских искусств.

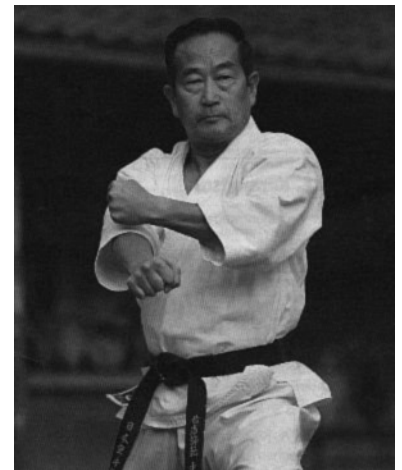
Этот факт (безусловно, задокументированный в научно-практическом эксперименте) является проявлением одной из основных причин, по которой ФВИ представлена, как модель боя, нежели, как воинское искусство (об этом уже говорилось в предыдущих главах).

Сама модель боя берет свое начало из испанской системы. В качестве примера можно привести одно из направления ФВИ — «Эскрима», что в буквальном переводе с испанского языка означает «фехтование». Именно так называлось испанское фехтование до того, как И. С. де Каранза ввел название Дестреза в 1569 году [11]. Таким образом, можно обозначить, что большая часть воинских искусств, которые распространены сегодня в Европе, берут свое начало из испанской или немецкой системы воинских искусств (в том числе и японские воинские искусства). Этот исторический факт и генезис японских боевых систем можно проследить на основе проведенного анализа немецких источников (подробный разбор немецких источников представлен в главе 15), сравнивая полученные материалы с источниками японского мастера Масатоси Накаяма*.

Накаяма был лучшим учеником Фунакоши и написал большую часть литературы по карате. Среди его работ важно отметить:

«Каратэ-до: мой образ жизни», «Каратэ-до Киохан», «Двадцать руководящих принципов карате: духовное наследие мастера», «Сущность каратэ» и т.д.

Сравнив эти источники с немецкими источниками, надлежит отметить огромное число типовых технических сходств используемых элементов. Однако немецкая система берет свое начало еще в XIII веке (Манускрипт 1.33. 1300 г.; учебник по фехтованию, отображающий анализ работы щитом баклером и мечом), а ка-

Масатоси Накаяма — японский мастер и популяризатор каратэ-до, ученик Фунакоши, один из создателей современной школы Шотокан. Профессор факультета физического образования Такусёкского университета. Автор книг и публикаций по каратэ, преподаватель, воспитавший много знаменитых мастеров [12].

ратэ стало известно только с конца XIX, начала XX века. Таким образом, очевидно, что немецкая система появилась намного раньше, заложив впоследствии основу японских боевых искусств. Относительно испанской системы, повторно отметим тот факт, что еще во времена Карла V Испания была сильнейшей империей, обладавшей несравненным победоносным опытом и знаниями в виду известного числа экспансионистских войн (подробнее это описано в главе 13), оставив след во всей Европе.

Если рассматривать французский бокс Сават, то его происхождение можно обозначить, как весьма неоднозначное. Дело в том, что о Савате не содержится упоминаний ни в каких источниках, кроме книги «Парижские тайны» Эжена Сю 1842–1843 гг.*

Однако, необходимо учесть, что в качестве источника выступает художественная литература, а не специализированная; что касается научных источников, в которых говорилось бы об этом виде бокса, то их не существует (во всяком случае иные не дошли до XX века).

При конструктивном анализе территориального пространства современной Италии с точки зрения типологии представленной воинской системы, то данный социо-культурный регион характеризуется наличием 4-х школ: старейшей, старой и новой. (Более подробно, с указанием ссылок на все валидные источники, итальянская система в полном объеме была описана в главе 16). С целью иллюстрирования заявленной классификации аргументами обозначим ряд исторических фактов:

- «Старейшая школа» фехтования была сформирована такими мастерами, как: Д. Ди Грасси, К. Агриппа и Мароццо;
- «Старая школа» была сформирована Ф. Альфиери, Д. Паллавичини и Капоферро. Эта школа сформировала методику итальянской системы.

До этого этапа в практике применения существовала буквенная методика К. Агриппы, в которой он обозначал базовые технические элементы «буквами», впоследствии можно было складывать в «слова» (связки технических элементов — блоки для конфигуративного управления боем).

Также старая школа характеризуется формированием сердечника фехтования (исчерпывающее количество фундаментальных элементов, которые формируют общую базу системы).

- «Новая школа» была сформирована Ч. Бленджини, Н. Джиганти и Д. Радиэлли. Можно сказать, что эта школа, как наследие с мастерами переместилась в Россию и Венгрию, где большая часть мастеров и инструкторов остались до своей смерти. Возможно, такой поворот событий произошёл по той причине, что непосредственно в Италии фехтование стало менее актуальным и утратило спрос, который существовал ранее. А в России итальянская фехтовальная традиция снова возродилась; на основании данных фактов даже можно аргументированно предположить, что россияне имеют больше исторических прав на итальянскую школу фехтования, чем итальянцы.

*«Парижские тайны» — один из самых популярных романов XIX века, породивший моду на уголовно-сенсационный жанр массовой литературы, был переведен на языки всех государств Европы. Автор — французский писатель Эжен Сю, который является основоположником уголовно-сенсационного жанра массовой литературы.

С момента переезда итальянских мастеров, «итальянское фехтование», как систематизированное знание, оставалось только на юге Италии. На данной территории был представлен исключительный неаполитанский стиль испанского фехтования, который также прекращает свое «явное» существование в 1844 году (согласно дате выхода труда по Неаполитанскому фехтованию Маэстро Бласко Флорио, труд «Наука фехтования»).

Как известно, последний источник по неаполитанскому стилю был написан Микеле Алаймо в 1936 году, это была книга «Как стать спадистом». Однако данный труд типологически уже можно отнести больше к спортивному фехтованию, нежели к воинскому искусству; однако, несмотря на это замечание общие черты воинской науки ведения боя все же сохранились.

Это краткий обзор итальянского фехтования, представленный на основе всех фундаментальных источников, начиная с XVI века.

Более того, следующая система фехтования возникла только в 70-х годах XX века.

Следующий этап популярности, датируемый 1970–80 годами, связан с практикой обращения с таким видом оружия как нож, а затем — и бастон. В контексте заявленного обозначим как один из доступных источников книгу Дж. Гелли «Игры и хобби. Как я могу развлечься и развлечь других» 1989 года. В этой книге одной из игр выступает некая игра с палкой (бастоном). Другими словами, обращение с бастоном изначально — это итальянская игра, которая имеет немецкое происхождение, как озвучено автором в данной книге. Однако, исследовав немецкие источники, научной группой подобной игры не было найдено. У немцев (по практике воинских искусств) игры были достаточно целенаправленными: стратегии для военачальников и война для солдат.

Таким образом, на рубеже XX — XXI вв. в Италии существуют такие (основные) боевые искусства, как: дзюдо, каратэ, ФВИ и новые традиционные воинские искусства, большая часть из которых появилась в 70–80-х годах XX столетия.

На юге Италии, в Сицилии можно отметить джиу-джитсу, дзюдо, карате, практику обращения с бастонами и отдельно выделяется кравмага (палермская и катанийская школы).

Испанских систем в Италии в XXI веке не осталось. Это связано с тем, что при формировании Италии, как отдельной страны, заинтересованные политические итальянские силы сделали все, чтобы «очистить» Италию от «иностранной» Испанской культуры, традиций и т.д. Можно судить о том, что испанская система могла остаться только в закрытых структурах, то есть в криминальных субкультурах юга Италии.

Подводя итоги обзора генезиса развития воинских искусств Европы, надлежит заключить, что изначально на данной территории существовала немецкая система, которая впоследствии (во времена Карла V) преобразовалась в испанскую, образовав единое целое с венецианским воинским наследием.

Следующим этапом предлагается рассмотреть появление французской школы фехтования. Первый источник, который можно именовать точкой отсчета французской школы датирован 1567 годом. Однако, проведя анализ древних французских источников, таких как: «Закрывающий секреты первой книги о рапире, прародительнице всего оружия» Анри де Сен-Дидье 1573 года, а также трактаты мастеров Франсуа Данси и Андре Деборд начала XVII века, несложно обнаружить, что их система основана на болонской и итальянской школах фехтования.

Также надлежит упомянуть великого французского Маэстро Жерара Тибо (автора фундаментального труда «Академия меча», 1628 год), который, как известно, был последователем испанской Дестрезы.

Соответственно, заметим, что болонская школа в определенный момент времени перебазировалась во Францию, выступив самым первым «предпринимателем» в сфере предложения продукта воинских искусств. Объективно в описываемую эпоху спрос на «мастеров фехтования» (которых было единицы) начал падать, а вместо этого появился спрос на солдат (в многочисленных военных формированиях). Безусловно, обучением основ военного дела можно было заниматься за деньги. В болонской школе, что характерно, существовали методики, якобы позволяющие подготовить человека к дуэли за короткое время, что безусловно противоречит подлинному положению дел в области приобретения навыка и эффективной методике фехтования, существовавшей и прошедшей апробацию задолго до болонской школы.

Относительно итальянской системы отметим, что она развивалась в направлении от «старейшей школы» к «новой школе» на протяжении нескольких веков, пока не переместилась территориально в Россию. Если анализировать отдельно Россию, то в первую очередь необходимо отметить появление воинской системы (после итальянской школы), как явления в современном его понимании на период научной деятельности академика Г. С. Попова (о нем более подробно говорилось в главе 1).

Речь идет не столько о воинском искусстве, сколько о соответствующей ему эффективной методике подготовки, представленной, в частности, в данной книге. Непосредственно академик Попов, как уже было описано ранее, исторически выступает одним из реставраторов данной методики, наряду с его коллегой, академиком А. С. Яковлевым (более подробно о данном факте описано в главе 3). В первой половине XX в. силами Попова, Яковлева и научной группой под их руководством была создана крайне эффективная система, которая впоследствии прошла Вторую мировую войну и безапелляционно себя зарекомендовала, доказав фактическую боеспособность. Испанцы, заметим, также воевали вместе с русскими во Второй мировой войне; и представители союзных армий многому научились друг у друга. (Например, испанцы научили русских работе с ножом, с клинковым оружием, а также работе в ближнем бою).

Безусловно, в России и в XXI в. также существуют новые школы единоборств, которые носят, в основном, спортивный характер. Но поскольку согласно поставленной исследовательской задаче анализируется воинская система, то критически рассматривается то наследие и знание, что стояло на вооружении русской армии во времена Второй мировой войны.

Далее комплексно рассмотрим ход преобразования воинских систем.

- Изначально существовал некий центр фехтования в Венеции, который впоследствии породил две школы: греческую и норманнскую.

- Греческая школа, со временем перешла в Россию и в Европе ее присутствия практически не осталось.

- Таким образом, в Европе главенствует норманнская система (немецкая школа фехтования).

Далее, относительно испанской системы: она возникает из венецианской и норманнской (времена Карла V).

- Итальянская школа возникает путем преобразования школ в 4 этапа.

- Русская система возникла так же, как и венецианская (из греческой и норманнской), только происходило это преобразование на территории России.

Таким образом, исторически на Руси можно выделить 2 воинских культурных центра: греческий и норманнский, где Новгород является греческим центром, а Киев — норманнским. Затем оба центра образовали единую систему, которая впоследствии была вынуждена отойти в тень. Это происходило во времена прихода к власти Петра I (1672–1721 гг.), который разрешал задачу формирования новой государственной регулярной армии. Однако, в тот момент времени армии в стране были частными, и их владельцы-дворяне не были заинтересованы в том, чтобы отдавать кому-либо свою силу в виде людей и системы, которой они обладали. Безусловно, такая позиция Петра I, как правителя не устраивала, и в итоге большую часть частных армий он расформировал (в частности, событие со Стрелецкими полками в начале XVIII века после их последнего бунта в 1698 году — не единичное [13]). Так в России зарождалась русская криминальная традиция, которая пребывала в тени вплоть до 1930 года, момента активного старта научно-исследовательской методологической деятельности в области воинского дела академика Г. С. Попова (более подробно см. в главе 20). Относительно комментариев о старейшей русской системе XIII века, отметим, что данное явление требует отдельного исследования и научного анализа.

Французская школа возникает путем синтеза итальянской, немецкой и испанской системы. Причем, на начальном этапе она формировалась без методик и науки, методом сложения финтов (приемов). Можно сказать, что французское фехтование было построено на уловках и быстрой подготовке солдат.

**Наполеон I (Наполеон Бонапарт) — император французов в 1804–1814 и 1815 годах, полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства, а также, один из наиболее выдающихся деятелей в истории Запада.*

Именно такие солдаты входили в состав французской армии эпохи Наполеона Бонапарта*, вполне возможно что итальянские и испанские кампании Наполеона несколько изменили ситуацию.

Изначально новая французская армия зарекомендовала себя, как эффективное войско, в силу одержанных побед и завоёванных европейских земель. Данная череда побед французских войск под командованием Наполеона Бонапарта не прерывалась до Отечественной войны 1812 года, в которой русская армия одержала победу над армией противника, и русские войска торжественно вошли в Париж. Вскоре после этого французский император отрекся от трона, и так завершилась война Шестой коалиции против Бонапарта [14].

По сути, завоевав Париж, Россия на тот момент времени завоевала практически всю Европу. По воинской силе никто в Европе не мог устоять перед армией Бонапарта, что смогла сделать только Россия. Однако, Россия не стала оккупировать Европу и делать ее частью своей страны; войска просто вернулись к себе на родину [15].

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) — император французов в 1804–1814 и 1815 годах, полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства, а также, один из наиболее выдающихся деятелей в истории Запада.

Таким образом, по сути, исчезает французская школа фехтования, которая, будучи побежденной, становится неактуальной и не пользуется более спросом.

Испанская школа также прекратила свое существование в результате запретов о ношении оружия, выдвинутых главами государства. Так в Испании от фехтования осталось лишь фундаментальное наследие в виде книг и трактатов (все испанские источники подробно рассматривались в главе 17).

В Испании воинская система в первозданном виде сохранилась только на Канарских островах, благодаря тому, что данная территория изолирована от материка. Там, и в XXI в. воинская наука побеждать передается из поколения в поколение.

Именно в таких условиях, поскольку все ведущие школы фехтования прекратили свое существование, возникает самооборона без оружия. Разновидности предлагаемого искусства самообороны можно наблюдать как в Европе (джиу-джитсу, дзюдо, бокс), так и в России (САМБО, бокс). В США первые позиции отведены боксу и дзюдо (перечислены только основные системы, а не исчерпывающий список).

В целом, можно объективно заключить, что мир после запрета ношения оружия, завоевывают дзюдо и бокс, а предшествующая, многовековая воинская система остается лишь на вооружении государств.

Касательно таких воинских систем, как африканская, ФВИ, мексиканская, аргентинская, бразильская и т.д., данные системы возникли вследствие распада Испанской империи, и их прародителем, бесспорно, выступает испанская воинская система.

Подводя итоги данной главы, отметим, что в изложенном контексте представлен краткий обзор историко-генетических взаимосвязей воинских и боевых мировых систем современности с момента их зарождения; описаны предпосылки и причины их дальнейшего развития и популяризации. Описанные тенденции, их генезис, условия формирования новых систем XX века позволяют сегодня аналитически подходить к типологии и классификации, предлагаемых на мировом рынке боевых искусств, продуктов и, соответственно, выносить аргументированные суждения относительно их целевой направленности на: спорт, здоровье, досуг, хобби, предложения по обеспечению самообороны и пр.

Список литературы

1. Ашикага К. *Джиу-джитсу*. Directmedia, 2014 (1909).
2. Mark V. *Wiley Filipino Martial Culture*. — Singapore: Tuttle Publishing, 1996.
3. Mark V. *Wiley Filipino Martial Arts: Cabales Serrada Escrima*. — Singapore: Charles E. Tuttle company, 1994.
4. Брюс Ли *Путь опережающего кулака*. — Москва: Манн, Иванов и фербер, 2014. — 320 с.
5. Гибсон А. *Эффективный Вин Чун*. Феникс, 2005. — 128 с.
6. Perry William Kelly *Dan Inosanto: The Man, the Teacher, the Artist*. Paladin Press, 2007. — 200 с.
7. *Origins*. Richard Bowen // *The Budokwai* URL: <http://qps.ru/M96TL> (дата обращения: 21. 06. 2018.).
8. *Ну шагю назад* URL: <http://qps.ru/jAwfO> (дата обращения: 8. 06. 2018).
9. *Игра с острием* URL: <http://qps.ru/qOxZV> (дата обращения: 8. 06. 2018).
10. *Яркая вспышка* URL: <http://qps.ru/DFdcf> (дата обращения: 8. 06. 2018).
11. De Carranza J. S. *De la filosofía de las armas y de su destreza y la aggression y defensa cristiana*. — Medina-Sidonia: 1569. — 600 p.
12. М. Накаяма *Лучшее карате*. — АСТ: Ладомир, 1988.
13. Богословский М. М. *Петр Великий: материалы для биографии. Детство. Юность, Азовские походы*. — Москва: Наука, 2005. — 535 с.
14. Исдейл Ч. *Наполеоновские войны*. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 544 с.
15. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 448 с.

ГЛАВА 19

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КАСА Д'АМАТО

ПРЕДЫСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Более 20 лет автор этой книги посвятил исследованию феноменальной личности, речь идет об удивительном профессионале и идеологе, менеджере и создателю победителей — Касе Д'Амато. Этот человек был именно феноменом, совершенно уникальным и ни на кого не похожим. Не существует второго Каса Д'Амато; ему единственному удалось воспитать трех бесспорных чемпионов мира в боксе, чьи победы не вызывают сомнений.

Этого удивительного человека не смогла сломать ни Международная боксерская ассоциация, которая всячески пыталась присмирить его судебными процессами, ни представители преступной группировки, которые обещали «пристрелить сварливого итальяшку». И как бы ни отзывались, что бы ни писали о Касе особенно в апогей конкурентной борьбы, это никаким образом не помешало ему растить и воспитывать чемпионов в сфере бокса. Однако же тайна бесспорной победоносной эффективности Каса Д'Амато и тайна его стиля долгое время оставались неразгаданными.

На начальном этапе изучения был поставлен ряд вопросов — как Касу удалось вырастить и воспитать трех чемпионов мира в боксе? Каким образом он смог, не имея базового образования, стать первым, кто принес науку в бокс? Откуда берет свое происхождение этот стиль и в чем его секрет? Почему сегодня никто не может повторить то, что сделал Кас Д'Амато?

Относительно стиля Каса Д'Амато в ходе исследования были получены выводы о том, что, действительно была «засекреченная информация», поскольку и сегодня практически не существует учебников по этому направлению. Естественно, нам удалось найти ряд руководств и материалов подобного рода, но практических книг просто нет на данную тему в силу этого у нас появилась ещё одна область исследования. С выкладками, демонстрациями и материалами этой линии научных изысканий представители широкой общественности могут познакомиться в книге «Громоотвод как удар молнии», написанной по результатам проведенного научного исследования.

Несмотря на то, что бокс — занятие достаточно освещаемое и публичное, Кас по природе своей был человеком необщительным

и достаточно скрытным. Даже те, кто каждый день был рядом с Касом, жил с ним «под одной крышей», участвовал в делах семьи, мало что могут рассказать о жизни этого человека.

Первым делом были проанализированы и проверены на предмет достоверности все источники, представленные на английском, итальянском, немецком, испанском и русском языках. Выяснилось, что на момент исследования существовало только две книги о личности Каса Д'Амато, обе — изначально изданы на английском языке:

«Стальная воля», написанная Лэрри Слоуманом в соавторстве с Майком Тайсоном, и «Вводя врага в заблуждение» — автор доктор Адам Скотт Вайсс. В НИИ данные книги были переведены на русский язык. Из библиотек Европы (Испания, Италия, Германия, Чехия, Великобритания, Швейцария) в том числе в НИИ Памяти были собраны все книги по боксу, которые выпускались когда-либо, и это более 68 книг; что же касается стиля Каса Д'Амато, то на рубеже XX — XXI вв. практически не существует учебников по этому направлению.

Более того, автор этой монографии выступил меценатом проекта по созданию десятисерийного документального фильма про легенду бокса — Каса Д'Амато. В съемках фильма приняли участие величины мирового уровня: эксперты, консультанты, боксеры, и те, кто лично знал Каса Д'Амато. Одним из таких людей является, пятикратный чемпион штат и победитель чемпионата «Золотые перчатки» — Том Патти*.

«Из моего личного разговора с Томом Патти:

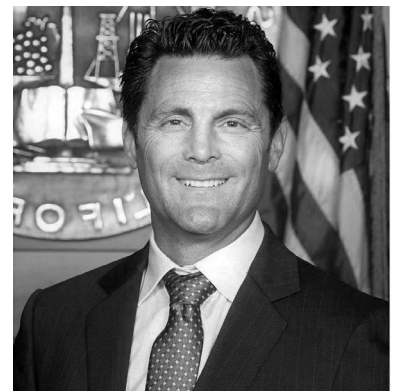
— я спросил Тома Патти: — Почему до сих пор никто не написал книгу о стиле, методики Каса Д'Амато?

Т. Патти ответил: — Среди нас всегда было много хороших бойцов, но не было аналитиков.

После этих слов, я предложил свою кандидатуру в качестве исследователя и автора, чтобы в итоге написать такую книгу. Патти был не против, единственно возникла необходимость лично встретиться, чтобы он смог все объяснить и показать».

В контексте возникших договорённостей была запланирована командировка в Нью-Йорк. Там произошла встреча с Томом Патти и Скоттом Вайсом. Первый день был теоретический: трехчасовая плодотворная работа над созданием книги «Бескомпромиссный маятник». Доктор Вайсс также крайне способствовал созданию данной книги. Ключевая задача была собрать все факты, материалы, воспоминания и свидетельства любых очевидцев, кто так или иначе был связан с Касом. Но дать точный ответ на вопрос о происхождение стиля Каса Д'Амато, Том так и не смог.

Безусловно, существовали разные гипотезы, например, о том, что Кас анализировал все боксерские бои (особенно его вдохновлял Макси «Слапси» Розенблюм). Или гипотеза о том, что он собрал в единую систему все лучшие нокауты за историю бокса

**Том Патти — американский политик, мэр округа Сан-Хоакин (Калифорния, США), бизнесмен и общественный деятель, пятикратный чемпион и обладатель титула «Золотые перчатки», воспитанник легендарного тренера по боксу Каса Д'Амато.*

и на этой базе построил эффективную тактику ведения боя и нанесения ударов. Существует версия о происхождении название стиля «пика-бу», что это — отсылка к детской игре. Однако, Том Патти сразу же опроверг это заявление, объяснив причины намеренной прокламации заинтересованных в зарабатывании средств на чёрном пиаре журналистов. Скот Вайсс также добавил, что слово «пика-бу» в Америке изначально было уничижительным (что не секрет), тем самым бульварная пресса и СМИ, пыталась задеть Каса и дезорганизовать его деятельность, нивелируя его стиль и ценность. Таковые мероприятия проводились «по заказу» конкретными лицами, чтобы дискредитировать Каса и его бойцов. Определённо существовали версии и о неподдельной природной гениальности Д'Амато, что только гению было подвластно создать такой стиль. Впрочем, ни одна из представленных гипотез не может научно обосновать происхождение стиля Каса и его особенности.

Второй день взаимодействия с Томом Патти при создании книги «Бескомпромиссный маятник» проходил уже в спортзале; предмет исследования — практика обучения стилю и соответствующие демонстрации. В частности, Том Патти показывал все технические элементы, которым его обучил Кас Д'Амато. Более детально с исследованиями и техническими элементами можно ознакомиться в книге «Бескомпромиссный маятник». Следует обратить внимание на фрагмент из исследования, который был озвучен в рамках международного он-лайн проекта

«Наука побеждать»:

«Когда Том Патти начал показывать технические элементы, один из коллег научно-исследовательского экспедиционного подразделения заметил, что эти движения схожи с движениями неаполитанского стиля испанского фехтования. Но мне это было известно и до этого, просто я не имею свойство говорить то, что по факту не могу доказать и обосновать.»

«Вечером того же дня, я приступил к сравнению сердечников Неаполитанского стиля фехтования и стиля бокса Каса Д'Амато. И поскольку я знаю Дестрезу, то знаю и палермский стиль, и неаполитанский стиль соответственно. В итоге, я обнаружил множественные интересные совпадения: в результате не оказалось ни одного технического элемента стиля бокса Каса, который бы я не находил в древних трактатах Неаполитанской школы. Методика, тактика, философия, логика — абсолютно все совпадает.»

Именно неаполитанская школа фехтования, прошедшая сквозь множество войн, восходящая к Дестрезе, к наследию Генуи и венецианским знаниям науки побеждать — исторически аутентичное явление юга Италии — Калабрии, Сицилии и Апулии — родины семьи Розато-Д'Амато.

По приезду из Нью-Йорка началась подготовка второй книги «Громоотвод как удар молнии», цель книги состояла в исследовании убедительных аргументов и доказательной базы целостной,

Рисунок 142 –
родственники Розато
и Дамато

настоящей системы Каса Д'Амато, что было возможно осуществить, только проведя качественное научное исследование, в том числе и с постановкой научного эксперимента.

Практический анализ ознаменовался первым и ключевым вопросом: В чём тайна происхождения стиля Каса Д'Амато?

Из биографии Каса известно, что родился он в Нью-Йорке, в обычной небогатой многодетной итальянской семье; у него было непростое детство, рос Кас не в благополучном районе, в котором постоянно царил беспорядок и орудовали уличные банды. Даже, такие условия не помешали ему стать самым выдающимся тренером по боксу. Вопрос: «Как ему это удалось?». Логично, что человек не рождается боксером или тренером по боксу; любая личность сначала проходит определенные стадии формирования. Ни Том Патти, ни Адам Скотт Вайсс, ни Стив Лотт, ни другие эксперты не смогли ответить на этот вопрос.

Знания, навыки и умения доктора философии, кандидата психологических наук позволили автору этой работы рассмотреть формирование личности Каса Д'Амато, применяя проверенные, работающие концепции, отражающие закономерности влияния детства на этот процесс. И это направление создало причину для проведения исследования. В силу практической деятельности в области изучения и применения судьбоанализа Л. Сонди, на базе полученных знаний и методик, были решены важные вопросы, поставленные логикой нашего исследования. На базе судьбоаналитических методов было установлено, что линия происхождения рода Каса Д'Амато прямо указывает на юг Италии. Из исследуемых источников стало известно, что его семья родом из Торитто, провинция Бари. С социокультурной точки зрения этот факт не удивителен: жизнь Каса, то, как он действовала, принимал решение, те принципы, которые он исповедовал, как он думал — это была типичная модель поведения итальянца, происхождением из данного региона (а не американца), так действуют и живут представители итальянской южной субкультуры. Данная модель поведения и ее особенности были исследованы во время экспедиционного выезда в Калабрию, результаты подробно описаны в книге «Обманчивая тишина», которая посвящена исследованию криминальной калабрийской субкультуры. Следовательно, причины формирования его стиля бокса лежат в южно-итальянской конфликтной, и часто криминальной, традиции разрешения агрессивных противоречий.

«Секретность самого стиля порождает интерес к исследованию, вот почему я решил разобраться в этом вопросе.»

Стояла задача аргументированно рассмотреть победоносную систему, что возможно сделать, проведя качественное научное исследование с постановкой практического научного эксперимента. Для проведения такого масштабного исследования была организована поездка на родину Каса Д'Амато — юг Италии, город

Торитто. Именно в Торитто действительно хранились ответы, описывающие, каким образом связаны Юг Италии, Кас Д'Амато и испанское фехтование.

СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изначально при проведении данного исследования единственными доступными и известными материалами были факты из биографии и описание личности Каса Д'Амато, однако не существовало никаких других материальных и документальных свидетельств. Для объективного, независимого исследования были задействованы эксперты в разных направлениях, и за основу взята эвристическая модель, состоящая из 8-ми разновекторных линий анализа.

Эвристическую модель можно представить в виде 8 автомобилей, которые выехали из разных «городов» и должны встретиться в одной точке. Водителям, которые за рулем каждого автомобиля, между собой говорить и взаимодействовать запрещено. Что позволила обнаружить данная спроектированная эвристическая модель?

По завершению исследования, все 8 автомобилей прибыли в один конечный пункт, что и являлось результатом проделанной работы. Научный эксперимент, подкреплённый данными, не вступающими в противоречие друг другу, позволил произвести систематизацию результатов объективного и аргументированного научного исследования.

В качестве своего рода «предохранителя субъективности» исследования выступил еще один аспект — публичность. Весь ход исследования открыто демонстрировался в прямом эфире, одновременно шли стримы с Юга Италии, где находилась экспедиционная группа; еще один вектор исследования был обеспечен научной группой в НИИ в г. Одесса. За исследованием в режиме он-лайн в рамках проекта «Наука побеждать» следило множество экспертов. Естественно, в этих условиях, любая допущенная ошибка сразу становилась публичной.

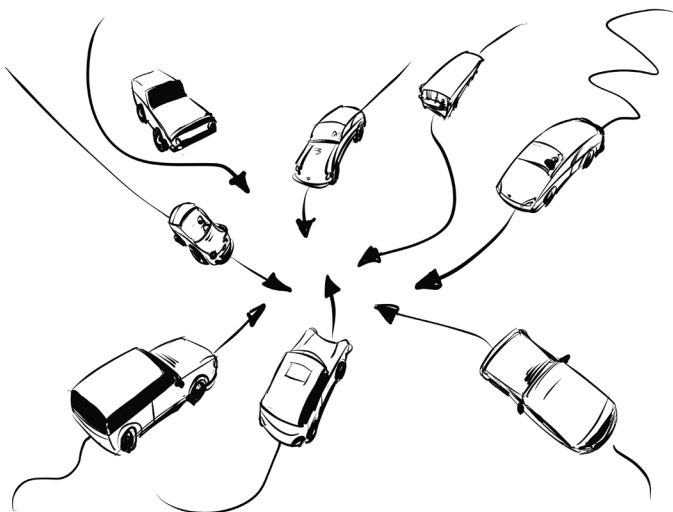

Рисунок 143 – эвристическая модель из книги «Громоотвод как удар молнии»

В результате было сделано:

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ.
2. СУДЬБОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
3. ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
4. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
6. АНАЛИЗ СЕРДЕЧНИКА ПАМЯТИ.
7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
8. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ.

I. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ.

Научно-исследовательский институт «Памяти» подошел с высокой степенью ответственности к анализу валидной информации и отобрал материалы, прошедшие проверку на достоверность.

Источники:

1. Информационные источники. Люди, которые знали лично Каса Д'Амато.
2. «Кто это делал до меня». Люди, которые проводили собственные исследования о легендарном тренере до О. В. Мальцева.
3. Факты. Подлежащая рассмотрению информация, была отобрана также из статей в газетах или журналах, где авторы дословно передавали прямую речь Каса Д'Амато, например, в интервью.

На этом этапе надлежит сказать о совершенно особой роли такого эксперта как Ларри Слоуман, который совместно с Майком Тайсоном, еще до начала описываемых исследований, провел собственную качественную работу и изложил её результаты в книге «Стальная воля». Второй значимый для нашего исследования эксперт — доктор Адам Скотт Вайсс. Им была проделана исследовательская работа, которая длилась 9 лет; результаты этой работы описаны в книге «Вводя врага в заблуждение». В этих двух книгах собраны рассказы родственников, коллег, партнеров — всех, кто знал лично Каса Д'Амато; также представлены материалы событий, которые происходили в XX в., и вырезки журналов и газет, освещавших деятельность Каса и его бойцов.

Не менее важными (с точки зрения источников информации и поиска истины) стали такие эксперты, которые лично знали Каса Д'Амато, как:

Том Патти, встреча с которым определила плодотворный материал для исследования;

Стив Лотт, эксперт в области бокса, *.

Все собранные материалы были планомерно исследованы, как и информация, полученная от Тедди Атласа, речь идет о фрагментах его биографии на этапе работы с Касом Д'Амато.

В чём заключается феноменальность личности Каса Д'Амато?

*Стив Лотт — президент зала славы бокса в Лас-Вегасе, исполнительный продюсер Big Fights Inc. Был лично знаком с Касом Д'Амато.

Во-первых, все констатируют, что личность эта незаурядная. Первое, что бросается в глаза — это необычный образ жизни, который не свойственен подобного рода публичной боксёрской деятельности — некая аскета. Кас Д'Амато был человеком аскетического склада.

Второе, безусловно, это некая «паранормальность». Для некоторых учёных паранормальные явления, вероятно, не существуют, но для Каса Д'Амато они были обыденностью. Он считал, что можно силой мысли управлять человеком; Кас, в частности, знал, что мысленно можно управлять событиями; он считал, что можно и собственный организм исцелить, если поставить такую задачу. Паранормальные способности Каса Д'Амато во многих случаях очень помогли ему в жизни.

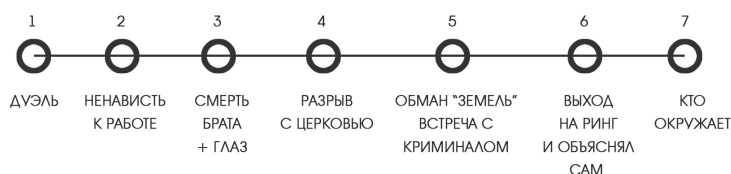
Также необходимо отметить выдающуюся дисциплину Каса Д'Амато, которая удивляла всех, кто с ним сталкивался, начиная с армии и заканчивая родными. В этом же ключе отметим его абсолютно безразличное отношение к деньгам. Особенно хочется обратить внимание на такой аспект, как «деньги», дело в том, что такое его отношение совершенно не свойственно американцу — в Америке равнодушие к деньгам не принято.

Следующая характерная черта Каса — это его бесстрашие; как известно, он весьма спокойно и, даже, холодно реагировал на определённые обстоятельства, даже на попытки влияния на него преступных структур. Обычный человек в этой ситуации поступил бы иначе, у Каса же было особое отношение к страху, он исповедовал уникальную философию страха.

Нельзя не отметить, что Касу Д'Амато была присуща всеобъемлющая необъяснимая результативность: так, парадоксальным может показаться то, что при отсутствии классического образования, этот человек обладал глобальной, энциклопедической образованностью. Также характерной чертой Каса была странная способность находить решения в различных ситуациях. Кас Д'Амато был человеком, к которому все обращались и ходили за советом — просили лично, чтобы он для них нашел решение. Безусловно, существуют некоторые аспекты биографии Каса, которые вообще сложно представить, а не то, что объяснить. Например, абсолютная неуязвимость, защищенность Каса на этом фоне, как будто ему ничто не могло навредить.

Для проведения исследования была полностью изучена, его биография, описание его жизни, свидетельства его друзей, очевидцев и людей, которые до этого проводили собственные исследования, которые «под разными углами» рассказали об этой личности.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЛИНЕЙКИ ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ КАСА Д'АМАТО

2.СУДЬБОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В научном институте были использованы метод судьбопсихологии, разработанный Л. Сонди и методы Ахтниха; применены методы аналитического исследования генеалогического древа и метод анализа двигательного навыка и пришли к заключениям относительно судьбы, в ответах на вопросы: Каким образом повернулась судьба Каса? Почему он встретился с конкретными людьми и смог воспитать нескольких чемпионов мира? Почему в конечном итоге при повороте родовой сцены появился Майк Тайсон и что связывало всех этих людей? Что являлось поворотным ключом в судьбе Каса? В качестве базового при анализе личности Каса Д'Амато был применен судьбоаналитический метод. Этот вектор в рамках международного он-лайн марафона «Наука побеждать» длился 12 дней и был презентован научным сотрудником НИИ «Международное аналитическое сообщество» Ириной Лопатюк.

Структура самого исследования. 12 прямых эфиров были построены не случайно, это 12 блоков, которые позволяют «расследовать» родовое бессознательное человека и определить причину его жизненных выборов и понять, почему он их сделал и как это повлияло на его будущее.

Первый прямой эфир был посвящен введению в то, что такое судьбоанализ и как возникла наука о судьбе. Далее в течение последующих трех эфиров происходило знакомство с простейшими аспектами судьбоанализа и самыми главными и фундаментальными его принципами. Все дело в том, что если не понимать, как выглядят ключевые принципы, позиции и доктрины судьбоанализа, совершенно бесполезно рассуждать на эту тему.

Была поставлена задача, показать, как работает вся эта система и почему существует такое направление глубинной психологии, как судьбоанализ; почему судьбоанализ является самым мощным инструментом исследования. Также были приведены ключевые модели Школы судьбопсихологии, с её логическими концептами, с определёнными инструментами и подходами.

Согласно доктрине основателя судьбоанализа — Л. Сонди, его практики расследования и исследования судьбы того или иного человека, все начиналось непосредственно с генеалогического древа. И по факту на этом этапе возник самый первый вопрос: что вообще известно о Касе Д'Амато, о его семье?

Исследовалось то, что было известно на тот момент фактологически, для понимания источников базовой информации мы рекомендуем познакомиться в двух книгах «Вводя врага в заблуждение» и «Стальная воля», в них можно узнать множество фактов о ближайшем окружении Каса Д'Амато. Это были первые книги, источники и материалы, с которых и начиналась судьбоаналитическая линия исследования. Как выяснилось, о Касе Д'Амато в мире практически ничего не известно. Научной группе были известны только определенные факты из его детства, некоторые факты о его братьях, о его отце и еще меньше о его матери. Дело в том, что было неизвестно, что происходило до того момента, как семья Каса мигрировала в США. По этой причине на исследование был поставлен ряд вопросов, среди которых были: откуда семья Каса Д'Амато? Почему у нее такой уклад и традиции?

Согласно ключевым, доктринальным принципам судьбоанализа выбор человека продиктован его предками, так называемым родовым наследием.

Были рассмотрены ключевые модели (родовая сцена, колесо судьбы, древо родственников, двигательный навык и прочее); рассказано о том, что при исследовании портрета любого человека, нельзя давать какие-то оценки его деятельности, тем более неправильно говорить о причинах происхождения того или иного стиля, если нет **ключевой модели вращающейся родовой сцены и модели колеса судьбы.**

На первом этапе была рассмотрена принципиальная работа двух моделей: вращающейся родовой сцены и колеса судьбы, для

того, чтобы появилось понимание, как они работают и на базе полученных результатов сделать выводы.

Безусловно, чтобы досконально разобраться в данной школе, необходимо познакомиться с ключевыми книгами учения судьбоанализа — это пять книг Л. Сонди.

«Согласно простейшим принципам, тот человек, которого вы видите — это лишь очень малая часть того, что из себя этот человек представляет. Гораздо большую часть того, что из себя представляет человек, то есть его потенциал, вы не видите. Липот Сонди с целью описания причин, поступков, формирования образа жизни и деятельности того или иного человека вывел понятие «вращающейся родовой сцены». Представьте себе, что есть некая театральная сцена и человек, который в жизни совершает определенные поступки — это актер на этой сцене. Эта сцена разделена пополам определённым занавесом, та часть сцены, которую вы видите до занавеса — это передний план. Передний план показывает видимое поведение человека, а все, что скрыто за занавесом — это задний план» (Приведена цитата из книги «Громоотвод как удар молнии»).

Рисунок 144 – иллюстрация из книги «Громоотвод как удар молнии» задний и передний план

Самое главное, что причины видимого поведения человека на переднем плане кроются на заднем плане. На заднем плане существует определенная группа лиц, машина и конкретные ключи, инструменты, которые собственно и диктуют выбор того или иного поведения человека на переднем плане. Вся субстанция, которая владеет всеми этими причинами, которая скрывает в себе или наоборот, раскрывает ответ на вопрос «Почему человек совершает те или иные поступки, почему он добивается тех или иных результатов» — все это называется родовое бессознательное, согласно учению Л. Сонди (или родовая концепция согласно учению о памяти Академика Григория Семёновича Попова).

Родовое бессознательное было открыто Л. Сонди, согласно его устройству каждый человек соприкасается с родовым бессознательным, в жизни это понимается, как некий выбор. Родовое бессознательное человека — это его память и у памяти есть особый язык и это, в том числе язык бессознательных выборов. Так или иначе, человек бессознательно делает выборы и, согласно теории судьбоанализа, эти выборы могут быть продиктованы причинами, которые скрыты в родовом бессознательном, которое исследуется в пяти направлениях. Первое, это выбор, связанный любовью, то есть выбор объекта любви, второе направление и объект выбора — это партнер или друг. Третье очень важное направление выбора было подхвачено многими школами психологии, а особенно в начале XX века — это выбор профессии. Выбор номер четыре, который человек, так или иначе, делает неосознанно и не может это объяснить — это выбор типа болезни, человек может выбрать болезнь, которой он будет болеть. Все причины тому, почему человек болеет тем или иным заболеванием, оно тоже кроется в родовом бессознательном. Пятый выбор — это выбор образа смерти. Опять-таки, у каждого человека существует необъяснимое представление о том, как бы он хотел умереть и человек тоже не может ответить на вопрос, почему он считает именно так.

Если знать эти ключи, если знать эти пароли, знать, как исследовать родовое бессознательное, и знать, что кроется на заднем плане, достоверно возможно объяснить причины поведения человека на переднем плане, то есть, видимую часть.

Поставленная задача, собственно, объективное исследование происхождения стиля боевого искусства с помощью применения методов судьбопсихологии, определила ключ анализа, выбор № 3 — это выбор профессии, то есть типа, рода и образа деятельности. Необходимо сказать, что помимо инструментов судьбоанализа был еще один инструмент для проверки. Инструмент этот не менее мощный — это тест и измеритель Мартина Ахтниха, также известный как тест Ахтниха.

Согласно всему этому набору инструментов, когда человек совершает те или иные действия, те или иные поступки на переднем плане, то все это продиктовано наличием, как минимум, трех категорий в его родовом бессознательном.

В первую очередь, чтобы найти эти три фактора, необходимо было исследовать двигательные навыки человека и среду. Нужно сказать, что в этом плане информации было достаточно. Необходимо понимать, что детство Каса Д'Амато не имеет ничего общего с американскими реалиями. Это обусловлено несколькими причинами, во-первых, это было время начала XX века, который характеризуется сложностями становления европейского общества, а с другой стороны — это уникальная среда, которая не свойственна Америке. В ходе исследования в прямом эфире марафона «Наука побеждать» были зачитаны и проанализированы фрагменты из источников, в которых было обращено внимание

на то, каким образом, воспитывали Каса Д'Амато, какие отношения были к этой итальянской семье, кто был отец Каса, почему он совершал некие странные поступки.

Самое главное, что было реализовано, это анализ среды и двигательных навыков Каса Д'Амато. Когда это было проделано, на горизонте появились и первые выводы — это образ жизни южного итальянца. Образ жизни этих семей, которые жили на юге Италии, сохранился и в семье, которая эмигрировала с из калабрийского региона в Нью-Йорк. Поскольку речь идет о родовом бессознательном, напомним о существующих трёх категориях, которые и определяют выборы человека и линии судьбы. Все эти три аспекта связаны с понятием колеса судьбы.

Если представить колесо судьбы, то оно вращается, как картинка в калейдоскопе и из отдельных жизненных блоков сценария определяется конкретный сценарий для конкретного человека. Но почему человек выбирает эти жизненные блоки, он объяснить не может, а предпосылки содержатся в его наследии, ибо так ранее поступали его предки — родовые фигуры, качество или содержание этих блоков сосредоточено в родовом бессознательном.

Был проведен сравнительно-сопоставительный анализ окружения, двигательных навыков Каса Д'Амато с тем, что видели на переднем плане Каса, из это был сделан конкретный логический вывод.

Вращение сцены и повороты судьбы просто так не происходят, не бывает так, что человек беспричинно делает какой-то неосознанный выбор, за этим стоит целая система. Таким образом, не случается то, что на передний план просто так выходит фигура с заднего плана и возникает определенный поступок или реакции, не продиктованные наследием этой фигуры. Всегда существует определённая категория, которая называется «ключ», то есть прежде, чем произойдёт поворот сцены, должен сработать некий ключ. Прежде, чем фигура родственника с заднего плана попадёт на передний план, должен сработать ключ.

Анализируя деятельность Каса был найден ключ — тот, который и сформировал судьбу Каса — и это нож.

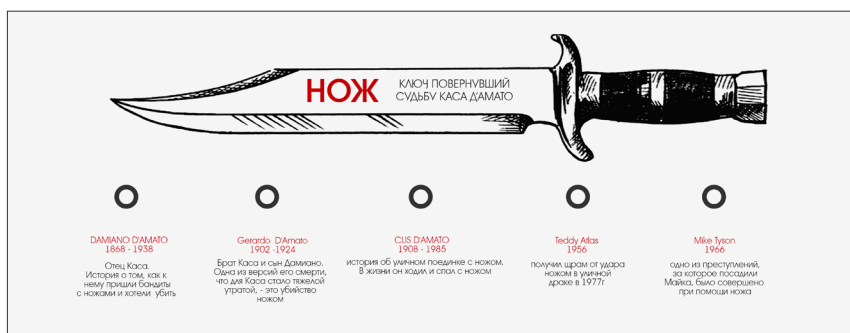

Рисунок 145 – Ключ, повернувший судьбу Каса Д'Амато

Именно нож является ключевым объектом, превалирующим ключом, поворачивающим сцену судьбы Каса Д'Амато. Анализируя взаимосвязь Каса с его дальнейшим окружением, с теми людьми, с которыми он встречался, было доказано, что именно

нож являлся тем самым ключевым аспектом, который соединял судьбу Каса Д'Амато и судьбы других людей.

Нож является тем инструментом, который не просто повлиял, а изменил профессию Каса, он сделал из Каса не бойца, боксера, а именно тренера. Всем известен тот случай из жизни Каса Д'Амато, драка, где он послушался своих друзей и не убил человека и из-за чего сам получил ранение и ослеп на один глаз, это как раз и было из-за ножа. Из-за уличного поединка карьера Каса как боксера не могла далее развиваться в силу потери зрения на один глаз.

Следующий момент, который очень важен с точки зрения ножа. Если бы не нож, то Майк Тайсон никогда бы не встретил Каса, именно нож является поворотным ключом, звеном, который соединил судьбу Майка Тайсона и Каса, и это все не просто так, все причины заключаются в родовом бессознательном Каса Д'Амато. Точно такая же история произошла и с Тедди Атласом, если бы не его ножевое ранение, он бы не встретил будущую жену, которая и стала камнем раздора, изъявив желание жениться, в тот момент, когда у Атласа было много деловых обязательств в боксе. По этой причине Кас Д'Амато был вынужден отстранить от бизнеса Тедди. Первое, что было исследовано — это понятие родового ключа. Этот ключ с точки зрения Каса был найден, и только он был найден, сразу были получены все ответы на вопросы, то есть каким образом Кас встречал и взаимодействовал с людьми, и почему ему удалось воспитать трех мировых чемпионов.

Но вопрос также стоял и с точки зрения происхождения стиля Каса и здесь не достаточно понимания одного ключа, также необходимо знать, что помимо ключа существует еще и машина предков. На заднем плане есть машина, которую эксплуатировали предки человека — это вся система знаний, навыков. Когда речь идет о Касе, то здесь система уникальна — это машина неаполитанского фехтования.

Древо неаполитанской школы было восстановлено в ходе экспедиции, что и позволило произвести сравнительный анализ двигательных навыков Каса. В технических элементах системы Каса Д'Амато четко видна принадлежность к неаполитанскому наследию. На сегодняшний день о неаполитанском фехтовании известно достаточно много, благодаря проведенным исследованиям.

Сравнив линию стиля Каса, сравнив линию жизни с линией неаполитанской школы, был сделан вывод что они идентичны. И причиной является родовая машина, это и есть суть родового наследия, которое и дает ответы на вопросы, почему так случилось.

Заключительный немаловажный факт в судьбоаналитическом исследовании — это так называемая субстанция. У каждого человека существует определенное родовое наследие, ключи, которые поворачивают сцену, и существует родовая машина, но также есть и субстанция. С точки зрения субстанции, если бы

Кас Д'Амато занимался чем-то другим, то есть был занят в иной сфере деятельности, например, строительством, что было возможно в тот момент времени, то мир бы не получили такую великую и выдающуюся фигуру в лице Каса Д'Амато, единственного в своём роде феноменального человека, которому невозможно что-то противопоставить. Но Кас Д'Амато, ведомый вектором этой машины, этого огромного корабля неаполитанского фехтования, занимался совершенно естественным для его предков делом. Бокс — это поединки, турниры, проекция турнирного рыцарства, это сама по себе наука побеждать, и здесь равному Касу не могло быть.

Так, коротко выглядят результаты исследования судьбоаналитической линии происхождения стиля Каса Д'Амато.

3. ЖУРНАЛИСТКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы досконально исследовать линию рода Розато-Д'Амато понадобилось провести журналистское расследование. Чтобы нас потом не обвинили в подгонке материалов или необъективности проведенных исследований, было задействовано независимое ответственное лицо по этому направлению — журналист, главный редактор газеты «Нераскрытые преступления» Слободянюк Константин. В ходе журналистского расследования были собраны и проанализированы существующие документы, которые по запросу предоставил Государственный архив Италии, исследованы Церковные архивы и прочие источники. Во время экспедиции в декабре 2017 года на Юг Италии, все первоисточники были сфотографированы и теперь находятся в архивах нашего НИИ. Первое с чем столкнулись в этом исследовании было заявление, которое звучит следующим образом: «Кас Д'Амато имеет итальянское происхождение». Когда речь идет о журналистском расследовании, то первостепенной важностью является проверка фактов, а факты говорят, что до 1936 года про Каса Д'Амато практически ничего не было известно, то есть известны некие истории, байки в исполнении друзей, воспитанников, но между 1908 годом и 1936 годами существует информационный вакуум. В биографии Каса Д'Амато на протяжении десяти эфиров книги № 1 «Бескомпромиссный маятник» и книги № 2 «Громоотвод как удар молнии», существуют факты, которые очень сложно объяснить, такие как: происхождение стиля Каса, в частности, поэтому исследование должно было объяснить все это, связать все эти парадоксальные вещи в единую картину.

На начальном этапе исследования, первый документ, с которым удалось познакомиться, был мемориал, который находится в Нью-Йорке, на котором брат Каса Рокко Д'Амато написал: «Памяти Касу Д'Амато из города Бари». Это был первый документ, в котором есть не просто словесное, а материальное подтверждение, на воздвигнутом сыном отцу мемориале. Несколько позже оказалось, что эта информация не соответствует

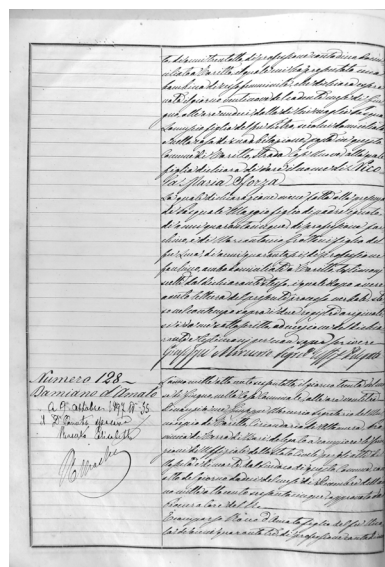
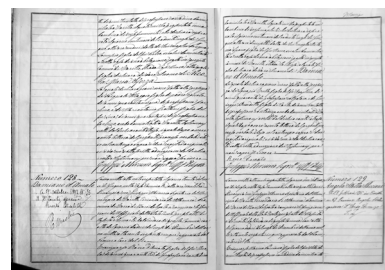

Рисунок 146 – документы из архива

действительности. Вторым шагом, был найден документ переписи всех жителей США и в этом документе описаны все члены семьи Дамиано Д'Амато, в том числе и маленький Кас, это был документ 1910 года, который подтверждал, что эти пять человек приехали из Италии и живут в США. В этот момент стало точно понятно, что необходимо ехать на родину Дамиано Д'Амато — Юг Италии. Существуют определённые инструменты журналистского расследования, которыми необходимо пользоваться, как некоторыми законами. Было, очевидно, что для начала необходимо разобраться, где же всё-таки родился Дамиано Д'Амато, где этот род берет свое начало. И здесь было принято решение все же отталкиваться от надписи на мемориале «...Бари.». Кроме этого был еще один источник ссылающийся на город Бари, это интернет ресурс, на котором сведены сотни тысяч могил различных людей, где есть также упоминание о Бари. Но на этом сайте было указано еще два города — Торитто, а второй называется Гумма де Апулия. Таким образом, в начале исследования появилось три города, и с какого из них родом семья Д'Амато, никто не знал. Но у этих трех городов есть одно общее — это название региона, то есть Апулия. На сегодняшний день Бари является центром этого региона.

Существует, как минимум, два факта, которые нельзя было исключить, первый — это то, что этот регион является родиной неаполитанского фехтования, то есть Неаполь, Калабрия, Сицилия, Апулия, Палермо — весь этот регион является родиной неаполитанского фехтования. Так же известно, что первые лица неаполитанского фехтования были и в Палермо, правая линия представлена в лице Франческо Вилардита — Неаполь, Апулия, Калабрия, это ее место расположения. Левая линия — Катания, Сиракуза и Мессина — она пересекается с правой линией. Весь Юг Италии был родиной неаполитанского фехтования. В условиях этой среды в Апулии в 1868 году рождается Дамиано Д'Амато. Здесь возникла гипотеза, никто не может объяснить откуда у Каса Д'Амато такие навыки в разрешении криминальных споров и одержании беспелляционных побед над криминалом в те непростые годы, потому что первые годы XX в. были очень сложными годами. Как было выяснено, его отец родился и вырос в специфической среде, в такой субкультуре, что возникло предположение откуда могли произойти такие навыки, речь идет о том, как работает «ндран-гета», о том, что ни для кого не является секретом, о чем можно посмотреть СМИ и почитать книги.

Ндрангета является единственной из трех криминальных структур, которая дошла до нашего времени, и они имеют механизм горизонтального распространения. Они прекрасно распространяются на территорию любой страны, завоёвывают доверие и начинают влиять на то, что происходит на этой территории.

На том этапе это была пока еще только гипотеза. У Каса Д'Амато было еще много странностей, например, необъяснимые методики, которые он использовал, гипноз, который давал результат, мало кто об этом знал и мог объяснить. На видео видно, когда сидит комиссия боксерской ассоциации, и они не до конца понимают, как может влиять на человека некая научное знание и давать результаты. Есть некие неизвестные знания, которые были у Каса, но их не было у других.

Рассмотрев символику Ндрангеты и архетипологию этой организации, было выявлено интересное явление — древо познания. Это явно подчеркивает, что у этих людей были некие уникальные знания, которые передавались традиционно из поколения в поколение, и оставались внутри организации. Именно это дерево изображено на гербе города Бари, и практически всех городов в этом регионе. Так же на этих гербах есть такой элемент, как корона. И здесь всплывает событие 1959 года. Почему-то Кас Д'Амато решает своему первому чемпиону — Флойду Паттерсону создать и одеть на голову чемпионскую корону.

В Апулии эта символика повсюду, она характеризует рыцарскую традицию и преданность Королю. В некоторых книгах даже можно проследить то, что Каса Д'Амато называли рыцарем.

Рисунок 147 – коронация Флойда Паттерсона

Рисунок 148 – герб города Бари

Исследования в Апулии дали некие гипотезы, наличие неизвестных знаний, навыков в области криминального мира и странные новшества, как корона на голове чемпиона. Все становится крайне логично, если смотреть глазами жителя Апулии.

Для следующего этапа проверки гипотезы были необходимы дополнительные документы и источники. В ходе экспедиции было организовано две встречи с представителями церкви в Бари и Торито. Поведение этих людей было крайне странным, они либо ничего не знали, либо ничего не хотели говорить. Но заранее было согласовано посещение государственного архива. В течение месяца, еще до поездки в экспедицию, научной группой была проделана совместная работа с сотрудником архива, что по приезду дало свои плоды. Удалось узнать точное место, дату рождения Дамиана Д'Амато и место проживания рода Д'Амато.

Во время экспедиции все было показано в прямых эфирах. Это некая Храмовая улица, на этой улице находится дом, где жил Дамиано Д'Амато на расстоянии трех с половиной минут от церкви, служители, которой ничего не слышали про Дамиана Д'Амато.

На этой улице располагается несколько скульптур. Здесь никто не скрывает своего отношения к ордену, к рыцарской традиции. Также не скрывают своей благодарности Испании, за то, что Карл V с рыцарями создал этот город.

И в обратную сторону от дома, где жил Дамиано Д'Амато на расстоянии не более 20 метров находится вход в старый дворец. Где тоже никто не скрывает, что испанцы к этому месту имеют отношение, это был центральный дворец рыцарского ордена, где расположен рыцарский герб.

В архиве были найдены фамилии и имена двух людей, которые всем этим владели Филиппо Франческо Савелия и Джузеппо Франческо Савелия, то есть маркиз и граф. Этот дворец датируется XIII в.

В эпоху, когда из крестовых походов возвращались рыцари, они пришли в этот город и создали его, о чем и свидетельствует символика в виде гербов. Соответственно, в самом сердце этого ордена на Храмовой улице, когда-то жил и Дамиана Д'Амато. А случайные люди на таких знаковых улицах не живут. С кем попало раньше рядом не жили и не селили.

При встрече с Сержио Патони — это наследственный мастер неаполитанского фехтования, он прямо сказал, что для него, как человека, который всю жизнь провел в Апулии, и его дед и прадед тоже жили в Апулии, фамилия Розато, это фамилия матери Каса, является очень известной.

В церкви служители проговорились и сказали, что этот род имеет прямое отношение к Торитто, то есть это известная фамилия. Только в отличие от католиков мастер неаполитанского фехтования знает, чем известен этот род. Они убили очень большое количество людей.

Еще за полгода до экспедиции, научной группой под руководством автора этой работы был переведен ключевой трактат по неаполитанскому фехтованию, что позволило реставрировать древо неаполитанского фехтования.

Рисунок 149 – Сержио Патони

В ходе журналистского расследования пазлы сложились. В древе неаполитанского фехтования были некие два брата, о которых писалось в трактате, но фамилий их указано не было. Таким образом, стало абсолютно понятно и древо неаполитанского фехтования, а правнучкой по линии Розато этих двух братьев была супруга Дамиано Д'Амато.

Из представленного объёма появилось полное, доказательное представление о предках Каса Д'Амато, кем они были, где жили и что они умели делать. Поэтому великий тренер XX в. Кас Д'Амато, воспитавший трех чемпионов мира, Флойда Патерсона, Хосе Терраса и Майка Тайсона, безусловно, был знаком с тем воинским искусством, с которым были знакомы его отец, дед и не просто были знакомы, они преуспели и стали Гранд мастерами неаполитанского фехтования.

Встреча с еще одним маэстро, Серджио Карузо, лишь подтвердила это направление. Линия журналистского расследования дала доказательную базу материалов, привезённых из Апулии. Теперь точно можно сказать, что неаполитанское фехтование ушло в тень, когда возникла объединённая Италия в 1861 году. Бласко Флорио «Искусство фехтования» 1844 год — это последняя фундаментальная книга, написанная о неаполитанском фехтовании. Все, что было после этого, сохранялось внутри семей.

Рисунок 150 – Серджио Карузо

4. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Культурно-историческая линия исследования обобщает и сводит в точку разные линии исследования, это ключевая линия эвристической модели. Юг Италии совершенно небольшая территория по сравнению с прочим миром, но именно на ней почему-то наблюдается немалая концентрация интересных и плохо объяснимых аспектов.

Второе явление для анализа — это неаполитанское фехтование, которое также, как древо, произрастает на этой территории. Юг Италии — месторождение уникальных лидеров, например, Сальваторе Джулиано, каким-то странным образом его судьба очень похожа на судьбу Каса Д'Амато.

Южно-итальянская территория является уникальным местом возникновения навыков. Если рассмотреть такого персонажа, как Сальваторе Джулиано, то без научного исследования останутся неясными причины того, как из обычного парня, внезапно превращается в страшного бандита. Кас Д'Амато становится уникальным тренером так же по неизвестной причине. Сальваторе Джулиано никогда ни в кого не стрелял, но при этом, когда начинал стрелять не допускал не единого промаха. Кас Д'Амато тоже никогда не был чемпионом мира по боксу в тяжелом весе, что не помешало ему подготовить три легенды — трёх чемпионов мира.

Рисунок 151 – Сальваторе Джулиано

Как это можно объяснить?

Для начала отметим, что знания «из ниоткуда» не происходят, навыки «из воздуха» тоже не приходят, и утверждения обывателя, что они такими родились, исследователя не убеждают. Но в целом, тенденция выглядит очень странно и удивительно. Хоть Д'Амато и Джулиано и жили в разных регионах Италии, один в Монтелепро, второй в Торитто — это все также юг Италии.

Более того, необходимо отметить «знаменитость» этого места, здесь люди умеют сделать так, чтобы о них узнал весь мир. А наличие рыцарских орденов: госпитальеров, тамплиеров — тоже перекликается с определенной частью жизни Каса Д'Амато. Также нельзя оставить без внимания и герб, который принадлежал роду Каса. Есть и странная фотография, на которой изображено, как на голову Флойда Паттерсона Кас надевает корону, которая является элементом всех гербов Апулии и Калабрии. Все эти хитросплетения связаны с этим местом и между собой.

Приступим к первому направлению исследования — Ндрангеты — с виду это достаточно тихая, интересная семейная организация. Дело в том, что на Юге Италии расположены три преступные организации — «Ндрангета», «камора» и «мафия».

Неизвестно по какой причине такая организация как «Ндрангета» не угодила Понтифику, но именно ее он приехал отлучать от церкви. При этом он не отлучал ни «мафию» в Палермо, ни «камору» в Неаполе, но «Ндрангета» чем-то лично настолько насолила Понтифику, что он лично приехал отлучать ее от церкви. Проведём параллель в событиях: боксерская ассоциация в течение долгого времени хотела отлучить от бокса Каса Д'Амато. Но недоброжелательных и алчных людей в Америке в боксе было очень много, поэтому на самом деле, было кого отлучать, но попытались отлучить от бокса именно Каса Д'Амато, даже отобрали у него лицензию, хотя, это не помешало ему и дальше работать.

Некоторые южно-итальянцы умеют заслужить такое ненавистное отношение, это у них в крови.

Что же совершила Ндрангета, что ее хотели отлучить от церкви, что же совершил Кас Д'Амато, что вся боксерская ассоциация была против одного человека?

Все боролись с Касом, но это в итоге оказалось бесполезным занятием. Все боролись с Ндрангетой и это тоже бесполезно. Как шутят во Фьюмефреддо-Бруцио, там написано на мэрии: «Членам Ндрангеты вход воспрещен», на что один человек пошутил и сказал «Зачем же входить, если они уже там?».

Культурно-исторические параллели здесь видны, как говорится, невооружённым глазом. Если обратить внимание, то все не любят Ндрангету и считают самой опасной и страшной организацией в мире.

В Ндрангете существует религиозно-философская система отношения к миру, которая совершенно не похожая на ту, к которой привык современный человек. Она современному человеку не привычна, поэтому и образ жизни Каса — тоже не привычен. Каса называли и рыцарем, и крестоносцем, то есть он был человеком

необычным, поскольку отличался от других. У него было абсолютно наплевательское отношение к деньгам, что очень похоже на устав тамплиеров. Тамплиеры все давали обет бедности, при этом он орден тамплиеров был самым богатым из всех орденов. Это странная бедность, поскольку Кас, возможно, с виду был небогатым, но при этом оперировал миллиардами долларов, поэтому ему на судах предъявляли, что он миллиардер. Тедди Атлас писал в своей книге, что он был бедным и расписывался за 25 тысяч, которые не видел при этом в глаза, (то есть он их не получал).

Тедди Атласу, который был американцем, было не понятно поведение Каса, но человеку, который несколько лет непосредственно связан с югом Италии, поведение Каса Д'Амато совершенно понятно. Если еще изучить хорошо Ндрангету со всеми ее философско-религиозными идеями и мыслями, то жизнь Каса Д'Амато станет очень понятной. Так что, если и искать культурно-историческое объяснение поведения Каса, то его надлежит искать в религиозной философии Ндрангеты.

Также необходимо отметить, что подобного рода организации очень тесно связаны с воинской системой, в этой местности с фехтованием. Присуще каждой из этих организаций свое назначение. Если взять мафию, её можно было бы представить в виде корабля, камору можно было бы представить, как часть корабля, камора — это школа фехтования, Ндрангета — это университет.

Посмотрев на жизнь Каса понятно, что его система как раз методически и устроена, как университет: у него, даже, дома жили ученики. У Каса был странный образ жизни, неповторимая система отношения с учениками, с семьей, в принципе странная философия. Вообще, если говорить простым языком, этот человек для нынешнего мира — странный. Странная жена и также отношения с женой. Но зная, как живет «Ндрангета», становится понятной и жизнь Каса.

Например, недаром говорили, что у Каса был не просто спортзал или боксёрский зал, это была академия жизни для его учеников. Его ученики не боксом занимались, они учились жить. Один из последних учеников Том Патти, он добился успехов не только в боксе, но и в жизни, и бизнесе.

На данном этапе рассмотрим неаполитанское фехтование. Первое, что необходимо отметить, это факт того, что неаполитанское фехтование подарило миру величайших мастеров и величайший стиль, очищенный войной, который выступает цветком всех наций — что дословно написано в «Истинном неаполитанском фехтовании» — именно так о неаполитанском стиле говорил Никола Теракуза и Вентура. Он заявлял, что:

«...вы можете меня упрекнуть, что слишком люблю свою родину, но на самом деле, правда превыше всего, потому что я дрался на всех континентах с разными людьми, и никто нас не мог победить».

При сравнении двух сердечников неаполитанской школы и системы Каса Д'Амато вышло, что две системы абсолютно идентичны.

Мастера неаполитанской школы были величайшими преподавателями — ничто не могло остановить неаполитанскую школу, даже исторические коллизии, которые произошли в 18 веке — они остановили всю Европу, исчезло любое фехтование, но не исчезла неаполитанская школа, которая осталась одна единственная против французской школы. Очень важная деталь заключается в том, что обе системы являются секретными, то есть неаполитанское фехтование и система Каса — обе скрыты и обе крайне эффективны.

В расшифровке герба линии Розатто-Д'Амато встречаем: «Защита, профессиональные телохранители, гладиаторы, профессиональные поединщики на турнирах, первые шпаги». «Корона», которая также расположена на гербе, означает символ преданности испанской империи — её Королю, Карлу Пятому. Этот герб висит на доме, который принадлежит к рыцарскому ордену. Совсем рядом расположена настоящая гладиаторская школа, единственная, сохранившаяся в Италии и сегодня.

5. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первый признак, который будет рассмотрен в исторической линии исследования — территориальность. Второе — это стиль боя, присущий конкретному историческому периоду. При сравнительно-сопоставительном анализе стиля Каса Д'Амато и неаполитанского фехтования был одновременно сравнен и сам стиль, и методика, и техника движений. Здесь возникает вопрос: Свойственно ли это для Юга Италии? Третье, что необходимо рассмотреть — это персональный анализ, он дает возможность понять, существовали ли на этой территории качественно похожие люди — такие, как Кас. Единственный ли он феномен или есть еще такие личности? Четвертое, что рассматривалось — это анализ противоречий. Если существуют противоречия, их необходимо анализировать.

Территориальность. Известно, что Южная часть территории современной республики Италии самое длительное время принадлежала Испанской Короне — 650 лет. Это длительный промежуток, официально известной миру истории — 2000 лет, а документально история запечатлена примерно 650 лет.

Насколько нет назад в Италии, состоялась встреча автора этой книги и профессора А. Мерендони. На этой встрече профессор Мерендони объяснял, что Италия едина. На вопрос автора этой монографии: «Но если рассматривать культуру Сицилии?» Он ответил: «Всё равно, Италия едина».

Это верно с позиции гражданского общества и государства, но неверно с точки зрения истории и культуры, поскольку сицилийцы коренным образом отличаются от других итальянцев.

Рисунок 152 – герб линии Розатто-Д'Амато

Кроме общейталийского, Сицилия обладает существенным особенным, что отличает ее от другой Италии, потому что это отдельный остров, отдельный регион и он социокультурно и антропологически не похож на север Италии. Возникает вопрос: Что определяет таковой подход?

Во-первых, источники информации. Если думать иначе, то источники необходимо искать в Риме, а на самом деле их нужно искать в Мадриде. Соответственно, историческая коллизия объединения Италии оставила людей, то есть испанцев на этой территории, и они стали впоследствии «итальянцами, не согласными с объединением Италии». Именно так возникнут проблемы в достоверности суждений. Поскольку речь идет о науке и реалиях, то любые итальянские документы являются крайне сомнительными. Если искать корни Ндрангеты в Италии, то никогда их не найти, потому что по природе это не итальянское явление. Необходимо исследовать историю, чтобы понять, как это произошло. Поэтому в контексте исследования данного региона научная группа имела дело только с испанскими элементами, потому что эта часть Италии принадлежала 650 лет Испании.

Конечно же, была и Германия, и Австрия, которые владели Италией, предположим, что на их долю тоже приходится 350 лет из 700. Но если немного поразмышлять — то, чем человек будет пользоваться для себя, самым лучшим или худшим? Человек будет определенно пользоваться самым лучшим, а испанская техника в тот момент времени и была самая лучшая. И мастера или маэстро появлялись из попытки переключения с испанского менталитета на венецианский, то есть наблюдается попытка двигаться не от мастера, а от системы.

В результате проведения исследований было реставрировано древо неаполитанского фехтования, оно и на сегодняшний момент продолжает реставрироваться, но то, что там описано — это единая система неаполитанского фехтования, которое объясняет, что значит происходящее.

Отдельно отметим, что эти люди одинаково понимают, что такое неаполитанское фехтование и они называют его «неаполитанский стиль испанского фехтования», то есть это Дестреза, а не Эскрима. Потому-то и появляются мастера итальянские, которые смешивают неаполитанский стиль с французским фехтованием или еще с чем-то, и делается это только с той целью, чтобы французское фехтование считалось лучше, чем итальянское. Затем, следующим эшелонам выступают итальянцы, которые пытаются собрать итальянских мастеров, например, Микеле Алаймо предпринимает попытку рассказывать, что первыми были итальянцы, а не испанцы и все, что находится на юге Италии является итальянским, а не испанским. Патриотический настрой автора можно понять, он мастер который достоин уважения, но с точки зрения историчности с ним нельзя согласиться. Потому что у людей навыки формируются веками и за один день стиль фехтования не возникает.

«Наличие воинского искусства в стране — это признак агрессивной страны, которая ведет завоевательные войны».

Италия никогда не вела завоевательных войн, поэтому здесь никогда не было воинского искусства. В своей книге Чезаро Блинджини пишет: «Мы обязаны фехтованию другим государствам Испании и Франции, расположенным на территории Италии».

Все знали в XIX в., что в Италии никогда не было единого фехтования. То фехтование, которое существует в Италии — это результат прямого влияния Франции и Испании. Также, ни Венеция, ни Генуя, ни север — не входили в состав государства Италии, они были отдельными государствами. Необходимо объективно смотреть на вещи и, даже, если хочется обладать собственной государственностью, то не нужно забывать историю, которая этому предшествовала. На территории юга Италии никогда не существовало иного фехтования, кроме венецианского и генуэзского. Отправной точкой является Сицилийская вечеря; как свидетельствуют историки, обыкновенные сицилийцы, хорошо подготовленным французским солдатам показали, что они умеют держать оружие в руках и победили их. Именно генуэзцы и венецианцы научили сицилийцев держать оружие в руках. И Сицилийская Вечеря является днем возникновения сицилийского воинского искусства и искусства юга Италии.

Именно с приходом Карла V в XVI в. возникает королевство двух Сицилий, и отсюда произрастают корни этого воинского искусства. Первым упоминается некий античный стиль, который впоследствии становится криминальным, он более генуэзского происхождения на Сицилии и более венецианский в Апулии и Калабрии. Именно этот стиль впоследствии стал криминальным.

Далее анализируя ретроспективно, в глубь истории, появляются две системы: система Паллавичини — Палермо, она одновременно испанская и венецианская, она очень похожа на античный стиль, и эта система впоследствии становится римским фехтованием, потому как в конце концов, Паллавичини проигрывает палермитанскому стилю, который появляется в XVII в. и перебирается в Рим, где основывает римскую школу фехтования и становится гранд маэстро. А на Сицилии и в Неаполе остаётся только одна система, то есть неаполитанский стиль испанского фехтования. Поэтому существует как криминальный стиль, так неаполитанский стиль, и большинство мастеров владеют и криминальным стилем, и неаполитанским стилем, потому что они, как два брата, и мастера смешивают эти два стиля, одновременно фехтуют, как в палермском криминальном стиле, античном и одновременно в неаполитанском стиле испанского фехтования, что позволяет занимать очень хорошую позицию.

При рассмотрении труда Микеле Алаймо, четко прослеживается палермский стиль, что очень ярко видно в описании. При этом автор пытается все это выдать за итальянское, но такие доводы и рассуждения не соответствуют действительности.

Рисунок 153 – Сицилийская Вечеря

Его можно считать, последним мастером палермитанского стиля, который написал свою книгу. Более того, причина написания книги такова: это был последний человек, который болезненно относился к спорту. Он говорил, «что спорт — это спорт, а фехтование — это фехтование, соответственно — разные явления. На самом деле это и есть разные вещи. Спорт — это прекрасная тренировка, но фехтование — это совсем другое, и фехтование может осуществляться только на земле, а не в спортзале».

К тому же он говорил: что

«на Сицилии очень хорошая погода и не нужно себя утомлять в спортзале, а фехтовать требуется на улице, и взять необходимо серьезный меч, ведь и с игрушкой в спортзале вы будете себя чувствовать прекрасно. Любое фехтование, которое ограничивает фехтовальщика — это уже не фехтование, а игра. Если вы хотите отведать вкус настоящего фехтования, то в палермском стиле бойцы атакуют ноги, руки, применяют технические приемы борьбы, как в Испании, используют приемы обезоруживания, как в палермитанском стиле, а все в спортзале проделать нет возможности, а значит, что это уже не фехтование, а ограниченная и обрезанная субстанция».

Главное следует подчеркнуть, что Алаймо был поклонником как Бласко Флорио, так и Франческо Альфиери. Дело в том, что именно у Бласко Флорио уважение и преклонение перед Франческо Альфиери красной нитью проходит через весь трактат. Но в том числе, благодаря этому заявлению, становится понятно, как рекомендованный, так и персональный пакет стиля; и линия понятна — а именно линия Франческо Виллардита, она же — семейная линия.

Трактат Микеле Алаймо прекрасный образец, который показывает виденье человека сицилийского фехтования, и он в этом не противоречит истории. Не один испанец во второй пакет не разместит французскую технику, это исключено. Именно потому автор и говорит, что «...наши главные противники — это французы», — из этого понятно, чье воспитание у господина Алаймо (отец научил в тех традициях, которых нужно).

Если рассмотреть подробнее другие документы, то станет понятно, что к концу XIX в., то есть к концу существования одной системы и началу возникновения другой системы не было другого фехтования на юге Италии, кроме неаполитанского стиля фехтования. Однако же, любые попытки впоследствии дискредитировать неаполитанское фехтование и превратить его в итальянское, уже давно исчерпали себя — и как сказал один мастер из Мессины, «сепаратистские настроения уже прошли». Как известно благодаря урокам истории, любую сильную систему хотят уничтожить на собственной территории, чтобы обеспечить собственную безопасность. Никому не нужно, чтобы в новом государстве учили «чужеземному» испанскому фехтованию.

Зачем? Чтобы эти люди могли в любой момент времени поднять восстание и отсоединиться от Италии?

Поэтому воздействие шло на уровне пропаганды, и предпринимались попытки эту систему дискредитировать и уничтожить. Соответственно, криминальным стилем владеет практически вся Сицилия, исключения составляют Сиракузы и Катания. Дело в том, что Сиракузы с точки зрения истории не относятся к фехтовальному городу, потому что в свое время этот город был разрушен, и там практически нет мастеров. Этот разрушенный город начали восстанавливать только после соединения Италии, поэтому в нем нет мастеров. В этом городе присутствуют погребальные поединки, там рыцарей убивают. В Катании — засилье неаполитанского фехтования, поэтому здесь занимаются только Дестрезой, и нет в Катании криминального соперничества. В результате, вся Сицилия неплохо знает криминальный стиль, кроме Катании и Сиракузы, одни — первые вследствие разрухи, а вторые — как приверженцы испанской короны.

Так вкратце изложен исторический экскурс.

Если перейдем к *персональному анализу*, то он будет достаточно коротким. Здесь необходимо вспомнить о таких событиях, как восстание Спартака, о запрещённой на территории Италии личности Сальваторе Джулиано, и других людях, которые являются феноменами.

Следует отметить, что эта земля преподавателей, на которой находятся одни мастера неаполитанского фехтования. И нет никаких противоречий в том факте, что Кас Д'Амато превратился в тренера по боксу, это земля учителей и преподавателей, это земля университетов.

Проводя историческую линию исследования вполне очевидно, что изначально была выбрана верная система для сравнения — неаполитанский стиль испанского фехтования. Бесспорно, неаполитанский стиль является основным стилем юга Италии. Что же касается палермитанского стиля испанского фехтования, то эти две системы длительное время невозможно отличить друг от друга. Историческая линия расследования подтверждает, что стиль Каса Д'Амато можно сравнить только с неаполитанским стилем испанского фехтования.

«Италия — это не Испания»

6. АНАЛИЗ СЕРДЕЧНИКА

Первые доказательства идентичности стиля Каса Д'Амато и неаполитанского фехтования. Как известно из первоисточников, испанское фехтование обладает строго определенной структурой. Элементы таковы: наука, которая порождает демонстрацию, демонстрация, которая порождает практику.

Был проведен сравнительно-сопоставительный анализ неаполитанского стиля испанского фехтования и стиля бокса Каса Д'Амато. В качестве наглядного примера приведем несколько

параметров, которые подробно и с доказательной базой изложены в книге «Громоотвод как удар молнии» (Глава 6).

ПАРАМЕТР № 1. «Всё закручивается вокруг прямого джеба»

Данный параметр сравнения был определен начальными пояснениями Тома Патти: «Мы используем левый джеб и вокруг него все остальное закручивается». Джеб — это удар левой рукой. В неаполитанском стиле всё закручивается против прямого выпада. Наука Дестреза говорит о том, что прямая линия — самая короткая. При сравнении двух систем — прямой выпад — это единый стержень, основа стиля бокса Каса Д’Амато, и основа неаполитанского стиля испанского фехтования.

Рисунок 154 – Всё закручивается вокруг прямого джеба

ПАРАМЕТР № 2. Два основных удара

У человека только две руки, соответственно, существует в практике только два основных удара, производимых с учетом психофизиологических характеристик. Учет психофизиологических характеристик производится в демонстрации, этот параметр совпадает и в проведенном анализе ударов Майка Тайсона или Флойда Паттерсона.

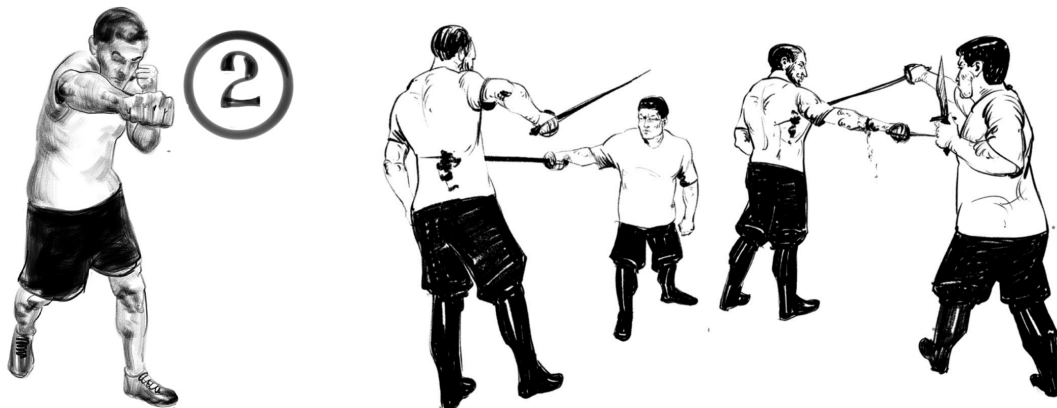

Рисунок 155 – два основных удара

ПАРАМЕТР № 3. Стойка

Стойка — это не то, как боец стоит, а то, какое его положение ног в бою. Здесь выявлена абсолютная идентичность систем. На практической сессии в школе Неаполитанского фехтования, были продемонстрированы особенности понятия «стойка». Все зависит от того, как разворачивается поединок, человек может всегда выбрать ту позицию, которая будет наиболее эффективной в данный момент. В ходе исследования была полностью изучена, рассмотрена стойка, которую использовал Кас Д'Амато в своем стиле. Смысл стойки заключается в том, что можно совершать движения перемещая одну ногу вперед или назад, подобно пружине. Человек может совершать движения влево и вправо, тем самым у противника возникают трудности с определением следующего движения. Движение назад не совершается, человек подобно пружине, сжимается и разжимается на месте. В результате было выведено что стойка в неаполитанском стиле фехтования совпадает со стойкой в стиле бокса Каса Д'Амато.

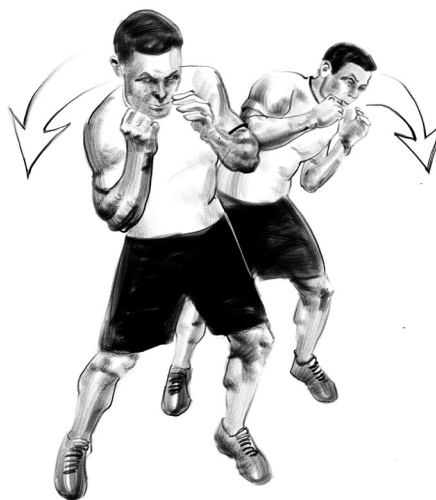

Рисунок 156 – стойка

ПАРАМЕТР № 4. Баланс

Для корректировки баланса Том Патти показывал упражнение, которое он называл «твист». Такое же упражнение есть и в неаполитанском стиле фехтования. Чем ближе у человека расположены ноги относительно друг друга, тем неуязвимее у него оборона. Так как человек в таком положении долго простоять не сможет, он будет вынужден сохранять равновесие, и для того, чтобы сохранить баланс, он будет раскачиваться. В результате по такой конструкции тела довольно сложно попасть.

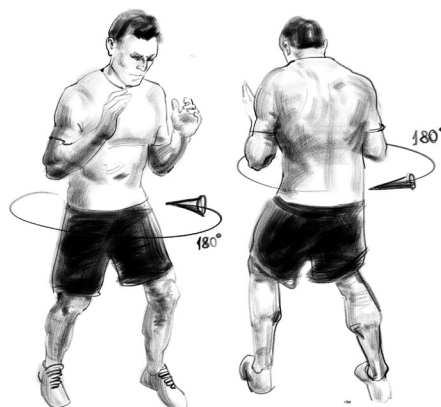

Рисунок 157 – баланс

ПАРАМЕТР № 5. Упор

При сравнении было обнаружено, что в обеих системах существует удар из упора. Для наглядности пример: представьте человека, который пилит дрова, для совершения таких двигательных действий у человека должны стоять удобно ноги, так как правильное положение создаст ему условия для работы.

Демонстрация — в трактатах неаполитанского фехтования («Истинное неаполитанское фехтование» Н. Терракуза и Вентура; «Неаполитанское фехтование с господствующим названием «Невозможное возможно» Ф. А. Маттея и пр.) показано, каким образом, в ударе всё сводится к одному прогнозируемому элементу. Принцип, описывающий упор: сжатая пружина стремится к упору, а затем обратно возвращается в состояние пружины. Маэстро меча Никола Терракуза и Вентура так же пишет об этом в своём трактате «Величие меча», этот принцип описан в теоретическом разделе «Движение ног в ходе поединка». Движения могут совершаться в любом направлении, практикуя подход неаполитанской школы, и тоже самое характерно для стиля Каса Д'Амато.

Рисунок 158 – упор

В ходе проведенного сравнительно-сопоставительного анализа сердечника неаполитанского стиля испанского фехтования и системы бокса Каса Д'Амато было выведено 57 точных соответствий из 64 возможных.

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа были использованы следующие материалы:

- все демонстрации работы Майка Тайсона, Флойда Паттерсона;
- две книги — «Стальная воля» Ларри Слоумана и «Вводя врага в заблуждение» Скотта Вайса;
- демонстрации Тома Патти, которые были записаны нами в ходе поездки в США;
- книга «Величие меча» Пачеко де Нарваэза.
- третий диалог «Философии Оружия» Иеронимо де Карранза, в этом диалоге содержатся демонстрации и их подробное описание;
- неаполитанские трактаты «Неаполитанское фехтование» Антонио Маттея и «Истинное неаполитанское фехтование» Николы Теракузы и Вентуры.

Более того, на научном симпозиуме, который проходил в Палермо в декабре 2017 года на занятиях неаполитанской школы фехтования были продемонстрированы первые восемь элементов системы. Если сравнить эти элементы, например, с демонстрациями Тома Патти увидеть подобие систем не представляет труда.

Из этого анализа мы с уверенностью можем утверждать, что имеем дело с одной единой системой, прошедшей сквозь войны, века, тайны и молчание.

7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительный анализ родословной Каса проводился и по линии исследования криминала южной Италии, как влияния сферы агрессивного противостояния. Никто не решится оспорить тот факт, что прекрасный юг Италии — это достаточно специфический регион. Там находятся такие организации, как Ндрангета, камора и мафия — это три типа криминальных сообществ. Если Кас Д'Амато каким-то образом культурно связан с криминалом, то в результате влияния среды или еще какой-то иной образ взаимодействия, должен повлиять на его отношение к агрессивному противостоянию, а значит, можно выяснить, как конкретно выглядит эта связь и в чём ее причины. Также при сравнении с неаполитанским фехтованием была изучена роль неаполитанской системы в исследуемом явлении. Как только исследователь приступает к разбору или анализу определенной проблематики, связанной с историей формирования криминальных структур данного региона, он мгновенно обнаруживает, насколько, в части фехтования, островная история Сицилии или история королевства двух Сицилий противоречива. Существует

фактическая история, то есть, описывающая, как всё было на самом деле, и она подтверждается документально, но есть придуманная история.

Во-первых, о юге Италии необходимо сказать, что это достаточно «неблагополучное» место. Оно благополучное с точки зрения жителей юга Италии, но с точки зрения римского правительства, оно очень «неблагополучное». Именно в этом месте жил преступник номер один, всех времен и народов — Сальваторе Джулиано. Преступником номер один он является по той причине, что такого феномена во всей истории криминалистики не существовало никогда. Этот человек совершил четыреста преступлений, он убил лично 80 карабинеров, 300 ордеров было выписано на арест — это солидный послужной список. И исторически — это самое благодатное место, самый лучший регион, чтобы родить новый феномен, а именно Каса Д'Амато. Как известно, у Каса была очень странная любовь к оружию, винтовкам, пистолетам, ножам. Любопытное явление — земля, которая рождает «феномены». Может возникнуть вопрос, неужели земля Франции или России не рождает феномены? Конечно, они присутствуют и в этих странах, но вышеупомянутые феномены рождаются с каким-то странным уклоном.

Рассмотрим неаполитанское фехтование схематично. Оно произошло от выдающихся офицеров и солдат испанской армии, то есть вышло из воинской испанской среды. Ее крестным отцом является Джакомо ла Куова.

Джакомо ла Куова образует три линии. Центральная линия — её возглавляет Антонио Маттей, правая линия — Франческо Вилардита, Леонардо Чиаккио — левая линия. При сравнении других школ фехтования на базе НИИ подобных структур не было обнаружено. Также рекомендуется рассмотреть сицилийское фехтование, особенно труды Микеле Алаймо, который компетентно занимался историей Сицилии, и тщательно проверил все первоисточники, которые насколько это возможно содержат информацию по данному вопросу. В результате проведения различных практических экспериментов удалось снять вопросы дискредитации неаполитанское фехтования, которое по праву многими известными мастерами фехтования было названо лучшим, в том числе из-за того, что оно прошло 400 лет войн.

Нам известно, что в Палермо живет палермская мафия. По странному стечению обстоятельств одна из линий неаполитанского древа является палермской — и это центральная линия, которая выстраивается от Антонио Маттея. Линии неаполитанского фехтования строго совпадают с криминальными структурами. В Катании и Неаполе располагается камора, и именно эта структура точно так же устроена, как и линия Леонардо Чиаккио. Если вы обратите внимание на Франческо Вилардита, то его правая сторона юга Италии — это Калабрия и Апулия — до сегодняшнего дня там существует Ндрангета. Как видите, древо неаполитанского

фехтования совпадает и с количеством, и с территориальностью организаций криминальных структур.

В ходе экспедиционного исследования удалось выяснить, где жила семья Розатто-Д'Амато — это Торитто — Апулия, где была основана школа Франческо Вилладрито. Когда были восстановлены биографические данные, то у нас получилось, что точкой отсчета были рыцари, которые вернулись с крестовых походов. Обратите внимание, что следующим пунктом в истории Торитто (Апулия) — это деятельность двух братьев. Что известно из документов: один из них граф, второй маркиз: Граф Джузеппо Франческо Савелия, маркиз — Филлиппо Франческо Савелия. Дело в том, что это именно те люди, которым принадлежат все

Рисунок 159 – Древо неаполитанского фехтования

дома, где в том числе, жила семья Каса Д'Амато. На территории данного рыцарского ордена проживала вся эта семья, и в этом ключе ошибки исключены, это подтверждено привезенными из экспедиции фото и видео материалами. На данную тему в том числе проведен марафон проекта «Наука побеждать», где подробно объясняется, как Кас Д'Амато и его семья связаны с этим орденом.

После этого в линии неаполитанского фехтования следует Франческо Виллардита, который организовывал традицию закрытых семейных школ. Эта линия является тайной, и начала свое существование в XIX в. Затем были найдены упоминания о двух братьях, которые были широко известны на юге Италии — и они фехтовали ножом, а не шпагой.

После этого была проанализирована жизнь Элизабет Розатто-Д'Амато — это мать Каса, а, значит, он связан со всем этим по материнской линии. К этой же линии принадлежит и Бласко Флорио, который в 1844 году написал трактат «Наука фехтования», в котором изложил научные аспекты фехтования; это знаменитый учебник по фехтованию, который был издан в Катании, сам же маэстро жил в Неаполе, будучи неаполитанским дворянином, в трактате содержится его адрес, куда можно было ему присылать корреспонденцию. В 1861 году возникает новое государство — объединённая Италия, и в этот момент времени вся дворянская испанская линия была вынуждена принять для себя решение — либо ехать в Испанию, либо оставаться на родном юге Италии. Ехать им было некуда, потому что все имущество и добро находилось в Италии, и им ничего не оставалось, кроме как объединиться в тайную от государства организацию для того, чтобы продолжать жить дальше своим укладом на этой территории. Именно так исторически возникает Ндрангета.

Безусловно, исследователи могут придерживаться и другой версии возникновения Ндрангеты, есть и иные идеи по этому поводу. Но также важно понимать следующий принцип, при изменении устройства государства, новое государство нуждается в своих собственных героях, своей истории, государственной национальности, поэтому все старое пытаются стереть. Книга «Сицилийское фехтование» ценна еще и тем, что автор Ариберто Чели отмечает снижение политизации этого вопроса. Он пишет, что поскольку сейчас уже XX век, но сепаратистские и итальянские веяния прошли и отрицать историческое испанское владычество и влияние Испании на фехтование на юге Италии нет смысла, поэтому мы можем объективно посмотреть на документы, которые остались в архивах. Он пытается, как можно объективней подойти к вопросу. Книга объективна — насколько это возможно из уст сицилийца, потому что местное население можно считать ангажированными людьми, для них сицилийское — это самое лучшее, но радуется сам факт, что это первая книга, которая не вызывает противоречий, и написана она достаточно объективно, насколько это возможно. Автор заявляет, что не стоит идеализи-

ровать сицилийцев: начиная с XIV в. и заканчивая 20 веком, они грабили, причём выходили на большую дорогу даже доблестные рыцари, то есть на этой земле преступность в крови. В этом году будет издана книга об истории сицилийского фехтования в виде альбома и рисунков. Всё, что мы видим, это факт того, как история переписывалась по несколько раз. Поэтому очень сложно найти правду на Сицилии, на юге Италии, если не заниматься этим вопросом специализированно, проводя много времени в архивах, если не читать документы, то и найти правду практически невозможно. В таких условиях двойственной архетипологии, в такой системе находилась семья Розатто-Д'Амато, в которой и родился позже Кас Д'Амато. Вечная борьба за справедливость, за правду, борьба друг с другом, клинковая культура — все это серьёзно наложило отпечаток на личность Каса Д'Амато.

Когда мы криминалистически проводили сопоставление фактов, безусловно, появлялись и новые материалы, которые только подтверждали нашу гипотезу. Когда Кас Д'Амато начинал свой путь на Олимп в Америке, ему ничего другого и не оставалось, как создать сильную организацию, которая была бы способна противостоять всему миру. Его поведение с Тедди Атласом показывает эту сердцевину. Атлас требовал справедливости, но слышал в ответ, что «...ты должен делать то, что я тебе говорю!» — и это очень по южно-итальянски. Для сравнения: если вы начнёте исследовать Ндрангету, заметите, что в полицейских документах описаны сцены, в которых босс объясняет другому человеку следующее: «Никогда, никогда не обсуждай со мной, мною принятых решений». Если говорить о Тедди Атласе, то он рожден в свободной американской стране, он просто таких вещей не приемлет.

Известно от экспертов и о том, что Майк Тайсон извинялся перед Тедди Атласом за поведение, но если взять в качестве примера модель поведения Каса, то он бы никогда перед ним не извинялся, потому что до последней минуты считал его предателем. Человек, который смеет обсуждать приказы руководства в этой организации, — такой человек предатель и ему гнить у подножия древа наук. Поведение Каса не всегда понятно — если, конечно, не знаешь культуры южной Италии. С точки зрения южной Италии поведение Каса абсолютно нормальное. Обратите внимание, если сравнить Тедди Атласа и Каса Д'Амато, то первый вопрос, который возникает: «Кто такой Тедди Атлас?» Если бы это был величайший тренер, то почему о нем говорят, только в контексте Каса? Можно точно сказать, что это несравнимые величины.

Обратите внимание также на поведение Кевина Руни, которое очень похоже на поведение крестного отца Нью-Йорка. Его предал друг, его арестовали, но он не проронил ни одного слова, не сказал ничего ни на допросе. Поведение Руни и представителя южно-итальянской криминальной структуры абсолютно идентичны — омерта, или закон молчания, это весьма по южно-итальянски. Логично, почему Тедди Атлас в эту систему не вписался,

поскольку сама система чутко реагирует на инородное тело и не приемлет его.

8. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

По началу исследования казалось, что «Суть системы Каса Д'Амато» достаточно простая, в силу того, что уже написана книги «Бескомпромиссный маятник» и книги «Громоотвод, как удар молнии». В чем же суть системы Каса?

Один эксперт утверждал — это бескомпромиссная методика, которая готовит чемпионов мира по боксу. Другой специалист говорил, что это крайне удачная, мощная и эффективная философия. Следующий «эксперт» утверждал: «я тоже такой как он и тоже мог быть, как Тайсон, если бы я встретился с Касом, если бы я жил у него доме, если бы он меня усыновил, но при этом я живу где-то в России в Калуге, а он жил в доме Каса, и это не справедливо...», то есть этот человек считает, что суть системы Каса заключается в условиях. Однозначно сказать, что именно самое главное в системе Каса очень сложно.

Кас Д'Амато говорил, что в боксе 75% психологии, а 25% бокса. Исходя из этой формулы, можно сказать, что психологическая подготовка — это суть системы, это сердечник, а все остальное может быть всем, чем угодно. С другой стороны, мы можем вспомнить такое изречение Каса: «Если ты меня будешь слушать, то у тебя в жизни все будет хорошо» — исходя из чего мы могли бы заключить, что суть системы Каса — кроется в индивидуальном подходе к каждому человеку. В том числе можно сказать, что её смысл кроется в секретности стиля, и эти секреты играли ключевую роль в системе Каса. Во время проведения исследований были выделены многие тезисы, сделаны наблюдения и пр. Для изучения исследуемого явления, феномена Каса Д'Амато была выведена следующая схема (рис. 160).

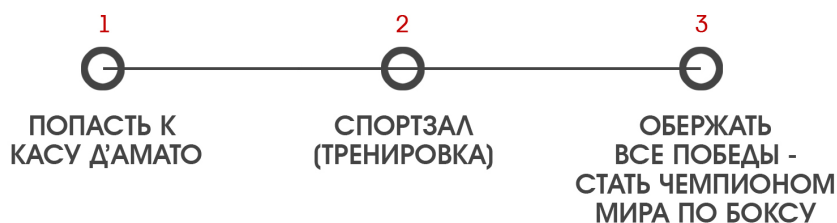

Рисунок 160 – Схема для изучения исследуемого явления

Для того чтобы человек стал чемпионом мира нужно пройти три стадии. Первая стадия: нужно попасть к Касу каким-то образом или чтобы он сам обратил внимание на человека. Это было достаточно сложно сделать, так как человек мог просто не понравиться Касу и этого было достаточно или кандидат мог оказаться не подходящего знака зодиака и пр.

Второй шаг: нужно попасть в спортзал, пройти тренировку и быть готовым защищать чемпионский титул.

Третий шаг: нужно было 30 или 40 раз выйти на ринг, и во всех случаях одержать победы и стать чемпионом мира. У Каса было много бойцов, но чемпионами стали только три человека. Что произошло с остальными? Для чего были нужны все прочие люди? Зачем тренировать столько бойцов? При самом исследовании возникало много необъяснимых вопросов.

Следует отметить, что при анализе жизни Каса был замечен ряд непонятных для среднестатистического человека фактов. Например, у него дома жили подростки, некоторые люди просто приходили в спортзал, некоторых Кас просто консультировал, однако, если человек жил у него дома, то это еще не гарантировало, что он был самым лучшим, любой боксер мог выйти на ринг и проиграть.

Еще один крайне важный факт: Кас Д'Амато вкладывал в каждого бойца достаточно большие средства, и это, согласно экспертным информационным источникам, были чужие деньги. Как видим, немало этапов существует от старта до титула чемпиона мира. Том Патти говорил, что научить человека боксировать не трудно при системе Каса, и человек через 7–8 недель уже сносно боксировал. По сути, что важнее из этого всего? Боксировать ты можешь, а чемпионом стать не можешь.

Обратите внимание и на то, что М. Тайсон мог 100% потенциал показывать в спортзале и только 40% на ринге, как говорил Стив Лотт. Итак, что же самое важное, в чем суть? В отборе людей, в системе тренировки, в психологической подготовке, в философии, в чем же?

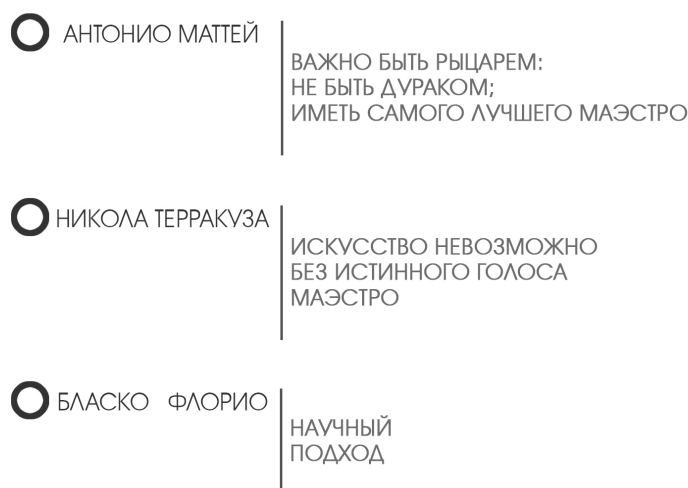
Ответить на этот вопрос не просто, потому что все компоненты одновременно важны. А значит, выбрать что-то одно не представляется возможным, как и ответить однозначно. Поэтому в работе возник вариант сопоставления целостностей, в переходе исследования от бокса к фехтованию. И встал вопрос: что самое важное в неаполитанском фехтовании?

Начнем мы с Антонио Матея, он сказал: «Важно быть рыцарем, не быть дураком, и иметь самого лучшего маэстро». Это самое важное в неаполитанском стиле испанского фехтования. Никола Терракуза и Вентура написал, что: «Это искусство невозможно само по себе без истинного голоса маэстро». Это значит, маэстро — это самое важное в неаполитанском фехтовании, важно в чьи руки ты попадешь. А так, как у него маэстро был Антонио Маттей, который считался не просто самым лучшим, но и святым, стоит прислушаться к этому мнению.

Один из величайших мастеров неаполитанского фехтования Бласко Флорио писал: «В фехтовании в неаполитанском стиле самое важное — это научный подход». Обратите внимание, как менялось мнение с веками. Б. Флорио уже не ссылается на мастеров прошлого, ни на Антонио Матея, ни на Никола Терракуза и Вентура, он ссылается только на науку.

У Каса не было желания руководствоваться чем-то другим, кроме своих умозаключений, чем он схож с Бласко Флорио. Это четыре мнения разных людей по представленному поводу: при этом мнения Каса Д'Амато, Бласко Флорио как и их подходы идентичны, так и мнения Антонио Матея и Никола Терракузы совпадают. И здесь возникает следующий вопрос, откуда же Бласко Флорио позаимствовал научный подход? Безусловно, такой подход восходит из идей Иеронима де Карранзы, который в 3-м диалоге «Философия оружия» говорит, что «предохранителем всего является наука, ибо нет ничего важнее науки, и урок его таков: сопоставляйте факты самостоятельно и никого не слушайте».

Его ученик Луис Пачеко де Нарваэз написал книгу «Величия Меча», в которой он убежденно говорит, что «...любой человек без наставления мастера может изучить фехтование». По сути, у нас остаются две величины: это мастер и наука, то есть выбрать придется из этих двух категорий.

ЧТО ВАЖНЕЕ - НАУКА - ИЛИ МАСТЕР?

Рисунок 161 – категории

Так что важнее: наука или мастер?

Цитируем материалы книги «Бескомпромиссный маятник»: (...). Смотрим на три стадии:

на первой стадии нужно было понравиться Касу — это параметр «мастер»;

на второй стадии нужно было научиться — и в данном случае без науки никуда, но науку передает мастер, ее «из воздуха» не возьмешь;

третья стадия — нужно взять науку и использовать ее, применить на деле, чтобы стать чемпионом.

Получается, что у человека не получится применить науку без мастера, в том числе, без науки и мастер тоже не нужен. Суть системы Каса заключается в наличии самого Каса с научным подходом.

Обратите внимание и на тот факт, как Антонио Матей поясняет, что важно «быть рыцарем», далее — «не быть дураком» — что

значит не выбрать непутёвого маэстро. Далее он говорит — «нужно иметь самого лучшего маэстро» — то есть самого лучшего маэстро, который владеет наукой. Никола Теракуза и Вентура, в частности, также пишет, что без передачи научного подхода, невозможно применить само искусство.

Бласко Флориа заявляет, что нужен научный подход, а мастер в его миропонимании, считается, как нечто «само собой разумеющееся», потому что научный подход должен кто-то передать. Кас Д'Амато повторял из раза в раз, что «если ты меня будешь слушать и делать то, что я тебе говорю, то у тебя все будет получаться», он передает этот научный подход ученику и при этом, если ученик будет поступать по-другому, не так, как его научил мастер, то у него ничего не получится.

Следовательно, наличие мастера, обладающего научным подходом — это и есть суть системы. Но есть еще один момент, очень серьёзный, ведь научный подход существует во всём, но это человека не научит побеждать на ринге, поэтому если в жизни присутствует мастер и научный подход в ракетостроении, то у нас не получится аналогю этой системы, как комплекс перенести на ринг и победить противника. Для того чтобы этого добиться, нужна безукоризненная, непревзойдённая, объектно-ориентированная система.

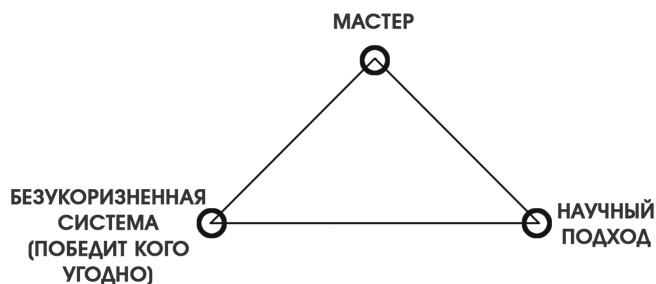

Рисунок 162 – Схема ключевых аспектов системы Каса Д'Амато

Поэтому, если мы начертим треугольник, то суть системы Каса будет выглядеть следующим образом: в самом верху — мастер — это самое главное, слева — безукоризненная система, которая победит кого угодно и справа — научный подход. Без всех трех компонентов задача не выполнима. Сутью системы выступает сам Кас Д'Амато с его безукоризненной системой и научным подходом.

Если бы не было самого Каса, как личности, то безукоризненная система и научный подход не привели бы его учеников к результату, и обратите внимание, что после его смерти осталось немало учеников, но никто из них не добился выдающихся высот. Если человек возьмёт за основу только научный подход, а от всего остального откажется, то в результате не будет трех чемпионов мира. Если возьмем безукоризненную систему, которая прошла бесчисленные войны и способна победить кого угодно, но нет человека, который мог бы научить и объяснить на практике научный подход, то это будет просто сама система, которой не

обучили ни применять и не объяснили, почему так, а не иначе. При этом можно множество книг прочитать, но ни разу шпагу в руки так и не взять.

По сути, это **универсальный сердечник** для принятия любого решения: другими словами, нужно найти мастера, затем важно найти безупречную систему, в основе которой лежит научный подход — если этих трех компонентов не существует одновременно, то чемпионства или триумфа человеку в таком случае не добиться.

Глава заканчивается выводом о том, что суть системы Каса Д'Амато — это масштабный, многоприменимый жизненный инструмент, который подходит для всего, что человеку предстоит выбирать. Если человек в какой-то области хочет стать чемпионом, например, в продажах, в управлении предприятием, в борьбе, фехтовании, в любых отраслях жизни и деятельности, то ему в любом случае нужны именно эти три компонента. Если же их нет, путь тернист, сложен с большими потерями времени и не гарантированным результатом.

«Если же попробовать подойти к вопросу как-то иначе, скажем, при отсутствии одного или двух компонентов, то всё, на что приходится рассчитывать — это на попытку самостоятельно прийти к выводам, что займёт, скорее всего, очень много времени. Причём жизни может и не хватить...»

В данной главе представлен ключевой аспект полноценного проведенного научного исследования о феноменальной личности Каса Д'Амато. Также кратко изложен сравнительно-сопоставительный анализ стиля Каса Д'Амато и неаполитанского стиля испанского фехтования. Это краткий обзор данного исследования. Полный обзор исследования о личности Каса Д'Амато с анализом и научными выводами представлен в книге «Громоотвод как удар молнии».

Список литературы

1. Antonio Nicaso, Nicola Gratteri. *Fratelli di Sangue. Storie, boss e affari della 'ndrangheta, la mafia più potente del mondo.* — Cosenza: Mondadori, 2010. — 394 p.
2. Enzo Ciconte, Vincenzo Macrì, Francesco Forgione. *Ossò, mastrosso, carcagnosso: immagini, miti e misteri della 'ndrangheta.* Rubbettino, 2010. — 95 p.
3. Francesco Spezzano. *Il gergo della Malavita in Calabria.* — Cosenza: Pellegrini, 1996. — 166 p.
4. L. M. Lombardi Satriani, G. Mancini, L. Villari. *'Ndrangheta, la mafia calabrese.* Cappelli, 1978. — 143 p.
5. Szondi L. *Ich-Analyse. Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Triebpathologie, Bd. II.* Bern: Hans Huber. — 457 s.
6. John Dickie. *Cosa Nostra: A History of the Sicilian Mafia.* — London: St. Martin's Griffin, 2005–400p.

7. Scott Weiss. *Confusing The Enemy — The Cus D'Amato Story.*— Publisher: Acanthus; 1st edition (August 1, 2013) — 764 pages
8. Mike Tyson, Larry Slowman. *Iron Ambition: My Life with Cus D'Amato.*— Publisher: Blue Rider Press (May 30, 2017). — 480 pages
9. R. Shaw. *Cus D'Amato: Life Lessons On Will, Skill, Discipline & Psychological Warfare From Mike Tyson's Mentor.*— Publisher: CreateSpace Independent Publishing Platform (November 20, 2016) — 70 pages
10. Mike Tyson. *Undisputed Truth.*— Publisher: Plume; Reprint edition (October 28, 2014) — 680 pages
11. Франческо Антонио Маттей. *Неаполитанское Фехтование с господствующим названием Невозможное Возможно.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017.
12. Джузеппе Морсикато Паллавичини. *Первая и вторая части фехтования.*— Днепр: Середняк Т. К., 2018.
13. Никола Терракуза и Вентура. *Истинное Неаполитанское Фехтование.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017.
14. Джакомо ди Грасси. *Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017.
15. Луис Пачеко де Нарваэз, Олег Мальцев. *Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017.
16. Мальцев О. В. *Громоотвод, как удар молнии.*— Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 262 с.
17. Олег Мальцев, Том Патти. «Бескомпромиссный маятник» — Днепр: Середняк Т. К., 2017–120 стр.
18. Томас Фьютрелл. *Обзор бокса или наука обороны руками.* Перевод подготовлен
19. НИИ «Мировых традиций воинских искусств и криминальных исследований применения оружия»— Днепр: Середняк Т. К., 2017–125 стр.
20. Бокс. *Правила бокса.* Атлетическая библиотека Спалдинг. Переводчики: Олег Мальцев, Ирина Лопатюк, Анжела Хамицевич — Днепр: Середняк Т. К., 2017–156 стр.
21. Даниэль Мендоза. *Современное искусство о боксе.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017–202 стр.
22. Вольтер Армстронг и др. «Фехтование, Бокс, Борьба» Перевод подготовлен «Научно-исследовательским Институтом Исследования Мировых Криминальных Исследований Применения Оружия».— Днепр: Середняк Т. К., 2017–179 стр.
23. Бласко Флорио «Наука Фехтования» Перевод подготовлен «Научно-исследовательским Институтом Исследования Мировых Криминальных Исследований Применения Оружия».— Днепр: Середняк Т. К., 2017–143 стр.
24. Камилло Агриппа. *Трактат о науке оружия с философскими размышлениями.*— Днепр: Середняк Т. К., 2017–207 стр.
- Луис Пачек Де Нарваэс — *Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием.* Днепр: Середняк Т. К., 2017–164 стр.

ГЛАВА 20

АНАЛИЗ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ ФЕХТОВАНИЯ С XVIII ПО XX ВВ.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В данной главе представлена подробная характеристика основных фундаментальных трудов по фехтованию, которые повлияли и определили специфику развития фехтования на территории России имперского периода, и были написаны с XVIII по XX вв. Поскольку на протяжении семи веков русское фехтование, как система, было подвержено испытаниям войной и боевыми столкновениями, данная система неоднократно видоизменялась по параметрам структуры, используемого оружия, методологического подхода и, даже, «национально-исторической» принадлежности; следовательно, эти изменения и их последствия подлежат комплексному анализу.

Предположительно, для первичного ознакомления с «русским фехтованием», как с явлением, некоторым исследователям достаточно знания имен патриархов и основателей советской школы — Константина Трофимовича Булочко и Давида Абрамовича Тышлера. Однако специалистов и, тем более, ученых интересуют не только титулы и мировые рекорды как особые факты и свидетельства компетентности отдельных лиц в их профессиональной плоскости, но природа возникновения изучаемого явления, его генезис, этапы формирования и становления и прочее. Основанием к анализу и синтезу данных об определенном феномене русской школы фехтования, в первую очередь, выступает тот факт, что в начале XX века в Российской империи, согласно документам и первоисточникам, существовало четыре школы фехтования — испанская, итальянская, немецкая и французская. Следовательно, в контексте поставленных исследовательских задач, возникает вопрос: Какую школу фехтования в таком случае достоверно можно назвать базовой для возникновения русской школы фехтования? Или может русская система фехтования формировалась как результат попыток синтезировать эти школы? И какова история ее трансформации со времен правления Петра I до 1917 года?

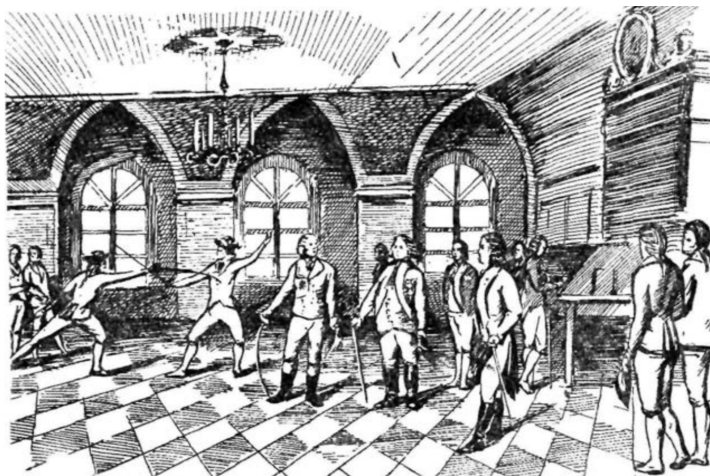
«Сами занятия фехтованием, будь то спорт или обучение сценическим поединкам, воспитывают двигательные и психические свойства, необходимые молодежи для становления личности».

(профессор О. Табаков)

ФЕХТОВАНИЕ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Согласно представленным историей источникам и оценкам специалистов, во времена правления Петра I русская армия обладала более высоким уровнем подготовки и более высокими показателями боеспособности, чем армии Европы [4]. В частности, немаловажное внимание Петр I уделял рукопашному бою. Ему удалось превратить штык в мощное наступательное оружие, в то время как в армиях Европы штык использовали исключительно в качестве оборонительного оружия. В военный устав русской армии были введены команды приемов штыкового боя:

«Мушкет вперед себя», «Мушкет на руку», «В четыре оборота коли» и другие. В письменных источниках привлекает внимание указ Петра I драгунским войскам: «Отнюдь из ружей не стрелять прежде того, как неприятеля в конфузию не приведут, но с едиными шпагами наступать». В этот период преобладающим и обязательным занятием придворных становится фехтование на шпагах.

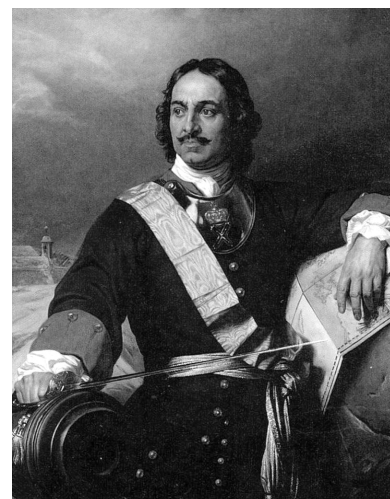

1701 год: в Москве была создана Школа математических и навигационных наук, где обязательным предметом к изучению выступала «рапирная наука». Для этого в третьем ярусе (наверху) Сухаревской башни был выделен рапирный (фехтовальный) зал, в который приглашались иностранные преподаватели. За достижения в фехтовании выдавали дополнительное жалование.

В 1708 году в одной из гимназий «рапирная наука» заносится в учебную программу. Уже в 1719 год — в Санкт-Петербурге, в Морской академии наук появляется предмет «рапирная наука», в ней также были преподаватели-иностранцы [1].

В литературных эпохах фехтованию также было уделено значительное внимание. В дворянском сословии это было как одно из средств воспитания подрастающего поколения.

1712 год — русским государственным деятелем Ф. С. Салтыковым на рассмотрение Петру I был представлен проект («Пропозиции») учебных заведений для дворян и купеческих детей, в который одним из обязательных предметов входило фехтование [2].

Петр I Алексеевич, прозванный Великим (1672–1725 гг.) — последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

Петр I — представитель династии Романовых; был провозглашен царем в десятилетнем возрасте. Формальным соправителем Петра был его брат Иван (до своей смерти в 1696 году). Самостоятельно править Петр стал с 1689 года [4].

Рисунок 163 – Уроки фехтования на рапирах в петровское время

Рисунок 164 – Сухаревская башня

В 1717 году издается руководство: «Юности честное зеркало, или показание к житейскому обхождению», в котором было написано: «Младший шляхтич или дворянин, ежели к экзерциции своей совершенен, а наипаче в языках, в конной езде, танцевании, в шпажной битве и может добрый разговор учинить, к тому же красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими достоинствами придворным человеком быть».

Важно отметить, что на основе своих «потешных войск», состоявших из трех полков, Петр I создал регулярную армию, которая стала стремительно увеличиваться. Однако для подготовки армии никого непосредственно в России Петру I так и не удалось привлечь. Большая часть его офицеров была немецкого и голландского происхождения. Немецкие офицеры достаточно быстро справились с подготовкой армии — и появилась новая категория «русских офицеров немецкого образца». Это уже была дисциплинированная, хорошо организованная, подготовленная регулярная армия, принадлежавшая государству. Частные армии впоследствии были полностью истреблены и запрещены. Фактически, русская школа фехтования переместилась в остроги, в подполье и стала контрсистемой, а по сути, с точки зрения государства — криминальной системой. Во многом некоторую специфику подготовки допетровской армии можно исследовать в трактате «1647 год. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» переизданную в Санкт-Петербурге в 1904 году в типографии «Бережливость» при попечении Николаевской Академии Генерального Штаба и редакции А. З. Мышлаевского и И. В. Парийского. Этот трактат напечатан на основе изданного в 1647 году по указу царя Алексея Михайловича «Тишайшего» (отца Петра I) первого русского воинского устава войск «нового строя» лежит адаптированный к современным в тех, конкретно-историческим условиям Московского государства вольный перевод с немецкого знаменитого труда Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegskunst zu Fuss». Наставления Вальхаузена имели в основе правила передовой в то время нидерландской военной школы.

В работе помимо воинской организации обучения строю и караульной службы, устройства лагеря, дисциплины и порядка, специфики войсковой разведки, давались приемы владения мушкетом и пикой [23].

Вернемся к петровскому этапу развития фехтования.

Сам Петр I был личностью морского типа и психологически всегда тяготел к морю. Соответственно, первичная сфера его интересов — абордажный бой, которым к тому времени в совершенстве владели испанцы. Учитывая то, что у Петра I были дружеские отношения с Голландией, у которой на вооружении стояла испанская воинская система, ему не составило труда внедрить в свою армию технику абордажного боя [4].

Во избежание возникновения сомнений в испанском происхождении голландской школы фехтования, рекомендуем обратить внимание на личность Карла V, который в XVI веке объединил разрозненные земли Нидерландов. Также надлежит сослаться на знаменитую личность – голландца Жерара Тибо, который, являясь выдающимся мастером по фехтованию, оставался преданным идеалам испанской Дестрезы и был последователем величайшего испанского мастера – Иеронимо Санчеса де Карранзы.

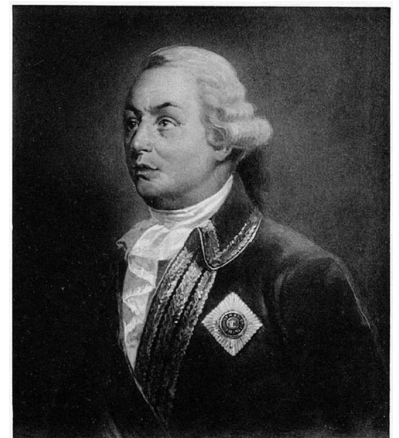
Следующим этапом перед Петром I встал вопрос вооружения, соответствующего технике абордажного боя, поскольку в таких условиях пехотное оружие не являлось подходящим. Возникла необходимость в изготовлении новых клинков. Как правило, при абордаже в одной руке солдат держал палаш, а в другой — кортик. Таким образом, возникают две системы — испанская морская система и сухопутная немецкая. Так исторически сформировалась русская школа фехтования немецко-испанского направления в результате постепенного смешения этих направлений [4].

Согласно многочисленным документальным источникам в России первыми преподавателями фехтования были иностранцы, что неудивительно, учитывая политический курс и деятельность Петра I. После 1725 года в русские армии стали просачиваться другие точки зрения на фехтование, которые были свойственны для наемной русской армии. Однако не все были готовы принять таковые и некоторые открыто выражали свое несогласие. В числе таких людей был фельдмаршал П. А. Румянцев. В 1731 году в частности, в Шляхетском корпусе удалось сохранить шпажное искусство [1].

В России фехтование изначально рассматривалось как средство военно-физического воспитания офицерского корпуса, видимо, благодаря этому не прижилась такая форма фехтования, как дуэль. В середине XVIII века изучению фехтования в русской армии уделяли особое внимание великие русские полководцы П. А. Румянцев-Задунайский (1725–1796 гг) и А. В. Суворов (1730–1800 гг). Бесспорно, великие деятели и герои той эпохи внесли колоссальный вклад в развитие и становление русского военного искусства.

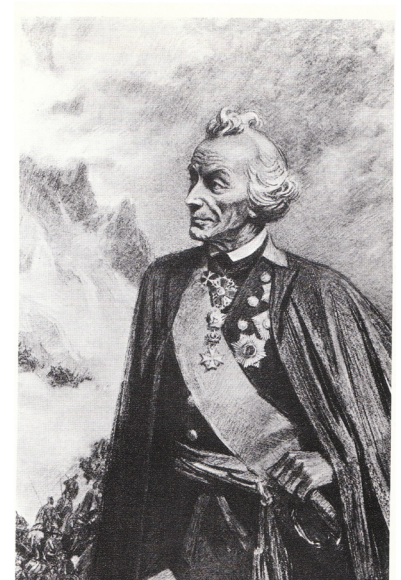
НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Следующая реформа фехтования состоялась при русском полководце, национальном герое России, генералиссимусе Александре Васильевиче Суворове. Александр Суворов был очень серьезным тактиком и стратегом, и в фехтовании офицеров он не видел необходимости что-либо менять. Однако технику солдат Суворов решил изменить и обучить их работе со штыком, поскольку к тому моменту все мировые армии уже перешли на работу байонетом. В итоге Суворов довел технику боя со штыком до совершенства, и, учитывая, что раньше все схватки заканчивались рукопашным боем, это давало ему неоспоримое преимущество. Именно эта новая система стала основой русской армии, и именно она впоследствии обеспечивала победу во всех штыковых сражениях. Среди источников можно найти документы Суворова о фехтовании штыком, правда, документов о фехтовании клинком нет. Однако на изображениях в книгах мы можем увидеть Суворова с саблей и шпагой, а значит система существовала, просто документов, описывающих эту систему, к сожалению, нет [5].

Графъ Пётръ Александровичъ Румянцевъ, 1725 — 1796 Le Comte Pierre Alexandrowitch Rountiantzeff, 1725 — 1796

П. А. Румянцев-Задунайский (1725–1796 гг)

Александр Васильевич Суворов (1730–1800 гг)

С этого этапа на поле боя основной тактикой А. В. Суворова было максимальное сближение с противником — «в штыки», а не стрельба на расстоянии. Каковы источники, из которых А. В. Суворов взял систему фехтования штыком, точных данных не имеется. Возможно предположить, что русские солдаты, прекрасно владеющие копьем, переложили эту тактику работы на работу ружьем со штыком, а А. В. Суворов довел до совершенства бой штыком, поскольку великий полководец не потерпел ни одного поражения, используя данную тактику.

Именно Суворов разработал систему боя пешего человека со штыком против конного с клинком и уже в ходе учений отдельно продемонстрировал ее Императрице. Екатерине II данная тактика пришлась по нраву, и, что документально известно, однажды во время учений она сказала:

«Вашему полку, Александр Васильевич, не караулы вести, а показывать пример другим. Это школа для полевых войск. Вы готовите учителей для всей нашей армии...»

Данный факт описывает Сергей Григорьев в одноименной книге об Александре Суворове 1939 года. Таким образом, до самой смерти А. В. Суворова существовало два вида фехтования — для солдат и офицеров армии, а также русская криминальная система, ушедшая в тень еще во времена Петра I [6].

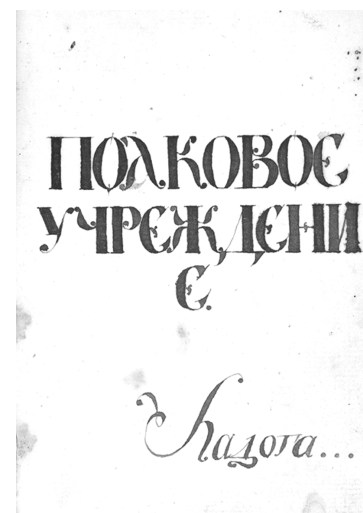
ЭПОХА ТРАКТАТОВ ПО ФЕХТОВАНИЮ

Определённо надлежит отметить, что «трактаты», как явление, являются частью европейской традиции документирования знаний и культурного наследия.

Отметим, что русская школа фехтования не требовала записей — издревле традиционно знания передавались из уст в уста. Знание сохранялось в тайне, никаких документов не издавалось. Именно по этой причине первым документом о фехтовании, официально изданным и сохранившимся до наших дней датируется 1796 годом, и это работа Балтазара Фишера «Искусство фехтовать во всем его пространстве».

В своей книге Б. Фишер, в посвящении великому князю Павлу Петровичу указывает: *«Уже пятьдесят пять лет, как я имею рапиру в руке, а тридцать один год как имею честь обучать фехтовальному искусству российское благородное юношество в сей столице»*, а в конце посвящения подпись: *«Балтазар Фишер, уроженец швейцарский»* [7].

На момент издания эта книга вызвала немало споров и разногласий. Важно понимать, что данный труд представляет некий итальянско-французский взгляд на фехтование. При исследовании отмечается очевидный парадокс: первый письменный источник по

Основные положения суворовской школы воспитания русского солдата отражены в известной книге Суворова «Полковое учреждение» (1762–1768) и в его знаменитой «Науке побеждать» (1796–1799) [2].

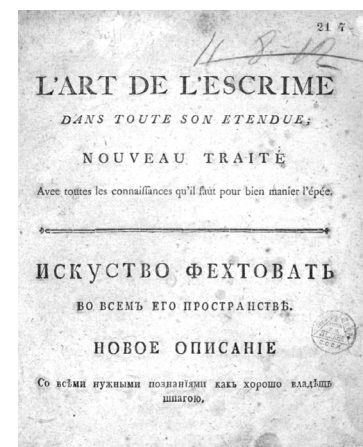

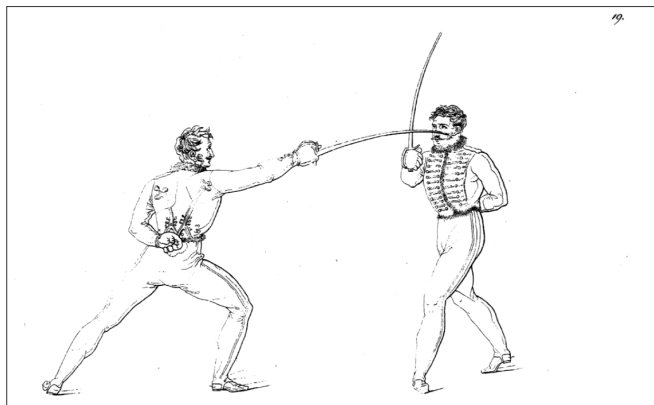
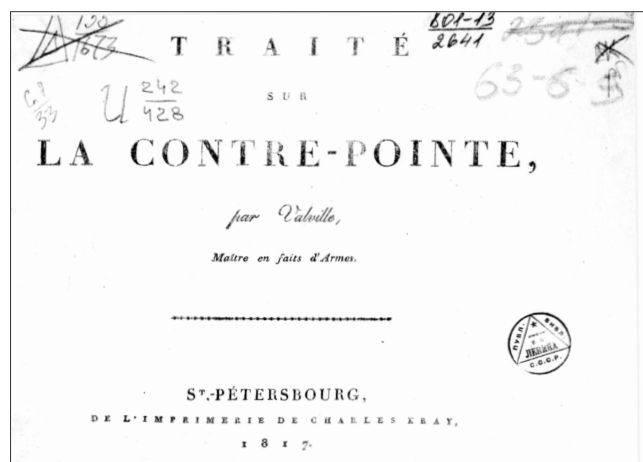
Рисунок 165 – Работа Балтазара Фишера «Искусство фехтовать во всем его пространстве»

фехтованию в Российской империи описывает не русскую школу фехтования, а лишь некий итальянский и французский взгляд.

Наставление Мастера Б. Фишера к ученикам:

«Не жди никогда; но напротив того противясь всегда его отбоям; чтобы твое зрение не было никогда более устремлено на одну часть нежели на другую, дабы противник никогда не мог отгадать твое намерение; но лучше иметь вид твердый и надежный, и думай прежде о том, что делать хочешь. Я бы желал даже, чтобы вид твой казался заблудшимся во всех твоих намерениях, дабы не дать предузнать твоего предприятия» [8].

Рукопись Б. Фишера существует достаточно длительный промежуток времени, пока в 1817 году Александр Вальвиль издает свою работу, под названием «Рассуждение об искусстве владении шпагой».

А. Вальвиль прибыл в Россию в конце XVIII века в возрасте 30 лет. В Петербурге он давал частные уроки и занимался постановкой батальных сцен в Александрийском театре, которые имели небывалый успех. Благодаря отменной репутации, он был назначен мэтром в императорский лицей в Царском селе, где преподавал фехтование с 1812 г. по 1824 г. Фехтованию в лицее обучались два раза в неделю. По воспоминаниям М. Корфа, учившегося в лицее вместе с А. Пушкиным, Вальвиль был очень любим своими учениками; в частности Александр Пушкин был одним из лучших его учеников [9].

А. Вальвиль много путешествовал, владел различными видами оружия, был знаком со многими школами фехтования (английской, венгерской, итальянской, французской, немецкой). Свой труд мэтр А. Вальвиль создавал 22 года. «Моя книга — плод долговременных трудов», — так пишет сам француз. Книга написана в обращении к императору Александру I. В книге подробно описаны: фехтовальная стойка, передвижения, выпады, всевозможные фехтовальные приёмы. Вальвиль пишет:

«ныне употребляемая шпага, которую Фридрих Великий дал своим войскам, и которую теперь носят все русские офицеры — есть ужаснейшее холодное оружие после штыка, потому что соединяет острие трехгранной шпаги и лезвие сабли» [10].

В 1838 году капитан Ренгау выпускает книгу «Правила для обучения пехоты драться штыком. Для употребления застрельщикам при одиночном бое во время войны».

Затем в России появилась достаточно загадочная личность — Николай Васильевич Соколов, о котором, по сути, мало что известно. В 1843 году он издал одну из своих первых работ, посвященных полному курсу фехтования, — «Начертание правил фехтовального искусства». Это, пожалуй, является первым рекомендованным фундаментальным трудом по фехтованию, изданным в России. Позже, в 1848 году, им был написан «Курс фехтовального искусства», а в 1853 году увидела свет его третья и последняя книга под названием «Фехтование пикой». После этого в 1852 году был издан еще один трактат по фехтованию, написанный Иваном Ефимовичем Сивербриком. Книга называлась

«Фехтование на рапирах и эспадронах». Как уже упоминалось ранее, вторая половина XIX века характерна переездом в Санкт-Петербург итальянских маэстро.

Иван Ефимович Сивербрик

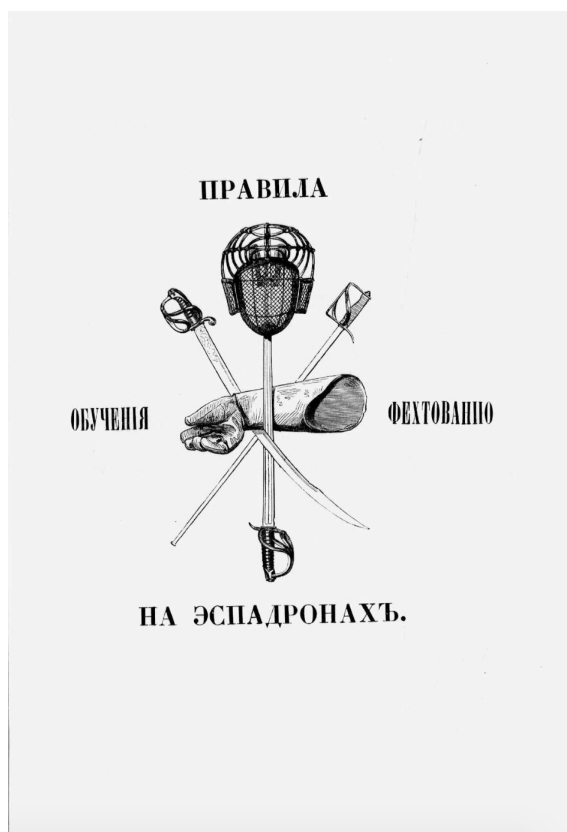

Рисунок 166 – 1852 - И. Е. Сивербрик. Руководство по фехтованию на рапирах и эспадронах

Из энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга»: 1863 году фехтмейстер Соколов обратился с рапортом к начальнику военно-учебного заведения, в котором писал, что: *«оружие для обучения фехтованию должно иметь форму, размер и вес, т.к. в военном*

деле необходимо обучать примерно тому, что потребуется на войне» — рапорт Соколова был направлен в Совет военно-учебного заведения, но не получил дальнейшего хода [12].

Соколов Николай Власьевич, генерал-майор (возможно получил по выходу в отставку), род. 7 мая 1813 г. Умер 21 апреля 1891 г.

1849 г. — Прапорищик, помощник главного фехтовального учителя Гвардейского корпуса А. Вальвиля. Проживал: Казармы лейб-гвардии Московского полка (московская часть, 3-й участок);

1855 г. — назначен русским фехтмейстером;

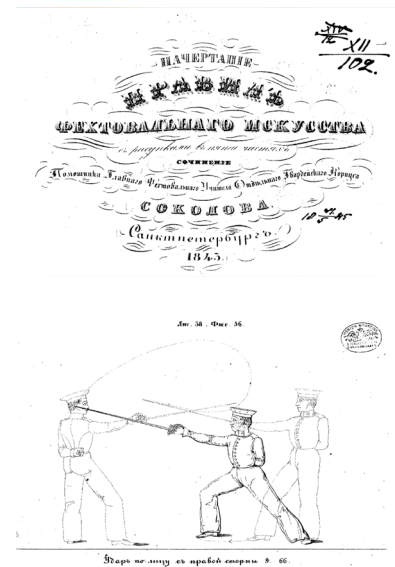
1860–1861 г. — фехтовальный учитель Штаба отдельного Гвардейского корпуса, штабс-капитан;

1867–1968 г. — в старшем обер-офицерском чине кавалерии — Ротмистр (капитан) и проживает по адресу: СПб, наб. Фонтанки д. 82, кв.23 [11.].

С 1860 года в России начинают проводить первые соревнования на звание Чемпиона России. В это же время русские фехтовальщики начинают участвовать в международных турнирах [2]. В 1876 году, когда мастер итальянского фехтования Чезаре Альберто Бленджини навсегда приезжает в Россию, Санкт-Петербург. В это же время в Милане, по приказу Военного Министерства, выходит в свет книга с красноречивым названием «Руководство по фехтованию на саблях и шпагах профессора Джузеппе Радаэлли». Таким образом, было зафиксировано еще одно направление итальянской фехтовальной мысли. Безусловно, он привез с собой «Трактат о современном итальянском фехтовании», написанный им в 1864 году. В 1880 году выходит его новая книга «Руководство современного фехтования на шпагах, саблях и штыках». Учитывая, что Чезаре Бленджини являлся «иконой» итальянского фехтования, особенно для военных, таким образом отмечается начало становления эпохи итальянского фехтования в России.

27 сентября 1876 года, в газете «Новое время» появилась рекламная заметка следующего содержания: «Считаем обязанностью известить любителей фехтования нашей столицы, что к нам явится в непродолжительном времени знаменитый профессор Бленджини ди-Сан-Грато, офицер королевской итальянской армии».

Та же газета чуть позже поместила следующий отчет о прошедшем событии: «В прошлую среду г. Бленджини хотел посетить Фехтовальный зал офицеров императорской гвардии и состязаться с одним из профессоров, г-м Гусаровым. Судя по этому первому сеансу, удивительный иностранец владеет невероятной силою и в особенности ударом поразительно верным и быстрым. Его любимейшее оружие, как и известно, рапира и сабля» [13].

Чезаре Альберто Бленджини

Рисунок 167 – «Руководство современного фехтования на шпагах, саблях и штыках» Ч. А. Бленджини

В 1881 году к Бленджини присоединяется лучший ученик знаменитого Джузеппе Радаэлли — маэстро Киавелли. Таким образом, в период конца XIX — начала XX веков в России процветала и развивалась итальянская школа фехтования.

Повышением интереса к фехтованию в России начала XX века является издание более 30 пособий с 1797 по 1917 год. Отметим здесь также важный момент, на который стоит обратить внимание — это работы Александра Люгарра, такие как «Руководство фехтования на штыках» (1905), «Фехтование и борьба на штыках» (1908) и «Руководство классического фехтования на рапирах французской школы» (1910). Его роль настолько важна ввиду того, что этот человек был первым, кто написал в России в 1908 году книгу по работе с испанской **навахой**. Эта книга содержит сценическое фехтование навахой, на рисунках показано, в том числе, что наваха держится хватом рукоятку вверх.

1890 — в Москве работали всего только три частных фехтовальных зала.

1908 — в Петербурге открывают офицерские окружные курсы, а позже при них начали работу курсы для унтер-офицеров.

1909 — Главная гимнастическо-фехтовальная школа в Питере на 100 слушателей по образцу французской Жуанвилльской школы. В школе было 9 преподавателей фехтования, среди которых работали известные К. И. Тернан (французская школа), Боноро (итальянская школа), Киавери (итальянская школа) и другие. Эти преподаватели имели частные фехтовальные школы для любителей и для подготовки преподавательского состава. Из этих школ вышли наши мастера — В. М. Захаров, заслуженный мастер спорта, орденноносец Т. И. Климов и другие.

С 1 сентября 1910 г. в Москве начала функционировать военная фехтовально-гимнастическая школа, в которой преподает Апушкин (рапира, эспадрон), Мареев (эспадрон) и Люгарр (штыковой бой и бокс) [1].

Уже к тому времени сабля и шпага прочно закрепились в искусстве фехтования на территории России. Дело в том, что пехотные офицеры предпочитали шпагу, а конница, кавалерия предпочитала саблю. Поскольку казаки составляли конные войска, они отдали предпочтение шашке, как наилучшему атакующему оружию. Это связано с тем фактом, что на коне шпагой работать проблематично; шпага требует прекрасной работы ног на земле. В конных войсках основной системой нанесения ударов являются удары колющие и рубящие — в это случае соответствующим оружием будет шашка, сабля. В пехотных войсках основными являются удары колющие и бьющие. Одно из оружий, которому они отдают предпочтение — это шпага.

Ключевая идея, которая сохраняется на протяжении всего исследования периода с конца XVII и до начала XX веков, заключается в том, что русское фехтование, часто связано с развитием криминального мира, а, значит, влияет на становление и развитие криминальной субкультуры. Опишем причины, по которым целесообразно выносить таковые суждения.

Как уже было описано в главе 18 данной книги, когда Петр I пришел к власти, у государства не было армии. На тот период были частные армии, предположительно, что каждая из них обладала своей методикой преподавания, но сама система была единой. Основа воинской силы была заложена в знаниях об искусстве фехтования. Петром I была поставлена задача формирования регулярной армии, а затем данная задача была им успешно разрешена на уровне внедрения нового политического, политико-стратегического и тактического подхода.

Владельцы родовых поместий и частных армий не желали разделять с царём силовой потенциал в виде собственных военных формирований. Они были хозяевами своих земель, и, по сути, подчинялись царю только номинально. Данное положение вещей

Александр Люгар — российский фехтмейстер французского происхождения, продолжатель фехтовальной династии.

Преподавал фехтование в Александровском военном училище, на офицерских фехтовальных курсах Московского гренадерского корпуса, при Оперном театре Зимина. Также давал частные уроки по фехтованию, ставил фехтовальные поединки в театре и немом кино [14].

И. Люгарр

Петра I не устраивало, и в конце концов большая часть людей, не пожелавших изменений, была арестована или убита. Аналогия реализации таких мер наблюдается в событиях бунта 1698 года (ликвидация Стрелецких полков).

Соответственно, русское фехтование в том виде, в котором оно было до прихода Петра I вынуждено уйти в тень и могло продолжать свое существование только в местах лишения свободы, что по факту и сделало его криминальным. На основании проведенных исследований, можно сделать вывод, что в таком виде русское фехтование оставалось вплоть до начала 1930-го года, когда начал свою активную деятельность академик Г. С. Попов (подробнее об академике Г. С. Попове см. в главе 1).

КАЗАЧЕСТВО

В рамках сравнительно-сопоставительного анализа было изучено как устроена система, которая стоит на вооружение казачьих войск. Казачество, безусловно, сохранило особую самобытность и свое фехтование. Одним из основных видов оружия, используемых казаками исконно является шашка. Шашка обладает специфической геометрией клинка и является достаточно сложным оружием атакующего типа. По этой причине у казаков на вооружении стояла другая система фехтования; также они используют кинжал и прочие важные типы и виды оружия. В частности, надлежит обратить внимание на то, что о казачестве пишет потомственный казак, доктор исторических наук, профессор В. В. Задунайский. В одной из своих работ профессор Задунайский описывает общую схему эволюции холодного лезвийного оружия колюще-рубящего действия ударного типа, применительно к казакам и их предкам:

- скифский меч «акинак»;
- меч саранских катафрактариев — «карта»;
- сабля тюркского типа «клыч»;
- шашка.

«Некоторое время, у казаков также присутствовала шпага, в качестве штатного оружия в расквартированных на Дону гарнизонах русской регулярной армии. Однако основным казачьим оружием всегда были шашка и сабля, как оружие, наиболее соответствующее казачьему менталитету».

Профессор Задунайский выделяет два основных типа стратегий боевого применения оружия. Это — фехтование и рубка. Также представлен третий тип боя «в чистом виде», который используется крайне редко и то, в заранее искусственно созданных для этого условиях. В основе «чистого» фехтования лежит состязательная воинская традиция, которая подразумевает соблюдение принципа «один — на — один».

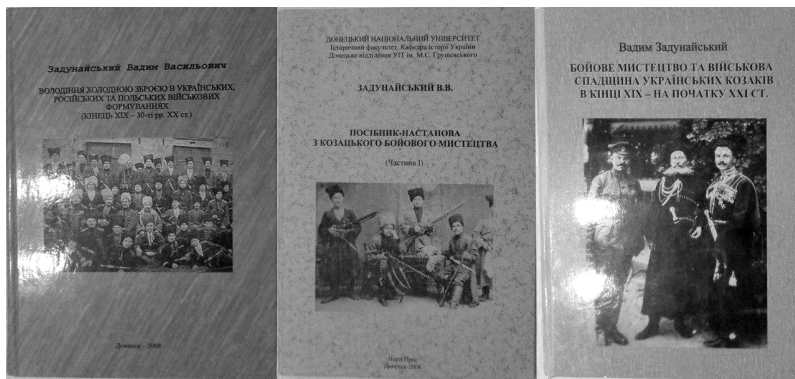

В. В. Задунайский

В Диком Поле, на протяжении тысячелетий, предпочитали не колоть, а рубить. Более того, казаки, как известно, в рубке равных себе практически не имели.

Современная разновидность национального казачьего боевого искусства называется КАЗБОЙ (казачий бой).

Казбой — разработан в рамках федерации казачьих боевых искусств «Пернач» и является новой спортивной разновидностью национального казачьего боевого искусства, полностью адаптированной к условиям современности и основанной на историческом боевом искусстве казаков, в частности на боевой традиции казачьей рубки [15].

В. В. Задунайский — доктор исторических наук, профессор, потомственный казак. Большую часть своей жизни профессор Задунайский занимается казачьими боевыми искусствами, имеет ряд научных работ и книг. Среди них можно отметить:

— «Пособие по казачьему боевому искусству» в соавторстве с В. А. Ерашовым 2003 г.

— Боевое искусство и военное наследие украинских казаков в конце XIX — начало XXI вв. 2006 г.

— «Владение холодным оружием в украинских, российских и польских военных формированиях (конец XIX — 30-е гг. XX в.)» 2008 г.

— «Пособие-наставление по казацкому боевому искусству» 2008 г.

— «Молодежное казацко-просветительское движение в Донецкой области (1984–2009)» 2011 г.

ПЕРИОД С 1917 ГОДА ПО XXI ВЕК

До революции 1917 года исторически в сфере фехтования сложилась определенная ситуация — в России существует огромное количество гимнастических залов, выпускается множество книг (в основном это переводы последователей французской и итальянской школы фехтования). Русская школа фехтования, как констатировалось ранее, начиная с времен Петра I уходит в «тьень» и становится криминальной системой.

Насколько известно из классической истории в 1917 году происходит революция, после чего к власти приходят большевики. Их первоочередной и главной задачей выступало формирование собственной армии (Красной армии). А сформировать ее было возможно только на основе подготовленного кадрового состава — представителей белой армии, то есть тех, кто перешел на сторону большевиков. Создание армии — бесспорно, длительный и трудоёмкий процесс, требующий методики, тренировки, подготовки квалифицирующего состава офицеров и дальнейшее обучение новых, только пришедших солдат. В первые годы после революции фехтование было включено в систему военного обучения.

По результатам проведения документально-исторического анализа возникновения русской воинской системы было выяснено, что в 1930 году комплексная система уже встала на вооружение, активно и планомерно проводилась подготовка военных кадров. Следовательно, разработка системы велась в период 1928–30-х годов. Как известно из секретных источников, что именно в этот период времени академик Г. С. Попов проводил научное исследование, в том числе в области разрешения задачи создания русской воинской системы. Эта система впервые документально была изложена на научном уровне в конце 30-х г. XX столетия, и продолжила свое дальнейшее существование под грифом «совершенно секретно государственной важности».

Также из письменных свидетельств и данных архивов известно, что в 1930 году русский литератор и артист цирка Нил Ознобишин выпускает меморандум «Искусство рукопашного боя», который выходит под издательством НКВД СССР. Изначально меморандум содержал 170 разделов боевой подготовки. Затем, спустя некоторое время после выхода из печати, книга была изъята из всех библиотек и магазинов. По странному стечению обстоятельств в 1941 году Нил Ознобишин был арестован по ложному обвинению и сослан в ссылку. О дальнейшей его судьбе более ничего не известно. Сегодня в библиотеке Санкт-Петербурга находится копия книги «Искусство рукопашного боя» 1929 года, но в ней содержится только 70 разделов. Остальные разделы по-прежнему и в XXI веке сохраняются под грифом «совершенно секретно государственной важности» в соответствующих департаментах. Немаловажный факт: чуть ранее возникает советская система комплексной самозащиты «САМБО», появляются книги таких авторов как: И. В. Лебедев, В. С. Ощепков «Самозащита и борьба» (1915), И. Л. Солоневич «Самооборона и нападение без оружия» (1928), В. А. Спиридонов «Самозащита без оружия» (1928). Необходимо отметить роль в становлении рукопашного боя Василия Васильевича Ощепкова, который не только получил 2 дан дзюдо из рук самого Дзигаро Кано, но и долгое время преподавал на Дальнем Востоке вместе с выпускником Жуанвильской академии Азанчевским. Позже он в Москве создал лабораторию «унифицированной системы единоборств» в Центральном институте физкультуры [24].

В описываемый период времени некоторая часть знаний по общей физической подготовке была открыта и доступна для каждого человека. Однако такие системы как «махалово», «лепка», «работа ножом» и другие, сохранялись под грифом секретности. В период 30-х годов и вплоть до 1975 года было выпущено множество методических пособий по физической подготовке, но все они представляют только общедоступный материал. Это базовые элементы для подготовки обычного солдата. Например, книга «Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА» (1938).

Первые схемы работы в траншее длинным ножом появляются в книгах в 1939 году, а в 1942 году в научно-популярном

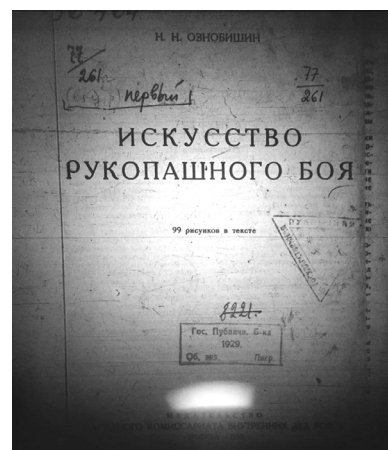

Рисунок 168 – Н. Ознобишин «Искусство рукопашного боя»

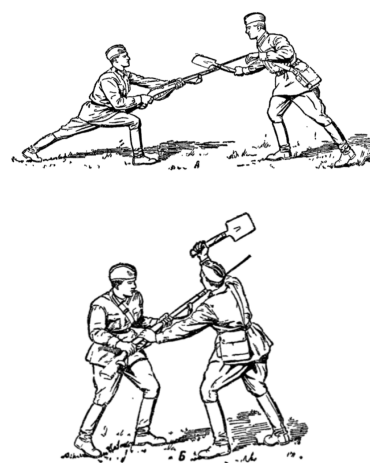

Рисунок 169 – Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА

журнале «Техника молодежи» выходит статья на два разворота «Обезоружь врага! Коли ножом!» [16]. На тот момент времени, это был достаточно авторитетный журнал, условно именуемый «рупор Комсомола».

Фрагменты русской воинской системы появляются в журналах и в книгах, но в очень ограниченном варианте. Сама система осталась на вооружении у спецподразделений, военных и полиции. Степень доступа к ней напрямую определена сложностью задач. К 1974–75-му году подготовленных инструкторов становится достаточно, а документы «уходят на полку» специальных военных учреждений. В результате исследований было установлено, что «после 1975 года, даже спецназ испытывал трудности с доступом к этим материалам». С этого момента русская школа фехтования в боевом варианте прекращает свое существование.

Рисунок 170 _ Журнал «Техника молодежи»

ВРЕМЯ СПОРТИВНОГО ФЕХТОВАНИЯ

Ориентировочной датой, согласно представленным источникам, в 1896 году появляется новый вектор в фехтовании — спортивный. Русская школа фехтования обретает новую жизнь в виде спортивного направления. На кафедре фехтования Московского и Ленинградского институтов физической культуры ведутся исследовательские работы над вопросами техники фехтования, прикладных видов фехтования и методики обучения им [1].

На данном этапе появляются такие значимые люди, как К. Т. Булочко, опубликовавший труд «Фехтование и рукопашный бой» (1940), Д. А. Душман, Д. А. Тышлер и т.д. Эти знаменитые фехтовальщики прошли специальную подготовку, имеют целый ряд наград и достижений. Например, К. Т. Булочко в 1935 году основал кафедру «Защиты и нападения», которая позднее была переименована в кафедру «Владения холодным оружием» в институте НГУ им. П. Ф. Лесгафта, где и сегодня проводятся научные работы.

Булочко Константин Трофимович — советский фехтовальщик, тренер, многократный чемпион СССР, кандидат педагогических наук, профессор, основоположник ленинградской школы фехтования.

Константин Булочко является заслуженным мастером спорта СССР (1942), заслуженным тренером СССР и судьей Всесоюзной категории. Также, один из ведущих специалистов по подготовке мастеров русского рукопашного боя. Коллекционер и знаток холодного оружия.

За время своей профессиональной деятельности Константин Трофимович получил множество званий и наград. Среди его достижений можно отметить:

- участник первой спартакиады народов СССР (1928); первое место среди рапиристов и третье — по фехтованию на штыках;
- чемпион СССР в личных соревнованиях по фехтованию на рапирах, саблях и карабинах с эластичным штыком;
- пятикратный чемпион СССР (1938, 1939) в личных соревнованиях по фехтованию на рапирах и саблях;
- пятикратный призёр чемпионатов СССР (1939, 1940) на рапирах и карабинах с эластичным штыком;
- чемпион ВЦСПС (1950).

Кроме этого, Константин Булочко организовал первую в СССР кафедру спортивного фехтования (1934) и первую в стране ДЮСШ фехтования при Василеостровском Дворце пионеров (1935).

Также Константин Трофимович написал множество научных работ, в ходе своей профессиональной деятельности, среди которых можно отметить:

- «Подготовка бойца к рукопашному бою» 1940 г.
- «Рукопашный бой и фехтование» 1940 г.
- «Фехтование и рукопашный бой в детской спортивной школе» 1940 г.
- «Фехтование и рукопашный бой» 1949 г.
- «Физическая подготовка разведчика» 1945 г. и многие др [17].

Душман Давид Александрович — знаменитый фехтовальщик, победитель чемпионата СССР 1951 года по шпаге. Тренер по фехтованию, воспитавший огромное количество выдающихся фехтовальщиков. Полный кавалер Ордена Славы, последний выживший боец танкового батальона, который освобождал лагерь смерти «Освенцим».

Участвовал в сражениях под Ельней, в Курской битве под Сталинградом; служил на Белорусском фронте, где получил 3 ранения.

На 2018 год, находясь в 90-летнем возрасте продолжает тренерскую практику и готовит немецких фехтовальщиков в Мюнхене.

Как говорит Давид Александрович «Фехтовальщики — они сильны до самой смерти» [18].

Булочко Константин Трофимович

Душман Давид Александрович

Тышлер Давид Абрамович — советский фехтовальщик на саблях, призер чемпионатов мира и олимпийских игр. Заслуженный мастер спорта СССР (1961), заслуженный тренер СССР (1965). Создатель советской школы фехтования. Включен в международный еврейский спортивный зал славы.

Давид Абрамович подготовил и воспитал целую плеяду выдающихся спортсменов, завоевавших 18 олимпийских медалей и более 50 медалей на чемпионатах мира. Среди воспитанников Давида Абрамовича можно отметить таких олимпийских чемпионов как: Виктор Кровопусков, Марк Ракита Марк Мидлер, Виктор Баженов, Виктор Сидяка и др. Является заслуженным работником физической культуры РФ. Профессор кафедры теории и методики фехтования и современного пятиборья РГУФК. За время своей профессиональной деятельности опубликовал более 170 научных работ и монографий по спортивному и сценическому фехтованию, которые переведены на многие языки мира. В основе методики фехтования Давид Абрамович выделяет мышление и самоанализ действий спортсмена.

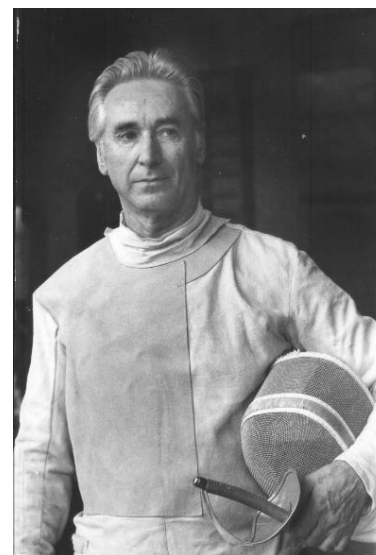
Среди книг Давида Абрамовича можно отметить:

- «Фехтовальные сюжеты» 1983 г.
- «Фехтование: от новичка до чемпиона» 2007 г.
- «Фехтование на саблях: техника, тактика, обучение, тренировка» 2007 г.
- «Двигательная подготовка фехтовальщиков» 2007 г.
- «Тренировка фехтовальщика на саблях» 2007 г.
- «Самооборона подручными средствами» в соавторстве с А. Мовшович, А. Блеф 2017 г. и многие др [19].

Русская школа фехтования характеризуется серьезной научной основой, чему свидетельство — профессиональная деятельность и вклад доктора наук Д. А. Тышлера. Его методика преподавания спортивной системы была построена исключительно на научном подходе. Для разработки методики Д. А. Тышлер использовал научно-исследовательский подход и проводил сравнительно-сопоставительные анализы материалов на основе древних трактатов. По результатам данных исследований Д. А. Тышлер вывел наиболее эффективные действия в работе рапирой: в частности, технические элементы из древних трактатов были сокращены под современное спортивное фехтование.

Если к сравнению привести материалы книг К. Т. Булочко, то у данного автора описано большое количество технических элементов, но анализируя и сопоставляя системы Д. А. Тышлера и К. Т. Булочко, отметим, что во втором варианте часть элементов отсутствует (представленная система «урезана»).

Парадигма строится на выборе вариантов из двух компонентов. Например, если ранее в трактате (условно) существовало 6 ударов саблей, то после проведенного анализа, в системе спортивного фехтования ударов оставалось 2. Эти удары эффективны для тех задач, когда стоит вопрос завоевания Олимпийской медали. Сын Д. А. Тышлера, Г. Д. Тышлер описывал, как проводились

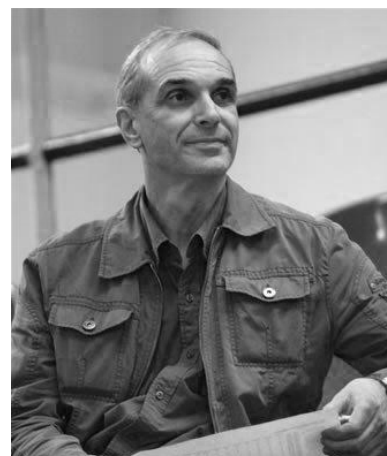
Тышлер Давид Абрамович

и ставились эксперименты, как исключалась слабо применимая на соревнованиях техника, как отбирали самые эффективные альтернативные варианты.

Тышлер Геннадий Давидович — доктор педагогических наук, заслуженный тренер СССР, президент тренерского совета ФИЕ. Геннадий Давидович более 40 лет проработал тренером в спортивном фехтовании на всех видах оружия, тренировал семерых чемпионов мира и Олимпийских игр. Геннадий Давидович является сыном выдающегося советского спортсмена, ученого, тренера и создателя советской школы фехтования [20].

По факту, в XXI веке спортивное фехтование представляет некую смесь венгерского, французского, польского, итальянского и других направлений фехтования. На данном этапе требуется акцентировать тот факт, что спортивное фехтование и русская боевая система — это две разные системы.

Подводя итоги текущей главы, отметим, что ввиду поставленной на исследование комплексной задачи, проведён анализ основополагающих русских источников фехтования с XVIII по XX вв.; представлен краткий информативный, документально-подтверждённый экскурс в историю русской школы фехтования на протяжении трех столетий. Безусловно, в данной главе рассмотрен не исчерпывающий список всех источников за период с XVIII по XX вв., но проанализированы основные, фундаментальные труды, а также конструктивно описаны причинно-следственные связи феноменологических, антропологических и исторических процессов, явлений и фактов, которые позволили беспристрастно сформировать комплексное представление о порядке и ходе становления русского фехтования как системы, что также определяет научную новизну проведённого исследования.

Тышлер Геннадий Давидович

Список литературы:

1. Аркадьев В. А. *Фехтование.* — Москва: Физкультура и Спорт, 1959. — 222 с.
2. *Очерки по истории физической культуры* Петрова Е. Н.. — Москва: Физкультура и Спорт, 1938. — 175 с.
3. Тышлер Д., Мовшович А. *Искусство сценического фехтования.* — Москва: Спорт Академ Пресс, 2004. — 272 с.
4. Богословский М. М. *Петр Великий: материалы для биографии. Детство. Юность, Азовские походы.* — Москва: Наука, 2005. — 535 с.
5. Погосский А. *Александр Васильевич Суворов. Генералисимус русских войск.* — 8 изд. — Санкт-Петербург: Типография В. А. Бездорова, 1914. — 84 с.
6. Григорьев С. Т. *Александр Суворов. Мысль, 1990 (1939).* — 450 с.

7. Колобова Г.И. Русские книги XVIII в. в строгановском книжном собрании // Вестник Томского государственного университета. — 2012.
8. Фишер Б. Искусство фехтовать во всем его пространстве. 1796. — 108 с.
9. Первые учителя фехтования в России // Международный благотворительный фонд За будущее фехтования URL: <http://qps.ru/XaGeI> (дата обращения: 22.06.2018.).
10. Вальвиль А. Рассуждение о искусстве владеть шпагою. — Санкт-Петербург: Типография Карла Краина, 1817. — 52 с.
11. Цылов Н.И. Городской указатель. — 2 изд. — Санкт-Петербург: 1849. — 496 с.
12. Богданова С.И. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. — Санкт-Петербург: 2005. — 800 с.
13. Суворина А.С. Профессор Бленджини // Новое время. — 1876. — 27.09.
14. Люгарр И.И. Полное руководство для изучения фехтования французской школы на рапирах и эспадронах. — Одесса: Типо-Литография штаба Одесского военного округа, 1906. — 131 с.
15. Ерашов В. А., Задунайский В.В. Пособие по казачьему боевому искусству. НПК «Гефест», 2003. — 140 с.
16. Обезоружь врага! Коли ножом! // Техника молодежи. — 1941. — № 5.
17. Булочко Константин Трофимович // Современный музей спорта URL: <http://qps.ru/WRjas> (дата обращения: 22.06.2018.).
18. Емельянова А. Выжить, чтобы не сдаться: Давид Душман рассказал о войне и фехтовании // Вести. 2015. 26.03.
19. 7 июня 2014 года на 87-м году ушел из жизни великий тренер по фехтованию, теоретик, методист, создатель советской школы фехтования Давид Абрамович Тышлер // Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) URL: <http://qps.ru/XP2pt> (дата обращения: 22.06.2018.).
20. Энгельман С. Академический экскурс в мир спортивного фехтования. Геннадий Давидович Тышлер // World of martial arts. 2017.
21. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. /Ред. А.З. Мышлаевский и И.В. Парийский. — СПб.: Тип. «Бережливость», 1904. — 357 с.
22. Лепский М. Энциклопедия рукопашного боя. — Киев: Леся, 2003. — 540 с.

ГЛАВА 21

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Есть люди, как звери, которые не только слушали завистников, но и верили во всю их ложь, которую они говорят, уподобляясь им, больше желая работать, чтобы сокрыть свет доброты других...»

«Философия оружия», II диалог Иеронимо Санчес де Карраназа

Данная глава представляет собой перечень предваряющих комплексные итоги выводов, сделанных на основании исследований становления мировых воинских систем, ход которых конструктивно описан в главах 14–20 на основании проведённого анализа существующих фундаментальных документальных источников. Исходя из сравнительно-сопоставительного анализа, результаты которого также прошли апробацию в течение 5 лет в ходе экспедиционной деятельности (Германия, Испания, Италия, Австрия, Швейцария, Греция, США и др. страны), научно-исследовательской работы, экспериментально-практических проектов, а впоследствии представлены на научных конференциях, он-лайн сессиях, Международных научных симпозиумах в Украине, Турции, Италии, аргументированы следующие выводы:

1. Определено, что к началу XXI века из всех представленных и существующих на рынке боевых искусств достигли уровня научной системы «воинского искусства» испанская и русская воинские системы, поскольку характеризуются наличием обоснованной методологии и выверенной методики, документально-подтверждённым историческим генезисом, такими атрибутами, как целостность, эмерджентность (несводимость свойств системы к свойствам, составляющих ее элементов), структуры, иерархии, функциональности и пр. Ход анализа и апробация результатов изложены в главе 18.

2. Большая часть современных боевых искусств не могут коррелировать основополагающему параметру — наличию в своей основе фундаментальной науки как формо- и структурообразующей субстанции. В равной мере, соответственно, многие современные боевые искусства и авторские системы лишены четкой методики, взамен предлагая субъективное философское представление или некий практический совокупный опыт отдельно взятых личностей (самопровозглашённых авторите-

тов, инструкторов, учителей и т.п.). Большинство популярных «воинских систем» не проходят критической проверки данных и целостности воинского искусства, проведенных аналитически, инструментально и эмпирически, в структуро- и рангообразующих уровнях, в аргументации системы, ее параметров, валидности и фальсификации основополагающих документов и первоисточников, а также соответствия научным методологическим принципам историчности, объективности, развития и всеобщей связи. Вместо этого, как правило, наблюдается лишь определенная концепция или модель боя, которая в большинстве случаев вместо методики располагает отдельными, часто противоречивыми мнениями того или иного инструктора (глава 1; 4; 18), набором элементной или компонентной базы, не обладающей целостностью и согласованностью.

3. В ходе комплексного исследования исторически сложившейся эффективной методологии передачи воинского наследия также были реставрированы воинские системы, которые существовали и формировались на этапе позднего средневековья и Нового времени, в частности, венецианская, генуэзская, греческая и немецкая системы (ход анализа и апробация результатов изложены в главах 15; 17).

4. На основании документальных валидных источников предложена историческая хронология генезиса воинских систем, исходя из возникновения системы, единства традиций и новаторства в ней, в результате совершенствования ее целостности в конкретно-исторических условиях.

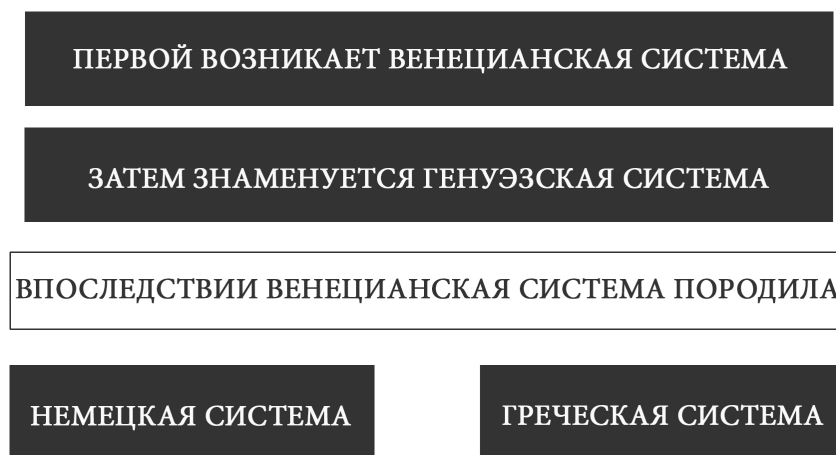

Рисунок 171 – правомерная историческая хронология возникновения воинских систем

Порядок исследования, иллюстрированный документально, изложен в главах 18, 15, 17)

5. На основе ранее проанализированных систем, их исторического, феноменологического, антропологического, социокультурного, философского, двигательного-динамического и технологического наследия, проходя все три этапа становления системы

знаний и навыков («проектирование — испытание — корректировка») в конечном итоге были сформированы испанская и русская системы, существующие и сегодня, и не теряющие своей актуальности в силу проверенной эффективности. (Подробная аргументация изложена в главах 17; 20 соответственно).

6. Определены причинно-следствие связи, регулирующие становление и формирование воинских систем из исходных корневых систем — испанской и русской. В частности, выведено, что японская система берет свое начало в немецкой системе (Порядок и содержание исследования описан в главах 15; 18).

Данные промежуточные итоги вынесены в отдельную главу в качестве справочного материала с целью создания практической системы ориентирования, позволяющей сформировать аргументированное и наглядное представление о методологической системе, её роли в формировании воинского искусства как полноценной системы. Формулирование представленных выводов основано на продолжительном и долговременном научно-практическом исследовании; многовекторной верификации, системе апробации проекта и его результатов, экспертной проверки полученных знаний; научно-методической работе по переводу старинных трактатов и документов, представляющих историческую ценность (введение в поле научного анализа первоисточников и систематизированный поиск источниковедческой базы), стабилизация экспертного поля исследования как взаимодействие с авторитетными учеными и практиками (грандмастерами) в этой сфере. По отношению к практикам, речь идет о Маэстро, знатоках и деятелях, которые внесли действительный вклад в развитие воинского искусства как науки; и обладающих опытом более 10 лет, а многие из них на протяжении всей своей жизни. Важным направлением научно-исследовательской работы является практическая деятельность специального департамента — Экспедиционного корпуса под руководством автора этой книги.

Основные выводы, соответствующие объекту, предмету, цели, поставленным задачам исследования продемонстрированы в полном объеме в главе 23, в которой также описаны практическая значимость проведенного исследования, его актуальность, апробация, многоуровневая система проверки полученных данных, и также значимость и перспективы дальнейших научных исследований в области реставрации воинского наследия.

«Множественные битвы ознаменовывались победами не в силу количества невежественного народа; нет, победе всегда приличествует сила, исходящая из знания»

Вегетий (Публий Флавий Ренат), 390–410 г. Трактат «Краткое изложение военного дела»

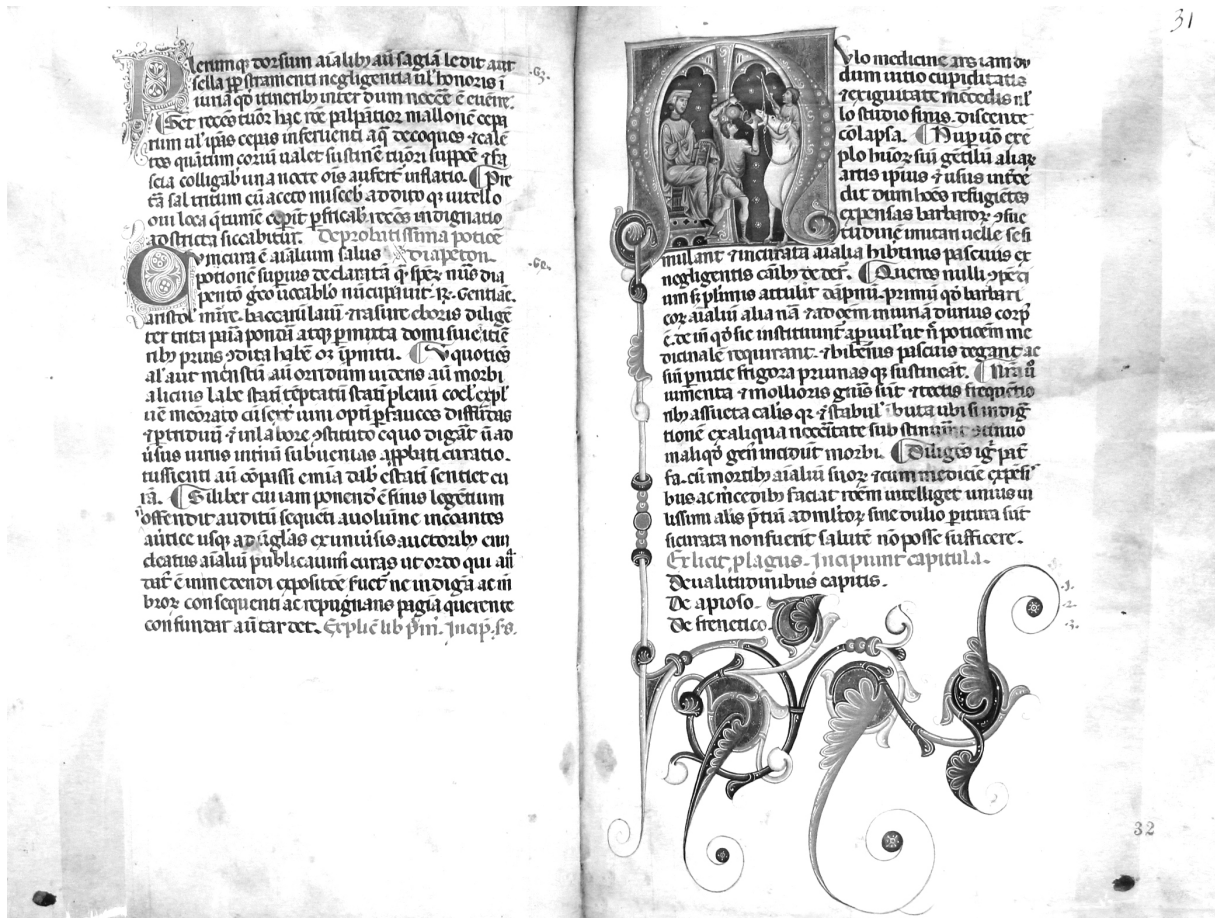

Рисунок 172 – Вегеций (Публий Флавий Ренат), 390–410 г.
Трактат «Краткое изложение военного дела»

ГЛАВА 22

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О ВОИНСКИХ СИСТЕМАХ

При анализе и изучении современных источников о воинских системах можно основательно утверждать, что они не построены с учетом научной методологии и практически ориентированной методики, то есть не охватывают научные принципы, обоснованные подходы и методы, верификацию системы ее структурно-функциональное содержание в развитии, как, впрочем, и весь диапазон уровней формирования, которые рассмотрены в данной книге.

В современных источниках часто не описаны даже базовые элементы методики, можно встретить только представленный уровень применения оружия в поведенческих стереотипах. Это считается самым нижним уровнем, а, значит, не рассматривается то, что предшествует их появлению, что порождает данную субстанцию. В подобных книгах не встретить, «путь мастера», то есть путь, который ведет к совершенному владению оружием, другими словами, отсутствует целостность, иерархия и уровни подготовки, в отличие от старинных источников. Например, прародитель испанского фехтования Иеронимо Санчес де Каранза в своем трактате «Философия оружия» детально описал данный путь [1]. Каранза рассказывает, как человек идет к Богу, поднимается наверх к этой божественной субстанции. Также в данном труде автор обращает внимание, как применять науку, не оскорбляя ни людей, ни Бога, как держать шпагу в руках и не потерять чести, что такое жить правдой, в общем, что представляет собой истинный путь фехтовальщика.

В современной литературе по воинскому искусству можно встретить набор технических методик, приемов, которые не объясняют их суть, содержание, причину движений, ни систему построения движений, ни систему работы с оружием, то есть не известно все, что предшествует выполнению какого-либо технического элемента.

При анализе современных книг на данную тематику был установлен факт, что в большинстве случаев книга представляет собой презентацию школы, какие-то советы по самообороне или что-то в этом роде. Данные книги по воинскому искусству даже с натяжкой назвать о воинском искусстве очень сложно [2; 3; 4].

Те же результаты показали эксперименты, которые были проведены за средства НИИ в рамках исследования воинских искусств.

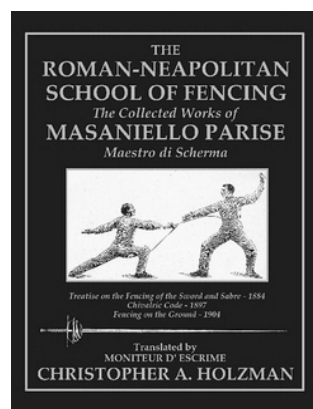
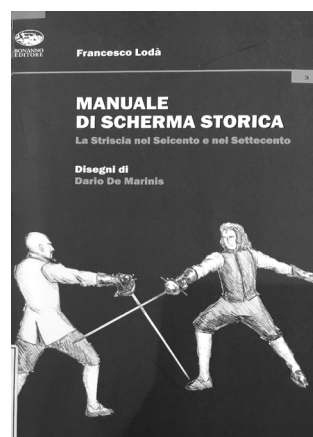

Рисунок 173 — Примеры современных источников по фехтованию

Под патронажем НИИ проведены данные проекты, как: «Ни шагу назад» [5], «Игра с острием» [6] и «Яркая вспышка» [7]. В эксперименте на Филиппинской школе, как мы уже указывали, 98% участников не смогли объяснить, ни происхождение технических элементов в их системах, ни то, что они делают. В рамках анализа взятых интервью у всевозможных мировых экспертов мира в данном направлении, около 20 или 30 интервью, по поставленной задаче — определить, что такое Кали, было установлено, что 2 человека из всех опрошенных (Джон Ристер и Брем Френк) смогли объяснить многое. Остальные участники не могли ответить, даже, на самые простые вопросы, как устроено Кали и пр. В результате эксперимента также установлено испанское происхождение филиппинской системы. В контексте выпущенных программ в рамках указанных проектов были обнародованы данные результаты.

Эти эксперименты позволили проверить содержание и продемонстрировали отсутствие научного фундамента во многих современных воинских системах, отсутствие работы на научной основе. В современном мире можно столкнуться с некоторыми домыслами или осмыслениями по поводу воинских искусств, которые самостоятельно вывели мастера воинских искусств.

Данные эксперименты также показали наличие более примитивного уровня в данной области по отношению подготовки. Многие люди занимаются и, даже, преподают воинские искусства, не имея должного уровня подготовки, ни малейшего представления о фехтовании, о разновидностях оружия и особенности работы с ним. В современном мире не выявлено четких критериев проверки и верификации, по которым можно определить действительного специалиста, мастера в данном направлении, что нельзя сказать о предыдущих этапах расцвета фехтования. Из подавляющего большинства интервью участники не смогли определить строгие параметры, определения меры мастерства, позволяющей дифференцировать мастера от не мастера в воинских искусствах. В результате многие действуют по своему наитию, интуиции, руководствуются убеждениями, симпатией и верой других.

Во время расцвета научного подхода в фехтовании были установлены четкие критерии мастера фехтования и объем знаний, которые необходимы для экзаменации мастера. С данными критериями можно ознакомиться в труде Д. Луиса Пачеко «Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием» [8]. Данный труд опубликован кабинетом Lazaro de los Ríos, Секретарем Короля Испании 26 февраля 1625 года (Мадрид).

Этот трактат написан в виде диалога между учеником и учителем-экзаменатором по философии и искусству фехтования, который проводится с целью получения степени маэстро. В контексте данной работы автором представлены сто выводов или форм познания, которые должен знать и подтвердить это начинающий мастер в искусстве фехтования с оружием.

В современном мире для некоторых представителей воинских искусств не известны, даже, свойства, параметры используемого ими оружия, преимущества и недостатки применения, особенности работы с ним и пр. Такой подход практически исключает достойную подготовку мастера.

Чаще всего, как показывает практика работы с аматарами и экспертами в данной области, многие разочаруются в отношении того, что они получают не те результаты, которые они хотели. Вопрос: к какому мастеру лучше пойти учиться? — стал уже больше риторическим вопросом, так как на него никто достоверно ответить не может. Подобного рода выбор осуществляется интуитивно, без понимания разницы существующих систем.

Тем не менее, стоит отметить, что при проведении данного анализа была обнаружена следующая проблема, что многие представители современных воинских систем позиционируют себя в качестве исследователей, ученых, однако, у них отсутствуют соответствующая подготовка и научная аттестация, или даже просто какая-либо научная деятельность, научные работы, лекции или исследования.

Данные факты еще раз подтверждает кардинальный разрыв между наукой и фехтованием в современном мире, что нельзя сказать о предыдущих этапах деятельности мастеров, «старинной» науки фехтования.

Существующие источники подтверждают наличие научного подхода еще в 1900-х годах. Например, для ориентирования можно ознакомиться с трудом палермитанского мастера фехтования Микеле Алаймо, который на протяжении всего времени отстаивал научную основу и подход эффективности. В этой книге «Как стать спадистом» («Come si diventa spadista») также присутствует программа подготовки фехтовальщика и описаны другие крайне важные каноны [9].

Наши рекомендации по современному обучению — начинать подготовку с «Философии оружия», так как это является одним из фундаментальных основ, в котором заложен научный подход, описаны все уровни и элементы методики.

Из анализа современных источников о воинских системах сделаны следующие выводы:

- сегодняшние книги не представляют собой ценности в отношении подготовки, когда отсутствует научный подход;
- источники более ранних времен, например, 90-х годов, являются разнонаправленными, их достаточное множество, поэтому существует большая вероятность найти необходимую для подготовки книгу;
- еще более ранние источники 30-х годов — обладают высокой степенью аргументации, в отличие от современных, относятся к боевой части;
- источники XV — XVI вв. являются аргументированными теоретически и эмпирически, следовательно, фундаментальными, написаны на стыке наук, содержат все элементы и уровни для

становления мастером. Труды известных мастеров фехтования, таких как: Жерар Тибо, Иеронимо Санчес де Каранза, Дон Луис Пачеко де Нарваэз, Бласко Флорио, Никола Теракуза и Вентура и др. — представляют серьезный боевой интерес и основу для подготовки не только мастера фехтования, но и любого другого специалиста [10; 11; 12];

— более ранние источники науки фехтования — трактаты, манускрипты — также представляют особую ценность.

В итоге, выведена строгая тенденция, что, чем современнее источник, меньше основан на научном подходе, тем он хуже, менее содержателен и не предполагает использования, как источник информации или учебник для подготовки; в отличие от большинства старинных источников, которые являются качественными источниками информации, интересными с боевой точки зрения.

Список литературы

1. Иеронимо Санчес де Каранза. *Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог.* — Днепр: Сердянк Т. К., 2018 (1569). — 96 с.
 2. Christopher Holzman *The Roman-Neapolitan School of Fencing.* Christopher A. Holzman (Standard Copyright License), 2015. — 408 p.
 3. Loda F. *Manuale di scherma storica.* Gruppo Editoriale Bonanno S.r.l., 2014. — 183 p.
 4. Элашвили В. И. *Парикаоба. Хевсурское фехтование.* — Москва: Рипол Классик «Книга по требованию», 2013. — 98 с.
 5. Ни шагу назад URL: <http://qps.ru/jAwfO> (дата обращения: 8. 06. 2018).
 6. *Игра с острием* URL: <http://qps.ru/qOxZV> (дата обращения: 8. 06. 2018).
 7. *Яркая вспышка* URL: <http://qps.ru/DFdcf> (дата обращения: 8. 06. 2018).
 8. Дон Луис Пачеко де Нарваэз. *Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1898). — 69 с.
 9. Алаймо М. *Как стать спадистом?.* — Одесса: Днепр: Сердянк Т. К., 2018. — 176 с.
 10. Жерар Тибо. *Академия меча.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1628). — 536 с.
 11. Бласко Флорио. *Наука фехтования.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1844). — 143 с.
- Никола Теракуза и Вентура *Истинное Неаполитанское фехтование.* — Днепр: Середняк Т. К., 2017 (1725). — 49 с.

ГЛАВА 23

КОМПЛЕКСНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ. НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

На этапе формулирования комплексных выводов на основании проведенных исследований в первую очередь надлежит сказать, что предпосылкой к созданию книги «Вековой обман» послужила существующая на рубеже XX–XXI века проблема в сфере методологии и апробации эффективных методик обучения, разрешающих поставленных внешней средой задач. Ученые на уровне теории науки делают одни заявления, а эксперты на практическом уровне — иные, часто диаметрально противоположные, разделяя тем самым общую методологию на фрагментарные составные части. Соответственно, целью исследования и написания научно-методологической книги «Вековой обман» является **предоставление** методики исследования психологической и соматико-двигательной эффективности воинской системы, разработанной на базе **фундаментальных европейских трактатов** по фехтованию XVI–XVII вв., прежде всего, испанских, а также венецианских, немецких и прочих трудов. Достижение этой цели позволяет любому человеку, вне зависимости от рода деятельности и воззрений, самостоятельно находить верифицированные ответы на комплексные и во все века актуальные вопросы «Зачем?» и «Почему?»

Для реализации поставленной цели были определены и решены в соответствии научно-исследовательской программе и плану ее реализации **задачи научно-практического исследования**. Первоочередной задачей данного труда выступает практическая апробация научно аргументированного анализа и обработки данных, применяемых в исследовании непознанных, неизвестных категорий, процессов, явлений, систем и т.п. (подробнее см. главу 4);

Во-вторых, с точки зрения разработки методологии, стояла задача по созданию логической, верифицируемой и дескрипторной системы, позволяющей человеку в ходе жизни и деятельности, самостоятельно обрабатывая данные, формировать объективно ориентированное представление о воинской системе, как сущности и явлении. Отметим также, что представленная автором книги методика разработана на базе исследования воинских искусств, дополнена примерами из других сфер практической и экспертной деятельности человека;

В-третьих, стояла задача создания такого методического подхода, который позволяет исследователю самостоятельно анализировать представленные в XXI веке «продукты», классифицируемые на рынке услуг как «воинские системы», и на основании объективных критериев и параметров, выносить самостоятельные суждения по отношению достоверности и соответствия «системы» к подлинной воинской науке.

Применяя таковой подход, на основании методологии и методики анализа субъект познания становится способным отличать рыночные продукты от научных воинских систем, а значит, формирует иммунитет от заблуждений рыночных информационных технологий и будет располагать беспристрастной валидной информацией о природе предлагаемого «воинского контента»; соответственно, сможет делать объективные выводы даже в условиях ограниченности времени и информационных ресурсах. Описанный методологический подход непосредственно обуславливает **практическую значимость** проведённого исследования.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализировав не менее семисот отечественных и зарубежных источников, изучив результаты исследований других ученых в этом направлении, а также проведя плановые научные эксперименты в течение пяти лет, соответственно, представляем ряд комплексных выводов.

1. Целевой вопрос формирования методики «анализа воинской системы», согласно исследованию, успешно разрешен. Репрезентованная методика является также системой обучения воинской системе, равно как и средой ее осмысления. Методика валидна и обладает универсальностью, поскольку не имеет ограничений по отношению к исследователю и практикующему воинские искусства (подробнее см. глава 4).

2. Проанализировав парадигмы, представленных в истории воинских искусств, научная группа пришла к выводу, что на рубеже XX–XXI века «систем воинских искусств» более не существуют, в результате снижения практической значимости, коммерциализации и шоутизации, и научной деградации. Вместо системного подхода к изучению воинского наследия в эпоху современности на переднем плане появился «фитнес», как коммерческий продукт. Данный вывод верифицируется множественными документальными источниками, а также практическими результатами трёх научно-популярных публичных медиа проектов — «Ни шагу назад \ No Step Back», «Игра с острием \ Playing with a Blade», «Яркая вспышка \ Bright Flash». Данные проекты были организованы непосредственно для апробации результатов и проверки данных, полученных экспериментальным путём. Более того, по итогу три видео-проекта зеркально и беспристрастно, без оценочных суждений, отражали суть, содержание, структуру и верификационную систему эксплуатируемых и рекламируемых

в XX–XXI веках продуктах, именуемых «системами воинского знания».

Эксперименты также показывают особую, подлинную роль и значимость авторитетов и тех фигур, которые наделяют себя функциями и полномочиями объяснять и передавать «знания о воинских системах», которые, в подавляющем большинстве случаев демонстрируют исключительный непрофессионализм, поскольку на практике не имеют научного или экспертно-практического уровня подготовки, а потому не могут достоверно и аргументированно объяснить, что они делают и какой продукт внедряют. Из всей выборки инструкторов, преподавателей, исследователей и прочих представителей экспертного ряда, которые принимали участие в научно-экспериментальном исследовании методом организации медиа-проекта, можно выделить лишь некоторых лиц, которые обладают представлением о природе и сути системы воинских практик, которыми они занимаются, и могут предоставить аргументированное пояснение. Тем не менее, удельная масса достаточно подготовленных экспертов составляет менее 3% из 100% выборки. Все прочие участники (97%) являются субъективно крайне убежденными в том, что их система «самая лучшая в мире» (см. главу 1).

3. Существует только две «корневых структуры» — две воинских системы в мире, на которых построены все остальные системы: испанская и русская (подробнее см. главы 14, 17 и 20). Официальной датой рождения испанской системы считается дата выхода фундаментального трактата основоположника дестрезы Иеронимо Санчес де Карранза «Философия оружия, мастерство владения им. Христианская атака и защита» — XVI в. Официальной датой рождения русской системы считается период с 1928 по 1930 гг. Однако, русская система существовала и до этого, еще с начала XIII в., однако письменные источники, определяющие факт её ранней исторической принадлежности, начали появляться значительно позже.

Тот информационный демонстрационный объём, который представляется в современных воинских искусствах — это подражание и копирование двигательных навыков у представителей такой же среды (одни «авторитеты» предпринимают попытки подражать другим «авторитетам»), вплоть до недобросовестного заимствования и даже кражи приемов у других мастеров или инструкторов; попытка сформировать собственный сердечник без учета психо-физиологических характеристик человека; отсутствие логических и тактических моделей; полное отсутствие системы оценки уровня подготовки. Такие современные «системы» обладают вышеописанными характеристиками, потому что они созданы по интуитивно-бессознательному автоматическому принципу коллаборативного формирования и\или являются плодом субъективного воображения автора.

С другой стороны, достоверно установлено, что в действительности при ролевой организации системной передачи знаний

воинского наследия существуют исключительно два ролевых состояния: ученик и мастер. «Ученик» обучается фехтованию, приобретая соответствующие навыки, и становится мастером по завершению программы (курса и пр.) школы. Ретроспективно, «Мастер» отличается уровнем своей подготовки; классом, а соответственно и авторитетом; количеством и качеством научных работ по профессиональной тематике; вкладом в науку и пр. По сути, других регалий и ранговых категорий не существует. В частности, «инструктор» — это мастер, которому в процессе подготовки был передан определенный рекомендованный пакет, который он и преподает в дальнейшем. В противовес заявленному, на рубеже XXI века наблюдается существенное от этого отклонение от данных категориальных норм.

4. Тенденция существования выше обозначенных рыночных продуктов, пришедших на смену воинским системам знаний и навыков обусловлена тремя факторами:

1). Незаинтересованность государства в существовании боевых систем на законодательном уровне.

2). Существование закона, запрещающего наносить какие-либо телесные повреждения кому-либо, даже в условиях необходимой обороны. Грань между понятиями «допустимой\необходимой обороны» и «убийством» весьма нечёткая. Согласно анализа материалов, полученных при выборке, экспериментально-практически доказано, что никто (0%) из «мастеров \ инструкторов воинского искусства» не преподаёт юриспруденцию. Другими словами, отсутствует система передачи знаний о том, как применять соответствующие навыки на улице, чтобы не сесть в тюрьму, что, безусловно, крайне важно.

3). «Необразованность» как классифицирующий фактор специалистов 21 века в области воинских искусств.

Книга «Вековой обман» написана на основании четырех научных экспериментов; порядок проведения, ход и материалы данных экспериментов представлены научной и широкой аудитории в полном объёме, поскольку позиционированы в открытом, общем доступе (платформы [youtube.com](https://www.youtube.com); [facebook.com](https://www.facebook.com); twitter.com; olegmaltsev.com). Соответственно, любой специалист или заинтересованный человек имеет полноценную возможность комплексно, самостоятельно исследовать актуальные для современности экспериментальные материалы и научно-аналитические программы, а значит, и сделать выводы на аргументированной основе о том, каково положение вещей и расстановка сил в действительности.

В общей сложности, три научных эксперимента были проведены в виде интернет-проектов «Ни шагу назад» [1], «Игра с острием» [2] и «Яркая вспышка» [3]. Проекты были посвящены тематике воинских искусств, рассматривающих соответствующую проблематику с разных сторон.

Проект «Ни шагу назад» создан для исследования представлений об общих понятиях воинской системы, а также рассматривал историю, теорию и практику применения таких видов оружия, как палка и нож.

«Игра с острием» — проект, направленный на исследование способности человека, применяя воинские системы, представленные на рубеже XX–XXI веков, защитить себя от нападения противника, вооруженного ножом. Соответственно, были рассмотрены такие аспекты, как работа голыми руками против ножа.

Проект «Яркая вспышка» включал в себя исследование подходов и методики работы с огнестрельным оружием в контексте применения против него ножа, палки и других видов оружия, а также голых рук. Задача проведенных экспериментов (помимо множества прочих затронутых вопросов) состояла в том, чтобы выявить и классифицировать категории, критерии и параметры, практики воинского мастерства современности вкладывают в понятие «воинская система», какую субстанцию, какую методологию они используют. В проектах принимало участие более 150 человек со всего мира: заслуженные мастера, гранд-мастера, основатели собственных авторских систем, и последователи древних школ боевых искусств. Им задавали одинаковые вопросы, касающиеся системы, которую преподает данный мастер и философии, которой он придерживается. В результате было выявлено, что подавляющее число испытуемых в выборке (97%) не понимает, что такое «система», как сущность и явление. Как правило, они демонстрируют движения или связку движений и называет это «системой». Однако, при детальном рассмотрении предпосылок и причин, четкого ответа в 97% случаев предоставлено не было. Впоследствии был проведен еще один годовой научный эксперимент, объектом исследования которого была «филиппинская школа фехтования в Техасе (США), а предмет исследования — один из самых известных видов филиппинских воинских искусств — Кали. Мнений относительно того, что же такое Кали, оказалось слишком много, и свести их в единую систему представляет собой сложную, часто невыполнимую, задачу. Целью этого эксперимента было дескрипторно описать методику этой воинской системы. В результате, участники эксперимента так и не смогли достроить и обосновать методологию, описать ступени рангового роста по иерархии, описать параметры принадлежности к тому или иному уровню подготовки и прочее [1].

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

С точки зрения практической значимости, методика применима в разных областях жизни и деятельности человека. С ее помощью можно аргументированно формировать комплексные позиции и ответы на спорные вопросы и неопределенности в жизни, истории, науке.

Поскольку в данной книге разработанная методология рассмотрена на основе исследования воинских искусств, но также приведены примеры из прочих областей жизнедеятельности, любой человек, используя представленную методологию, на деле может конструктивно понять способ построения движений, как работать с оружием и как его использовать, в силу того, что у применяющего методика возникает;

А) собственная система применения оружия, которая впоследствии и порождает;

Б) методика тренировки с этим оружием, позволяющую;

В) научиться им пользоваться. Из методики тренировки, в свою очередь, выводятся уровни и скорость обучения.

Также человек, при условии эксплуатации методики, может научиться выбирать оружие или комплекс инструментов для решения тех или иных задач (обеспечение собственной безопасности, что особенно актуально журналистам, адвокатам и иным специалистам области права, офицерам безопасности, банковским сотрудникам и пр.). Используя представленную методологию, можно заранее проверить на предмет эффективности как любую систему боя, так и источники, в которых можно верифицировать фальсификацию информации и обнаружить фейки. Методика позволяет определить на каком уровне осмысления находится человек в тот или иной момент времени и какую позицию в семье, на работе, в обществе он занимает; поможет разобраться, почему у сотрудников на предприятии проблемы с результатами (если человек является директором, руководителем, менеджером или несёт какую-либо ответственность, данная методика также представляет практическую ценность и т.п.).

В данную исследовательскую модель, как и в счетно-решающий прибор, можно «вводить» любые данные, а значит, и делать вывод (в результате анализа), на каком этапе реализации не хватает информации, что стоит доработать или улучшить. Более того, представленная модель позволяет проанализировать по аналогии закономерности в других системах, области профессиональной деятельности человека, равно как и другие письменные источники, поскольку методика применима не только в контексте воинского искусства, но и в иной сфере жизни и деятельности: бизнес, личные отношения, вопрос зарабатывания денег и т.д.

В результате проведенных разноплановых исследований в течении пяти лет, ввиду анализа первоисточников и многовекторных научных экспериментов, апробации и проверки актуального материала в экспедиционной деятельности, а также на основе экспериментальных проектов, методика неоднократно доказала свою функциональность и эффективность в применении.

ПЕРСПЕКТИВА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует отметить, что в перспективе научной деятельности на базе уже проведённого эксперимента запланировано создание документального фильма, посвященного филиппинскому воинскому искусству. Отметим также, что в ходе эксперимента было получено 30 различных мнений от мастеров разного уровня подготовки и мастерства, национальности, возраста касательно того, что же такое «Кали» как феномен. В результате анализа выборки выявлено, что общая концепция полностью отсутствует (что в обязательном порядке и будет представлено в киноленте). В итоге можно констатировать, что каждый отдельно опрошенный испытуемый субъективно воспринимает филиппинскую воинскую систему и видит её сквозь призму собственного миропонимания, без учёта каких-либо классифицирующих критериев. Отдельного комментария требует наблюдение, что все названия оружия, которые существуют и используются в филиппинской системе имеют испано-немецкое происхождение, а знаменитый «крис» — это меч Архангела Михаила, с которым он изображается в качестве скульптур, гравюр, на полотнах пр. в различных странах Европы (Италия, Германия, Австрия, Швейцария и пр).

Также планируется провести ряд научных экспедиций на Канарские острова (Королевство Испания) с целью написания книг, посвящённых исследованию испанских воинских систем; с целью проведения семинаров по испанскому фехтованию в содружестве со школой боевых искусств «Achinesch», хранящей древние рыцарские традиции, директором которой является мастер воинских искусств Анатаэль Палмеро Рамос [4]; с целью развития Энциклопедии мировых субкультур, которая выступает партнером «Большой Украинской Энциклопедии», задачей которой является многопрофильный анализ мировых субкультур. Более подробно с перспективами научной деятельности автора данной книги можно ознакомиться на официальном сайте [5].

Наука — это истина, потому что проистекает из правдивых, действительных вещей, а истина — это не ошибка, потому что наука не является браком; и по ложным навыкам и мастерству хорошо делать вывод, что является ложной дестрезой, а что нет. Потому как, если что-то не терпит неудачу и не является правдой, то ясно, что это ложь. И ясно настолько чрезвычайно, что без внимания, с которым вы на них смотрите, скажем: есть много фехтовальщиков и храбрецов, которые полагаются на мастерство, но они используют и основывают свои притязания на ложных вещах, и с большим трудом говорят какую-то истину, потому что их учение — это тиранизировать доверие и создавать репутацию ложью.

*Иеронимо Санчес де Карранза «Философия оружия»
XVI век*

Рисунок 174 — Архангел Михаил. Европа

Список цитируемых источников

1. Ни шагу назад URL: <http://qps.ru/jAwfO> (дата обращения: 8.06.2018).
2. Игра с острием URL: <http://qps.ru/qOxZV> (дата обращения: 8.06.2018).
3. Яркая вспышка URL: <http://qps.ru/DFdcf> (дата обращения: 8.06.2018).
4. Школа боевых искусств — Achinech URL: <http://www.machinech.com/> (дата обращения: 16.04.2017).
5. Oleg Maltsev — официальный сайт URL: <http://olegmaltsev.com/?lang=ru> (дата обращения: 24.01.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список переведенных источников по фехтованию под патронажем НИИ:

1. Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Простой способ экзаменации учителей в искусстве фехтования с оружием» 2017 (1898);
2. Джакомо ди Грасси «Причины победоносного использования оружия для атаки и обороны» 2017 (1570);
3. Франческо Альфиери «Искусство превосходного владения мечом» 2017 (1653);
4. Камилло Агриппа «Трактат о науке оружия с философскими размышлениями» 2017 (1553);
5. Николетто Гиганти (Джиганти) «Школа или театр» 2017 (1606);
6. Бласко Флорио «Наука фехтования» 2017 (1844);
7. Д. Мануэль Круцадо и Пералта «Уловки вульгарного и общего фехтования только с мечом и с парным оружием» 2017 (1702);
8. Вольтер Армстронг «Фехтование, Бокс, Борьба» 2017 (1890);
9. Даниэль Мендоза «Современное искусство о боксе» 2017 (1789);
10. Сальватор Фабрис «Фехтование или Наука оружия» 2017 (1606);
11. Атлетическая библиотека Спалдинг «Бокс. Правила бокса» 2017 (1900);
12. Дон Луис Пачеко де Нарваэз «Книга о величии меча» 2017 (1605);
13. Жерар Тибо «Академия меча» 2017 (1628);
14. Никола Терракуза и Вентура «Истинное Неаполитанское Фехтование» 2017 (1725);
15. Франческо Антонио Маттей «Неаполитанское Фехтование с господствующим названием Невозможное Возможно» 2017 (1669);
16. Томас Фьютрелл «Обзор бокса или наука обороны руками» 2017 (1791);
17. Р.Г. Алансон-Уинн, С. Филлиппс-Уолли «Палаш и палка с рукоятью» 2017
18. Чезаре Альберто Бленджини «Трактат о современном итальянском фехтовании. Меч и Сабля, различные способы парирования против байонета и копья» 2017 (1864);
19. Иеронимо Санчес де Каранза «Философия оружия и мастерство владения им. Третий диалог» 2018 (1569);
20. Микеле Алаймо «Как стать спадистом» 2018 (1936);
21. Джузеппе Морсикато Паллавичини «Первая и вторая части фехтования» 2018 (1670);
22. Дж. Гелли «Итальянское фехтование» 2018 (1901);

23. Адольф Мейер «Новая школа по правилам академического фехтования на рапирах» 2018 (1906);
24. А. Марчioni, С. Эрричети «Правила дуэлей и атрибуты крестных отцов» 2018 (1871).
25. Ариберто Чели «Сицилийское фехтование» 2018 (1990).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список вторичных источников, которые рассматривались при анализе неаполитанской школы испанского стиля фехтования:

- Pagano Antonio «Napoli nel 1553, un'opera di scherma da titolo Le Tre Giornate di Marc'Antonio Pagano gentil'huomo napoletano dintorno la Disciplina de l'Arme, et spetialmente della spada sola» (1553);
- Alessandro Senese «Il vero maneggio di spada d'Alessandro Senese gentil'huomo bolognes» (1660);
- Carlo Torelli «Lo splendore della nobilta napoletana, ascritta ne' cinque seggi; giuoco d'arme. Esposto à somiglianza di quello, intitolato Le chemin de l'honneur. Da D. Carlo Torelli. Dedicato all'altezza serenissima di Gio. Luigi principe di Analth. -In Napoli : appresso Antonio Bulifon, all'insegna della Sirena» (1678);
- Della Monica Francesco «La scherma napoletana Parma» (1680);
- Giuseppe D'Alessandro «Opera: divisa in cinque libri nequali si tratta delle regole di Cavalcare, della professione di Spada, ed altri Esercizi d'Armi... : con un Trattato del modo di curare l'infermità decavalli... : parimente con l'aggiunta d'alcune Rime, lettere e trattati di fisionomia, pittura, &c ; data in luce da Ettore D'Alessandro...» (1723);
- Alessandro di Marco «Ragionamenti accademici intorno all' arte della scherma, composti da Alessandro di Marco, ...» (1758);
- Giuseppe Azzolino «La scienza della strategia amministrativa e militare che contiene la topografia e la scenografia campestre, paesista e statistica gentile per ben servire gl'ordini de' tribuni, divisa in tre parti Donato Ricci Donato Ricci, Gino Doria, Giuseppe Azzolino» (1837);
- Niccola Nicolini «Quistioni di dritto trattate nelle conclusioni, ne' discorsi ed in altri scritti legali di Niccola Nicolini (avvocato generale del re presso la corte suprema di giustizia di Napoli)» (1837);
- Mariano D'Ayala «Le vite de' più celebri capitani e soldati napoletani dalla giornata di Bitonto fino a' di nostri» (1843);
- Alberto Marchionni «Trattato di scherma: sopra un nuovo sistema di giuoco misto di scuola italiana e francese» (1847);
- Antonio Buja «La Scherma considerata sotto tutti i rapporti sociali, fisici e morali: Discorsi varj con note storiche ed attro» (1875);
- Niccolò Abbondati «Istituzione di arte ginnastica per le truppe di fanteria di S. M. Siciliana» (1846).

Мальцев Олег Викторович

Вековой обман

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции
ДК № 4379 от 02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7696

тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00

E-mail: 7984722@gmail.com

www.isbn.com.ua

